

•

Мария Боталова

Академия божественных жён

Пролог

– Чуть не опоздали! Упустить такой бриллиант... Надо же, чуть не опоздали... – бубнил кто-то у меня прямо над ухом.

Не знаю, что имелось в виду, но меня похитили. Похитили в очень неподходящий момент, прямо из ванной комнаты, откуда я собиралась отправиться к своему парню. Я наконец-то решила перевести наши отношения на новый уровень. Все подготовила: приятную атмосферу со свечами, саму себя во всей красе. Даже пару салатов настрогала, что для меня – величайший подвиг.

Магия в моей жизни появилась неожиданно. Пока я освежалась перед возвращением в гостиную, прямо в стене ванной комнаты разверзся портал. Оттуда высунулся незнакомец и утащил меня в сияющий ярким светом провал. Я даже закричать не успела, а потом и не смогла – что-то меня обездвигило.

Оставалось только хлопать ресницами и следить за происходящим.

Когда меня положили на кровать и вышли, я занервничала. Кровать – это плохо. Очень плохо! Я, конечно, собиралась отправиться в кровать, но со своим парнем, а не с похитителем!

Пока лежала в одиночестве, пыталась пошевелиться. Дернуть рукой или ногой. Не получалось. Двигать я по-прежнему могла только глазами. Но это не сильно помогало.

Назревающая внутри паника боролась внутри меня с неверием в происходящее. Это какой-то бред! Или сумасшедший сон. А может, не стоило пробовать непроверенный фрукт. Никогда не ела папайю и не стоило начинать. А то напробовалась, пока резала салат. Вот и последствия! Аллергия с осложнением в виде галлюцинаций.

Дверь снова открылась. Я занервничала, снова пытаюсь пошевелиться. Увы.

Через пару секунд, наполненных страхом и неизвестностью, надо мной склонились две девушки со скорбными лицами. Переглянулись, снова посмотрели на меня.

– Бедняжечка. Так не повезло...

– Этот Арван – настоящее чудовище. Даже среди богов.

– Такая молодая и красивая... Совсем не заслужила столь ужасающей участи.

Они тоже бредят? Суровая папайя.

В четыре руки меня принялись переодевать. Я таращила глаза и мечтала вырваться, но способность двигаться никак не возвращалась.

– Зато ты будешь самой красивой! Смотри, какое чудесное платье, – одна из девушек продемонстрировала мне платье.

Пора бы уже проснуться! Пора прийти в себя!

Меня облачили в нежное струящееся платье из мягчайшей ткани, почти не ощутимой на коже. Белое, слегка отливающее светло-сиреневым цветом, оно и вправду выглядело сказочно. А еще излишне откровенно благодаря подчеркивающей каждый изгиб тела ткани.

Я окончательно уверилась, что это не может происходить по-настоящему, когда меня поставили перед зеркалом, чтобы я могла полюбоваться собственной красотой.

– Ну, смотри! – сказала девушка. – Какая красавица. Тебе совсем не стоит печалиться.

Они снова переглянулись, усадили меня в кресло и принялись за прическу.

Нет, этого не может быть на самом деле. Может, я потеряла сознание в ванной и ударилась головой. Меня уже наверняка везут на скорой в больницу и скоро приведут в чувство. А пока... пока остается наблюдать этот странный бред.

Девушки заканчивали с макияжем, когда дверь снова открылась. Заявился мой похититель.

– Ну, скоро?

– Уже все готово!

Меня прямо в кресле развернули к нему.

– Прекрасно, – оценивающе кивнул незнакомец.

Мне на лицо внезапно что-то опустилось. Полупрозрачная ткань, весьма подпортившая обзор. Неужели фата?! Свадебное платье. Некий Арван. Фата. Меня на самом деле выдадут замуж?! Ужас какой. Самый страшный кошмар. Я не собиралась замуж! Никогда.

– Пора начинать. Пойдем, – сказал мужчина, поманив меня пальцем.

Он что, не в курсе моего состояния?.. Но... тело внезапно повиновалось. Поднялось, сделало шаг. А потом еще один и еще.

Так меня и вели по коридору со светлыми стенами и высокими потолками, пока мы не очутились в просторном зале. Я пыталась возмущаться, пыталась сопротивляться. Хотя что-нибудь сделать! Однако тело послушно следовало за похитителем.

В просторном зале уже кто-то был. Но я плохо видела из-за проклятого куска ткани, скрывающего лицо. Кажется, какие-то силуэты. Два или три человека.

Я подошла к ним и встала, как вкопанная.

– Все готово? Начнем, – прозвучал незнакомый голос. – Арван де Тарриот, ты готов взять в жены эту девушку?

Меня, между прочим, Аленой зовут. Но кому какая разница, да?

– Готов, – прозвучал еще один голос совсем рядом. Справа от меня стоял высокий мужчина, но я не то что разглядеть его не могла. Я в другую сторону смотрела! На силуэт, проводивший церемонию.

– А невесту... невесту мы, как всегда, спрашивать не будем!

Что?! Это как понимать?!

От потрясения у меня зашумело в ушах. Дальнейшие фразы доносились как будто издалека. Я никак не могла разобрать их смысл. Или они вовсе были на другом, незнакомом языке?

А потом стоящий рядом мужчина развернул меня за плечи к себе и откинул фату с лица. Я увидела свет. Очень яркий свет, больно ударивший по глазам. Моих губ коснулись жесткие, требовательные губы. Шум в ушах усилился. Оба запястья внезапно обожгло сильной болью. А я даже закричать не могла и лишь принимала равнодушный поцелуй.

Мое тело начало подрагивать, окружающий мир закачался из стороны в сторону. Я лишилась сознания, так и не узнав, кто этот Арван де Тарриот, ставший моим мужем.

Глава 1

Я распахнула глаза и резко села в постели.

Что происходит? Где я?

Незнакомая комната со светло-бежевыми стенами, украшенными золотистой лепниной. Кровать настолько широкая, что здесь можно пляски устроить. Балдахин над головой со спускающимися вниз шелковистыми струями полупрозрачной ткани. Из-за ткани часть

обзора закрыта, но, кажется, вижу роскошную мебель в стиле, подозрительно похожем на барокко. Или рококо... Чем они там различаются?

Черт возьми, что происходит?!

Вскакивая с кровати, запуталась в ткани. Выругалась, чуть не оторвала ее, но все-таки выбралась. Осмотрелась. Роскошная, просторная комната. Большие окна. Две двери.

Первым делом бросилась к окнам, потому что проверять двери было страшнее.

Изумленно застыла, рассматривая двор, со всех сторон окруженный стенами. По узким мощенным дорожкам в окружении зелени бродили девушки. Много разных девушек! По большей части самые обычные, только красивые. Но встречались и странные: у одной синеватая кожа, у другой – розовые волосы. Одежда тоже странная. У некоторых одинаковая: достаточно простые белые платья. Несколько девушек красовались в платьях других цветов и фасонов. Выглядели при этом так самодовольно, что заметно даже издалека.

В памяти замелькали образы. Вечер с моим парнем. Предвкушение. Ванная комната и портал прямо в стене! А потом – какой-то бред. Незнакомые люди, непонятные фразы. Свадебное платье, торопливая церемония. Меня выдали замуж?! Этого не может быть!

Мне приснилось. Привиделось в бреду. Это не может происходить по-настоящему. А галлюцинации просто продолжаются.

Я отпрянула от окна, заметалась по комнате. И внезапно замерла, задержав взгляд на отражении в зеркале. Не может быть. На мне точно такое же платье, как на тех девушках! Простое, белое, с мягкой юбкой в пол. Без рукавов, на широких лямках, с квадратным вырезом на груди.

Недоверчиво приблизилась к зеркалу. Протянула руку, притронулась к прохладной поверхности. И чуть не закричала, потому что запястье украшал оранжевый узор. Посмотрела на вторую руку – ее запястье тоже охватывал странный, непонятный узор оранжевого цвета. Как будто хной нарисовали.

Я запаниковала. Попыталась отскоблить ногтем, но кожа отреагировала ноющей болью. Тьфу, что со мной сделали?!

Окончательно запаниковав, рванула к ближайшей двери. Та оказалась не заперта. Я перепрыгнула через порог и остановилась в просторной ванной комнате. Нет, мне не сюда. Развернулась, пробежала несколько метров и дернула за ручку вторую дверь. Она тоже поддалась. Я выскочила в коридор. Лихорадочно заметалась из стороны в сторону, пытаюсь понять, куда теперь бежать. Чуть не наткнулась на девушку, попавшуюся мне на пути. Опять в белом платье!

Оттолкнула ее, не обратив внимания на изумленный вскрик, и бросилась вперед по коридору.

Столкнулась еще с несколькими девушками. Других умудрилась обогнуть. Я бежала все быстрее. Вперед по коридору, направо, снова вперед. Вниз по лестнице, вниз!

Промчавшись по холлу, толкнула тяжелые деревянные двери и выскочила на улицу. Это оказался не тот двор, который я видела из окна. И хорошо. Потому что впереди не было стены.

Я припустила вперед.

– Стой, ты куда?!

– Остановись! Это опасно! – кричали мне вслед, но я не слушала.

– Кто-нибудь, помогите ей! Это же новенькая!

Я не слушала и не обращала внимания на крики. Не останавливаясь, бежала вперед. Вперед к спасению! И лишь чудом успела остановиться, когда передо мной разверзся обрыв. Я затормозила, взмахнула руками, чтобы не потерять равновесие и не сорваться вниз.

Господи, что это такое?!

Земля здесь заканчивалась. А за ней открывались небесные просторы и... облака. Много-много облаков, переливающихся в золотистых лучах солнца. На одном уровне с землей.

– Держите ее, пока не спрыгнула!

Ко мне подлетели девушки, схватили за руки и потащили назад.

– Что происходит? Где мы?! – закричала я, отчаянно сопротивляясь.

– Успокойся! Пожалуйста, успокойся!

– Мы все расскажем тебе и объясним. Как только ты успокоишься.

– Позовите наставницу! Кто-нибудь, позовите наставницу!

Меня с такой силой оттаскивали от обрыва, что мы всей толпой повалились на траву. Но девушки все равно цеплялись за меня, не желая отпускать.

Я не успокоилась. Я затаилась. Чтобы поговорить с этими глюками и понять, как вытащить себя из сумасшедшего бреда.

– Ну как ты? Нормально? – смуглая брюнетка вполне привычной наружности склонилась надо мной.

– Нормально, – откликнулась я.

– Прыгать с обрыва не собираешься? – спросила она с подозрением.

– Не собираюсь.

– Что здесь происходит?!

Мы одновременно повернулись на голос. Девушки тут же подскочили. Одна я осталась сидеть на траве.

К нам приближалась невероятная красавица – рыжая, светлокожая. Умопомрачительная фигура в красном, обтягивающем платье. Ярко-зеленые глаза чуть прищурены, смотрят внимательно.

– Новенькая! У нее была паника, – пояснила одна из девушек, кивнув в мою сторону.

– Новенькая? Замечательно. Ее-то все и ждали. Остальные как раз собрались. – Женщина посмотрела на меня, внезапно улыбнулась. – Так и будешь сидеть на траве? Или, может, поднимешься? Не скрою, ткань платья отличная и вряд ли запачкается. Но это все равно не повод валяться на траве.

Я поднялась, настороженно глядя на незнакомку.

– Меня зовут Олэна. А тебя как?

– Я Алена.

– Замечательно. Пойдем, Алена, – она протянула мне руку. – Я знаю, как тебе не терпится получить ответы на свои вопросы. Если пойдешь со мной, ты их получишь.

Интересно, куда это я должна с ней пойти.

– Ну? – она снова улыбнулась. – Не доверяешь? Понимаю. Но впереди нет ничего страшного. Я собрала всех девушек в одной комнате, чтобы по несколько раз не объяснять одно и то же. Таких же девушек, как ты. Новеньких.

Ладно. Надеюсь, со мной ничего страшного не сделают.

Все так же настороженно я шагнула навстречу Олэне. Та выгнула бровь, но повторять, чтобы я взяла ее за руку, не стала. Развернулась и зашагала обратно к зданию.

– Следуй за мной.

Я последовала. Просто потому, что бежать пока было некуда.

Настоящий обрыв. Облака на уровне ног и выше.

Даже если это всего лишь бред воспаленного разума, я не рискну прыгать с земли в неведомую пропасть. Для начала нужно во всем разобраться.

Теперь, когда я не бежала, представилась возможность рассмотреть это странное место. Здание – высокое, выложенное из камня, очень похожее на замок. Но окна, что для замковой архитектуры не характерно, достаточно большие. Огромные, я бы сказала. Камень – светло-бежевый, лишь немного темнее, чем отделка в комнате. Вокруг много зелени: деревьев, кустов и цветов. Ровные дорожки под ногами – желтые с серыми вкраплениями. Периодически встречаются скамеечки. Некоторые из них заняты болтающими между собой девушками.

Солнце светит ярко, даже немного припекает. Нехило меня приложило. У нас, между прочим, уже поздняя осень. На днях выпал первый снег. А здесь настоящее лето.

Мы поднялись по ступеням, которые я до этого пролетела, почти не заметив, и вошли в просторный холл. Обилие света и украшений в интерьере сразу бросилось в глаза.

Олэна шла чуть впереди, но ни разу при этом не оглянулась. При виде нее девушки почтительно кланялись. А мне в мысли закрадывалось все больше подозрений.

Я люблю читать книги, особенно фэнтези. Но еще ни разу я не бредила, тем более подобным образом. Что происходит? Это ведь не может быть по-настоящему? Но откуда мое подсознание могло взять столько деталей и создать столь реальные образы?

На всякий случай ущипнула себя. Ай! Больно.

Олэна все же обернулась.

– Не веришь в происходящее? – она усмехнулась, бросив взгляд на покрасневшую руку. – Ничего страшного. У тебя еще будет время привыкнуть к происходящим. В конце концов, ты поймешь, что тебе невероятно повезло.

Помнится, девушки, которые меня переодевали, говорили иначе.

Мы поднялись по широким ступеням на второй этаж, прошли еще немного и наконец вошли в комнату. Это оказалась гостиная. На диванах и в креслах сидели девушки. В таких же белых платьях, зато внешности самой разнообразной. Я с изумлением уставилась на торчащие из белокурой головы рожки.

– Занимай любое свободное место, – сказала Олэна и прошла вперед.

Свободных мест было несколько. Усилием воли я отвела взгляд от рогатой девушки и присела в кресло. Соседствовать с кем-либо из незнакомок не решилась.

– Ну что, все в сборе, – объявила Олэна, окидывая взглядом присутствующих. – Теперь я могу объяснить, что происходит. Вы, мои дорогие, избранные. Избранные самими богами.

– Значит, это не сон? Все было по-настоящему? – выпалила сидящая неподалеку шатенка.

– Я не знаю, что ты подразумеваешь под словом «все», – усмехнулась Олэна. – Но если речь о свадебной церемонии, то да. Вы все стали женами богов. А это... – она раскинула руки, имея в виду, вероятно, все здание, – Академия божественных жен.

Академия жен?! Они в своем уме?

– Но что значит «избранные»? – спросила еще одна девушка. – Нас даже не спросили, хотим мы замуж или нет.

– Это вас не спросили, – фыркнула брюнетка. – Вас, далеких от богов. Не понимаете своего счастья, а ведь это великая честь – стать женой бога.

– Верно, Магнолия. Все верно, – подтвердила Олэна. – Не все понимают. Не все живут в мирах, где напрямую общаются с богами. Я объясню.

Олэна еще раз обвела всех нас взглядом, зачем-то задержалась на мне и продолжила:

– Некоторые из вас знают точно, некоторые только верят в существование богов, но никогда их не видели. Все миры разные. Но можете мне поверить, боги на самом деле существуют. Они могущественны настолько, что покровительствуют мирам. В чем-то боги похожи на нас с вами. Они живут семьями и очень ценят родственные узы. У каждой семьи есть свои владения – миры, которым

они покровительствуют. При этом каждый бог отвечает за свою сферу. Но об этом вам еще расскажут подробнее. Вы должны будете хорошо узнать мир богов, прежде чем покинете академию и сможете жить среди них, со своими мужьями.

Олэна говорила, а мой мозг потихоньку плавился, потрясенный степенью бреда. И все это придумало мое подсознание? Я точно сумасшедшая. Гениальная. Но сумасшедшая.

– Дело в том, что женщин среди богов очень мало. Гораздо меньше, чем мужчин. Но все хотят обрести свое счастье. Поэтому выбирают из простых девушек, людей и других рас. Чаще все-таки людей.

– Почему людей? – спросила одна из девушек.

– Потому что это считается наиболее перспективным союзом.

Тут уже не выдержала я:

– Перспективным для чего?

– Для создания полноценной, счастливой семьи, конечно же, – Олэна улыбнулась.

Я предпочла не уточнять, что значит «полноценная семья». И без того заподозрила, что ничего хорошего. По крайней мере, ничего подобного в мои планы не входило. Хорошо, что это всего лишь бред после удара о кафель в ванной.

– Вас выбрали неслучайно. Всем вам повезло, потому что вас сочли подходящими женами.

– А почему нас не спросили, хотим мы или нет? – поинтересовалась шатенка.

– Не спросили тех, кто не знает богов, а потому не может понять своего счастья. Но вам объяснят. Всему научат. Эта академия создана для того, чтобы подготовить самых лучших жен. Ну а во время обучения вы будете встречаться со своими мужьями, узнавать их. И проникаться важностью происходящего.

– Где находится эта академия? – поинтересовалась я.

Если планируешь откуда-то сбежать, для начала нужно понять, где это место находится.

Не думаю, что захочу остаться в сумасшедшем доме.

– Над миром Роаллэй.

– Над миром?

– Скажем так. Это мир Роаллэй. Но академия стоит на острове. А этот остров парит в облаках над землей. Прыгать вниз не рекомендую. Разобьешься. – Олэна усмехнулась.

– Она пыталась, что ли?

– Вот сумасшедшая, – засмеялись две девушки.

Другие посмотрели на меня с удивлением и любопытством.

– Я была не в себе, – я пожала плечами. – Меня, между прочим, тоже не спросили, хочу я замуж или нет.

– У вас будет время понять, хотите вы или нет. Но поверьте, никто еще не отказывался от подобной чести. Стать женой бога – это самое прекрасное, что только может произойти в жизни любой девушки.

Прозвучало так слащаво, что я не поверила. Между прочим, я в принципе не собиралась становиться ничьей женой. По крайней мере, официально. А зачем? Сначала поставят штамп в паспорт, а потом через пару лет разводятся. И кому это надо?

Кстати о штампе... Я снова поковыряла кончиком пальца странный узор на запястье. На этот раз боли не было – только зачесалось слегка.

Пробежалась взглядом по рукам остальных девушек. Любопытно! У меня оранжевые узоры. У некоторых тоже оранжевые. А есть еще голубые, светло-зеленые и даже серебристые. Странно-то как.

– Алена, не пытайся отскоблить символ брачных уз, – заметила Олэна.

– То есть эта татуировка несмываема?

– Нет конечно. Это магический символ. Он останется с тобой навсегда.

– А развод оформить как-нибудь можно?

– Оформить? – недоуменно переспросила Олэна. – Развод?

Все девушки тоже удивились. Ах да, это какое-то паршивое средневековье. Может, и не оно, но о паспорте здесь явно не слышали.

– Ну... – я замялась, пытаюсь подобрать слова, – разорвать эти узы.

– Узы может разорвать только смерть, – отрезала Олэна. – Но со временем вы обязательно поймете, как вам повезло. Никто не захочет отказаться от роли жены самого бога. Что ж, я объяснила основное. Чтобы вы знали, где и почему находитесь. На занятиях вам обо всем расскажут подробнее. Обучение начнется с завтрашнего дня. Сегодня

можете отдыхать, осматриваться, знакомиться друг с другом. А теперь пойдемте. Я покажу столовую и подскажу, как здесь ориентироваться.

Олэна направилась к выходу из комнаты. Девушки вереницей потянулись за ней. Я не хотела идти, но внезапно проголодалась и решила, что узнать, где находится столовая, не помешает.

Ничего-ничего. Во сне я тоже, бывает, съедаю что-нибудь вкусненькое. Это еще не показатель, что происходящее реально.

– Внизу у нас холл, общий зал для мероприятий, столовая и несколько комнат для совместного времяпрепровождения, – рассказывала Олэна.

– Будут какие-то мероприятия? – заинтересовалась девушка, которая шла справа от меня.

– Да, будут. Возможно, даже настоящие балы, чтобы вы могли потренироваться.

– Но здесь все аристократки, – заметила еще одна девушка. – Мы знаем, что такое балы.

– Вы знаете, что такое балы в ваших мирах. Но, возможно, божественные балы будут отличаться. Как минимум, фигурами танцев. Идем дальше.

Академия оказалась огромной и состояла из нескольких зданий. У главного корпуса всего два этажа. Зато комнаты девушек располагались в строении из десяти этажей. Под учебные аудитории отводилось отдельное здание, тоже немаленькое. А еще на территории академии находились зеленые дворы и целых два парка. В одном парке где-то должен быть пруд, но его Олэна предложила найти самостоятельно.

– Я буду вашей наставницей. По всем вопросам обращайтесь ко мне, – сказала Олэна в конце экскурсии. – Ну а сейчас свободны.

С этими словами она развернулась и ушла, оставив нас неподалеку от двери в столовую. Я поспешила проверить, какой окажется на вкус еда. Во сне она всегда одинаковая, будь то мороженое, яблоко или кусок мяса. Вот и проверю сейчас, что все это мне лишь привиделось.

Еще две девушки тоже вошли в столовую. Ну а куда отправились остальные, не знаю.

Почему-то я ожидала увидеть что-то вроде студенческой столовой, но просторный, светлый зал приятно удивил. Все такие же

высокие потолки и большие окна. Столики, рассчитанные на двух и четырех человек, расставлены на достаточном расстоянии друг от друга, что позволяет почувствовать уединение. Мебель не такая роскошная, как в других комнатах, но выглядит весьма благородно. Вдоль одной стены стойки с едой. Шведский стол! Бери что хочешь.

Я припустила к еде.

– Надо же, какая голодная, – фыркнула девушка мне в спину.

– Как будто ее неделю не кормили, – добавила вторая. – И вообще она какая-то странная...

Помимо нас в столовой никого больше не было. Я взяла тарелку, положила сразу несколько блюд. Пару кусочков сыра, пирожное и виноград. Вроде бы все выглядит вполне привычно. На еду фантазии моего подсознания уже не хватило.

Немного подумав, добавила на тарелку два кусочка шоколада, налила в чашку чаю и отправилась за столик.

Обе девушки проводили меня взглядами, но, вздернув подбородки, отправились чинно выбирать блюда. Ко мне они присоединяться, видно, не планировали. И хорошо. Я совсем не настроена на общение. У меня важная задача: убедиться, что вся еда на один вкус.

О господи... Нет. Только не это. Как же вкусно! Почему так вкусно?! Почему у сыра вкус сыра? Почему пирожное такое сладкое, а виноград кисловатый? Нет... мне все равно это кажется. Это не может происходить по-настоящему.

Подкрепившись, я вышла из столовой. Окинула взглядом коридор, пытаюсь решить, что теперь делать и куда пойти.

Скорей бы уже этот бред закончился. Так надоело. И совсем не хочется узнать, что будет дальше.

– Эй! – меня окликнула одна из тех девушек, вместе с которой мы слушали Олэну. – Алена, правильно?

– Да, – подтвердила я.

Ко мне шла симпатичная смуглая девушка с длинными темно-русыми волосами и зелеными глазами.

– Меня зовут Роза, – представилась она. – И меня тоже не спросили, хочу я замуж или нет. Пообщаемся? Очень интересно, откуда ты. И как тебе... все это.

Сказать глюку, что она просто глюк? Или не обижать?

– Пойдем, может, погуляем по улице? – предложила я. – Там и поговорим.

– В парк? – обрадовалась Роза.

– Для начала просто по улице. Очень интересно посмотреть, где заканчивается остров.

– Постой... это же ты чуть не спрыгнула! – она округлила глаза. – Ты ведь не собираешься покончить с собой? Или, может, умеешь летать?

– Нет. Ни то, ни другое. Просто любопытство. Так сложно поверить в существование острова, который плывет среди облаков.

– Ну, если прыгать не будешь. Тогда пойдем. Мне тоже интересно. И я тоже не умею летать... Жаль, правда? У нас некоторые могут, им так повезло. А мне ни капли магии не досталось.

Я возвела глаза к потолку.

Когда все это закончится?

После экскурсии мы неплохо ориентировались, поэтому без труда нашли выход на улицу. Я опознала, в каком направлении нужно идти, и показала Розе дорогу. Но мы не спешили. Шли медленно, разговаривали.

– У нас в мире есть боги. Но считается, что это далекие, недостижимые существа. Я уж точно не знала, что боги могут брать в жены простых девушек из людей! Скорее бы предположила, что они заинтересуются эльфийками. Или нимфами. Вот те на самом деле прекрасны.

– В вашем мире есть эльфы и нимфы? – удивилась я. Хотя чему удивляться в этом странном бреде.

– Да, у нас есть. Я слышала, что они не во всех мирах живут. У нас светлый мир. А есть еще темные миры с демонами, вампирами, оборотнями. – Роза с подозрением посмотрела на меня. – Ты не из такого мира?

– Нет! – отреклась я разом от демонов, вампиров и оборотней.

Тем временем мы подошли к обрыву и замедлили шаг. Интересно, если посмотреть вниз, можно что-то увидеть? Или весь вид скроют облака? Теоретически шанс увидеть землю другого мира должен быть. С самолета же иногда видно.

Увы. Сегодня оказалось очень облачно. Сверкающие белизной облака клубились под ногами там, где заканчивалась линия земли. И

выше: на уровне пояса, на уровне груди и над нашими головами. Кругом облака. Но вот что странно: на самом острове мы почему-то не сталкиваемся с облаками. Они только за пределами земли на любой высоте вокруг, а на острове вполне выглядят привычно: высоко-высоко над нами.

– Как любопытно, – заметила Роза. – Наверное, остров создает магическое поле. Поэтому облака не попадают к нам на пути. Эй, ты куда?!

– Не беспокойся. Прыгать не собираюсь.

Роза смерила меня недоверчивым взглядом, но останавливать не стала. Я склонилась над облаком, заглядывая вниз. Затем и вовсе присела, свесив ноги с земли. Ноги в облако не попали – оно зависло чуть ниже, где-то на расстоянии метра.

– Ты точно летать не умеешь? Ведешь себя так, будто тебе совсем не страшно.

Это же бред! Или сон. Прыгать не собираюсь, но и вздрагивать из-за высоты – тоже.

– Летать не умею, но чего бояться? Это вполне безопасно. Хочешь так же? Присаживайся, – я похлопала по траве рядом.

– Ну уж нет. Я лучше постою, – Роза не решалась подойти к краю. Остановилась в паре метров от него.

– Как хочешь.

Я наклонилась и коснулась рукой ближайшего облака. Прохладное, влажное. Вроде как облака и должны быть такими.

– Как это произошло с тобой? – спросила я выпрямившись. – Тебя тоже похитили?

– Да. Я уже ложилась спать, когда в стене появился портал. Незнакомый мужчина схватил меня и утащил сквозь портал в другой мир. Меня обездвижило магией. Потом какие-то девушки переодели. И состоялась брачная церемония.

Кстати!

– Символ покажешь? – заинтересовалась я.

– Ну... да... – замялась Роза, явно не желая подходить к краю.

Я не стала над ней издеваться. Сама поднялась, подошла. Роза продемонстрировала оба запястья, оплетенные бледно-фиолетовыми узорами.

– Как интересно... – пробормотала я.

– А твои оранжевые, – заметила Роза.

– Не знаешь, почему они разных цветов?

– Понятия не имею, – она пожала плечами. – В одном-то мире у разных рас отличаются брачные символы и ритуалы. А уж что в другом мире да у богов – и вовсе сложно представить. Наверное, нам расскажут завтра. На занятии.

– Наверное.

– Тебе не нравится здесь, правда?

Я аж чуть не поперхнулась.

– А тебе нравится? Из нас собираются делать хороших жен! Можешь представить, что это значит?

– Ну, научиться быть хорошей женой не так уж плохо, наверное, – Роза нервно хихикнула. – Жаль, конечно, что нам не дали выбора, но стать женой бога – это и вправду что-то невероятное. Я бы попробовала. Может, мне понравится мой муж. Постой... а ты так недовольна, потому что у тебя уже был жених в твоём мире?!

– Нет, жениха не было. Я в принципе не собиралась замуж.

– Это как? – удивилась Роза. – Все девушки хотят замуж.

– А я не хотела.

О боже. Ну что за странный бред. Девушки, которые хотят замуж! Не спорю, такие есть. Таких много. Но зачем смотреть на меня так изумленно, будто сморозила несусветную глупость? Между прочим! Она глюк. Глюк не имеет права так смотреть на меня!

– Ты странная, – наконец заключила Роза. – А может, у тебя был любимый?

– Любимый был, – поспешила заверить. Не скажу, что от Олега без ума, но он хороший парень. Я даже решила, что расстанусь с девственностью именно с ним. Как-то вот не получилось.

– А, тогда понятно. Сочувствую. Но, может, нам повезет? И мы полюбим своих мужей? – Роза вздохнула. – У нас мало кто может выйти замуж по любви. Я старалась ни в кого не влюбляться и не проникаться чувствами. Даже не знакомилась почти, избегала мужчин. Просто ждала, когда родители укажут того, за кого нужно будет выйти замуж.

Какой печальный мир у нее.

– Ты аристократка? – предположила я, вспомнив недавнее высказывание одной из девушек. Не то чтобы мне очень хотелось

вливаться в происходящее, но пока я здесь, пожалуй, поддержу диалог.

– Да. Здесь все аристократки. Боги простолюдинок не берут. Наверное.

Видимо, с моей кандидатурой ошибочка вышла. Или все дело в том, что это мой бред. Можно возомнить себя аристократкой, избранной! Только лучше бы какая-нибудь крутая магия досталась, а не муж.

За разговором мы прошли к ближайшей скамье и устроились на ней. Роза рассказывала о своей жизни в родном мире:

– У меня есть старшая сестра. Полгода назад ее выдали замуж за очень богатого лорда. Думаю, в скором времени родители планировали взяться за меня. Они уже присматривались к возможным женихам. И вдруг это похищение. Очень вовремя, похоже!

– А чему у вас девушек учат? – полюбопытствовала я. Если у них замуж выдают из соображений выгоды, то вполне возможно, что по поводу обучения особо не заморачиваются?

– Как обычно, – Роза пожала плечами. – Математике, письменности, литературе, этикету, истории. У вас, наверное, так же? Я слышала, что во многих мирах примерно одинаковый уклад. По крайней мере, что касается женщин.

– Да... у нас как-то так, – я не стала вдаваться в подробности.

Мы еще какое-то время посидели. В основном говорила Роза. Я от ее вопросов ускользала. Лень было что-то придумывать, чтобы сильно не выделяться. А когда стемнело, мы отправились обратно в здание. Как выяснилось, нас всех поселили неподалеку. В коридоре располагалось четыре двери. И еще пять находились с другой стороны от лестницы в таком же коридоре. Все эти двери, похоже, принадлежали девушкам из нашей группы. По крайней мере, возвращаясь к себе, мы увидели двоих.

А наши с Розой комнаты находились друг напротив друга.

– Как здорово! – обрадовалась она. – Сможем в гости ходить.

Я выдавила улыбку и поспешила закрыться у себя. Ну что ж, я вернулась в ту самую комнату, где очнулась сегодня. Пожалуй, нужно ополоснуться и скорее лечь спать. Завтра утром я проснусь у себя дома! В худшем случае в больнице. Но хотя бы в привычном мире.

Глава 2

Я открыла глаза и какое-то время смотрела прямо перед собой. Учитывая, что я лежала на спине, взгляд упирался прямо в балдахин из симпатичной бежевой ткани.

Этого не может быть. Этого просто не может быть.

Я соскочила с кровати, в очередной раз запуталась в ткани. Несколько секунд брыкалась, пытаюсь высвободиться, пока не вывалилась прямо на пол. Удар получился болезненный. Я пискнула, торопливо поднялась на ноги. С ужасом осмотрела вчерашнюю комнату.

Сквозь неплотно закрытые портьеры проникает солнечный свет. Уже утро. Но... ничего не изменилось. Я опять проснулась в этом сумасшедшем доме! Как же так... Неужели все это по-настоящему?

Возвращаться к кровати не решилась. Добрела до кресла, обессиленно рухнула в него.

Как же так... Я не могла оказаться в другом мире. Я не могла стать женой какого-то бога! Или... могла?

Взгляд уткнулся в запястья, оплетенные оранжевыми символами.

Либо бред опасно затянулся, что, вроде как, наталкивает на мысли о коме, либо... придется смириться с тем, что все происходящее реально. На всякий случай ущипнула себя еще раз. Больно! А во сне больно не бывает. И в бреду, наверное, тоже больно не бывает.

Значит, все по-настоящему? Меня похитили из ванной комнаты? Против воли выдали замуж? Как они там сказали? «А невесту мы спрашивать не будем». Совсем оборзели! А теперь еще и в академию по подготовке идеальных жен отправили?!

Сволочи. Какие же они сволочи. Похитители чертовы. Какие ж это боги, если им приходится похищать невест?!

От осознания, что весь этот кошмар реален, меня затрясло. Я подняла взгляд и чуть не закричала. Передо мной стоял мужчина и задумчиво рассматривал меня. Я не закричала. Но только потому, что была в шоке и не до конца понимала, что делаю. Вскочила с кресла, размахнулась... ногой. И ударила мужчину в живот.

– Ай-й, – все-таки завопила я.

Из глаз посыпались искры. Во-первых, я попала не в живот. Мужчина успел выставить руку и перехватить мою ногу. Во-вторых, его рука оказалась как будто каменной. Чудовищная боль! Я отшибла всю ступню...

Из глаз против воли брызнули слезы. Я пошатнулась, теряя равновесие на одной ноге. Взмахнула руками... и не упала.

Мужчина, который только что сжимал мою ступню, каким-то невероятным образом переместился и теперь придерживал за талию, помогая вернуть равновесие. Я с изумлением уставилась на него сверху вниз. Страшный-то какой. И что он делает в моей комнате?!

– Я... чужая жена, между прочим. Что вы здесь делаете?

– Насчет жены – это ты верно заметила, – усмехнулся мужчина, с отстраненным любопытством рассматривая меня. – А насчет чужой ошиблась. Ты моя жена, Алена.

Боже, как мерзопакостно звучит. «Моя жена». Никогда бы не подумала, что кто-то так скажет обо мне! Тьфу... Еще и слово «боже» здесь крайне неуместно. Или в самый раз?

– Реакция крайне необычная, – продолжал незнакомец, представившийся мужем. – Вместо визгов и смущения попыталась ударить меня. Хм...

Визги? Смущение?

Ну... да. Я же в ночной сорочке. Переоделась накануне. Спать легла как полагается. Надеюсь, что этот кошмар рассосется, но тащить в постель всякий мусор с платья не хотелось даже в бреду.

Сорочка простая, белая. Но шелковистая и вполне демонстрирует все прелести фигуры. А мужчина... страшный!

– Буду рада, если отпустите меня, – заметила я, старательно сохраняя спокойствие. Не то чтобы было очень неловко перед незнакомым мужчиной, но вся эта ситуация... выводила из себя!

Хотя чего это я к нему на «вы», если он ко мне на «ты»?

– Конечно, – согласился он и тут же выпустил из объятий.

Я отошла от незнакомца на несколько шагов, настороженно рассматривая. Нет, черты лица у него вполне привлекательные, только резковатые слегка. Мужественный подбородок, четко очерченные характерные губы. Изгиб бровей тоже намекает на сложный характер. А глаза оранжевые! Удивительно. Брачные символы под цвет его глаз?

Оранжевые глаза на фоне смуглой кожи смотрятся устрашающе. И волосы – тоже. В основном короткие, сантиметров пять в длину. Но челка! Господи, что за сумасшедшая челка. Длинная, приподнятая от корней, торчит прямо в мою сторону. Того и гляди воткнется мне в

глаз. Причем все волосы черные, но несколько прядей челки почему-то красные.

– Все же напугал? – мужчина усмехнулся.

– Это у вас мода такая, или конкретно ты – местный неформал? – выпалила я.

Мужчина изумленно вздернул бровь. Помолчал какое-то время, изучающе рассматривая меня. Очень изучающе. Наверное, мне стоило смутиться, попросить его отвернуться. Но меня такое поведение неожиданно взбесило. Сначала, значит, похищают. Против воли замуж выдают, даже мнения не спрашивают. А потом и вовсе отправляют на перевоспитание. Отвратительное общество и отвратительное отношение к женщинам! Бог он там или кто, а издеваться над собой не позволю!

Так что прятаться не стала. Смущаться – тем более. Выпрямилась, вздернула подбородок, в ответ откровенно рассматривая мужчину. А если полезет супружеский долг выполнять – я так отвечу, что мало ему не покажется. В следующий раз обязательно подумает о необходимости спросить мнение невесты. Хотя, возможно, и следующего раза у него уже не будет.

– Что значит «неформал»? – наконец спросил мужчина.

Ах да, точно. Другая культура, другие слова. Слова... каким образом я их всех понимаю, если они из других миров?

– Неформал, – повторила я, пытаюсь подобрать определение, – это... – слово «человек» здесь тоже, наверное, не подойдет? – В общем, это тот, кто старательно пытается отличиться от остальных. Самовыражается так. То прическу сделает не как у всех. То линзы наденет, чтобы перекрасить глаза...

– Линзы для глаз? – удивился незнакомец.

Мне захотелось постучаться головой о стену.

– Цветные стеклышки, да. Чтобы цвет глаз поменять. И от других отличиться.

– Ясно. – Мужчина продолжал с интересом рассматривать меня. И пусть его взгляд особо не смущал, все же я не голая, но происходящее начало еще сильнее нервировать.

Странно это. Вроде как их язык понимаю, но приходится объяснять привычные для меня слова.

– Нет, я не пытаюсь выделиться. Глаза у меня естественного, обычного для богов цвета. Что же касается волос, то мы все, если уж на то пошло, неформалы. Но учитывая определение, нас вряд ли можно назвать неформалами. Потому что мы все отличаемся друг от друга и по-своему выделяемся. Я ответил на твой вопрос?

– Ответил... – И тут же спросила: – Почему я тебя понимаю?

Очередной внимательный взгляд прошелся по моему телу с ног до головы. На груди задержался чуть дольше. Мужчина на удивление довольно усмехнулся и пояснил:

– Это все магия. Чтобы не вызывать у невест еще больший шок, магия для понимания языка закладывается сразу в портал. Мы решили, что непонятная речь окружающих еще до церемонии может сильно напугать.

Ну да. Речь напугает, а похищение – нет. Странная какая-то работа.

– Мы все говорим на разных языках. Ты, наверное, заметила, что в академии собрались девушки из разных миров.

– Заметила.

– Так вот, мы всего лишь облегчили вам процесс адаптации. Чтобы трудностей с общением не возникало. Это особенность божественной магии, часть ее сути – понимать всех живых существ. И этим умением мы поделились с вами.

– То есть я теперь могу говорить с носителями любых языков?

– Именно так, – в глазах мужчины промелькнула очередная искорка интереса. Как бы у него там не закоротило, что ли.

Между нами повисла тишина. Я не знала, что еще спросить. И что делать, тоже не знала.

– Моим именем не поинтересуешься? – наконец спросил мужчина, не дождавшись от меня активности.

– А зачем? – удивилась я. И ядовито добавила: – На свадебной церемонии слышала.

Как его там... Арван де Тарриот. Несмотря на то, что я находилась в странном состоянии и не контролировала собственное тело, имя запомнилось.

Но кое-какой вопрос у меня все же появился.

– Что ты делаешь в моей комнате?

– В твоей? – притворно удивился Арван. – Мы с тобой муж и жена. У нас теперь все на двоих.

Отвратительно.

Но учитывая, что мы, на мой взгляд, друг другу никто, даже если поженились каким-то нелепым образом, я разозлилась. Моя комната должна оставаться моей! Личное пространство мне необходимо. Чтобы чувствовать себя хоть немного в безопасности, не вздрагивать каждый раз, вдруг кто вломится без спросу.

Наигранно обрадовалась:

– Ух ты, здорово! А нам рассказывали, что богам принадлежат целые миры. Значит, мне теперь тоже принадлежат миры? Сколько у нас миров, милый?! – и ресничками захлопала для достоверности образа.

Арван тут же помрачнел. На губах заиграла кривоватая улыбка.

– Какая поразительная перемена в поведении. То смотрела на меня колко, того и глядишь из комнаты вытолкнешь. А как узнала о мирах, так сразу милым называешь?

Мне говорили, что у меня отличные актерские способности, но чтобы настолько? Я ж их похоронила, когда на психолога учиться пошла. Никогда всерьез театральный не рассматривала.

– Но если все общее...

Договорить не успела. В один миг Арван оказался рядом со мной. Обнял за талию, прижимая к себе. И к губам моим потянулся.

– Если все общее, то пора по-настоящему стать мужем и женой.

Я схватила со столика вазу и замахнулась над головой муженька. Увы, у него оказалась поразительная реакция. Или глаза на затылке?! Надо будет проверить.

Арван схватил мою руку и оттолкнул. Ваза отлетела в стену. Оранжевые глаза вспыхнули. Причем натурально вспыхнули! Это не какие-то там метафоры и прочие фигуры речи. Оранжевые глаза загорелись настоящим огнем. В один миг Арван подхватил меня и толкнул на кровать.

Балдахин сыграл с ним злую шутку. Я опять запуталась в ткани, забила в ней. Тем более при виде яростного взгляда успела перепугаться. Так что билась я не на жизнь, а на смерть. Арван тоже запутался в ткани, не ожидая такой подставы от интерьера «общей» комнаты. Пару раз я ощутила кулаком его лицо. О скулу отбила

костяшки, но все-таки врезала. И, падая в кровать, зарядила ногой поддых!

Арван прохрипел что-то невнятное и набросился на меня.

– Зачем ты так сопротивляешься! – прорычал мужчина со злостью. – Хочешь мои миры? Тогда отрабатывай женой!

Он впился в мои губы злым поцелуем. Причем язык пустил в дело! За что и поплатился. Не удержав губы сомкнутыми под таким напором, я прикусила наглый язык и вместе с тем схватила за длинную челку.

Арван взревел. На этот раз, конечно, в переносном смысле. Хотя я бы не отказалась, если бы он расплакался и убежал.

– Проклятье! Ты что вытворяешь?!

– Странные у тебя представления о супружеском долге! – заявила я. – Жена – не шлюха, с которой можно делать все, что угодно.

На самом деле я испугалась. Очень. Но инстинкт самосохранения подсказывал, что молчать нельзя. Делать хоть что-нибудь, чтобы не допустить насилия.

Взгляд Арвана прояснился. Больше не полыхал такой безудержной злостью. Мужчина вновь взял себя в руки. Усмехнулся недобро.

– На самом деле ты понятия не имеешь, что значит быть женой бога. Но тебя научат.

Прозвучало зловеще. Хотя сейчас это мало волновало меня. Гораздо важнее, что Арван наконец с меня слез. И я тоже смогла приподняться, подальше отодвигаясь от него.

– Предлагаю сойтись на том, что комната – моя, а миры – твои.

Арван смерил меня задумчивым взглядом. Я уловила в его глазах очередное удивление.

– Хорошо. Для начала сойдемся на этом.

– А раз это моя комната и ты застал меня врасплох, ворвавшись сюда... Предлагаю все же дать мне возможность переодеться.

– Переодевайся, не буду мешать. Тем более я уже посмотрел на тебя.

С этими словами Арван поднялся с кровати, выпрямился и... исчез в вихре оранжево-красного пламени. Я аж подскочила и зашарила руками на том месте, где он только что стоял. Никого! На

самом деле исчез. Хотя чему я удивляюсь, если меня и саму похитили при помощи магии? Утащили в портал!

Я покосилась на балдахин, чудовищно измятый, как будто его жевал какой-нибудь гигантский монстр размером с носорога, но по-прежнему целый. Даже не порвался нигде! Удивительная ткань и полезная штука. Пожалуй, оставлю пока.

Посмотрела на часы. Десять утра. Хм... нам ведь не сказали, когда начинаются занятия. И звонка не слышала, как можно было бы ожидать в академии.

Какие занятия, когда... Ничего непонятно!

Однако расхаживать в сорочке, пожалуй, на сегодня хватит.

Я поспешила в ванную. Освежиться и переодеться.

Через полчаса торопливо навела порядок на голове. Краситься не стала, хотя нашла в ящичках туалетного столика все необходимое для макияжа.

Жаль, что помимо белого платья ничего больше нет. В шкафу обнаружилось еще одно, на замену. Но точно такое же. Один в один. Издевательство!

Бросив последний взгляд в зеркало, отправилась разведать обстановку.

В нашем коридоре оказалось пусто. Видимо, все девушки уже ушли. Или точно так же знакомятся с мужьями. Бррр. Я передернула плечами. На кой мне сдался этот муж невоспитанный? Придется ему как-то доказать, что я в роли жены не гожусь. И обращаться с собой, как с безвольной куклой для постельных утех, не позволю!

Правда, несмотря на боевые мысли, что-то мне подсказывало, что не все так просто. Наверное, интуиция включилась.

Девушки обнаружились в столовой. Вместе со мной нас оказалось семеро. Никого, кроме нашей группы, здесь больше не было.

– Алена! Иди сюда, – Роза позвала меня к себе за столик. Рядом с ней сидела еще одна девушка – шатенка. Она вчера активно вопросы задавала, но ее имени я не знала.

Набрав себе на завтрак еды, присела к ним за столик.

– Алена, познакомься. Это Виола. Она из нашей группы. Виола, знакомься. Это Алена.

Мы кивнули друг другу.

– Алена, с тобой все хорошо? – забеспокоилась Роза, всматриваясь в мое лицо.

– А что такое? – откликнулась я, принимаясь за омлет.

– У тебя взгляд какой-то странный. Слегка ошалелый.

– Не выпалась просто.

– Почти в одиннадцать часов? – удивилась Виола.

– Это все из-за стресса.

– Да, мы все не ожидали... Вчера столько событий произошло, – закивала Роза.

– А я сегодня в восемь встала, – добавила Виола. – Но так долго пыталась собраться... Обычно служанки помогают. А теперь самой пришлось. Кошмар.

Я делала вид, что занята едой и поэтому не могу участвовать в разговоре. А пока рассматривала присутствующих девушек. Вроде бы ничего странного, все выглядят совершенно обычно. Оживленно общаются, волнуются. Но не похоже, чтобы у кого-то выдалось такое же веселое утро, как у меня. Или для них это в порядке вещей? Вчера поженились, сегодня с утра отдались мужьям, которых в первый раз в жизни увидели.

Нет, непохоже... Они же аристократки. Если вспомнить прочитанные книги, они уж точно не должны вести себя как ни в чем не бывало. Значит, мужья к ним не приходили. А если... две девушки, которых сейчас нет в столовой, как раз сейчас с мужьями?!

– Интересно, – продолжала Виола. – Нам предоставят служанок? Или так и придется самим все делать?

– Это странно, – согласилась еще одна девушка с соседнего столика, неожиданно к нам повернувшись. – Мы аристократки по рождению. Стали женами богов. Получается, что наш статус вырос!

Угу. До небес.

– А раз статус вырос, уровень жизни тоже должен вырасти.

– Хотя бы прежнее количество служанок должно быть, – поддержала еще одна девушка. – Не делать же нам все самим.

– Краситься, сооружать прическу... просто ужас! Я не создана для этого!

– Подождите. Но мы ведь не знаем, как у богов принято, – заметила Роза.

– Верно. – От двери в столовую раздался голос Олэны. – Вы не знаете, как принято у богов. Однако, если поторопитесь и через пятнадцать минут придете на первое занятие, вы все узнаете. И гадать не придется.

– А куда идти? – спохватилась шатенка.

– Если управитесь за десять минут, я даже провожу вас. Но это в первый и последний раз. С завтрашнего дня вы сами будете ходить на занятия. По расписанию.

Мы поторопились закончить завтрак. Больше было не до разговоров, тем более под суровым взглядом наставницы.

Вскоре мы все поднялись и последовали за Олэной.

– А где остальные? – спросила любопытная девушка с розовыми волосами.

В нашей группе всего двое со странной внешностью. Очень худая, я бы сказала, тощая девушка с розовыми волосами до середины бедра. И рогатая. Надо будет Розу спросить, вдруг знает кто такие.

Рогатой, кстати, сейчас с нами не было.

– Шелли уже в аудитории. Собралась раньше вас всех. А Ризха... вероятно, немного задержится.

А так можно, что ли? Задерживаться...

Нужно будет выяснить границы дозволенного. И варианты «воспитания». Вот что будет, если нарушить правила? Не прийти на занятия, к примеру. Что они сделают уже состоявшейся жене бога? Вряд ли просто сбросят с острова.

– Запоминайте дорогу. В последний раз показываю. Учебные аудитории находятся здесь.

По пути мы встретили мало девушек. Гораздо меньше, чем вчера, пока я бегала по академии. Наверное, сейчас уже все на занятиях: постигают искусство правильных жен. Тьфу, бред какой-то!

Мы вошли в аудиторию. Как выяснилось, Шелли – скромная девушка с бледной кожей и черными волосами. Но очень красивая. К слову, здесь все очень красивые. У богов отличный вкус: кого попало к себе не тащат.

А Ризха – это, вероятно, рогатая. Неужели что-то стряслось? По крайней мере, Олэна не выглядит раздраженной. И даже улыбается благосклонно, рассматривая нас, занявших места.

Аудитория оказалась обычной аудиторией. Одноместные столы, достаточно удобные, но деревянные стулья. Большие окна, впускающие утренний свет. И даже доска обнаружилась за спиной у Олэны. Но что-либо писать наставница не спешила.

– Я понимаю, у вас много вопросов. Начнем с организационных. Чтобы вы имели представление, как в ближайшее время будете жить. Обучение в академии рассчитано на несколько месяцев. Но это лишь условно. Каждая группа идет в своем темпе: один месяц, два или три. Зависит это от ваших талантов и желания учиться.

Таланты? У божественных жен? Стесняюсь спросить, какие именно.

Но радует, что хотя бы месяц нас к богам не отправят.

– Занятия начинаются в девять утра. К этому времени вы должны привести себя в порядок, позавтракать и явиться в аудиторию, где будет первое занятие. До обеда перерывов не будет... Да, Виола? У тебя вопросы? – наставница недовольно взглянула на поднявшую руку шатенку. Значит, Виола.

– Как мы должны приводить себя в порядок? У нас будут помощницы?

– Ты забегаешь вперед. Но я отвечу. Вы еще будете изучать быт и нравы богов. Служанки у вас непременно будут. Но только когда вы поселитесь вместе со своими мужьями в божественном мире.

Как любопытно! А этот мир, где мы находимся, значит, не божественный? Самый обычный, населенный людьми? Что будет, если найти способ и спуститься с острова?

– Надо заметить, что боги очень могущественны. Им не нужны слабые, беспомощные жены. Вы должны уметь обходиться без прислуги. Поэтому в академии вас научат самим следить за своей красотой и всегда оставаться желанными для своих мужей.

От слова «желанные» меня передернуло. Потому что утренний визит вспомнила.

Олэна смерила меня строгим взглядом. Надеюсь, она не читает мысли?

Однако на эту мысль наставница никак не отреагировала. И я слегка успокоилась.

– До обеда вы будете заниматься. После – еще несколько занятий. Вечерами мы будем устраивать совместные посиделки. Либо вы будете

предоставлены сами себе и сможете гулять по территории, читать книги, общаться друг с другом.

– А со своими мужьями мы будем общаться? – спросила Ризха, открывая дверь аудитории.

Белокурая красавица с аккуратными рожками, торчащими из головы, выглядела крайне самодовольной. Она окинула нас взглядом свысока, чуть ли не фыркнула, и посмотрела на Олэну.

– Ты полагаешь, – голос наставницы зазвучал тихо, но угрожающе, – что после одного визита твоего мужа можешь спокойно врываться в аудиторию как ни в чем не бывало?

– Шоран сказал, что меня не накажут за опоздание. Потому что я была с ним. А божественная воля – закон.

– Ну что ты, Ризха... конечно, никто не станет наказывать тебя за то, что ты была с мужем. Но... – Олэна зловеще прищурилась, – это не дает тебе никакого права без стука вламываться в аудиторию и тут же перебивать меня!

Глаза наставницы неожиданно полыхнули зелеными молниями. В комнате заискрило. Воздух наполнило что-то тяжелое и густое. Сделалось трудно дышать. Я и еще несколько девушек закашлялись. Перед глазами потемнело, а в этой темноте начали приплясывать искорки, причем уже не только зеленые. Но вся мощь была направлена на Ризху. Девушка упала на колени, скукожилась вся.

– Простите... – прохрипела она. – Простите, богиня...

Богиня?!

Но все слова доносились как будто сквозь вату. Я задыхалась и отчаянно пыталась сделать вдох. А потом все прекратилось. Так же резко, как началось. Развевающийся подол платья Олэны снова обнял стройные ноги. Разметавшиеся волосы аккуратно легли на спину и плечи.

– Богиня... – прошептала Виола.

– Да. А вы и не узнали, – Олэна улыбнулась. – Боги могут скрывать свою суть. Но если мы выпускаем часть своей силы, она вполне может размазать вас по стенам. Не забывайте об этом. И не забывайте. Особенно, когда разговариваете со мной, – зеленые глаза сурово блеснули. – Я не девочка на побегушках у богов. Мы договорились об определенных правилах. И я не буду вас наказывать за нарушение распорядка, если это нарушение вызвано визитом ваших

мужей. Но в остальном вы должны помнить о вежливости и наших правилах.

Какие именно правила, никто спросить не рискнул. Я все еще пыталась отдышаться и жадно глотала ртом воздух.

– Расписание у вас на партах. Ознакомьтесь с ним подробнее чуть позже. Что же касается правил... Вы должны соблюдать указанный в расписании распорядок. Посещать все занятия. Быть вежливыми и послушными. Не перечить, не возмущаться.

Виола подняла дрожащую руку.

– Да, если хотите задать вопрос – поднимайте руку. Как в школе, – Олэна усмехнулась. – Виола? Что-то хотела?

– Да... Я хотела узнать, можно ли задавать интересующие вопросы. – И тут же сжалась под взглядом Олэны.

Тем временем Ризха, пошатываясь, все же добрела до свободного места и рухнула за парту.

– Вопросы можно, – Олэна улыбнулась. – Поднять руку и вежливым тоном спросить. Если же кто-то из вас нарушит распорядок без уважительной причины, если начнет хамить или если не будет стараться в учебе, я буду вынуждена вас наказывать.

Тут уже не выдержала я. Подняла руку. Дождавшись разрешения Олэны – уже от факта ждать разрешения все внутри передергивало, – спросила:

– Какие будут наказания?

Олэна прищурилась.

– Поверь, Алена. Об этом лучше не знать. – И продолжила деловым тоном: – Далее. О совместных мероприятиях я буду предупреждать вас заранее. Если предупреждения не было – значит, вы предоставлены сами себе и можете спокойно отдыхать. Ах да, еще. Общаться с девушками из других групп у нас не принято. Да, Виола?

– Почему не принято?

– Таковы правила, – отрезала Олэна. – А теперь оставляю вас. Можете ознакомиться с расписанием и подготовиться к первому занятию.

С этими словами она развернулась и вышла из аудитории. Мы переглянулись. Я встретила испуганным взглядом Розы.

– Ризха, ты как? – спросила девушка с розовыми волосами.

– Нормально, – фыркнула рогатая. – Как-нибудь уж переживу гнев богини.

– Ты серьезно? – ужаснулась Шелли. – Она же... настоящая богиня!

– И что? Она богиня. А мы жены богов. Тоже не просто так теперь. К тому же, – Ризха усмехнулась, – ко мне сегодня муж заходил.

Девушки изумленно ахнули.

Что ж, теперь понятно, почему Ризха такая самодовольная сегодня.

– Не удержался, – добавила рогатая, – захотел как можно скорее познакомиться со мной. А вы? Кто-нибудь из вас может похвастаться тем же?

Но девушки молчали, переводя ошеломленные взгляды с одной на другую. Молчала и я. Как-то не хотелось рассказывать об утренней встрече.

Что ж, посмотрим расписание.

Я вчиталась и с трудом сдержалась, чтобы не выругаться. Больше всего внимание привлек один предмет с подозрительным названием «Божественное удовольствие». И как это понимать?

Если такие названия, как «История богов» или «Уклад и законы богов» вопросов не вызывали, то «Божественное удовольствие» показалось крайне подозрительным. А еще вот это «Идеальная жена». Похоже на какой-то кружок вроде лепки пельменей или кройки и шитья.

– Что значит факультатив? – спросила блондинка. Она тоже показалась мне весьма любопытной.

– А вот это... «Божественное удовольствие», – добавила Виола.

Блондинка хихикнула. Ризха самодовольно усмехнулась.

– Очевидно, то самое, – заметила еще одна девушка. Я слышала, как ее называли Изель.

– То самое? – переспросила блондинка.

– Жоана, ты все еще как маленькая, – фыркнула Магнолия. – Как будто до сих пор не понимаешь, где очутилась. Ты стала женой! Женой бога. Нас всех будут учить быть примерными женами. А примерные жены должны уметь доставлять мужьям удовольствие.

Господи, куда меня занесло...

Шелли покраснела. Роза испуганно захлопала ресницами. Блондинка Жоана округлила глаза.

– А факультатив... все-таки что значит факультатив? – пробормотала Виола, похоже, пытаясь снять неловкость.

– Шоран кое-что мне рассказал, – Ризха в очередной раз вздернула подбородок. – Факультатив – это индивидуальное занятие с кем-нибудь из преподавателей. Каждая выбирает сама, чему хочет научиться. Скажем, игре на каком-нибудь инструменте, который не освоила в родном мире. Или, наоборот, совершенствовать умение, которое уже есть. Пение, вышивание. Что-нибудь развлекательно-отвлеченное.

Понятно. Значит, нам создадут хобби. Хорошо еще, что самим можно выбрать... Тьфу! Я не хочу ничего выбирать. И оставаться здесь тоже не хочу.

Звонка не было. Но изучив расписание, мы поняли, что пора отправляться на поиски аудитории. Вот-вот должно начаться первое занятие: «Уклад и законы богов». То, что нужно. Будет возможность разобраться в происходящем. И, возможно, задать вопросы. Только вопросы нужно задавать очень аккуратно. Судя по всему, Олэна бывает крайне опасной. Не хочется в очередной раз испытать на себе ее силу.

Интересно. При встрече с... Арваном – ни за что не буду называть его мужем! – ничего подобного я не испытывала. Скрыл свою божественную суть? А ведь ударь он подобным образом, этой своей энергетикой – и делал бы со мной что угодно. Я бы и пальцем не смогла в свою защиту пошевелить.

Аудиторию нашли быстро. Она оказалась совсем недалеко от той, где нас собрала Олэна. Пока шли, увидели двух девушек из другой группы, но они быстро скрылись за ближайшим поворотом. Только бросили в нашу сторону взгляды. Почему-то немного испуганные.

– Добро пожаловать на мою лекцию о быте и законах богов, – нас поприветствовала девушка, на вид не многим старше нас. Хрупкая и очень красивая с необычными голубыми волосами, струящимися вдоль тела, словно вода.

– Вы тоже эльфийка?! – изумленно пискнула розоволосая.

Голубые волосы. Розовые волосы. Хм... Эльфийки, значит?

Новоиспеченная жена прикрыла рот рукой, боясь очередного наказания за опрометчивый вопрос.

Но преподавательница не разозлилась. Только улыбнулась дружелюбно и с кивком подтвердила:

– Да, Элинэль, я тоже эльфийка.

Мы расселись по своим местам. Виола подняла руку. Дождавшись разрешения, спросила:

– Вы тоже жена бога?

– Нет. Я не жена бога. Я – всего лишь жительница одного из приближенных к богам миров.

Что бы это значило?..

– Вижу непонимание на некоторых лицах. Пожалуй, с этого и начнем, – преподавательница улыбнулась. – Но для начала представлюсь. Меня зовут Шаанэль. Обращайтесь ко мне по имени. У нас здесь в академии титулы не приняты. Итак, – она обвела нас взглядом, – я буду преподавать Уклад и законы богов. Это первое, что вам нужно знать. Первое и очень важное. Все, что я буду рассказывать, потребуется вам в дальнейшей жизни в качестве жен богов. Поэтому... записывайте.

Она взмахнула рукой. На голубоватых искрах к нам с преподавательского стола полетели тетради и ручки. Вполне узнаваемые, между прочим. По крайней мере, тетрадь походила на тетрадь, а ручка – на ручку. Правда, сделана была из литого материала без стержня. Но писала именно как ручка, не карандаш – гладко, тонко и ярко. Я тут же проверила ради интереса.

Шаанэль заговорила:

– Вселенная огромна. Не могу говорить за всю Вселенную, однако в той части, что известна нам... правят боги. Они живут в своем божественном мире. Этот мир называется Эардан. Именно в Эардане находятся семейные усадьбы богов. В Эардане боги создают свои семьи. По окончании учебы вы отправитесь в Эардан вместе со своими мужьями. Также богам принадлежат миры. Как правило, миры принадлежат целым божественным семьям. Но миры тоже бывают разные. Приближенные к Эардану. И отдаленные. Все достаточно сложно, но если упростить, то в приближенных мирах жители знают богов в лицо. Боги часто там появляются и озвучивают свою волю. В отдаленных мирах богов почти не видят, в них просто верят. Иногда тоже могут случаться божественные проявления, но крайне редко. Чем ближе мир к Эардану, тем больше местные жители знают о богах.

Когда я говорю «ближе», я не имею в виду расстояние. Боги сами определяют, какие миры приблизить. В каких мирах являться, а в каких нет. Расстояние при этом не имеет никакого значения.

Как любопытно. А я, значит, из очень-очень отдаленного мира. И правильно. Что им у нас на Земле делать? Непонятно только, зачем меня утащили!

Шаанэль продолжала:

– Как я уже сказала, каждой семье принадлежат определенные миры. Но при этом каждая семья решает, как распределить их между богами. В каком-то мире могут появляться все боги семьи. В каком-то – двое или вовсе только один.

Виола подняла руку. Дождавшись разрешения, спросила:

– С чем это связано? Почему в одном мире много богов, а в другом – один или два?

– Они сами так решают.

– Но это не связано со сложностью мира, его магией и размерами?

– Иногда связано. Иногда нет. Каждый раз боги сами принимают решения. Бывали случаи, когда старшие представители семьи дарили миры младшим в качестве подарка. Скажем, на совершеннолетие.

– Как интересно... – прошептали девушки.

Шаанэль улыбнулась.

– Да, это очень интересно. И сложно для постижения смертными умами. Для начала я преподам вам азы. Если успеем, углубимся в несколько тем. Но, скорее всего, углубляться вы будете уже в Эардане, когда все увидите своими глазами. Да, Ризха?

– Нашим мужьям тоже принадлежат миры?

– Конечно.

– И мы, как жены богов, сможем посещать эти миры?

От Шаанэль исходила энергия легкости. Ее улыбка помогала расслабиться после жуткой демонстрации силы. Но после вопроса Ризхи эльфийка перестала улыбаться.

– На каких основаниях ты планируешь посещать миры мужа?

– Как его супруга.

– Видишь ли, в чем дело. Вы стали женами богов, но вы им не равны. Разве у вас появились божественные силы? Разве вы можете предстать достойными спутницами перед жителями, населяющими

миры ваших мужей? Рядом с богом на равных может стоять только богиня.

Девушки затихли, изумленно глядя на эльфийку. Наконец Виола подняла руку.

– Значит, мы никогда не станем равными нашим мужьям?

– Вы слишком забегаете вперед, – снова улыбнулась Шаанэль. – Начнем с того, что сейчас вы понятия не имеете о других мирах. Не знаете, как и чем живут боги. Даже если некоторые думают, что знают, – она наградила строгим взглядом Элинэль, уже собиравшуюся что-то сказать. – Я поведаю вам о многом, но постепенно. И сейчас у нас вводная тема.

Шаанэль обвела всех взглядом, предлагающим помолчать, и продолжила:

– Боги обладают могуществом, которое простым людям, даже талантливым магам, недоступно. Более того, сила богов имеет определенную классификацию. Во-первых, это так называемая направленность. Либо разрушение, либо созидание.

Виола снова подняла руку. Похоже, о богах она кое-что знает. Я вот не знаю ничего. Сижу, слушаю. И вопросов пока не возникает. Просто не знаю, о чем можно было бы спросить. А ведь нужно разобраться в теме. Это пригодится.

– Да, Виола?

– Я думала, что все боги могут создавать миры. Значит, им всем присуще созидание в той или иной степени.

– Ты так думала, потому что у тебя, вероятно, посредственные представления о богах. Нет, миры создавать могут не все. Только боги с созидательной направленностью магии.

– А для чего тогда нужны боги разрушений? – спросила Жоана.

– Для чего они нужны, полагаю, стоит спросить нашу Вселенную, – Шаанэль холодно улыбнулась. – Не нам, простым смертным, задаваться такими вопросами. Нам стоит принять, что существуют боги созидания и существуют боги разрушения. Боги созидания могут создавать: миры, животных, природу. Боги разрушения могут все это разрушать.

Мне почему-то подумалось о циклах жизни. Где есть жизнь, там всегда есть и смерть. По крайней мере, меня не так потрясла информация о существовании богов разрушения. А может, меня уже

ничто не может сильно потрясти. Я в другом мире, в академии жен, замужем за богом! Чему теперь удивляться.

– Также каждый бог обладает магией стихии, – продолжала преподавательница. – Но не нужно сейчас делать такие умные лица. Вы не знаете, о чем я говорю, даже если в ваших мирах есть магия стихий. Боги владеют стихиями на ином, неподвластном смертным уровне.

Ризха подняла руку. Шаанэль позволила задать вопрос.

– Почему вы называете нас смертными? Они – может быть, – Ризха кивнула в сторону нескольких девушек. – Но я демоница. А Элинэль – эльфийка. Мы бессмертны.

– Вы можете жить очень долго, но вы не бессмертны, в отличие от богов. Боги вечны. Вы еще поймете, что это значит. Ну а пока вернемся к классификациям. Стихии, пожалуй, всем знакомы. Это огонь, вода, ветер, земля и молнии. Каждому богу подвластна одна из стихий. На таком уровне, какой вам даже не снился. И последнее. Боги не были бы богами, если бы не заведовали смертными чувствами, не покровительствовали им. Боги способны видеть смертных насквозь, но лучше всего они видят чувства, которым покровительствуют. Или проявления человеческих порывов, эмоций. Скажем, войны. Есть боги войны, есть боги плодородия или любви. Справедливости или возмездия. Боги всех самых различных проявлений смертных существ. Чуть позже вы узнаете, каковы ваши мужья, какими силами обладают и каким проявлениям покровительствуют.

Вот вроде бы не в первый раз слышу «Бог войны» или «Богиня возмездия». Но все равно непонятно. Как именно они покровительствуют.

Подумала немного и подняла руку.

– Да, Алена?

– Что они делают, когда покровительствуют? Бог войны развязывает войны? Бог возмездия подталкивает к мести? А бог всепрощения отпускает грехи?

Девушки изумленно на меня посмотрели.

– Разве есть бог всепрощения? – спросила Жоана.

– Нет. Такого нет, – сказала преподавательница.

Между прочим, зря! Мог бы пригодиться.

Немного поразмыслив, Шаанэль ответила:

– Это уже более глубокое изучение темы и сегодня оно не предполагается. Но кое-что сказать могу. Бог войны способен слышать все воинственные мысли, будь то ярость, желание ударить или стратегические размышления о захвате. Богиня любви слышит все мысли, связанные с чувством любви. Видит сердца: кто и что чувствует по отношению к любимым. Ну а дальше... каждый бог сам решает, как проявляться. Скажем, та же богиня любви может в одном мире помогать находить созданные друг для друга половинки при помощи артефакта или молчаливого света, исходящего от ее храма. А в другом мире незаметно подталкивать будущих влюбленных друг к другу. В третьем мире она может помогать только женам неверных мужей избавляться от них и дает возможность встретить настоящую любовь. Понимаете? Это все слишком сложно. Каждый раз бог будет проявлять свою силу по-своему. В зависимости от своих желаний и особенностей мира. Например... есть один мир. Владелящая им семья решила, что божественная воля будет проявляться исключительно через артефакты. И новым богам, которые тоже приходят в этот мир, приходится подстраиваться. Они уже не могут проявить свою волю открыто без нарушения договоренностей.

По-моему, это все пахнет самодурством.

Ответ на заданный мной вопрос с напряженным интересом слушали все.

– Не могут открыть проявить волю без нарушения законов? – полюбопытствовала Виола.

– Правильно, – Шаанэль улыбнулась. – Законы и негласные правила – все это мы с вами будем изучать. Чтобы вы знали, как устроена жизнь богов. Жизнь, частью которой вы скоро станете. Да, Жоана?

– Мы узнали, что наша наставница... Олена – богиня. Какой магией обладает она?

– Богиня разрушения, молний и мудрости.

Мудрости?!

Потрясение отразилось на лицах всех девушек. Уж не знаю, как должна выглядеть настоящая мудрость, но по сегодняшней демонстрации силы и не догадаешься...

– Вижу, как вы удивлены, – улыбнулась Шаанэль. – Но все дело в том, что богов мудрости несколько. И каждый находится на разном

развитии уровня силы. Направление магии определяется в определенном возрасте. Но богу тоже необходимо развиваться, все лучше и лучше овладевая своей силой.

Иными словами, наша богиня мудрости не очень мудрая?

Мне хватило ума, чтобы не задавать этот вопрос вслух. Зато я спросила кое-что другое:

– А как выбирали нас, жен для богов? Почему именно мы, а не какие-нибудь другие девушки? Были какие-то критерии выбора?

– Хороший вопрос, – Шаанэль улыбнулась. – И вас на самом деле выбрали неслучайно. За некоторыми наблюдали в течение нескольких лет. На других обратили внимание совсем недавно. Основных критериев два. Во-первых, вы все должны быть девственницами.

Твою же... Значит, еще немного – и я могла избежать похищения. Если бы только успела!

Девушки начали краснеть. Только Ризха самоуверенно усмехнулась, да Изель смотрела спокойно.

– Во-вторых, – продолжала эльфийка, – у вас не должно быть магии.

В аудитории повисла изумленная тишина.

– Так вот почему, – наконец пробормотала Элинэль, – среди нас больше всего людей...

– Именно так, – преподавательница кивнула. – Среди людей чаще можно найти девушек, которые не обладают магией. Все остальные расы, как правило, в той или иной степени обладают магией. Для вас это прекрасный шанс. В родном мире вы были, скорее, исключением. Станным и непонятым. Эльфийка без магии. Демоница без магии. Здесь же вы становитесь женами богов. Не упустите этот шанс.

– Не упустим, – глаза Ризхи решительно заблестели.

Элинэль серьезно кивнула:

– Я буду учиться! Стану самой лучшей для своего мужа.

Господи. Она его даже не видела... Тьфу! В свете последних событий это «господи» совершенно неуместно. Придется придумывать другое слово для выражения чувств.

– Почему мы не должны обладать магией? – спросила Виола.

– Потому что брачные узы – это узы магические. Божественная магия очень сильна. При попытке совместить ее с магией смертной невесты может получиться непредсказуемый результат. Чтобы не

навредить невестам, выбирают исключительно девушек без магии. В таком случае никакая посторонняя магия не вмешается. И вы сможете составить богу достойную пару. На сегодня достаточно. Вы и так получили очень много информации, которую стоит обдумать.

Поднимаясь из-за парт, девушки еще пытались задавать вопросы, но Шаанэль непреклонно молчала и с улыбкой кивала на выход.

Не знаю, как остальные, а я выходила из аудитории с кипящим от переизбытка информации мозгом. В голове крутились вопросы: «Почему посторонняя магия вмешиваться не должна? Что значит «составить достойную пару»? Что-то мне подсказывает, речь не о предмете «Идеальная жена».

Глава 3

Искусство красоты оказалось совсем нестрашным предметом. Нас банально учили ухаживать за собой: делать макияж, прически. И не только.

– Вы всегда должны быть желанны для своих мужей, поэтому не стоит забывать об определенных процедурах, – вдохновенно вещала невысокая, хрупкая девушка с прозрачными крылышками за спиной. Она буквально порхала по аудитории, легонько взмахивая крылышками. – Избавление от лишних волос, ванночки для ваших нежных пяточек, масла для благоухания и сияния кожи, маникюр, педикюр... Всем этим вам придется заниматься самостоятельно!

С каждым словом девушки мрачнели все больше и больше. Очевидно, раньше за них это делали слуги. А что-то, может, и не делали. Например, депиляцию.

Если меня и передергивало от чего-то, так это от идеи «стараться для мужа».

На первом занятии фея Илона, как она представилась, показала самые простые процедуры. Научила нас обрабатывать ногти и делать маникюр. Под конец познакомила с косметикой и обрадовала, что на дальнейших занятиях мы также будем делать гимнастику. Чтобы тело и лицо всегда оставались здоровыми, подтянутыми и привлекательными.

Девушки выглядели напуганными и растерянными. Я же сохраняла спокойствие. Если бы нам предложили накрасить губы свеклой, а щеки натереть морковкой, вот тогда я могла бы занервничать. Хотя это тоже вряд ли, потому как не испытывала

желания постараться для мужа. Но вся косметика выглядела вполне прилично: стеклянные баночки и скляночки, узнаваемые кисти и спонжики. Ничего сложного! Должна легко разобраться, что к чему.

Когда мы вышли из аудитории, девушки принялись обсуждать.

– Такой сложный предмет!

– Самый-самый сложный.

– Как все это можно осилить... Я не справлюсь! Никогда! – Элинэль чуть ли не плакала.

– Я слышала, эльфийки умеют ухаживать за собой. При помощи магии, – удивилась Виола. – А раз магии у тебя нет...

– Раз магии нет, мне помогала сестра! Она всегда относилась ко мне с сочувствием, но не смотрела, как остальные, свысока. Помогала, чем могла, – Элинэль несчастно всхлипнула.

– Не расстраивайся. Мы всему научимся, – Роза попыталась утешить ее, но сама выглядела так неуверенно, что эльфийка ей не поверила.

– Это катастрофа, – Жоана закатила глаза.

Последним занятием перед обедом у нас значилась «Культура богов». Что интересно, преподавала этот предмет тоже женщина. Я начала подозревать, что в академии, кроме женщин, нет никого. Во избежание соблазна, видимо. И среди преподавательниц определенно больше нелюдей, чем среди жен.

На культуре богов нам рассказывали о музыкальных произведениях и танцах Эардана.

– Я познакомлю вас с популярной музыкой Эардана. Научу танцевать! – пообещала преподавательница. И тут же начала исполнять обещание. Правда, сегодня в легком формате. Она всего лишь показывала некоторые движения, которые называла основными. И предлагала их повторять.

Я никогда танцами особо не увлекалась. Ни бальными, ни танго, ни чем-нибудь вроде сальсы. В клубы с подругами ходила иногда, но там, ясное дело, никто никакие движения не регламентировал. Так что занятие впечатления не произвело. И сравнивать особо не с чем. Особенно, учитывая, что танцевали мы без партнеров.

– Это ведь парные танцы? – спросила Виола.

– Да, парные, – подтвердила преподавательница.

– Но как мы научимся их танцевать, если будем практиковаться в одиночестве?

– К нам придут мужья? – предположила Жоана.

– Мужья придут к вам, когда вы научитесь танцевать, – сказала преподавательница. – У вас наверняка будет бал. Что же касается практики... не беспокойтесь. Все предусмотрено. Сегодня всего лишь вводное занятие.

Последним, уже после обеда, значился предмет с еще одним странным названием «Индивидуальные семейные таланты». Он, конечно, интриговал не так сильно, как «Идеальная жена» и «Божественное удовольствие», с которыми нам только предстояло познакомиться, но тоже удивлял. По крайней мере, растолковать название никому не удалось. Ответ узнали, познакомившись с преподавательницей – немолодой женщиной с темно-каштановыми волосами и зубодробильным именем Диадорианна.

Оценив изумленные взгляды, она улыбнулась и сказала:

– Можете звать меня Диадора. С первого раза все равно никто не запоминает. Уверена, вы задаетесь вопросом, что значит индивидуальные семейные таланты. Я объясню. В семейной жизни могут пригодиться разные таланты. Скажем, умение сшить детские ползунки. Или связать шарфик. У вас будет отдельный предмет развлекательной направленности. На факультативе каждая из вас будет учиться развлекать своего мужа. Игрой на музыкальных инструментах, пением или танцами. На моем предмете вы будете учиться чему-то полезному, что также порадует вашего мужа. Да, Ризха?

– Зачем нам учиться вязать или шить ползунки? Без наших ползунков детей будет не во что одеть?

Хороший вопрос. А вот зачем нужно развлекать мужей, которые, вроде как, уже большие мальчики, никому не интересно?

– Ну что ты, Ризха. Конечно, ничего из этого в действительности не потребуется. Слуги будут приносить вам вкусную еду, убирать у вас в комнате и много чего еще, что облегчает божественный быт. Но вы тоже должны что-то уметь. Для себя. Для души. Вы ведь не хотите быть пустышками? Богам не нужны пустышки, – улыбка преподавательницы показалась мне зловещей.

Я не выдержала, спросила:

– А что будет, если кто-то из нас не справится? Не научится шить и другие дисциплины не сможет толком освоить? Возможно исключение из жен?

Диадора смерила меня проницательным взглядом.

– Ты ленива, Алена?

– Нет, – заверила я. Еще не хватало, чтобы мой план раскусили! Потому что если из жен могут выгнать, это будет легко – просто изображать неумеху. Но для начала нужно во всем разобраться. – Но мало ли...

– Ничего не произойдет, – перебила Диадора, – если все вы будете старательно учиться. Да, вы уже стали женами. Но это не значит, что вы можете вытворять что угодно. Вероятно, Олэна уже говорила. За плохую учебу, за хамство и прочие выходки вы будете наказаны.

Под строгим взглядом преподавательницы я не решилась продолжить. А вопросы у меня не закончились! Наказание наказанием, но что если жена попросту окажется глупой и криворукой? Наказывать до бесконечности? Чего они добьются? Должно быть что-то еще. Возможность отказаться от жены, например. Очень на это надеюсь.

После занятия, последнего на сегодня, загруженные тяжелыми думами девушки разошлись в разные стороны. Кто-то направился обратно в комнаты. Небольшая группа собралась вместе: поболтать, обсудить все, о чем узнали сегодня. Элинэль, разнервничавшись, поспешила в столовую. Есть люди, кому необходимо заедать стресс едой. Эльфы, наверное, от людей не слишком отличаются. А впрочем, Элинэль такая стройная, даже хрупкая, что за ней уж точно не заподозришь подобную привычку.

– О чем задумалась? – полюбопытствовала Роза.

– Да так... – откликнулась я, все еще размышляя над феноменом.

– Эльфы сильно отличаются от людей?

– Конечно. Они все такие красивые и тонкие, как Элинэль.

Тонкие – странное слово, но подходящее. Руки Элинэль, пальцы, ноги, да и талия не просто хрупкие – на самом деле тонкие!

– Обычно они все обладают магией. Элинэль – исключение. Могу представить, как тяжело ей жилось на родине. Стать женой бога – для нее это потрясающий шанс.

– Один на миллиард, – хмыкнула я.

– Миров очень много. А богов... наверное, не очень, – Роза задумалась.

Она что, пытается подсчитать, на миллиард шанс или на триллиард и два миллиона?

– А полные эльфы бывают? – поинтересовалась я.

– Нет, что ты. Они могут есть сколько угодно, но у них все по-другому устроено. Счастливые, – Роза вздохнула.

Она все никак не уходила и не уходила. Пришлось предложить:

– Я собираюсь на прогулку. Если хочешь, пойдем со мной.

– Хочу! – Роза просияла улыбкой.

Это будет не просто. Я планировала не только гулять. Я хотела осмотреть территорию, исследовать ее как можно лучше. Пригодится в дальнейшем. Когда придумаю, как отсюда выбраться.

Я не наивна. Я прекрасно понимаю, к чему все идет. Жена – не просто невеста. Этот статус обязывает, как минимум, выполнять супружеский долг. А я не намерена спать с незнакомым мужчиной, тем более с хамом, ни разу о правах женщин не слышавшим. Но вряд ли удастся сдерживать его слишком долго.

Это для кого-то из девушек, возможно, замужество стало счастливым билетом в лучшую жизнь. А я не хочу здесь оставаться и примерять на себя роль послушной божественной жены. Меня и в родном мире все устраивало. Ладно Олег. Уверена, он и без меня найдет себе девушку. Я сильно скучать по нему тоже не буду. Но родители! Родственники и друзья. В университете уже наверняка подняли панику из-за моего отсутствия. Не хочу представлять, как сильно будут волноваться родители. Я должна вернуться к ним.

Сбегать в неизвестность и уж тем более прыгать с высоты, чтобы расшибиться в лепешку, я не собираюсь. А чтобы сбежать, нужно хорошо подготовиться. Исследовать территорию – это только начало. Разобраться в магии и может ли она мне как-то помочь. Узнать о мире, над которым парит остров с академией. О возможности расторгнуть брачные узы... Нужно очень многое узнать и понять, чтобы все получилось!

Пожалуй, непринужденный разговор с Розой станет хорошим прикрытием. И никто ни в чем не заподозрит.

– Как тебе первый день? – спросила я, когда мы вышли из пустого холла. Странно. Если занятия закончились, то где остальные девушки?

А остальные обнаружили на улице. Взгляд снова зацепился за разнообразные платья. Некоторые девушки в белом, как и мы. Но есть и такие, кто одет в другие платья, самых разных цветов и фасонов. Впрочем, кое-чем фасоны все-таки похожи: у всех неизменно длинные юбки. Наверное, здесь так принято.

– Очень много информации, – сказала Роза. – Но меня неплохо учили дома, так что, думаю, смогу разобраться. Самое сложное – это уход за собой! Вот где невозможно запомнить, что и как использовать... Я сегодня пыталась накрасить руки, так ты посмотри.

Роза продемонстрировала пальчики. На двух были порезы то ли от ножниц, то ли от пилочки. Да и нежно-розовый лак лежал местами неровно. Причем создавалось впечатление, что она и вправду собиралась красить именно руки – не ногти.

– Ты сколько слоев сделала? – поинтересовалась я.

Совсем не ожидала, что от моего вопроса Роза покраснеет.

– В четыре... Илона сказала, что нужно в два, чтобы выровнять цвет. Но мне показалось, что чем больше, тем лучше.

С трудом удержалась, чтобы не закатить глаза.

– В следующий раз делай так, как говорит Илона. Если в два, то в два.

– Ух ты! А у тебя-то как красиво получилось! – восхитилась Роза, заметив мой маникюр. – У тебя талант!

– Талант маникюрщицы? – усмехнулась я.

– Ой, прости... Совсем не хотела тебя обидеть, – глаза девушки испуганно раскрылись.

– Ты меня не обидела. Все в порядке, – поспешила заверить.

Осторожнее нужно быть со словами. Осторожнее. Если все здесь аристократки, то, наверное, я должна была воспринять сравнение с маникюрщицей как оскорбление. Не стоило так шутить.

Кстати...

– Как думаешь, Шаанэль назвала не все критерии выбора? Как минимум, богов должны были интересовать аристократки. Или нет?

– Шаанэль сказала, что есть два основных критерия, – задумалась Роза. – Но основные – не значит единственные.

– Именно!

Пока разговаривали, я внимательно осматривалась по сторонам. Увлеченная беседой, Роза не заметила, что мы покинули главный двор,

свернули за угол и теперь шли вдоль стены академии.

Сначала я планировала обойти здание академии. Потом – пройти по границе острова. Изучить каждый сантиметр этой границы. Конечно, вряд ли найдется лестница вниз. Но мало ли что удастся обнаружить.

– Я думаю, боги не выбирают простолудинок, – предположила Роза. – Они нисходят до смертных со своей божественной высоты. Но всему есть предел. Нам не раз намекали, что богам нужны умные, увлеченные жены, а не пустышки. Какими могут быть простолудинки? Многие из них даже грамоте не обучены!

Тогда вдвойне интересно, по какому критерию выбрали меня.

– А с другой стороны, – я задумалась, – наверняка есть другие критерии, которые более важны, чем происхождение.

– Может быть, – Роза пожала плечами. Но, кажется, особо не поверила.

Неподалеку от стены тянулась аккуратная дорожка вдоль скамеек, окруженных кустами. На одной из скамеек сидела девушка в элегантном платье глубокого темно-синего цвета. Я не выдержала, направилась к ней.

– Алена, ты куда?

– Хочу кое-что спросить.

– Нам запретили разговаривать с девушками из других групп!

Странный запрет, правда?

– Ты можешь постоять в сторонке.

Но Роза все равно поспешила за мной, нагнала. Зашагала рядом, бросая в мою сторону испуганные взгляды.

– Алена, не надо. У тебя могут возникнуть неприятности.

– А чтобы они не возникли у тебя, можешь постоять в стороне.

Я подошла к девушке. Как выяснилось при ближайшем рассмотрении, она вышивала. Подняла на меня взгляд, тут же испуганно моргнула.

Только я открыла рот, как девушка вскочила со скамьи и попыталась сбежать. Я схватила ее за руку.

– Подожди! У меня всего один вопрос.

– Ну, чего тебе? – она нервно оглянулась. Как будто ждала, что из кустов выскочит Олэна и шандарахнет божественной энергией.

– Откуда ты взяла это платье? Нам дали только белые.

– Неважно. Нам не разрешают разговаривать с девушками из других групп.

– Это не поощряется, но прямого запрета не было, – заметила я.

– Все равно! Не лезь ко мне!

Она высвободила руку, тем более я не стала удерживать. Девушка поспешила сбежать, мы с Розой изумленно переглянулись.

– Вот видишь, я же говорила. Хорошо, если никто посторонний не видел, – Роза передернула плечами.

– Тебе не показалось странным, что она настолько напугана?

– Может... ее уже наказывали? У Олэны жуткая магия. – И тут же перепугалась еще больше: – Алена! Ты ведь не хочешь проверять на себе, какое будет наказание?

– Не хотелось бы... – задумчиво согласилась я.

Конечно, я не хочу издеваться над собой. Но, с другой стороны, все слишком таинственно, чтобы отступить и не попытаться выяснить.

Почему не поощряется общение с другими группами? Почему некоторые девушки настолько испуганы? И чем нам грозит это неизвестное наказание?

– Знаешь, мне этот уход показался довольно любопытным предметом! – весело сказала я.

Роза с облегчением поддержала тему. Чтобы она расслабилась и поумерила бдительность, я отвлекла ее разговором. А сама продолжила исследовать.

К сожалению, стены академии оказались обычными стенами и никакими находками не порадовали. Под конец прогулки я свернула на тропинку, желая дойти до границы острова. Посмотреть, как там сегодня.

– По-моему, пора ужинать, – опомнилась Роза.

– Точно, – я не стала спорить.

Схожу вместе с Розой на ужин. А дальше посмотрим. Может, провожу ее до комнаты, сделаю вид, будто собираюсь к себе, а сама еще разведу, как на улице по вечерам. Много ли народу, например. Кажется, дышать свежим воздухом с наступлением темноты нам никто не запрещал.

На этот раз все прошло как запланировала. Уставшая за день Роза сразу после ужина отправилась к себе. Чтобы не тревожить ее лишней

раз, составила компанию. Возле дверей мы остановились и разошлись в разные стороны. Я только сделала вид, будто открываю дверь. Дождавшись, когда Роза войдет к себе в комнату, я развернулась и зашагала обратно.

– Алена? Что-то случилось?

Ну вот! Не все так гладко. На лестнице столкнулась с Жоаной.

– Все в порядке, – я улыбнулась. – Хочу подышать свежим воздухом пару минут. Помогает быстро заснуть.

– А, ну тогда славной ночи! – пожелала Жоана.

– И тебе, – откликнулась я.

О комендантском часе не было ни слова. Значит, я не нарушаю местные порядки. Никакого риска. Всего лишь небольшая вылазка перед сном.

На улице почти никого не было. Лишь одна девушка спешила через двор к главному входу в академию. Я задержала взгляд на зеленом платье, но спрашивать не стала. И почему они все такие нервные... Может, не мне одной не повезло с мужем? А ведь скорее всего. У этих богов так себе порядки и полнейшее неуважение к женщинам. Мне точно не стоит здесь задерживаться!

Без приключений добралась до края острова. Зашагала вдоль него, приминая траву. Тропинки так далеко не прокладывали. Но не уверена, что в целях безопасности. В конце концов, для безопасности могли бы возвести небольшой кованый заборчик.

На улице уже совсем стемнело. Вдали виднелись фонари. До края острова их свет почти не добирался, но все-таки здесь не царила крошечная тьма. Скорее, полутьма. Это было даже красиво: бескрайние просторы за границей земли и текущие, густые облака, темно-серые, почти черные сейчас.

– Не боишься высоты?

Хорошо, что я не приближалась к краю вплотную. А то ведь от неожиданности могла оступиться. Я вздрогнула, повернулась на голос. Ну конечно. Арван. Интересно, он следил за мной? Или как-то определяет, где нахожусь? Надеюсь, на мне нет маячка?!

– О, вижу беспокойные мысли по твоим глазам, – усмехнулся бог. Сошел с тропинки и зашагал ко мне.

– Надеюсь, о моих мыслях ты можешь только догадываться, – сказала я, напряженно наблюдая за ним.

– Если ты о чтении мыслей, то нет, я их не читаю. Можешь расслабиться.

Хорошая новость, если не врет. Но до расслабления в обществе Арвана посреди темной, безлюдной улицы далековато.

– Как ты узнал, что я буду здесь?

– Тебе не кажется, что это слишком похоже на допрос? – он остановился в двух шагах от меня.

– Мне не кажется, но это всего лишь вопросы, которые важны для меня. Я не имею права задавать вопросы?

– Почему же? Спрашивай, если интересно. На какие-то я буду отвечать. Возможно, – он усмехнулся.

Ишь какой избирательный! Я решила промолчать. Не хочет – пусть не отвечает. А я продолжу прогулку.

Направилась вдоль границы земли. Сделала вид, будто всматриваюсь в темноту. Правда, сохраняла настороженность и внимательно прислушивалась к ощущениям. Арван поравнялся со мной, зашагал рядом. И это спокойствия не добавляло. Вряд ли все так быстро закончится, но вдруг толкнет и скинет в пропасть?!

– Ты очень напряжена, – заметил Арван.

Я пожала плечами. И опять промолчала.

Если разговор не складывается, я не намерена его поддерживать.

Так и шли какое-то время в тишине. Наконец Арван сказал:

– Я хотел зайти к тебе. Но в комнате никого не было.

– Я решила прогуляться.

– Уже заметил, – Арван хмыкнул. – Найти тебя не составило труда. Во-первых, на территории академии любой бог может найти кого угодно. Слишком мала территория, чтобы кто-то мог от нас спрятаться. А во-вторых, твои брачные символы.

О нет! Все-таки магический маяк?

Я подняла руки, всматриваясь в оранжевые узоры.

– По ним ты найдешь меня всегда и везде?

– Именно так, – Арван улыбнулся. – Тебя это расстраивает?

Конечно! Это очень сильно усложняет задачу.

– Я не привыкла, чтобы за мной следили, – отвела взгляд от узоров и продолжила путь.

Хотя поняла уже, как это бесполезно. В обществе Арвана да в такой темноте невозможно исследовать границу. Ночь сгущается, уже

почти ничего не видно. Пожалуй, стоит немного отойти от обрыва, чтобы нога ненароком не соскользнула, если сделаю пару неудачных шагов.

Я осмотрелась и направилась к беседке на краю парка. Арван от меня не отставал. Но если я шла быстро и целенаправленно, то бог оставался расслабленным, как будто всего лишь прогуливался.

— Мы можем поговорить о твоих привычках, если хочешь, — предложил он с улыбкой. Но улыбка — лишь прикрытие. Я чувствовала на себе его внимательный взгляд. — Как ты жила в родном мире? Чем занималась?

— Разве за мной не наблюдали, прежде чем выбрать в жены тебе?

— За некоторыми наблюдали. За тобой нет. На самом деле... получался недобор.

— То есть как недобор? — поразила я. Даже остановилась на полпути к беседке. Впрочем, не она была моей целью. Я собиралась срезать дорогу через парк, войти в здание академии и подняться к себе.

— А вот так. Нас было восемь богов, кто готовился к брачной церемонии. Но нашли только семерых девушек. Нужна была восьмая. Тебя отыскивали в последний момент.

— А как нас искали? — я с подозрением всмотрелась в лицо Арвана.

— Этим не я занимаюсь, — он пожал плечами. — Как-то нашли.

— И тебе было все равно, на ком жениться?

— Я надеялся, что мне повезет, — он усмехнулся.

Это какой-то бред. Или... Пойдите-ка! Вовсе не бред, если брачные узы с неудачной женой можно разорвать! А потом попробовать еще раз. Еще и еще, пока действительно не повезет. Этим же объясняется наличие академии в принципе. Могу поверить, что богов очень много. Но неужели настолько много, чтобы академия функционировала постоянно, да еще групп, помимо нашей, здесь немало.

— Озарение? — предположил Арван.

Пожалуй, стоит быть аккуратнее и получше контролировать мимику. По крайней мере, делиться своими соображениями прямо сейчас не собираюсь. Вряд ли Арван ответит на этот вопрос. А значит, ему не стоит знать, что я задумываюсь о разрыве брачных уз.

— Да, озарение. Поняла, что уже чертовски поздно. Мне пора спать.

Я поспешила добраться до тропинки, ведущей через сад.

– Так понимаю, на мою компанию во время сна ты не рассчитываешь?

– Во время сна? Не знаю даже. Я не властна над своими сновидениями.

– А до?..

Арван неожиданно обнял меня и прижал к себе, заставляя остановиться. Все, что я успела, это упереться руками в его грудь. Чтобы хоть немного отодвинуться.

Ну и каменная у него грудь! Так все ладони можно отбить.

В первый момент не испугалась. А вот когда рука бога заскользила вдоль моего позвоночника от поясницы вверх, все же занервничала. И нервничала буквально несколько секунд, пока не прочитала в его глазах этаким изучающий интерес. И ни капли страсти!

Арвану любопытно. Хочет посмотреть на реакцию. Но, похоже, супружеский долг его не прельщает. По крайней мере, на данный момент.

Перевела дыхание. И как можно спокойнее сказала:

– По-моему, мы еще в прошлый раз все выяснили. Разве нет?

– Выяснили что?

– Выяснили, что пока я не претендую на твои миры, у нас есть немного времени, чтобы познакомиться. Ты ведь не хочешь тащить меня силой в ближайшие кусты?

Арван прищурился.

– Нет. Силой не хочу. – Его рука продолжала движение. От шеи к плечу. Ловко поддев ткань, приспустила рукав. Прохладный воздух коснулся кожи. Его тут же заменили горячие пальцы Арвана. – Но я ведь бог. Мало кто может устоять перед богом...

В его глазах по-прежнему не было страсти. Только интерес. И это придавало уверенности, что сейчас ничего не случится.

Я улыбнулась и подалась вперед. Глаза Арвана изумленно расширились.

– Чтобы я не устояла перед богом, – прошептала, когда между нашими лицами осталось всего несколько сантиметров, – нужно нечто большее, чем умение гладить и раздевать. – Полюбовавшись

удивлением в глазах Арвана, отстранилась. Насмешливо добавила: – И, конечно, больше, чем уверенность в своей неотразимости.

С этими словами я выпуталась из его объятий. Бог удерживать не стал.

– А ты не так проста, как кажешься, – заметил он, провожая меня задумчивым взглядом.

Не знаю, может, кто и падает в объятия бога от одного только его статуса... Но я бы предпочла покинуть это место до того, как избежать супружеского долга станет невозможно.

– Разве? – я изобразила удивление. – А мне казалось, это нормально, что девушка не готова прыгнуть в постель к мужчине, которого совсем не знает.

– На самом деле, абсолютно нормальна как раз обратная ситуация. Во многих мирах, во многих культурах распространены договорные браки. Девушек выдают замуж, потому что так решили родители. И время познакомиться с будущим мужем есть далеко не всегда. Часто знакомство происходит уже после замужества.

– В горизонтальной плоскости? – уточнила я.

– Странное выражение, – задумался Арван. – Но да, именно так.

– Я не из такого мира! – на всякий случай открестилась.

– Что ж... бывают разные миры. Но... теперь ты здесь, во владении богов. И жить будешь по нашим правилам, – Арван зловеще улыбнулся.

Мне подумалось, что пора уже возвращаться в комнату. Как бы отделаться от приставучего бога и в очередной раз не очутиться у него в объятиях? Любое неверное слово может его спровоцировать. И это дико раздражает! Как по минному полю хожу, честное слово.

– Нам как раз преподают эти правила на занятиях. Думаю, я непременно узнаю о них. Но сегодня в голове уже каша от объема информации.

– А я думал, тебе будет интересно узнать кое-какие правила от меня.

– Увы. Очень устала. До следующей встречи, Арван.

Разворачивалась, затаив дыхание. Только бы не стал удерживать, только бы...

Не стал. Пожелал в спину:

– Сладких снов, Алена.

Я чувствовала напряжение, пока не добралась до своей комнаты. Смогла расслабиться, только когда закрылась у себя на замок. Уф, обошлось.

Но что ему понадобилось? Познакомиться поближе? Разведать обстановку? Зачем было обнимать, прикасаться ко мне? Если проверял, то что именно? И чего Арван добивается?

Не то чтобы я очень боюсь переспать с мужчиной. Уже ведь подготовилась, уже собиралась. Но с Олегом! Олега я знала. Олег – простой земной парень. А этот... на кой мне такое счастье? Ну уж нет. Постараюсь держать его на расстоянии, пока это возможно.

Желая привести мысли в порядок и немного расслабиться, отправилась в ванную. Она у нас здесь просторная, выложенная аккуратными гладкими плитками. Не знаю, как у остальных девушек, а у меня плитки голубовато-серые. Сама ванна больше напоминает бассейн: большое углубление в полу овальной формы. И плитки на дне шероховатые. Видимо, чтобы не поскользнуться босыми ногами.

Поплывать, как в бассейне, не получится. А вот поплескаться, скрывшись под водой с головой, – вполне.

Когда забиралась в воду, вспоминала слова Арвана. Прокручивала в голове все, что он говорил в первую нашу встречу и в последнюю. А еще – его поведение. Почему он набросился на меня, чуть не изнасиловал, если не испытывает страсти? Для взрослого мужчины вполне нормально владеть собой и не поддаваться страсти, даже если она есть. Неужели я настолько его разозлила? Своей фразой об общих мирах? Скорее всего. Тогда я видела именно ярость. Но чтобы настолько лишиться контроля? А может, он и контролировал себя. Просто решил наказать.

Получается, тема миров для него по какой-то причине болезненная.

С недобором совсем непонятно. Почему именно я? Почему, похитив меня, незнакомец говорил, что я бриллиант, который едва не упустили? Ну, почему могли упустить – это я понимаю. Чуть не рассталась с важным атрибутом для зачисления в жены. Но бриллиант почему? Если здесь все девушки не владеют магией.

А ведь я встретила со своим мужем уже во второй раз и до сих пор не узнала, какой же он бог. Ну и пусть. Если начну расспрашивать,

он ведь подумает, будто я им интересуюсь! Или, чего хуже, заинтересовалась.

После водных процедур задалась мыслью, как не опоздать на завтрак. Не готова пока еще проверить, что случится, если нарушить распорядок.

Повозившись немного, обнаружила, что часы, стоящие на комод, с будильником. Любопытно! Академия божественных жен – она ведь академия. Учебное заведение. А в учебных заведениях что? Должны быть звонки. Логично было бы предположить, что будить нас тоже будут звонками. Но, видимо, это одна из проверок: как каждая из нас сможет организовать свой быт, чтобы не опаздывать на занятия.

Я решила на всякий случай встать пораньше.

За завтраком собрались почти все девушки. Похоже, в большинстве, как и я, решили встать пораньше. Но что любопытно, я наконец-то увидела в столовой не только нашу группу. Постепенно незнакомые девушки заходили в зал, выбирали еду и занимали столики, переговариваясь между собой, но, похоже, в пределах каждой группы.

Рядом со мной села Роза.

– Я такое узнала... – прошептала она, наклоняясь поближе.

– Что ты узнала? – любопытствовала я, отпивая горячий чай. Зеленый, цветочный. Как я люблю.

– Похоже, к Ризхе опять наведывался муж! Уже второй раз, представляешь.

– Не представляю, – я качнула головой и принялась за омлет.

– Я слышала, как Ризха разговаривала с Изель. Ризха говорила, что они с мужем целовались! И... и не только... – Роза вытаращила глаза. Похоже, она была так потрясена и так спешила поделиться со мной информацией, что забыла о еде.

– Не только? – переспросила я, намазывая масло на хлеб.

– Ну... – девушка начала краснеть. – Муж ласкал Ризху... Правда... они далеко не зашли.

Я вздохнула. От таких разговоров аппетит слегка увял. Как-то совсем не хотелось завтракать и представлять постельные увеселения Ризхи.

– Как думаешь, почему только Ризха? – спросила я, сбивая Розу с мысли. Надеюсь, она не перейдет к подробным описаниям?!

А что муж заходил и приставал не только к Ризхе, я рассказывать не собиралась.

– Может... ее муж демониц редко видел? Не представляю, чем еще могла заинтересовать такая самодовольная, вся из себя девушка, – задумалась Роза.

– Интересно... сами мужья участвовали в выборе будущих жен?

Моя мысль надолго заставила Розу задуматься. Пришлось даже напомнить ей о завтраке, чтобы не опоздала и не осталась голодной.

А после завтрака нас ждал очень любопытный предмет: «Идеальная жена». Правда, таковым он казался до того, как начался.

Нас встретила миниатюрная блондинка, тоже молодая, немногим старше нас. Без крыльев, рогов и прочих атрибутов иных рас – какие они еще бывают, – девушка выглядела совершенно обычно. Красиво, даже очень, но обычно, учитывая, что здесь каждая может считать себя красавицей. Некрасивых я в этой академии еще не видела.

– Меня зовут Фьёла, – представилась блондинка и с улыбкой объявила: – Я буду учить вас быть идеальными женами! Конечно, все предметы в этой академии направлены на то, чтобы научить вас быть не просто идеальными женами, но идеальными женами для самих богов. Однако я буду учить вас самой сути идеальной жены. Что значит быть идеальной женой. Как себя вести, как относиться к мужу. Вот вы сами знаете, какой должна быть идеальная жена?

Девушки растерянно переглянулись. Шелли, самая скромная и молчаливая из всех, неуверенно подняла руку.

– Да, Шелли? Говори, – разрешила преподавательница.

– Идеальная жена должна быть послушной, молчаливой. Уметь слушать, когда муж что-то рассказывает. Говорить, когда он согласен слушать. И, конечно, вести хозяйство.

– О, так у нас уже есть одна идеальная жена, – ядовито заметила Магнолия. – Наша Шелли! А без указки мужа как ты определила, когда можно начать говорить?

– Но ты-то уж точно под эти параметры никак не подходишь, – заметила Виола.

– А я и не считаю это описанием идеальной жены.

– А какой ты видишь идеальную жену? – спросила преподавательница.

– Я? Считаю, что идеальная жена должна быть умной, образованной, прекрасно держаться в обществе. И уметь получать от мужа то, что хочет она!

Шелли испуганно округлила глаза. Роза слегка побледнела.

Все ждали вспышки гнева от Фьёлы, но ее не последовало. Хотя говорить о богах подобным тоном после силы, которую нам продемонстрировала Олэна, по меньшей мере, недальновидно.

– Вы все в чем-то правы, – улыбнулась преподавательница. – Но лишь в чем-то. Я вас научу. Мужчина и женщина. Испокон веков мужчина олицетворяет собой воина, защитника и добытчика. Женщина – это хранительница очага. Хозяйка дома и мать. Алена, вы засыпаете?

Не засыпаю! Просто от всего этого бреда мне захотелось схватиться за голову. И вовсе она у меня не падает, как бывает при засыпании.

– Нет. У меня вопрос. – Я выпрямилась.

– Слушаю, – преподавательница с любопытством смотрела на меня.

– Хозяйка дома – это значит, что на территории дома жена действительно хозяйка?

– Это значит, – сказала Фьёла, – что жена управляет вверенным ей домом. Управляет слугами, следит за тем, чтобы все в хозяйстве было хорошо. Чтобы белье и одежда всегда были чистыми, чтобы на столе всегда была вкусная еда, а пыль вовремя протирали.

Виола подняла руку. Дождавшись разрешения, спросила:

– Но мы ведь не будем все это делать сами?

– Конечно нет. Как только можно было такое подумать. Все это будут делать слуги. Но вы должны будете присматривать, чтобы слуги справлялись со своими обязанностями.

Магнолия самоуверенно кивнула.

– Конечно, нас всех этому учили. Но... – она бросила в мою сторону на удивление заинтересованный взгляд, – я подозреваю, вопрос Алены был не только в этом. Хозяйка дома – это значит, что жена дома главная?

Ну надо же, какая смелая. Хотя, если бы Магнолия не спросила, я бы все равно уточнила свой вопрос. Она права! Именно на это я и намекала. Не то чтобы мне очень хотелось быть главной в

божественном доме, но странно звучит это «хозяйка». Двусмысленно как-то.

– Как можно такое подумать! – повторила Фьёла удивленно. – Главный всегда и во всем муж. Как он скажет – так и будет. Хозяйка дома – это та, которая ведет хозяйство, только и всего. Хранительница очага – та, которая заботится о доме, делает его местом отдыха и счастья для своего мужа. Виола?

– Значит, мы этим и будем заниматься? Обучаться правильно вести хозяйство?

– Нет! Не совсем так. Я научу вас правильным отношениям между мужем и женой. А то, как посмотрю, некоторые у нас такие строптивые, – она шутливо погрозила пальчиком сначала Магнолии, а потом и мне. Но, несмотря на напускное веселье, мне подумалось, что спорить с Фьёлой и что-то доказывать не стоит. – Жена должна быть покорна и послушна воле мужа, как сказала наша замечательная Шелли.

Упомянутая Шелли слегка покраснела от такого внимания к своей персоне. Тем более сразу схлопотала несколько недовольных взглядов в свою сторону. Особенно от Магнолии и Ризхи.

– А еще, – продолжала преподавательница, – идеальная жена должна быть умной, интересной, веселой. Общительной, когда муж хочет поговорить, и молчаливой, когда муж не хочет слушать бесконечное щебетание. Жена должна всегда поддерживать мужа, всегда быть на его стороне. Уметь преподать себя в обществе и... на самом деле много чего еще. Но знаете, как можно определить, насколько жена хороша?! – Фьёла заулыбалась.

Не дождавшись предположений, ответила сама:

– Только муж определяет, насколько его жена хороша! А показателем этого служат подарки. Чем больше подарков, тем, значит, более доволен муж и тем идеальнее жена! – Фьёла аж в ладоши захлопала. Видимо, от гениальности собственной мысли.

А я все сильнее мечтала постучаться головой о столешницу. Учитывая, чему здесь учат, неудивительно, что Арван такой самоуверенный козел.

Глава 4

Мы вошли в зал и затаили дыхание. Всю дорогу от аудитории, где слушали об идеальных женах, до места, где должно было состояться

следующее занятие, девушки активно обсуждали: сначала немного о прошедшем предмете поговорили, но все сильнее разжигался интерес в желании узнать, что же будет дальше. А дальше у нас впервые состоится «Божественное удовольствие». Меня от одного только названия уже передергивает.

Это оказалась не аудитория. Просторный зал, освещенный множеством свечей, стоящих повсюду: на полу, на подоконнике и в специальных углублениях стен. Мы спустились на минус первый этаж, поэтому окна располагались под самым потолком. И это тоже слегка настораживало.

Напротив двери, вдалеке зала, висела тканевая занавеска, тяжелая и непрозрачная. Из-за нее-то и вышла наша преподавательница. Я тут же узнала в ней демоницу. Почти такие же рожки, как у Ризхи, только раза в два длиннее и чуть больше закручены, напоминая изящный, смертоносный смерч.

Демоница вышагивала так, будто прямо сейчас собиралась кого-то соблазнить. Я даже огляделась на всякий случай, нет ли поблизости мужчины. Но кроме изумленных взглядов одноклассниц ничего не обнаружила.

Облаченная в короткое алое платье, с длинными черными волосами, струящимися подобно сверкающему водопаду, с пухлыми, чувственными губами и томным взглядом ярких зеленых глаз демоница выглядела впечатляюще.

– В ночной сорочке... – ахнула Жоана потрясенно.

– Ну что ты, – усмехнулась демоница, – это платье. Очень красивое, очень соблазнительное платье. Твой муж непременно оценит что-нибудь похожее.

Виола подняла руку. Дождавшись ленивого «спрашивай», с едва скрываемым ужасом уточнила:

– У богов такая мода? Короткие платья?

– Ох, какие вы все наивные и необученные, – демоница закатила глаза. Потом снова на нас посмотрела, обвела всех взглядом. И в этом взгляде неожиданно появился хищный блеск. – Но я здесь как раз для того, чтобы обучить вас самому главному! Искусству божественного удовольствия. Нет, дорогая моя, – она снова посмотрела на Виолу. – В высший свет женщины божественного мира выходят исключительно в длинных платьях. Всегда, кстати, в платьях. Костюмы для верховой

езды у них не приняты. Ну а для мужа жена должна оставаться соблазнительной и желанной. Всегда, каждый миг. Для этого вполне можно иногда надевать такие платья, как у меня сейчас. Или даже не надевать... никакие... – она многозначительно улыбнулась.

Демоница шагнула в нашу сторону. Роза тихонько пискнула и схватила меня за руку. Причем не только она выглядела растерянной и даже испуганной.

– Меня зовут Архэя. И не будем затягивать, сразу начнем обучаться, – объявила демоница. – Я научу вас доставлять своим мужьям, богам, удовольствие. Именно поэтому наш предмет называется «Божественное удовольствие». Но, конечно, не только поэтому. «Божественное» в данном случае значит наивысшее, несравненное. И я, дорогие мои, не просто так стала преподавать Божественное удовольствие. У меня есть опыт... такого рода общения с богами, – Архэя улыбнулась. – Присаживайтесь. Сегодня предлагаю просто послушать. Чтобы не пугать столь невинных и неопытных девочек.

– А куда... – удивилась Виола, – нам нужно садиться...

– Следуйте за мной, – объявила Архэя и скрылась за тканевой занавеской.

Очутившись по другую сторону, мы увидели довольно уютную часть зала. Все так же освещенная стоящими свечами, она порадовала нас наличием мягких и на вид весьма удобных кресел. За креслами стояла кушетка, обитая бархатной тканью. Для чего здесь кушетка, я старалась не думать.

– Вот теперь присаживайтесь! – сказала демоница и первая же заняла кресло.

Что интересно, на этом зал не заканчивался. Впереди обнаружилась такая же ткань, отгородившая от нас неизведанную часть помещения. Но спрашивать, что там, никто не стал.

– Итак, божественное удовольствие, – заговорила Архэя, окинув взглядом устроившихся в креслах девушек, – это особое искусство. Вы, наверное, уже догадались, что составляет его большую часть. В постели вы должны быть самыми лучшими, самими умелыми, чтобы... мужья всегда возвращались именно к вам. Программой это не предусмотрено и скажу от себя. Вы не можете требовать от мужей верности. Они боги. А вы... вы не богини. Но вы можете стать для них

незаменимыми. Можете сделать так, чтобы с остальными женщинами вашим богам становилось пресно. Чтобы они всегда жаждали вас. И это, дорогие мои, в ваших руках.

Одногруппницы потрясенно взирали на Архэю. Мой взгляд, наверное, тоже выражал крайнюю степень потрясения.

Они на самом деле собираются учить нас заниматься любовью?!

Откинувшись на спинку кресла, демоница положила ногу на ногу и продолжила:

– Но божественное удовольствие – это не только интимная близость. Это умение слушать, умение поддерживать. Иногда, возможно, давать советы, если разберетесь что к чему. Это умение устроить мужу сюрприз: встретить его в одном пеньюаре и проводить в горячую ванну, усеянную лепестками роз. Или сделать массаж и выслушать, какой трудный у мужа был день. А еще – вселить уверенность, наполнить энергией. Да, Магнолия?

Меня аж передернуло от того, с каким придыханием прозвучало имя «Магнолия» в устах демоницы.

– Нам говорили, что все это ради подарков. Значит, наша выгода в том, чтобы получать подарки от мужа?

А мне начинает нравиться эта Магнолия. Нет, я не придерживаюсь мнения, что во всем нужно искать выгоду. Но пока нам бесконечно рассказывают, что должны мы. А что должен муж?

– Кто вам сказал такую глупость? – удивилась Архэя.

– Нам говорили, что подарки – это показатель отношения мужа, – заметила Виола. – Но не цель.

– Вот это уже ближе к истине. Подарки – это хорошо, – согласилась демоница. – Но не зацикливайтесь на подарках. Во-первых, это не только материальное. А во-вторых, подарки – не единственное, что может дать муж.

– А какие нематериальные подарки могут быть? – полюбопытствовала Жоана. – Миры?!

– Миры – это материальное, – фыркнула Магнолия. – Хотя... я бы не отказалась от мира в качестве подарка.

– И что ты с ним будешь делать? – хмуро спросила Виола. – Любоваться? Без божественной силы это бесполезный подарок.

– Ну да, нам, таким простым смертным, хватило бы королевства в одном из миров, – хихикнула Жоана.

– Не нужно устраивать балаган, дорогие мои, – Архэя недобро прищурилась. – Нематериальные подарки – это, скажем, дозволение заниматься любимым делом, каким бы оно ни было. Это больше возможностей, больше свободы. Ну а лучшее, что может дать муж... это его благосклонность и желание порадовать жену. Так что старайтесь, чтобы муж хотел вас радовать.

Ну да, выплясывать перед своим господином, чтобы он возжелал чем-нибудь порадовать меня. Потрясающие перспективы!

– Перейдем к занятию. Краткую теорию я вам рассказала. Сегодня я покажу вам, как делать расслабляющий массаж. И еще лучше, если этот массаж будет переходить в эротический... Но сегодня остановимся на расслабляющем.

Архэя поднялась, поманила пальцем... почему-то тканевую занавеску. Но нет, оказалось, что за тканью кто-то был. Все девушки разом напряглись. А спустя мгновение из-под прикрытия ткани вышел мужчина. В первый миг я напряглась еще больше, но... чем дольше присматривалась, тем сильнее становилось мое недоумение. Что-то с этим мужчиной не так.

Грубоватые черты лица, как будто вылепленные неумелой рукой. Совершенно пустой, равнодушный взгляд почти бесцветных глаз. Тело мощное, но какое-то... каменное, что ли?

– Кто это? – тихо пискнула Роза.

– Это низший, мои дорогие. В данном случае голем, – пояснила Архэя, жестом приказывая мужчине подойти ближе.

– Что значит низший? – спросила Виола.

– Сами подумайте. Боги всемогущи. Нет никого выше них. А значит, боги – высшие. Они – создатели. Мы, все смертные существа, населяющие принадлежащие богам миры, их создания. Мы ниже богов. Но мы все же создания высших. А это голем. Он создан созданием. Следовательно, он низший.

Элинэль неуверенно подняла руку. Дождавшись разрешения, сказала:

– Эльфы создают низших из деревьев и растений. Мы называем их фаркалами и используем для тяжелого физического труда.

– Верно, – согласилась Архэя. – Ну а мы будем использовать големов для тренировок!

Повинуясь демонице, мужчина... хотя, наверное, так неправильно его называть, принялся снимать с себя рубашку. Под рубашкой обнаружились жесткие на вид мышцы, но вполне похожие на человеческие.

– Ложись на кушетку, – демоница махнула рукой.

Голем послушался, лег на живот, подставляя широкую спину.

– Я могу задать вопрос?

– Да, Алена? – Архэя обернулась ко мне.

– Они живые?

– Живы ли низшие так же, как мы с вами? Нет. Живых существ могут создавать только боги. Низшие неживые. Они – всего лишь материал, созданный из чего-то. Скажем, фаркалы создаются эльфами из деревьев и растений. Големы – из глины. Они способны двигаться и выполнять приказы за счет магии, вложенной в них. Но разумом не наделены. И чувствами – тем более. Но, несмотря на все недостатки, големы вполне сгодятся для наших тренировок. Поверьте, – демоница усмехнулась, – ваши мужья совсем не хотят, чтобы вы трогали живых мужчин.

Я передернулась. Мне одной кажется, или все происходящее приобретает жутковатые оттенки?!

Тем временем Архэя устроилась поверх голема, усевшись в основании его ног. Наклонилась вперед и принялась массажировать плечи.

– Подходите ближе, мои дорогие. Смотрите, как нужно делать массаж...

И мы смотрели. А потом, когда занятие закончилось, покидали аудиторию в полнейшем шоке. Архэя все-таки показала нам не только расслабляющий массаж. От того, как дальше она терлась о голема, сделалось дурно. От всего разом! От осознания, что нам будет предложено повторить все то же самое. От понимания, что на примере големов – неодушевленных кусков глины. Наверное, это лучше, чем если бы нам в качестве подопытных образцов предложили настоящих мужчин, но големы наводили на меня какую-то жуть.

Наверное, только на этом занятии до меня в полной мере дошло, как сильно я влипла. Оказалась в другом, неизведанном мире. Пока без возможности вернуться назад. Стала женой бога, который считает, что

я ему должна все и сразу. Ну, судя по обучению, для богов это в порядке вещей, так что Арван – типичный представитель своего вида.

А я не просто стала женой – меня собираются учить. Планомерно вдалбливать в голову, что я должна выплясывать перед мужем ради каких-то там подарков. И... черт возьми... они лезут в такие сферы жизни, в каких уж точно не место посторонним людям! Или демонам.

– Вот это да... – выдохнула Роза с каким-то остекленевшим взглядом.

– Я не знала, что оно так... все так... – ошалело поддержала Жоана.

– То ли еще будет, – со всезнающим видом усмехнулась Ризха.

– В какой-то степени... – заметила Виола, – нам, наверное, и вправду нужно все это знать и уметь. Не так-то просто стать богу достойной женой.

Элинэль сжала кулачки и решительно сказала:

– Я согласна на все, чтобы стать достойной женой моему мужу.

– А ты его хоть раз видела? – фыркнула Магнолия. Она тоже выглядела несколько пришибленной, но постепенно приходила в себя.

– Нет, – сказала эльфийка. – Но это не имеет значения. В родном мире я была позором нашей семьи. Никчемным безмагическим позором. А здесь я жена. И сделаю все, чтобы муж во мне не разочаровался.

– Оно, конечно, верно, – самодовольно согласилась Магнолия. – Гораздо больше толку от довольного мужа, чем от разочарованного.

Пора отсюда выбираться. Причем срочно! Пока они тут не устроили какую-нибудь безумную групповуху для нашего просвещения.

Олэна перехватила нас в столовой на обеде. Другие девушки по-прежнему держались от нас подальше и обходили стороной столики, которые занимали мы.

– Все в сборе, никто не потерялся? – богиня окинула нас внимательным взглядом. – Замечательно. У меня две новости. И обе отличные. Первая – у вас сегодня общий вечер. Собираемся в гостиной номер три. Общаемся, пьем чай. А то, как я заметила, некоторым из вас совсем нечем заняться по вечерам.

Взгляд Олэны прошелся по нам всем и ни на ком особо не задержался, но мне почему-то подумалось, что это может быть камнем

в мой огород. Арван нажаловался, что я брожу по территории академии вместо того, чтобы готовиться ко сну?

– Совместные посиделки вам непременно понравятся. И вторая новость еще лучше первой. Завтра вечером состоится ваше знакомство с мужьями! – Олэна произнесла это так, будто произойдет величайшее событие в нашей жизни. И мы сейчас непременно должны запрыгать до потолка.

Не запрыгали. Но некоторые девушки начали робко улыбаться. А кто-то – даже уверенно и с предвкушением. Одна только Ризха самодовольно вздернула подбородок.

Олэна прищурилась:

– Речь об официальном знакомстве. Ну а сейчас пообедайте. Не стану больше вас отвлекать. Вечером пообщаемся!

Олэна направилась к следующей группе, видимо, тоже что-то объявлять.

Девушки оживились, радостно обсуждая предстоящее знакомство.

– Увидим своих мужей, – тихо заговорила Роза. – Представляешь, как это здорово. Мы наконец-то узнаем, чьими женами стали! Здорово... и страшно... Муж – это ведь навсегда.

Муж... Навсегда.

Я вскочила со своего места и бросилась за богиней.

– Олэна, подождите!

– Да? – она обернулась ко мне.

– А где у нас в академии библиотека?

– Зачем тебе библиотека?

– Ну... я ведь очутилась в непривычной ситуации. В неизвестном мире, стала женой бога. О богах раньше ничего не знала. Нас, конечно, учат, но я хочу узнать еще больше!

– Стремление к знаниям похвально, – взгляд Олэны смягчился. А то мне на какой-то момент показалось, что она меня покусает. – Но в данном случае дополнительная литература не потребуется. У нас прекрасные преподавательницы. Они научат вас всему необходимому. А библиотеки в академии нет.

Она развернулась и зашагала дальше.

Приуныв, я поплелась обратно к нашему с Розой столику.

Теперь понятно, почему нам не показали, где библиотека. Ее попросту нет. Кто бы мог подумать. В академии нет библиотеки! Хотя

и академия-то... сумасшедшая. Не стоит сравнивать ее с адекватными учебными заведениями.

– Алена, ты чего? Не боишься нарваться? – ужаснулась Роза.

– Как-то не подумала, что мой вопрос может разозлить Олэну, – я пожала плечами. – Всего лишь хотела узнать, где у нас библиотека.

– Да, – Роза вздохнула. – Жаль, что ее нет. Я бы тоже не отказалась почитать дополнительную литературу. Побольше всего узнать...

– Тоже собралась становиться идеальной женой?

– А ты – нет?

– Боюсь, из меня идеал не получится.

– Не расстраивайся, Алена. Если будешь стараться, обязательно все получится. У тебя такой чудесный маникюр получается!

Если уж на то пошло, от идеальной жены у меня только внешность. Никогда не жаловалась на природные данные. Даже волосы перекрасить не хотела – меня вполне устраивает родной нежно-медовый цвет. Маникюр делать умею и люблю – это да. В салоны редко ходила, предпочитала сама. Краситься умею. Для себя, конечно. Не для мужчин. А дальше что? Готовить не умею. Шить или вязать – тоже нет. Слушаться и заглядывать в рот муженьку не собираюсь. Как ни крути, по местным меркам жена из меня отвратительная. Может, Арван поймет и сам с радостью расскажет, как нам друг от друга избавиться?

Библиотека была моей надеждой. То, что ее нет, сильно ударило по моим планам. Как мне тогда выяснить всю информацию? О мире, где мы находимся. О способах перемещения между мирами. О расторжении брачных уз, что самое главное! Вряд ли преподавательницы захотят о таком рассказывать.

До конца обеда Роза щебетала, как же здорово и волнительно будет посмотреть на мужа. Я размышляла и по большей части молчала. Но Роза, наверное, уже привыкла к тому, что я часто молчу и слишком много думаю.

После обеда всей нашей группой отправились на следующее, уже знакомое занятие. Культура богов.

Стоило войти в аудиторию, как девушки изумленно замерли. Я не сразу смогла рассмотреть из-за чужих спин, что происходит. А происходило нечто невероятное. Нас встречала не только

преподавательница. Посреди зала стояли восемь мужчин. Нет, не мужчин. Это големы! Такие же, как тот, на котором Архэя учила нас делать массаж. Одетые в черные костюмы, они стояли неподвижно и смотрели прямо перед собой, вероятно, ожидая команды. Похожие, как один, друг на друга, черноволосые, со смуглой землистого оттенка кожей, с неестественно грубыми чертами лица.

Какая жуть!

Преподавательница улыбнулась и радостно объявила.

– Сегодня мы будем практиковаться. В парах с големами!

Я пробежалась взглядом по девушкам, но, кажется, ни одну големы не пугали так же, как меня. Остальные выглядели удивленными, заинтересованными, но никак не напуганными.

– Подходите-подходите, – преподавательница, еще на прошлом занятии представившаяся Саламэей, поманила нас. – Разбирайте големов. Берите того, кто больше нравится. Хотя, конечно, они все на одно лицо, из одной глины вылепленные. Целую партию для нас подготовили старательные маги Иузула.

– Что такое Иузул? – удивилась Виола.

– Мир. Иузул – это всего лишь мир, где больше всего распространена магия земли и все ее проявления.

Девушки неуверенно подходили к големам, вставали напротив них.

– Алена, тебе персональное приглашение нужно?

– Н-нет.

Когда я делала шаг вперед, ощущение было такое, будто мои ноги напрочь приросли к полу. И каждый шаг давался с огромным трудом.

Не хочу идти к голему. Не хочу!

Выбора уже не было – всех големов разобрали. Мне остался один, крайний. Впрочем, он не отличался от остальных: такое же грубое, резное лицо и равнодушные бесцветные глаза, глядящие прямо перед собой.

И как вот с этим танцевать? Как позволить ему прикасаться ко мне?!

– Алена, поживее, пожалуйста, – поторопила преподавательница.

– Таким темпом, пока ты дойдешь до голема, занятие закончится. И не стоит бояться. Он не кусается. Очень послушное низшее существо. Бояться совершенно нечего.

Легко сказать! А мне страшно. Из глубин души поднимается какой-то потаенный инстинктивный страх, когда смотрю на этого неживого, вылепленного из глины мужчину.

Я бы, наверное, не отказалась грохнуться в обморок. А что? Вполне себе вариант. И с големом танцевать не придется, и покажу, насколько я безнадёжная жена. Мне ведь нужно показать себя безнадёжной? С этим, конечно, стоит быть осторожней. Не хочется нарваться на неведомое наказание, поэтому ни в коем случае нельзя, чтобы меня заподозрили в притворстве. Но големы жуткие!

Увы. Моя крепкая психика выдержала это испытание. Я не упала в обморок, пока подходила к голему. Не отключилась, даже когда все восемь големов, как по команде, вытянули руки, одну устраивая на талии девушек, а вторую располагая ладонью вверх.

Нервная дрожь пробежала по всему телу, когда рука голема очутилась у меня на талии. Я заглянула в его лицо и поняла, что он не дышит. Конечно, не дышит! Архэя ведь говорила, что големы неживые. Но как это жутко – стоять рядом с мужчиной, который, по сути, всего лишь кусок глины. Не дышит, не отвечает осмысленным взглядом, но двигается!

Кажется, я взмокла.

– А теперь начинаем. Танец, который изучали вчера.

Саламэя включила знакомую композицию. Девушки вложили пальчики в ладони големов, и те закружились под музыку. Я была последней. Голем уже начал движение, рывком заставляя меня последовать за ним, когда я в последний момент вложила руку в его пальцы.

Несмотря на жуткий вид, он не ощущался каменным. Его ладонь проминалась почти как настоящая кожа. А пальцы второй руки не впивались больно в бок. Но... все равно. Этот неподвижный, равнодушный взгляд, эти механические движения – все в големе наводило на меня ужас.

– Алена, аккуратнее! Голем, конечно, ничего не почувствует, а вот ваш муж – очень даже.

Я наступила голему на ногу. Причем совершенно случайно!

Сейчас, едва соображая от ужаса, в объятиях наводящего жуть голема я не пыталась изображать неумеху. Это получалось само собой.

Из-за страха! То на ногу наступлю, то повернусь невпопад. То слишком быстро, то слишком медленно.

Саламэя раздавала замечания. Подсказывала девушкам, что они делают не так. Показывала, как будет правильно. Несколько раз останавливала музыку, чтобы еще раз продемонстрировать движения. Но больше всего замечаний доставалось мне.

— Алена, да что с тобой сегодня! На первом занятии ты не показалась мне неуклюжей.

А я обливалась потом, пыталась как-то выполнять заученные движения и раз за разом все делала не так.

Наконец Саламэя махнула рукой и перестала меня поправлять, сосредоточившись на остальных.

Я чувствовала грубые руки голема, смотрела в его безразличное лицо, замечала на пугающем контрасте, как часто и порывисто дышу я. А он не дышит! Совсем! Его грудная клетка даже для вида не вздымается, не говоря уже о том, чтобы воздух вырывался из носа или рта.

Не знаю, как я танцевала. Враскорячку, наверное, почти не чувствуя собственное тело. Чем дальше, тем отчетливее я ощущала именно голема. Его холод и твердость, его безжизненные движения. Его пустой взгляд, направленный сквозь меня. И это... это приводило в ужас. Страх нарастал с каждой секундой.

Пол все-таки покачнулся. Зал несколько раз прокрутился у меня перед глазами, когда я вдруг осознала, что опрокинулась на спину, а голем с по-прежнему ничего не выражающим лицом удерживает меня на весу, не давая упасть.

— Алена, что случилось? — ко мне подскочила Саламэя.

Остановилась музыка. Девушки перестали танцевать, изумленно глядя на меня.

А я пыталась вырваться из объятий голема. Он не удерживал, так что мне удалось. Оступилась, покачнулась. И рухнула бы на пол, если б Саламэя не помогла мне устоять на ногах.

— Алена, да ты вся дрожишь! Тебя лихорадит! Может, заболела? Простыла? Пойдем, я отведу тебя в лечебное крыло.

В академии есть лечебное крыло?

Оказалось, что есть. Просто на экскурсии Олэна нам его не показывала.

В первый миг, когда Саламэя только открыла дверь, мне почудилось, будто я ослепла. Такой яркий свет ударил в глаза. Однако, проморгавшись, я смогла рассмотреть очертания комнаты, больше похожей на процедурный кабинет, и странный полупрозрачный силуэт, светящийся ярким желтым светом. Правда, свет потихоньку бледнел. Не исчез совсем, но по глазам бить перестал.

– Шу, помоги, пожалуйста. Девушке стало плохо на занятии.

– Конечно, – откликнулся силуэт, между прочим, мужской! – Можешь идти. Я ей помогу.

Саламэя усадила меня на кушетку и поспешила покинуть кабинет.

Не знаю, существуют ли призраки, но Шу показался мне именно призраком. Полупрозрачный, святающийся мужчина, уже немолодой, но как будто все еще в расцвете лет. Бедняга. Умер так невовремя!

– Кажется, тебе было плохо. А теперь уже жалеешь меня? – любопытствовал Шу.

Я перепугалась. И чуть в обморок не отправилась.

– Вы... вы читаете мысли?!

Это катастрофа.

– Читаю. Но почему катастрофа? – Шу с любопытством рассматривал меня.

– Да так. Не люблю, когда мне в голову лезут без моего на то согласия. Вы, кажется, обещали помочь.

– А я уже помогаю. Просматриваю твои энергетические поля, но с ними все в порядке. Ты испытала сильный страх, но для здоровья это не опасно. Можешь попить воды. Или чего покрепче?

Потрясенная предложением, я ляпнула:

– Водки?

– Водки? А что такое вод-ки? – переспросил Шу, делая ударение почему-то на последнем слого.

– Водка – это напиток такой из моего мира. Очень сильно алкогольный.

– Ты не похожа на алкоголичку.

Я икнула от неожиданности.

– В этой вашей академии вполне могу спиться.

– Кто ж тебе позволит, – Шу добродушно усмехнулся.

Я присмотрелась к нему. А вполне ведь симпатичный. Импозантный мужчина с каштановыми волосами до плеч, облачен в

камзол и брюки. Весь такой... эlegantный, представительный. Взгляд лучистый, добрый.

– Кто вы такой? – не выдержала я.

– Меня зовут Шу, – он приосанился. – Я эльнарил.

– Простите... я не знаю, что значит эльнарил, – я даже смутилась слегка.

– Не знаешь? – удивился он. – Ну да, не знаешь. Эльнарилами становятся маги-целители, которые посвящают всю свою жизнь великой цели – исцелять, помогать людям безвозмездно, не требуя за это никакой награды. Такие маги, бывает, и после смерти продолжают помогать. В некотором роде я действительно призрак. Но призрак непростой – я сохранил целебные возможности и не только. Приобрел еще больше силы. Я стал лучшим целителем, чем при жизни, потому что теперь легко, без малейшего труда вижу все энергетические оболочки тех, кто ко мне обращается. И воздействую на них гораздо легче, с меньшими затратами.

– То есть помогаете еще более эффективно.

– Именно так, – согласился Шу. – А еще я могу моментально перемещаться между мирами. Поэтому не обязан сидеть в академии безвылазно, как ваши преподаватели. Но когда моя помощь требуется, всегда прихожу. Тебе моя помощь не требуется. Если только и правда хочешь выпить?

– Воды, пожалуйста.

– Может, чаю? Успокаивающего. Посидим, попьем. Поговорим о жизни.

Я потрясенно смотрела на Шу и не могла поверить в происходящее.

– А как же занятие? Скоро я должна буду прийти на следующее занятие.

– Да, точно. Пропускать не стоит. Тогда заглядывай после занятий как-нибудь.

– Но если вас здесь не будет?

– Я почувствую и приду. Ну а сейчас хотя бы водички попей, – Шу заботливо улыбнулся и взмахнул рукой. Прямо передо мной возникла чашка. Видимо, с водой.

– Э... это можно пить? – замешкалась я.

– Можно. Я не создал эту воду – всего лишь перенес из одного мира в другой. Чистейшая вода. Минеральная.

– Ну, если минеральная... Благодарю.

Я взяла чашку и сделала пару глотков. Вкусно!

– А теперь тебе и вправду пора на следующее занятие. Танцы закончились.

– Благодарю, Шу. Приятно было познакомиться, – искренне сказала я. Так странно, этот призрачный мужчина сразу же вызвал симпатию.

– Мне тоже, – он улыбнулся и растаял в воздухе.

Что у нас там дальше по расписанию? География миров и владения божественных семей. Это интересно!

Поставив чашку на столик, я поспешила покинуть кабинет. Вошла в аудиторию самой последней. У доски уже стояла преподавательница. Но судя по всему, рассказ начать не успела. Смерив меня недовольным взглядом, чопорная, темноволосая дама заговорила:

– Меня зовут Вэлла. Я буду рассказывать вам о строении нашей вселенной и о расположении миров в контексте владений божественных семей.

Пока Вэлла произносила вводное слово, я успела занять парту и даже достать учебные принадлежности: ручку, чистую тетрадь. Буду записывать. Предмет действительно важный. Эти знания могут пригодиться как тем, кто останется женами, так и мне при построении плана побега.

Девушки посматривали на меня с любопытством, явно желая знать, что же произошло на культуре богов. Я поймала странный, задумчивый взгляд Изель.

Но в любом случае им всем придется дожидаться окончания занятия.

– Вселенная огромна. Я не буду говорить о всей вселенной. Лишь о той ее части, которая известна нам. В известной нам вселенной существует одиннадцать божественных семей, древних и очень могущественных. Все миры принадлежат им, этим одиннадцати семьям.

Не знаю, как остальным, а мне приятно узнать, что даже эти все из себя могущественные боги не над всеми мирами и не над всей

вселенной властвуют. Может, от них хоть где-нибудь можно будет укрыться.

Вверх взлетели сразу несколько рук. Окинув девушек взглядом, преподавательница чопорно кивнула:

– Да, Виола?

– В академии, как мне показалось, немало девушек. А семей всего одиннадцать. Эти семьи настолько многочисленны?

Пока Виола задавала вопрос, все руки сразу опустились. Видимо, остальных интересовало то же самое.

– Вот если бы ты не была такой торопыгой, – заметила преподавательница, – я бы продолжила рассказ и без твоего вопроса дала бы ответ. В каких-то семьях осталось всего несколько богов. Другие семьи на самом деле многочисленны. Но не так, как вы могли бы подумать. Я же сказала «древние и могущественные семьи, которые владеют мирами». Но это не значит, что они – единственные боги. Есть и другие. Не такие древние, не такие могущественные. Молодые по меркам вселенной семьи. У них пока нет своих миров. Они служат одиннадцати древним семьям. Могут приходить в их миры, даже заведовать какими-то мирами, получив на то дозволение. Однако они не являются владельцами миров. А своих пока еще не создали, потому что слишком молодые. В академии есть жены как богов одиннадцати древних семей, так и других. Поэтому нет ничего удивительного в количестве жен. Да, Магнолия?

– Вы расскажете нам, к каким семьям принадлежат наши мужья?

Ризха при этом фыркнула и даже как-то выросла будто бы. В общем, опять нос к потолку задрала.

Преподавательница сделала такое лицо, словно ей нанесли кошмарное оскорбление.

– Мы с вами не сплетнями тут занимаемся. Я веду серьезный, важный предмет. Я буду рассказывать о семьях богов и их владениях. А вы уже сами будете делать выводы относительно своих мужей.

Девушки затихли. Больше никто ничего не спрашивал, а Вэлла продолжала:

– Итак, записывайте. Имена одиннадцати древних семей. К слову, эти имена всегда имеют приставку «де». У более молодых семей такой приставки нет. Записывайте, – повторила она и принялась перечислять: – Де Фарваль, де Тарриот...

Ну е-мое. И здесь выделилась. Хотя ничего удивительного. Этот Арван такой самоуверенный тип, что сразу стоило догадаться: важная шишка! Ну или самодовольный сыночек какой-нибудь важной шишки.

Пока Вэлла перечисляла одиннадцать семей, я прилежно записывала. Потому что информация и вправду очень важная, может пригодиться. Хотя, конечно, жаль, что не было возможности понаблюдать за лицами одноклассников. Ведь мы слышали имена наших мужей во время брачной церемонии. А значит, каждая теперь делала выводы, чьей женой стала.

– А теперь насчет порядка. Я не просто так перечислила семьи в определенном порядке. Законы богов вы будете изучать подробнее на другом предмете, но я перечислила их в порядке влияния. Чем влиятельнее семья, тем более высокую строчку она занимает.

Де Тарриот, значит, вторые по влиянию среди богов. Просто потрясающе.

– Сейчас записываем списки основных миров. И чуть позже пройдемся подробнее по мирам.

К концу занятия у меня опять кипела голова. У других, видимо, тоже. Но не из-за бесконечных списков миров. Кстати, что любопытно. Землю ни в одном списке не перечислили. Но, возможно, боги называют ее как-то иначе. А может, она не относится к основным мирам. Скорее всего, учитывая, что у нас никто и не слышал о таких богах.

О странном происшествии во время танцев, я имею в виду мое позорное поведение, девушки тоже забыли. Они обсуждали своих мужей!

– Ничуть не сомневалась, – гордо заявила Ризха, – что мой муж из этих одиннадцати семей. Де Агнис – третьи по влиянию. Очень достойно.

– Ну надо же, мой муж де Хэмил, из одиннадцати на пятом месте, – зарделась Элинэль.

– Интересно, а кто у нас с мужем из простой семьи?

– А есть жена де Фарваль?

Девушки замолкли, внимательно осматривая друг друга.

– Мой муж из семьи де Фарваль, – сказала Изель. – Эхран де Фарваль.

– Вот это да...

– Ну надо же...

– Получается, у нас не все жены равны? – оживилась Жоана. – Кто-то выше по статусу, чей муж выше? Магнолия, а как зовут твоего мужа?

– Не имеет значения, – пробормотала Магнолия и отвернулась. Но я успела заметить, как на светлой коже проступает румянец.

– Ой, неужели не из одиннадцати? – оживилась Жоана. – Ну надо же! Наша несравненная Магнолия – и вдруг получает мужа из простых...

– Жоана, ты бы поосторожней, – заметила я. Ну да, не сдержалась. Просто не люблю, когда над людьми издеваются. – Даже если бог не из одиннадцати древних семей, он все-таки бог. Нехорошо, если кто-нибудь услышит столь пренебрежительные слова в сторону бога.

Жоана покраснела.

– Я... я вовсе не то... А ты сама? Как имя твоего бога?

– Не имеет значения.

– Значит, тоже не из одиннадцати? – и так прозвучало, будто мой муж – какой-нибудь попрошайка под забором.

Но Магнолия посмотрела на меня с благодарностью. Я улыбнулась ей. И тут же поймала очередной задумчивый взгляд Изель. Странно, ей-то почему моя персона интересна?

На обеде снова разделились по компаниям. Мы с Розой заняли маленький столик на двоих.

– Сочувствую, Алена. Мой муж де Леор, из древних на восьмом месте. Всего лишь на восьмом, но я уже чувствую причастность к чему-то великому. А ты...

– У всех нас мужья – боги, – заметила я. – Мы все причастны к великому.

– Да, конечно. Но остальные ведь будут задирать нос.

– Меня чужая глупость ничуть не волнует.

– Ты такая мудрая, Алена! А что случилось на танцах?

– Да, что случилось на танцах? – к нам придвинулась Виола. И тут же добавила, чтобы вопрос не показался слишком враждебным: – Мы беспокоились о тебе, Алена.

Все девушки тут же повернулись в нашу сторону, явно заинтересовались. Но не рассказывать же, что меня одну чертовски пугают эти големы? Заметив злорадство в глазах Жоаны – видимо, ей

не понравилось, что я вступилась за Магнолию, – поддалась хулиганскому порыву и сказала:

– У меня слабый вестибулярный аппарат.

– Вести... что? – переспросила Жоана.

– Вестибулярный аппарат, – сказала Виола. – Это значит, что...

– Да! Меня укачивает от малейшей встряски, – гордо заявила я.

Почему гордо? А вот... захотелось.

– То есть... тебя может стошнить? – перепугалась Жоана. – Во время танцев? На кого-нибудь из нас?

– Не только во время танцев. Вообще в любой момент.

Жоана вытаращила глаза и поспешила отвернуться.

Некоторые девушки смотрели на меня с сочувствием.

– Держись, Алена, – пожелала Виола. Вроде как искренне.

– Бедная Алена... – прошептала Роза. – Ты... как ты себя чувствуешь?

– Все в порядке, – шепнула я. – Просто они меня достали, вот и ляпнула.

– Так ты...

– Нет.

– А что же тогда?

– Потом скажу.

Я качнула головой и принялась за еду. Роза еще несколько секунд наблюдала, стошнит ли меня после того, как качнула головой, но, убедившись, что все в порядке, тоже принялась за еду.

Глава 5

– Вижу, все в сборе. Значит, начнем наш совместный вечер, – объявила Олэна.

Мы собрались в одной из гостиных для совместного времяпрепровождения. Интерьер радовал сочетанием изумрудно-зеленого, светло-зеленого, белого и бежевого. Продуманное расположение светильников добавляло в атмосферу уюта. Устроившись в мягких креслах, а кое-кто занял и небольшие диванчики, девушки с любопытством взирали на Олэну, ожидая, что же будет дальше.

– Сегодня я предлагаю сыграть в небольшую игру, – объявила богиня. – Знаю, некоторые из вас совсем не были готовы к столь скорому и неожиданному замужеству. Но ведь любая девушка мечтает

о прекрасном муже, о роли счастливой жены. Чтобы помочь вам быстрее адаптироваться к ситуации, предлагаю сегодня поиграть. Возьмем... скажем, эту подушечку, – Олэна вытащила из-за спины декоративную атласную подушку глубокого изумрудного цвета со светло-зелеными кисточками. – У кого в руках эта подушечка – та называет какое-нибудь качество, которое важно ей в мужчине. В муже.

Виола подняла руку. Дождавшись кивка, спросила:

– Но ведь выбор уже сделан за нас. Не имеет значения, что важно нам. Какой муж есть – такой есть. И этого не изменить.

– Более того, – Олэна улыбнулась, – уверена, каждая из вас будет счастлива, узнав своего мужа поближе. Но ведь это так интересно – послушать о мечтах друг друга. Рассказывайте о том, что считаете важным сейчас, до знакомства со своим мужем. А потом сравним ваши мечты с впечатлениями от знакомства!

Мне одной кажется, или это довольно-таки сомнительная игра? Учитывая положение жен и чему нас тут обучают. Много болтать о своих предпочтениях может быть опасно!

– И я даже начну... – Олэна хитро улыбнулась. – Мне важен магический потенциал. – Она бросила подушку к Изель с веселым восклицанием: – Следующая!

– Для меня важен ум, – сказала Изель.

И бросила подушку Розе.

– Благородство, – сказала подруга. И спасибо, бросила подушку в мою сторону. Я оказалась на удивление криворукой. В общем, не поймала. Все уставились на меня.

– Ой...

– И что теперь делать? – обиженно пропищала Жоана. Как будто я ей весь праздник испортила.

– А ничего, – Олэна махнула рукой. – Кто первая поднимет...

Я, конечно, поднять подушку не успела. Ее подняла Виола:

– Для меня тоже важен ум. Повторяться можно?

– Конечно, – сказала Олэна. – У разных девушек вполне могут оказаться одинаковые предпочтения.

– Для меня важна сила. Титул и власть, – сказала Ризха.

Поймав подушку, Магнолия сказала:

– Для меня важно то, что муж может дать своей жене.

— Замечательно, — объявила Олэна. — Теперь давайте-ка усложним. Наша волшебная подушка отправляется по кругу, а вы не торопитесь. Рассказывайте подробнее. Описывайте образ своего идеального мужчины!

Странная игра. Мужья ведь не будут подстраиваться под озвученные образы?

— А я с детства мечтала, как явится красивый, сильный, благородный мужчина, — заговорила Элинэль. — Скажет, что ему неважно, что я такая уродилась... эльфийка без магии. Пообещает, что готов к моим ногам бросить целый мир!

— О, ну тогда ты там, где надо, — хихикнула Жоана. — Бог и мир к ногам бросить может, и то, что магии нет, здесь только в плюс.

Элинэль перестала улыбаться и передала подушку Магнолии. Та, уже, видимо, оправившись после известия о неродовитом муже, решительно сказала:

— Я всегда мечтала, что мой муж будет знатным и богатым. Он будет лучшим из всех, потому что я достойна лучшего. И ничуть не сомневаюсь, что так оно и будет. Бог — уже лучший из лучших.

— Только не среди богов, — тихо фыркнула Ризха. Похоже, она как-то разом охладела к Магнолии, хотя до этого девушки неплохо общались.

— Знаете, Ризха, — как бы между прочим, каким-то очень уж отвлеченным тоном, будто речь шла о погоде, заметила Олэна. — Все боги великие. Смертные в сравнении с ними лишь жалкие букашки. Магнолия сделала правильные выводы.

Ха! Да я не ошиблась. Эту игру затеяли не просто так. Нас проверяют. За нами наблюдают. И если не последуют санкции... тьфу... в общем, если ничего не предпримут сразу после этой игры, не значит, что не запомнят все слова, которые мы тут наговорим!

— О, я очень уважаю своего мужа, — тут же сказала Ризха. — Очень-очень.

На лицах всех присутствующих читалось: «Кто бы сомневался». Конечно, как не уважать-то бога из третьей по влиянию древней семьи.

Дальше девушки рассказывали о своих мечтах. Кто-то мечтал о нежном и заботливом. Другие мечтали о щедром и богатом. Роза сказала, что представляла своего мужа очень внушительным (что бы это ни значило), авторитетным и внимательным к ней, своей жене.

– А еще, – добавила Роза, – я хотела, чтобы он был добрым, понимающим и очень ласковым.

Ох, девчонки, что вы творите. Ведь не просто так Олэна затеяла эту игру!

Подушка перекинулась ко мне.

Я не стала нарываться и скандировать свои мысли о равных правах мужчин и женщин. Но кое-что все-таки сказала, не сдержалась:

– Я всегда представляла, что мужчина, которого я выберу, будет уметь слушать и слышать меня. С ним можно будет договариваться, идти на компромисс. А еще мы будем друг друга уважать.

– А любовь? – неожиданно спросила Олэна. – Любовь в твои планы входила?

Вот и чего прицепилась? Никто из девушек не говорил о любви! Но им таких вопросов Олэна не задавала.

– Конечно, – я улыбнулась. – Любовь – это самое главное.

А свое мнение решила придержать при себе. Им уж точно не стоит выслушивать, что любовь – это всего лишь химия. Или биология. В общем, придумки нашего мозга. Надо же ему как-то интерпретировать сигналы организма, что вот этот партнер прекрасно подходит для размножения. В розовый бред я перестала верить в пятнадцать лет, когда парень, которому призналась в любви, опозорил меня на всю школу.

– Замечательная вышла игра, – объявила Олэна, когда каждая девушка высказалась. – Что ж. Завтра состоится ваше официальное знакомство с мужьями. Вы увидите их. Ну а мы понаблюдаем, насколько ваши девичьи представления претерпят изменения. Но уверена: мужья понравятся вам!

Олэна наконец нас отпустила. Мы поспешили покинуть гостиную.

– Алена! Алена, ты поможешь мне? – в коридоре Роза вцепилась в мою руку. – Завтра же снова Искусство красоты. И нам сказали, что нужно прийти с красивым маникюром. А мой... мой ужасен!

Точно, совсем вылетело из головы. Кажется, где-то даже записывала, но... забыла.

– Хорошо, помогу.

Мельком глянув на ногти, убедилась, что лак пока держится. А то, может, стоило бы подпортить свой маникюр. Приду с каким-нибудь кривым и некрасивым – преподавательница решит, что я криворукая.

Но нет. Это будет слишком подозрительно. Скорее уж, меня сочтут ленивой или, того хуже, желающей саботировать учебный процесс.

К созданию образа плохой жены нужно подходить с умом, чтобы не заподозрили. Вот, например, очень кстати этот страх перед големами. При виде меня в обнимку с големом уж точно невозможно представить, что я могла бы хорошо танцевать.

А Роза рада своему замужеству. Значит, я помогу ей.

Уходила от подруги часа через полтора, когда мы сняли предыдущий лак, выравнивали ее ноготки и покрасили в два ровных слоя.

Я раздумывала, то ли пойти прогуляться перед сном, то ли сразу спать, потому как за день устала... Раздумывала и не заметила, как передо мной выросло чье-то мощное тело. Впечаталась прямо в каменную грудь. Взыла от боли.

Сильные руки прижали меня к себе. Оранжевые глаза заглянули в мое лицо.

– Тошнить не будет? – спросил Арван проникновенно.

– Что-о?! – выпалила я, от неожиданности не понимая, о чем он говорит.

– Ну, я встряхнул тебя слегка. Случайно. Во время столкновения. Тебя не укачало? – бог смотрел на меня и улыбался так насмешливо, что...

Я сразу все вспомнила. И свою издевательскую отговорку, и...

Решила, что притворяться, будто меня сейчас стошнит, будет уже перебор. Только поинтересовалась с подозрением:

– Значит, тебе уже доложили? За нами тут слежка?

– Слежка. Однозначно, слежка. Так что даже если вы идете по коридору и просто болтаете, стоит быть осторожнее со своими словами.

В глазах Арвана по-прежнему плясали смешинки. Непонятно, то ли шутит, то ли всерьез говорит.

– Нас изучают в стенах академии? Как мы учимся, о чем говорим, как относимся к происходящему. Верно?

– Конечно. А как же иначе.

Черт! Неужели правда? За каждым шагом следят? Тогда это очень плохо.

Наконец я сообразила, что этот наглый бог обнимает меня за талию. И не просто обнимает. Еще и прижимает к своему телу!

– Кажется, у нас только завтра должно состояться знакомство.

Я дернулась назад. К счастью, Арван удерживать не стал – выпустил из объятий.

– Официальное, – поправил он.

– Кстати, хороший вопрос. Почему официальное знакомство должно состояться только завтра, а я вижу тебя уже в третий раз?

Я хмурилась. Арван улыбался. Похоже, его происходящее только забавляло.

– Потому что каждый сам решает, как и когда знакомиться со своей женой.

Я не нашлась, что ответить. Пока придумывала, Арван внезапно посерьезнел и спросил:

– Почему тебе стало плохо во время танца?

– Так я же...

– И не надо мне никаких сказок про слабый вестибулярный аппарат.

Я бросила осторожный взгляд по сторонам. Не хватало еще, чтобы кто-то нас застукал.

– О, вижу, ты очень хочешь пригласить меня, – наигранно обрадовался Арван. И многозначительно добавил: – В свою комнату.

– Хорошо. Пойдем, – решила я. – Приглашаю.

Надеюсь, он не станет задерживаться. И после разговора сразу уйдет. Но стоять посреди коридора – не лучший вариант.

– Я жду, – сказал Арван, когда я притворила дверь комнаты.

– Значит, наблюдение иногда дает сбой? – я не удержалась от колкости. Ну, раздражает он меня. И сам Арван, и ситуация. В том смысле, что бесит быть его женой! – Иначе ты бы точно знал, что произошло на танцах.

– Этого не поняла даже Саламэя.

Ха! Вот и вычислили, что преподаватели передают богам информацию о нас. Осталось понять, кто наблюдает в коридорах, когда мы вне занятий.

– Мне дурно при виде големов.

– Что? – Арван выглядел искренне удивленным.

– Это так странно звучит? Никого и никогда не пугали куски глины с человеческими чертами и безжизненными взглядами?

Арван задумался.

– Обычно нет. Неживые магические создания, которые не могут причинить вреда. Они полностью подконтрольны. И абсолютно безопасны в использовании.

Тьфу, как звучит. Безопасны в использовании! И это о големах, имитирующих людей.

– Они вселяют в меня какой-то первобытный страх. И доводы разума здесь ни при чем.

– Странно... Видимо, ты просто трусиха.

Я поймала внимательный взгляд Арвана. Ждет, что начну возмущаться, доказывать обратное? А не дождется!

– Значит, трусиха. – И мстительно добавила: – У тебя жена – трусиха. Не повезло.

Но бог улыбнулся.

– Трусиха – это лучше, чем криворукая и кривоногая каракатица.

– Между прочим! – возмущенно выдохнула я. И заткнулась. Потому как велика вероятность, что еще придется изображать неумеху, которую невозможно ничему нормально обучить. А если я начну сейчас доказывать обратное, моя неспособность учиться может в будущем вызвать подозрения.

Нет, точно пора подумать над дальнейшей стратегией. Раз уж нет ни библиотеки, ни быстрой возможности выяснить нужную информацию, придется составить план на ближайшее время с учетом того, что имеется.

– Между прочим? – переспросил Арван, явно ожидая продолжения.

– Между прочим, – сказала я, – нехорошо называть девушку каракатицей, даже если она на самом деле криворукая и кривоногая.

– Я это учту, – заверил бог, продолжая наблюдать за мной со странной полуулыбкой. Нет, и что его так веселит? Я вот ничего забавного в происходящем не вижу.

Ладно, нужно успокоиться. Возможно, если мы нормально поговорим, я хотя бы немного начну разбираться в этой чертовщине, которая здесь творится.

– Тебе любопытно, – заметила я. – Ты приходишь, потому что тебе любопытно.

– Конечно. За другими наблюдали. А мне досталась первая же попавшаяся девушка.

– И ты пытаешься понять, какая жена тебе досталась.

Я прошла к креслу, села в него. Надо же, только после этого Арван тоже позволил присесть себе. На диван. И такое странное ощущение возникло, будто он тут же весь диван собой и занял. Хотя вроде бы не тюлень, чтобы весь диван занимать. Опять что-то энергетическое?

– Ты выглядишь удивленной, – сказал Арван, рассматривая меня.

– Да. После всего, что нам здесь рассказывали, удивлена галантному жесту.

– Боги не лишены галантности. Разве это как-то противоречит тому, что вам здесь рассказывают?

Я задумалась. На ум пришли старинные времена, когда мужчины открывали перед женщинами двери, придерживали за руку, когда те выбирались из кареты. Но прав у женщин не было. Все сходится. Мужская галантность, видимо, была в те времена неким утешительным бонусом, чтобы несчастные женщины не думали, что все совсем паршиво.

– Пожалуй, ничуть не противоречит, – заключила я. – Итак, Арван. Ты обещал мне разговор.

– Появились вопросы? Слушаю, – он не спускал с меня внимательного взгляда.

– Магический ритуал, который нас связал, на самом деле брачный? Мы муж и жена?

– Помнится, об этом я уже говорил. Ты моя жена. Я твой муж. И в академии наверняка вам не раз повторили.

– Так-то оно так, – согласилась я. – Но все, чему нас учат, больше похоже на роль безропотной рабыни, но никак не жены.

Взгляд бога потяжелел.

– Я бы мог сейчас спросить, какова роль жены в твоём мире. Возможно, когда-нибудь поинтересуюсь. Но это не имеет никакого значения. Ты в нашем мире. Ты моя жена. И отныне будешь жить по правилам богов. А у нас жены делают ровно то, чему вас учат в академии.

– И богини на такое согласны?

– При чем здесь богини? – Арван прищурился.

– Нам говорили, что богинь мало, на всех богов не хватает. Поэтому вы берете в жены представительниц иных рас и народов. Но... богини все же есть. Они становятся женами богов?

– Становятся.

– Так вот, мне интересно. Они делают то же самое, чему учат нас?

– Пытаешься поставить себя вровень с богиней? – в оранжевых глазах появился предостерегающий огонек. И нет, это не для красного словца! Самый настоящий огонек запылал. Арван точно обладает огненной стихией.

Но меня это не напугало. Я сохраняла спокойствие. Только улыбнулась:

– Я спросила лишь то, что спросила. В моем вопросе не было двойного дна.

Некоторое время Арван молчал, задумчиво рассматривая меня. Наконец сказал:

– Это началось давно. Боги сильнее богинь, и какое-то время это даже радовало, что мальчики начали рождаться чаще, чем девочки. Но постепенно, конечно, из-за этого пришлось изменить наш уклад. Еще до моего рождения и до рождения моего отца многое в нашем мире изменилось. Брак между богом и богиней – редкость. Просто потому, что сами богини – редкость. Но свободными они, конечно, не остаются. Быстро находят, с кем составить семейную пару. Как я уже сказал, из-за создавшейся ситуации пришлось менять уклад. Роли мужа и жены тоже претерпели некоторые изменения. То, чему вас здесь учат, норма. Брак с богиней – исключение. Да, он отличается от брака со смертной девушкой, но это тебя ни в коей мере не касается.

Ну да, ну да. Где я и где ваши богини. Логично даже предположить, что богини у них на вес золота, раз такие редкие. Значит, за одной богиней ухаживают толпы богов, а она может капризничать и выбирать. После замужества ее, вероятно, тоже не заставляют ублажать мужа, думая только о его потребностях. Но где эти богини, а где мы, смертные жены.

– Благодарю за ответ, – сказала я, не позволяя раздражению прорваться. – Ты сказал, что был недобор. Восемь богов собрались жениться, а восьмой невесты не хватало. Выбрали меня. В таком

случае возникает вопрос. Какая такая великая нужда заставила тебя жениться на первой же попавшейся девушке? Ведь за мной даже не наблюдали. Ты не мог знать, насколько тебе повезет или не повезет с женой. Но при этом все-таки женился. Почему?

– Правильные вопросы задаешь. И очень интересные, – Арван прищурился. – Эта традиция уходит корнями в древность. Молодые боги женятся и только после этого приобретают статус взрослых богов.

Ему удалось меня удивить. Я моргнула, изумленно рассматривая Арвана. И вот этот мужчина, статный, сильный, мужественный... не считая странноватой прически. Однако совсем не юнец, считается невзрослым? Ну то есть до женитьбы на мне считался невзрослым. А каким тогда? Ребенком? Парнем? Желторотым, оранжевоглазым птенцом?

Арван подался вперед, наклоняясь ко мне.

– Интересно, какие мысли бродят в твоей голове, когда глаза отражают столь высокую степень озадаченности.

А что мысли? В моих мыслях сквозь красивое божественное лицо проступал гигантский птенец нежно-желтого цвета. Цыпленок потому что.

– О чем же ты думаешь... – прошептал Арван.

Бог резко подался вперед, обхватил мою голову и заглянул в глаза. Мир перевернулся. Но образ удержался. Чирик-чик-чик.

– Что это было?! – потрясенно выдохнул Арван, отпуская меня и резко отстраняясь. С такой силой, что диван чуть из-под себя не вышвырнул.

Перед глазами плыло. Несколько секунд я пребывала в странном мареве, прерываемом лишь чириканьем птенца, но потом опомнилась. Моргнула, сбрасывая с себя наваждение.

Этот гад забрался ко мне в голову. Вот, что он сделал! Мысли он, конечно, не читает. Пока не обхватит голову и проникновенно в глаза не заглянет.

Накатила злость. Я улыбнулась:

– После слов о взрослых женатых богах я поняла, как ты нежен и молод.

– Нежен?

– Мил, желторот...

– Ты представила меня цыпленком?! – взревел Арван, вскакивая с дивана.

Надо мной как будто гора выросла, да еще молнии над ней забили. Энергетические.

Но злость помогла справиться с наплывом божественной энергии.

– А еще неуравновешен, как подросток, – добавила я.

Нет, все-таки не справилась. То ли Арван над собой контроль потерял, то ли намеренно так шандарахнул. В общем, я потеряла сознание от напряженной, потрескивающей энергии, наполнившей комнату.

А ведь я хотела спокойно поговорить. Выяснить, нет ли у него возможности отказаться от неудачной жены. Арван все испортил. Гад!

Я очнулась в объятиях бога. Красиво звучит? Да. А мне захотелось плюнуть этой сволочи в лицо!

Сдержалась, конечно. И еще раз сдержалась, когда он переложил мое тело со своих рук на кровать.

– Пришла в себя? Хорошо.

Лицо Арвана склонилось над моим. Кажется, в глазах даже мелькнуло облегчение. Но, наверное, мне все же показалось.

– Что это было? – прохрипела я.

Арван поморщился от скрипа моего голоса. Сходил до тумбы с графином. Налил мне воды, подал стакан. Я приподнялась, чтобы сесть.

Тело слушается и даже почти не дрожит. Уже хорошо!

Осушила стакан до дна. Только после этого Арван ответил:

– Ты разозлила меня. Я не сдержался.

– Чем разозлила?

– Ты на самом деле не понимаешь? Ты представила меня каким-то жалким птенцом. Это... – он замялся, подбирая слово, и наконец возмущенно выдал: – Оскорбительно!

– А я на самом деле не понимаю, – после того, как попила воды, голос звучал намного лучше и почти не хрипел, – я ведь не специально. Это образ, который возник в моей голове в ответ на твои слова. Я не пыталась тебя оскорбить. Я даже вслух ничего не говорила. Ты сам полез в мою голову!

– Ты не имела права так думать обо мне.

– Может, у меня нет прав в принципе на то, чтобы думать?

Арван вперил в меня раздраженный взгляд. О! Закипает.

– Меня оскорбляют твои мысли обо мне.

– Ты бог, не могу запретить.

На какой-то миг показалось, что он меня убьет. Ну вот опять. Да что с ним такое? Ведет себя, как неуравновешенный подросток!

Я решила пояснить:

– Оскорбить кого-то невозможно. Только мы сами решаем, оскорбиться на что-то или нет.

– Что ты несешь?

– Чудеса психологии.

Бог разом перестал злиться. Как-то расслабился даже. Присев на кровать, воздел глаза к потолку.

– Мне досталась сумасшедшая жена.

А с сумасшедших, между прочим, никакого спроса.

– Так, может, поменяешь? – с надеждой спросила я. – Пока не поздно.

Арван перевел взгляд на меня.

– Ты не хочешь быть моей женой?

Поразительная догадливость! Но я решила не злить его. Судя по всему, Арван – неуравновешенный тип. Слишком легко вывести его из себя. Может, меня обманывает внешность взрослого, сильного мужчины? Может, слова о божественной взрослости таят в себе какой-то особенный смысл? И он, по сути, подросток? Буйный, неуравновешенный, на пике гормональной перестройки!

– Из меня не получится хорошей жены по вашим правилам. Я прекрасно это осознаю. Может, продолжим разговор? Ты, кажется, начал отвечать, зачем нужно было жениться на первой же попавшейся девушке. А может, есть шанс все переиграть? Разорвать брачные узы со мной и найти другую, более подходящую на эту роль кандидатуру?

Я старалась говорить как можно спокойнее. Даже немного ласковых ноток в голос добавила. С психами нужно поосторожнее.

– Начнем с того, Алена, что я говорил несколько о другом. Взрослеют боги медленнее людей и других рас. Но здесь мы все, кто решил жениться, уже взрослые, состоявшиеся мужчины, а не желторотые птенцы. Откуда только взялся этот странный образ? – он раздраженно мотнул головой, как будто настырная мысль снова пыталась залезть ему в мозг. А вот нечего было лезть в мой!

– Случайно, – я пожала плечами. – Тогда я действительно не понимаю.

Особенно это неадекватное поведение с моментально охватывающим бешенством.

– Я же сказал. Это традиция. Простая формальность. Мы встанем на одну ступень с остальными богами, нашими родителями и их родителями, когда у нас появятся жены.

– Значит, это просто статус в обществе.

– Именно так.

– Но неужели для статуса не имеет значения, какой будет жена? Я имею в виду, неудачная жена и репутацию может так подмочить, что никакой приобретенный статус потом не спасет.

Арван вперил в меня подозрительный взгляд.

– Ну... разные же девушки бывают. Глупые, плохо обучаемые. Криворукие, опять же, – я попыталась ответить невинным взглядом.

– Ты ударила голову, тебе нужен отдых. Продолжим потом, – Арван поднялся.

– То есть как ударила? Ты не поймал меня, когда отправил в обморок?!

– Спокойно, – он усмехнулся. – Головой ты ударила еще в детстве. А у меня отменная реакция. Но тебе нужен отдых. Продолжим разговор в другой раз.

Он даже от кровати отходить не стал. Просто исчез в огненном вихре.

Я свесилась вниз, чтобы проверить, не подпалил ли покрывало сбоку. Но нет – ткань осталась целой. Как будто не было никакого огня.

Видимо, не стоило свешиваться. Меня затошнило. Пришлось срочно возвращаться в кровать. Легла, уставилась в потолок. Задумалась.

И что это было?

Мы почти поговорили нормально. Но только почти. Во-первых, Арван явно не желает отвечать на вопрос о возможной замене жены. Хочется верить, что это на самом деле возможно. Причем не через приобретение статуса вдовца, иначе мои дела совсем плохи. Я, конечно, не дамся этим божественным гадам. Но сама тоже вдовой

становиться не собираюсь. Так что хочется найти другой выход, чтобы освободиться от навязанных уз.

Во-вторых, Арван – крайне неуравновешенный тип. Мне не повезло с мужем. И теперь я начинаю догадываться, почему в день свадьбы на меня с таким сочувствием смотрели служанки. Они знали, что мне досталось бешеное, неуправляемое чудовище! Осталось понять, какие там у него триггеры. На что этот тип реагирует буйно, а о чем с ним все-таки можно поговорить, не опасаясь гневной вспышки. И ладно бы это были просто вспышки гнева. Так нет же, начинает сверкать своей божественной сутью! Убойной божественной сутью.

Я все-таки встала и поплелась в ванную. Какое-то время посидела в обнимку с белым другом, но обошлось. Тошнота отступила. Я осторожно перевела дыхание и поднялась.

Пора готовиться ко сну. А завтра придется хорошенько подумать над поганой ситуацией. И решить наконец, какую стратегию выбрать. Еще неплохо бы раздобыть информацию. Может, Шу захочет поболтать? И что-нибудь полезное выболтать...

С утра я пребывала в шоке. Смотрела прямо перед собой и не могла поверить собственным глазам.

На спинке стула висело оно. Атласное платье глубокого синего цвета.

Мозг клинило. Осознать, что это значит, не получалось.

Синее платье. На спинке стула. Откуда оно, если еще вечером, когда я засыпала, ничего не было?

Медленно поднялась, подошла к стулу. Коснулась ткани, ожидая, что она вот-вот истает, как мираж. Ткань не исчезла. Более того, оказалась достаточно плотной, прохладной на ощупь. Я подняла платье, покрутила в руках. Кажется, красивое. Вечернее. Хм...

Кто-то заходил ко мне ночью, чтобы оставить это платье? Но для чего?!

Пока умывалась и приводила себя в порядок, голову посетила гениальная мысль. Если на вопросы не хотят отвечать девушки из других групп, может, стоит спросить кого из преподавателей. Вдруг это совсем не секрет? Точно, так и сделаю! Сегодня же кого-нибудь спрошу.

Но стоит ли это платье надеть прямо сейчас? Другие девушки тоже придут в цветных платьях? Стоп. Я ни разу не видела, чтобы в цветных платьях ходили все девушки в одной группе. Но, кажется, видела одних и тех же девушек, которые, появившись в цветном платье, в белое уже не переодевались. Переход на новый уровень, что ли? Ладно, потом разберусь. А надевать синее платье, не зная, откуда оно взялось и для чего, все-таки рискованно.

К завтраку вышла в обычном белом платье. С любопытством осмотрелась. Как и раньше, некоторые девушки из других групп пришли в красивых платьях. Даже... хм... чуть больше таких, чем обычно. Но все равно немало девушек в привычных белых платьях.

Ничего не понимаю!

Однако среди наших – все в белых, с первого дня выданных. То есть у нас таких несколько, чтобы менять могли. Но все одинаковые.

На занятиях нас ждали вполне безобидные предметы. По крайней мере, без участия големов и озабоченной Архэи.

На культуре богов Саламэя рассказывала о классических литературных произведениях – шедеврах Эардана.

– Но это не значит, что в Эардане читают лишь то, что написано самими богами. Богами, покровительствующими литературе, – говорила Саламэя. – На следующем литературном занятии мы с вами изучим произведения, созданные другими расами из подконтрольных богам миров. Ну а завтра состоится танцевальное занятие.

На выходе из аудитории Саламэя позвала:

– Алена, задержись, пожалуйста.

Роза знаком показала, что дождется меня в коридоре. Я подошла к преподавательнице.

– Как себя чувствуешь? – спросила Саламэя.

– Хорошо, – я пожала плечами.

– Не хочешь пояснить, что это было во время танца?

– Я слишком сильно нервничала.

– Почему? – удивилась преподавательница.

– Ну... наверное, потому что никогда не умела нормально танцевать.

– Да? Хм... не беспокойся, я тебя научу. Все обязательно получится. А теперь можешь идти.

Я развернулась, сделала пару шагов и остановилась. Снова повернулась к преподавательнице.

– Можно вопрос?

– Спрашивай.

– Почему нам выдали одинаковые белые платья, но некоторые девушки ходят в других?

– А ты еще не знаешь? – удивилась Саламэя.

– Нет...

– О, это очень интересно! – она улыбнулась. – Но не буду портить сюрприз. Скоро узнаешь.

Роза на самом деле дожидалась меня в коридоре.

– О вчерашнем говорили, да?

– Да. Саламэя спросила, как я себя чувствую.

Мы зашагали по коридору.

– Так что произошло?

– Меня пугают големы.

– Правда? – удивилась Роза. Ненадолго задумалась. – Ну... они, конечно, жутковатые. Неживые такие. А ведут себя почти как живые. Это странно – танцевать с ними, когда точно знаешь, что они просто куски глины, напичканные магией. Но пугаться зачем? Они не опасны.

– Разумом я понимаю. Но все равно не могу расслабиться рядом с ними и начинаю путать движения.

– Я верю, ты справишься. Ведь ради такой цели...

О да. Ради Арвана непременно стоит постараться.

На истории богов нам рассказывали о сотворении вселенной. Будто бы появилась вселенная, но была совсем пустая. Необъятные просторы пустоты. Однажды в этой пустоте родилась сила. И преобразовалась эта сила в богов. Прошло много времени, прежде чем боги нашли друг друга и объединились, поселившись в одном мире на всех – Эрдане. Поначалу каждый творил что хотел. Экспериментировал, создавал миры, уничтожал. Из-за разности сил, из-за того, что боги созидания стремились создавать, а боги разрушения стремились разрушать, шли боевые столкновения. Миры создавались и разрушались в пыль, страдая из-за божественного противостояния.

Однажды боги решили, что так дальше продолжаться не может. Договорились, построили жизнь в одном мире. Начали общаться,

дружить, создавать семьи. И, конечно, о законах тоже не забыли. Именно законы помогли наладить их жизнь и жизнь в созданных ими мирах.

На искусстве красоты мы делали педикюр. А еще фея Илона рассказала об эпиляции. Некоторые двушки были шокированы. Остальные же приняли информацию стойко. Возможно, уже знали, что это такое.

– А на следующее занятие я приготовила для вас кое-что интересное! – объявила Илона на прощание.

После обеда у нас впервые состоялся факультатив. Точнее, пока вводное занятие. Нас встретила Диадора.

– А разве... разве вы будете вести все факультативы? – удивилась Виола.

– Нет. Факультативы будут вести другие, уже знакомые вам преподавательницы. В зависимости от того, что каждая из вас выберет. Но для начала нужно разобраться, к чему у каждой лежит душа. Какой навык каждая из вас захочет совершенствовать. Сейчас я раздам вам листочки. Напишите все, что вы умеете. Конечно, из того, что может считаться как развлекательное занятие. И желательно, чтобы оно могло порадовать вашего мужа. Ну а дальше будем выяснять, на чем каждой из вас сосредоточиться.

Получив листочек, я задумалась. Если поставить прочерк или написать: «Ничего не умею», это будет очень подозрительно?

А что я в действительности умею такое развлекательное... Играть в карты. Между прочим, часто выигрываю, и вряд ли это можно назвать счастливым совпадением. Рисовать... да, немного умею. Но только пейзажи и только под настроение. Вышивать – нет. Играть на музыкальных инструментах – тоже нет. В танки умею! Но у них здесь нет компьютеров. Хм... художественная гимнастика? Занималась с семи до двенадцати лет. Непрофессионально, конечно. Но получалось неплохо. Поди уж не согнусь теперь. Что еще... Да ничего я больше не умею!

Чтобы отсутствие ответа не выглядело совсем подозрительно, написала: «Рисование». О, придумала! Добавила: «Лепка из глины». А что? Не умею, но пусть думают, если придется демонстрировать, что моя кривая лепка – это результат учебы и на лучшее уже можно не рассчитывать.

Все-таки я отвратительная жена. Арвану пора задуматься о том, чтобы рассказать мне, как друг от друга избавиться.

Вдохновленная идеей, приписала: «Бисероплетение».

– Время вышло! Все написали? – Диадора собрала листочки. – Я ничуть не сомневаюсь, что вы очень талантливы и указали только то, в чем действительно преуспели. Указали честно, трезво оценивая свои способности. Но давайте теперь проверим, как это у вас получается. А потом сделаем выбор, чем именно вы будете заниматься на факультативе.

Дальше Диадора подзывала девушек к себе по одной. Указывала на соседнюю дверь и говорила, где можно взять нужные для творчества приспособления. Скрываясь за дверью ненадолго, девушки выносили оттуда разнообразные предметы: от холстов с красками до музыкальных инструментов.

– Алена!

Вот и до меня дошла очередь. Я подошла к преподавательскому столу, присела на свободный стул рядом.

– Значит, рисование, лепка из глины и бисероплетение. Чем рисуешь?

– Акварелью.

– Хм... хорошо. Это неплохой вариант. Но рисуют многие. А как насчет лепки из глины? И даже бисероплетение... Сможешь показать два последних пункта? Что-нибудь слепить и что-нибудь сплести. Успеешь?

– Думаю, да.

Мне и полчаса будет лишку на это извращение.

– Тогда иди в соседнюю комнату. У окна найдешь все для поделок из глины. А бисер – в правом углу на второй полке.

– Хорошо, – кивнула я.

Поднялась и отправилась исследовать комнату.

Вот, спрашивается, зачем я указала лепку из глины? Там же наверняка как-то по-особенному нужно готовить материал, затем как-то его обрабатывать. Обжигать, наверное. Я даже техники никакой не знаю!

Я, конечно, хотела показать себя неумехой, но не умалишенной...

Хм... а что тут у нас интересное такое?

Выход я нашла. Не знаю, глина это или нет, но на столе у окна лежали странные куски какой-то мягкой субстанции. Не знаю, как должна выглядеть глина для лепки, но эти куски ассоциировались у меня с пластилином. О, еще горелка! Нажимаешь на рычажок – и появляется язычок пламени. Видимо, для обжига. Хотя мне пригодились бы для знакомства с Арваном...

В общем, глина здесь какая-то странная, но для меня, совершенно в этом деле не разбирающейся, как раз пойдет.

Бисер и нитки тоже быстро нашла.

Вернувшись в аудиторию, заняла свободное место и принялась за дело, уже предвкушая, какой фурор произведут мои поделки.

Пока я не могу быть уверенной, что от жен здесь не избавляются единственным способом – через статус вдовца – нужно быть особенно осторожной и не слишком усердствовать с демонстрацией неидеальной жены. Поэтому недалекую дурочку изображать не буду. Вот криворукую – это пока самый наилучший вариант. Пусть видят, что случай не совсем запущенный, надежда есть, а значит, убивать пока рано. Но чтобы особых надежд на чаяли! Так что при возможности расторжения брачных уз должна возникать именно эта мысль: не мучиться с неудачной женушкой, лучше отпустить эту и поискать другую.

По грани придется пройти. Пока во всем не разберусь, должны оставаться пути отступления.

Я справилась за полчаса. Могла бы и раньше, я же гений! Но решила сделать вид, будто стараюсь. Хотя немного на самом деле постаралась.

Пока я лепила и плела, другие девушки демонстрировали свои таланты. Так что занятие скрасили песни, игра на музыкальных инструментах и даже танцы. Изель невероятно красиво спела. Ризха станцевала стриптиз, причем так сексуально у нее получилось, что я еще сильнее посочувствовала Арвану. Другие жены вон какие талантливые. А ему, бедняге, совсем не повезло. Не стоило хватать что попало.

– Замечательно, но это вы будете изучать на Божественном удовольствии, не на факультативе. Подберем что-нибудь другое, – сказала Диадора, отправляя Ризху за стол.

– Это что? – удивилась преподавательница, подходя ко мне.

– Поделка. Из глины, – сказала я. – Тролль женского пола.

Не знаю, как правильно. Троллиха? Тролльчиха?

Я вылепила бюст! Ну, почти. На плоской, кривой подставке стояла шея. Толстая, кривая, с наплывами. А на шее громоздилось нечто, лишь отдаленно напоминающее голову. Да, тоже кривую. Все изображение лица сводилось к большому носу, напоминающему картошку. Да-да, кривую картошку. С боков торчали какие-то отростки, слабо способные вызвать ассоциацию с ушами. Но что главное, на шее уродливой статуэтки красовались бусы! Из бисера. Я не стала заморачиваться и выплестать узоры. Не скажу, что сильно увлекалась этим, но в детстве пару плетений изучила. Так что, наверное, могла бы повторить. Но зачем? Если можно сделать проще. Я всего лишь взяла нитку и нанизала на нее бисеринки, выбирая при этом самые разные цвета, чтобы уж точно не сочетались друг с другом, являя полную безвкусицу.

– Эм... у вас водятся тролли?

– Конечно, – с чистой совестью сказала я, вспоминая комментаторов из интернета. Чуть ли не под каждой статьей водятся.

– Вот такие?

– Ну, не совсем. На самом деле они намного страшнее. Просто я не смогла передать весь ужас... мастерства не хватило, – я вздохнула.

У Диадоры дернулся глаз.

– А это...

– Бусы. Из бисера, – подсказала я.

– Ты же говорила, что владеешь бисероплетением.

– Владею же. Смотрите.

– Бисероплетением! – нервно повторила Диадора.

– Ну да. Вот бусы. Бисер на ниточке.

– Но при чем здесь плетение?

– Оно так называется, – я пожала плечами, делая вид, будто не понимаю.

– Но ты можешь сплести?

– Конечно. Вот же, смотрите!

Диадора не стала уточнять у меня, знаю ли я значение слова «сплести». Девушки посматривали в нашу сторону, похихикивали. Только Роза смотрела с ужасом. Наверное, ей сейчас было дико стыдно. За меня.

– А... ты не показала нам рисование! Покажешь, как рисуешь?

– Конечно.

– Диадора... – позвала Виола. – У нас занятие вот-вот закончится.

– Ах да, точно. Сегодня вечером?

– Сегодня вечером у нас знакомство с мужьями, – возразила я.

– До знакомства?

– К знакомству нужно подготовиться. Если я приду с заляпанными руками и...

– Все! Занятие окончено! Можете идти! – рявкнула Диадора на удивление нервно.

Девушки предпочли не раздражать ее и покинуть аудиторию. Я тоже выскользнула вместе со всеми, мысленно извиняясь перед Диадорой. В конце концов, она не виновата в том, что мне приходится такое вытворять. Надеюсь, ее-то не накажут за бесталанную ученицу? А, плевать. Все преподаватели здесь по собственной воле. В отличие от меня!

– Алена, ты ничего не умеешь?! – ужаснулась Роза, поравнявшись со мной в коридоре.

– Почему не умею? Я тролля вылепила! И бусы сделала.

– Но цвета в бусах совершенно не сочетаются. А как тролли у вас выглядят – не знаю.

– Я обязательно изучу, как нужно сочетать цвета. О! Подожди... или можешь не ждать.

Я махнула рукой и поспешила обратно в аудиторию. Застала Диадору за странным занятием – она стояла перед моим творением, как будто медитируя. Услышав шаги, обернулась.

– Алена?

– Я! – сообщила бодро. – Нам говорили, что мы должны уметь делать что-то, что будет радовать мужей. А я решила: почему бы не начать прямо сейчас? Я имею в виду, радовать. Зря, что ли, полчаса своей жизни потратила. Столько всего вложила в эту скульптуру.

Забалтывая ошеломленную Диадору, выхватила поделку у нее из-под носа.

– Алена! – опомнилась она. – Что ты собираешься с этим делать?

– Радовать мужа!

И поспешила сбежать из аудитории, пока Диадора не опомнилась.

По пути затолкала намок на бюст в сумку. Несчастную сумку, конечно, расперло до предела, но я не хотела таскать эту красоту у всех на виду.

– Что ты сделала? – спросила Роза. – Зачем возвращалась?

– За своим шедевром, конечно же. На память оставлю себе. Как первое творение для мужа.

– Ты ведь не собираешься... – Роза выпучила глаза.

Я пожала плечами и весело улыбнулась. А вот не скажу! Не хватало еще, чтобы Роза начала меня отговаривать и переживать из-за подружки-идiotки, которая может все испортить.

Сегодня я с трудом дождалась окончания занятий. Потому как и таскать эту глиняную штуку надоело, и были планы поинтереснее. Нет, я не о знакомстве с мужем. Я о встрече с Шу!

После занятий есть еще несколько часов, чтобы привести себя в порядок и явить мужу наилучшее. Но я планировала потратить это время с большей пользой.

Закинув тяжеленную сумку к себе в комнату, поспешила на поиски лечебного крыла. Обошла несколько коридоров и поняла, что не помню. Даже не представляю, как добраться до лечебного крыла! Может, удастся вспомнить, если отправиться на его поиски от танцевальной аудитории?

Не помогло. Я заблудилась. Как ни пыталась вспомнить, не могла понять, в какую сторону идти. А там, где, как я предполагала, должно было находиться лечебное крыло, его почему-то не было.

Хотела спросить девушку из другой группы, с которой чуть не столкнулась. Но та испуганно выпучила глаза и поспешила сбежать. Да что ж с ними такое.

Глава 6

Я бродила по коридорам, тщетно пытаясь отыскать лечебное крыло. Растворилось оно, что ли?

– Алена? Что ты здесь делаешь?

Я обернулась к богине наставнице. А это именно она застала меня в очередном малоосвещенном коридоре, причем здесь уже даже девушки из других групп не встречались.

– Ищу!

– Ищешь что?

– Лечебное крыло.

– Зачем тебе?

– Ну... я поранилась.

– Где?

– Упала сегодня. Прямо на колени. Ободрала кожу. Кошмар, – я поморщилась, изображая страдание.

– Ну-ка покажи.

Вот вляпалась!

Я шарахнулась от Олэны, как от чумной. На ходу попыталась развернуться, запуталась в своих ногах... в смысле, в длинной юбке – не привыкла еще к ней, – ну и грохнулась. На колени. Взыла от боли. Олэна схватила меня за руку, поднимая на ноги.

– Да вижу, вижу уже, что страдаешь. Но колени под платьем видно не будет, так что...

– Как это не видно? А если муж решит пощупать?! – возмутилась я.

– О... думаешь, до этого дойдет? – изумилась Олэна.

– Мы уже не девочки. Нас тут неплохо просвещают. Вряд ли Арвану понравятся разбитые коленки. Мало того, что неэстетично, так еще...

– Поняла! – перебила богиня. – Чтобы попасть в лечебное крыло, зажмурься, сосредоточь мысли на своих страданиях, в данном случае вокруг коленок, и сделай шаг.

– И все? Так просто?

– Магия.

Олэна отпустила мое плечо и отошла.

Я зажмурилась. Что еще остается? Колени и правда жжет! Зря, что ли, травмировалась? Оно, конечно, случайно получилось, но грех не воспользоваться возможностью.

Сосредоточившись на боли в коленях, сделала шаг. Почему-то в сторону. А вроде бы вперед собиралась. Что происходит?

Открыла глаза, уткнулась взглядом в дверь. Ее точно здесь не было! Здесь был пустой коридор!

Дверь открылась. Призрачная рука схватила меня за плечо и затащила внутрь. Радужный голос сообщил:

– О, не переживай! Сейчас исцелим твои коленки, как новенькая будешь! И мужа порадуешь гладкой кожей!

Меня передернуло от этих радостных слов. Дверь захлопнулась за спиной. Призрачное лицо зависло перед моим:

– Не нервничай так. Надо же было как-то изобразить перед Олэной, будто ты ко мне по делу заявила.

– Но я по делу. Ободрала колени.

– Знаю-знаю, – отмахнулся Шу. Или не отмахнулся? Его руки сделали какой-то пасс, ко мне устремился золотистый свет. И... пришло облегчение.

– Проверять будешь?

– Поверю на слово. И своим ощущениям.

– Ишь какая пугливенькая. Я же всего лишь целитель, ко мне нужно относиться как к целителю! – он подался вперед, дергая меня за подол юбки.

Я в шоке отскочила.

– А еще вы мертвый! А я замужем! Эта красота достанется только мужу.

– Тебя смущает, что я мертвый? – Шу прищурился.

– Ничуть. Просто если относиться не как к мужчине, а как к целителю, то стоит добавить, что как к мертвому целителю. Звучит лучше. Внушительнее.

– Хм... да, так надежнее, – кажется, Шу всерьез задумался. – Чаю?

– С удовольствием. На самом деле я хотела попить чаю, поболтать. Но никак не могла найти ваш кабинет.

– Специально травмировалась, бедняжка? – Шу махнул рукой, отплывая чуть в сторону. Сначала посреди кабинета появился стол. Потом два стула. И, наконец, чашки с чаем на столе, чайник и даже пара блюд со сладостями. – Печеньки любишь?

– Люблю.

– Тогда угощаю! – Шу первым проплыл к столу.

Я с интересом наблюдала, как он садится на стул. Хм... и как же это он садится?

Обошла стол, с любопытством заглянула. Ага!

– И чего смотришь, спрашивается? Ну да, я призрачный, сидеть не могу. Да, парю немного над стулом! И что? Так ли нужно присматриваться? – заворчал Шу.

– Простите. Не хотела обидеть.

– Ерунда. Вы тут все не слишком разумные, – он махнул рукой.

Я все-таки заняла второй стул.

– Это почему неразумные?

– Так вы же без магии. В магии почти ничего не понимаете. Вот и не додумалась ты, что нужно закрыть глаза, подумать обо мне, о моем приглашении. Тогда травмироваться не пришлось бы.

– Я действительно не знала.

Шу с умным видом закивал. Взял печеньку, засунул ее себе в призрачный рот. Дальше я с любопытством наблюдала, как печенька плывет в призрачной субстанции. Сначала вдоль шеи, потом вдоль груди и, наконец, упокоилась в животе.

– Объясните мне, не слишком разумной, зачем вы это делаете?

– Делаю что? – теперь Шу вливал в себя чай. И это было еще более странное зрелище.

– Едите. Пьете. Вы же призрак.

– Ах, это. Так я непростой призрак – магический. Откуда мне брать энергию? Конечно, из души. Но еда тоже неплохо помогает. Она растворяется в моем поле и дает еще больше энергии. Чтобы я мог исцелять.

– Как интересно! – восхитилась я. Причем искренне. Призрака, читающего мысли, не обмануть. – Вы, наверное, уже давно здесь работаете? И многое можете рассказать об академии?

Шу прищурился.

– Насквозь тебя вижу, девочка. Хитришь ты. Информацию выяснить пытаешься. Но... с другой стороны, чем плоха информация? Стремление к новым знаниям – прекрасная черта. Я отвечу на твои вопросы. На некоторые. Спрашивай, – разрешил призрак мягким голосом.

Собираясь с мыслями, отпила немного чаю. Зажевала печеньку. Вкусно, между прочим. Печенье-то шоколадное с кусочками лимона, похоже.

– Как давно существует академия?

– Уж четыреста лет почти. Если быть точнее, то триста девяносто два года, шесть месяцев и пятнадцать дней.

Мой мозг немного переклинило в попытке осознать такой большой срок.

– Много богов жениться успели?

– Много.

– А здесь не будет точных цифр?

– Нет, не будет. Я их не считаю. А вот дни запоминаю.

Я всмотрелась в призрачное лицо. Врет или не врёт? Скорее, недоговаривает. Стоило об этом подумать, как лицо приняло наивиннейшее выражение.

Значит, точно недоговаривает!

– У богов много жен? Целый гарем? – предположила я.

– Какой гарем? – Шу отправил в полет еще одну печенку. – У богов нет гаремов. И жена по правилам может быть только одна.

– Значит, богов огромное количество?

– Да, немало.

– А почему нельзя общаться с девушками из других групп?

Шу смерил меня внимательным взглядом.

– Врать не буду. А на этот вопрос ответить не могу, прости.

– Спасибо... за то, что не врете. Зато я могу доверять тем ответам, которые вы даете, – я улыбнулась.

– Не за что. Не люблю обманывать. Никогда не любил, – он передернул плечами.

– А остальные? Преподавательница, наставница. Нам здесь много врут?

– Не врут. Вам говорят правду.

– Неужели? Значит, мы жены богов и можем этим гордиться?

– Гордитесь. Кто же мешает.

И вот опять недоговаривает что-то! Уж очень странно прозвучала фраза, что нам никто не мешает.

Я вперила в Шу подозрительный взгляд. Он смотрел на меня внимательно, как будто даже изучающе.

– А разорвать брачные узы возможно? Боюсь, Арвану со мной очень не повезло.

– Не повезло, – фыркнул Шу, – с такой строптивой женой. Хотя ему, этому засранцу, самое то!

У меня аж глаза на лоб полезли. Шу назвал бога засранцем?!

– Опять хитришь, девочка. Не хочешь ты здесь оставаться. И женой не хочешь быть, я тебя насквозь вижу. Но... ничего с этим не поделаешь. Не разывают у нас брачные узы. Не принято это. Не отпустят тебя.

– Не принято и невозможно – это разные вещи, – заметила я.
– Да, разные, – согласился Шу. – Но тебя не отпустят.
– Почему? Я ведь и правда в жены не гожусь. Не лучше ли отпустить меня, а потом попробовать еще раз?
– Все! На сегодня хватит. Допивай чай, а мне пора.
– Куда пора? – спохватилась я.
– Людей спасать! – последнюю фразу Шу произносил, уже исчезая из кабинета.

Я осталась одна. Без призрачного света сразу потемнело.

Какое-то время еще сидела за столом, обхватив чашку обеими руками и размышляя.

Шу готов разговаривать и отвечать на вопросы – уже хорошо. Другое дело, что не на все вопросы отвечает. А это значит, есть что-то, что, по его мнению, знать не следует.

Но он не сказал, что разорвать брачные узы невозможно! Сказал, что не принято и что меня не отпустят. Значит, все-таки должен быть какой-то выход. Ну ничего, я еще попробую выяснить. У Шу или самого Арвана, когда доведу его. Кстати об Арване. Пора готовиться к официальному знакомству!

К тому моменту, когда я вернулась в комнату, до назначенного времени оставался всего час. Но я решила, что мне хватит. Не на праздник собираюсь. Всего лишь на знакомство, которое уже состоялось.

Опять посмотрела на это синее платье. Кто его принес? Зачем? Я не хочу, чтобы кто-то забирался ко мне в комнату без спроса! Пожалуй, стоило спросить Олэну. Вдруг она знает? Вдруг это платье приготовлено как раз для официального знакомства.

Поразмыслив еще немного, решила надеть белое, уже привычное. Да, будет странно, если все девушки явятся в синих праздничных платьях, а я в этом белом, повседневном. Но пусть у Арвана будет очередной повод задуматься, а не сменить ли жену.

Издваться над собой не стала. Кривой макияж – это слишком большая жертва. Поэтому ограничилась просто легким макияжем. Не кривым, но и не слишком выдающимся. О моих навыках в этой академии никому знать не обязательно, тем более Арвану.

Полюбовавшись на свое отражение, распустила волосы – нас еще не учили делать прически – и собиралась выйти из комнаты. Спросить,

где же будет проходить мероприятие. Но стук в дверь меня опередил.

Открыла. На пороге обнаружился Арван собственной персоной. Ко встрече он явно подготовился. Загорелая кожа контрастирует со светло-молочным костюмом. Оранжевые глаза кажутся еще ярче. Черные волосы с красными прядями и этой безумной челкой выгодно выделяются, притягивают внимание.

Арван смерил меня оценивающим взглядом и нахмурился.

– Почему не надела синее платье?

В этот момент я заметила, как в коридор выходит взволнованная Роза, вкладывая пальчики в руку незнакомого бога. Самого бога я рассмотреть не успела – они исчезли в треске фиолетовых молний. А вот что Роза в белом, обычном платье, – это я заметила.

– Так значит, синее принес ты?

– Я, конечно. Одежду своей жене может дарить только муж. Ладно, пойдем.

И никакой галантности! Просто схватил меня за руку, обращаясь к магии. В самый последний момент я успела схватить со столика сумку.

– Алена? Ты как?

А вот меня, похоже, наконец-то укачало!

Это было странно. Я ощутила, как поток огня подхватывает нас обоих, но почему-то не обжигает. Только отдельные искорки, касаясь обнаженной кожи, кусаются слегка. Пол ушел из-под ног слишком резко. Я покачнулась. Мы оказались где-то в другом месте, уже не посреди коридора. Арван придержал меня за талию, заглядывая в лицо. А у меня перед глазами как будто все плыло и покачивалось. Еще несколько секунд. Потом прекратилось.

– Уф, кажется, не укачало, – я перевела дыхание. Осторожно отстранилась от бога. – Но в следующий раз прошу предупреждать! Иначе точно укачает.

– Ерунда. К пространственным перемещениям быстро привыкаешь.

И вот как с ним разговаривать, если ему совершенно плевать на мои ощущения?

– Алена, приглашаю на ужин, – объявил Арван, указывая рукой куда-то влево.

Я только сейчас осознала, что мы стоим посреди улицы. Посреди самой настоящей улицы, мощенной брусчаткой! Вокруг – невысокие

двухэтажные домики, а слева, куда указывает Арван, дом повыше. Мы стоим почти у него на пороге. Но что интересно, вокруг ходят люди! Очень странные светящиеся люди. В нашу сторону не смотрят, как будто не замечают двух странных чужаков, которые, в отличие от них, не светятся.

Я присмотрелась. И поняла, что они не только светятся. Еще и парят над брусчаткой! Всего в нескольких миллиметрах, но ведь не касаются ногами. А на ногах вместо обуви нечто странное. Шелковые пинеточки напоминает. И украшены разными цветочками, кружавчиками, некоторые расшиты драгоценными камнями.

Логично. Если не ходить ногами по земле, то можно и покрасоваться.

– Алена, тебя не учили манерам? – раздраженно спросил Арван.

По-прежнему держа за руку, толкнул дверь и затянул внутрь здания.

– Я никогда таких не видела! И... нет, манерам не учили, – мстительно добавила я.

– Научат, – Арван стиснул зубы.

К нам подплыл мужчина, точно такой же светящийся. В пинетках!

Не знаю даже, что именно сильнее притягивало взгляд: свечение или странная обувь.

– Господин, госпожа... прошу к столу, – он поклонился, развернулся и поплыл куда-то вглубь. С трудом оторвав взгляд от странного существа, явно не человека, я наконец осмотрелась по сторонам. Высокие потолки, тонущие где-то в темноте. А снаружи и не скажешь, что здание настолько высокое. Впереди – двустворчатые двери.

Летающий мужчина открыл дверь и посторонился, впуская нас в украшенное многочисленными огнями помещение. Желтые, оранжевые и зеленые огни парили повсюду: у самого пола, в нескольких сантиметрах над ним, в нескольких метрах. И до самого потолка, куполообразная крыша которого состояла из стеклянной разноцветной мозаики. Помещение не было слишком широким, зато удивляло округлой формой. А простора добавлял высокий потолок. Посреди округлой комнаты стоял один-единственный столик, пока накрытый лишь скатертью.

– Господин, госпожа... – снова поклонившись, летающий мужчина знаком указал на стол. – Прошу, присаживайтесь.

Арван провел меня к столу. Даже стул выдвинул. Я молча села. Сумку повесила на спинку. Когда Арван занял свое место, летающий подал нам меню.

– Готовы сделать заказ или для начала желаете ознакомиться с блюдами?

– Сначала ознакомимся.

– Подойду через пару минут, господин, – представитель неведомой расы снова поклонился и скрылся за дверью.

Я не торопилась открывать меню.

– Где мы?

Арван смерил меня очередным недовольным взглядом, но ответил:

– В мире Лиддон, в королевстве Эльт’дон. Здесь живут эльдоны, как ты могла заметить. Мы у них в столице, в одном из самых известных ресторанов, куда пускают только знатных и высокородных особ.

– Один столик на весь ресторан?

– Да. – Арван не спускал с меня недовольного взгляда. Вот что опять не так? Я должна сейчас вскочить из-за стола, радостно запрыгать до потолка, восхищаясь, что меня привели в столь выдающееся место, а потом расцеловать бога в обе щеки?

– Что я опять делаю не так?

– Тебе стоило надеть синее платье. Я подбирал костюм с расчетом на то, что ты наденешь синее платье.

Удивлению моему не было предела.

– То есть ты сверлишь меня этим мрачным взглядом только потому, что я надела не то платье? И задуманную цветовую гамму испортила? – потрясенно выпалила я.

– Что тебя удивляет? – Арван вздернул бровь.

– Ты же бог. Странно, что уделяешь столько внимания внешним формальностям.

Я не стала говорить, что да, молочный на фоне белого смотрится грязным, но, в конце концов, он мужчина! Как-нибудь переживет. Наверное.

Я с подозрением всмотрелась в лицо Арвана. Он всмотрелся в мое лицо.

– Значит, ты не специально?

– А ты решил, будто специально? Если уж на то пошло, мог бы записку оставить с инструкциями, мол, надень платье на официальное знакомство. А еще лучше было вручить его лично и все объяснить! Я не разбираюсь в этих ваших закидонах.

И скрестила руки. Потому что достал со своими заскоками. Достал!

– Выбирай блюдо.

Я пожалала плечами, но меню все-таки открыла. Вроде бы буквы складываются в слова, но совершенно непонятные. Я не знаю таких блюд.

– На твой вкус, – я захлопнула меню.

– Мясо или овощи?

– И то, и другое, – я пожалала плечами. Всегда любила поесть. А на фигуру не жаловалась. Видимо, все калории умудряюсь растратить.

Когда вернулся официант, Арван назвал все те же непонятные блюда. Дождавшись, когда мы снова останемся одни, заговорил:

– Академия предоставляет вам белые платья. Это базовая одежда, чтобы закрыть необходимые потребности. Все остальное дарят мужья. И подарки эти следует заслужить.

Еще чего! Я лучше голой буду ходить, чем выплясывать тут перед Арваном ради подарков.

Бог прищурился.

– Не нравится мне твое выражение лица.

– Мне вообще много чего не нравится...

– Я не угадал с рестораном?

– Ну почему же? Здесь вполне симпатично, – я равнодушно пожалала плечами. – Элитно, наверное, даже.

– Значит, не угадал, – заключил Арван. – Ладно, с этим потом.

И тут до меня кое-что дошло.

– То есть ты считаешь, что я тебе угодила? За какие такие заслуги подарил это синее платье?

– Не за заслуги. У тебя нет никаких заслуг. Но я посчитал, что после моей... хм... вспышки, повлекшей за собой потерю сознания, ты заслуживаешь небольшое... хм... утешение.

Лучше бы сказал, что это его извинения.

Кстати о заслугах!

Я стянула со спинки стула неподъемную сумку, вытащила из нее голову троллихи и водрузила посреди стола.

– Благодарна за платье, оно чудесное. А это мой тебе подарок! – заявила я. И, любуясь дернувшимся глазом, в унисон с которым дернулась острая челка, добавила: – Своими руками слепила. Для тебя.

Со стороны двери раздался грохот.

Обернулась.

– Простите! – официант торопливо поднимал с пола разбитые тарелки и бокалы. Еда некрасиво разметалась по полу. – Сейчас все уберу. Простите. И новое быстро принесу.

Прибираясь, несчастный бросал взгляды на наш стол. Даже будто взмок немного. Но убрался быстро и тут же поспешил скрыться с наших глаз.

Я перевела взгляд на Арвана.

– Эти существа... эльдоны боятся троллей?

– А это, значит, тролль?

– Тролльчиха. Женского пола. Видишь же, у нее бусы.

Справившись с потрясением, Арван пояснил:

– Эльдоны не боятся троллей. Они в этом мире даже не водятся. Просто в этом ресторане знают, кто я такой. Официант, очевидно, слишком удивлен, что ты решилась сделать мне такой подарок.

– А что с подарком не так?

– Он уродлив.

Я насупилась. Вот так и зарывают в землю таланты. Кто-нибудь скажет ребенку, что его творение – уродство или посредственность. И все! Пропадает желание дальше творить, развиваться в этой области. Я, конечно, не ребенок. И мне даже не обидно, потому как не старалась сделать красиво. Но Арвану явно не хватает чувства такта!

– Он очень уродлив, – добавил Арван, не спуская взгляда с глиняной головы.

– Она, – поправила я.

– Все равно.

– Но это мое первое творение на факультативе. Я старалась! Для тебя!

Услышав в моем голосе обиженные нотки, Арван все-таки оторвал взгляд от шедевра и посмотрел мне в глаза. Внимательно всмотрелся.

– Ты издеваешься.

Я невинно улыбнулась.

– Будешь доказывать, что эта голова не похожа на тролльчиху?

– То есть ты хочешь посмотреть на троллей?

– Ничуть! Уверена, тролли в разных мирах разные.

– У вас именно такие?

Любопытно. Он ведь ни черта не знает о Земле. Даже не поинтересовался гад.

– Не заговаривай мне зубы. Чего ты добиваешься, Алена? – Арван подался вперед. – Надеешься вывести из себя? Надеешься, что я откажусь от такой жены?

Я тоже наклонилась вперед. Почти шепотом сказала:

– Полагаю, для нас обоих это был бы наилучший вариант.

Арван что-то хотел сказать, но уткнулся взглядом в голову троллихи.

– Тьфу! Отвлекает! – отодвинул ее на край стола.

– Крайне некрасиво так обращаться с моим подарком, – заметила я.

– Хватит издеваться! У тебя ничего не получится. Мне нужна жена. И ничего менять я не собираюсь.

– Жена нужна ради статуса? – тут же спросила я, цепляясь за интересную тему. – Или еще для чего-то? А то ведь статус может и пострадать с такой-то женой.

– Ты мне угрожаешь?

– Ничуть. Просто... Арван, я ведь и правда тебе не подхожу, – совершенно искренне сказала я.

Он смерил меня задумчивым взглядом.

– Подойдешь или нет, время покажет. Но тебе придется постараться.

Арван выпрямился. Вошел, вернее, вплыл официант. На этот раз не уронил – добрался до столика, без происшествий расставил заказанные блюда. И убедившись, что гостям пока ничего не нужно дополнительно, снова оставил нас вдвоем.

Несмотря на странные и непонятные названия, мясо в моей тарелке выглядело как мясо. Овощи тоже напоминали овощи. Вот, например, фиолетовые помидоры, зеленый картофель и какая-то розовая штукавина, похожая на репу. Надеюсь, вкус у нее отличается от репы.

На какое-то время разговор прекратился. Мы оба занялись едой. Пила я исключительно сок, чтобы не рисковать с иномирным алкоголем. Тем более выпивать спиртное лучше в приятной, а главное, надежной компании. Уж точно не с Арваном!

– Что я могу сделать, чтобы ты захотела остаться?

Вопрос прозвучал столь неожиданно, что я утопила вилку в стакане. Раздался глухой звон. Хорошо, что сока оставалось не так много, чтобы выплеснулся. Я попыталась выловить вилку, но при этом уронила стакан. Каким чудом Арван успел поймать его в полете до того, как сок повсюду разлился, не представляю! Отставив в сторону стакан и положив мокрую вилку на салфетку, бог вперил в меня выжидающий взгляд.

Я перевела дыхание, пытаюсь сосредоточиться. Ответила открытым, решительным взглядом.

Да, вопрос неожиданный. Я могла бы выпалить, что ничего мне от него не нужно, пусть домой вернет, но... вряд ли это сейчас осуществимо. Даже если такое возможно, Арван по какой-то причине не спешит возвращать меня откуда взял. В смысле, откуда меня взяли эти охотники за женами. Истеричные выпады сейчас ни к чему не приведут. К тому же, сам Арван – тот еще истеричка. А две истерички в семье... тьфу, короче, перебор!

– Арван, – заговорила спокойно, – меня без спросу выдернули из родного мира. У меня была семья. У меня и есть семья, там, где-то очень далеко. Любимые родители, тетя, дядя, бабушка с дедушкой. Все они сейчас места себе не находят, не зная, куда я пропала. Я хочу хотя бы повидаться с ними. Сказать, что жива. Что со мной все в порядке.

Арван сверлил меня задумчивым взглядом. Наконец обронил:

– Это невозможно. Моей семье не принадлежит твой мир. А посещать чужие владения богам строго запрещено.

– Почему?

На какой-то миг я поверила, что, быть может, удастся его уговорить. Что Арван проникнется моими словами и согласится. Не

отпустить меня, но позволить навестить родных. А теперь надежда таяла, причиняя боль.

Я старалась не вспоминать о родителях. Старалась не думать, как им плохо без меня. Но сейчас воспоминания рвались ко мне против воли. Как же больно.

– Потому что таков закон. Чтобы установить порядок, было принято решение: боги могут посещать только свои миры и миры, принадлежащие их семье. Посещение чужих миров будет считаться недопустимым вмешательством и может спровоцировать войну.

Суровые правила. Я вздохнула и отвела взгляд.

– На самом деле я многое могу, – сказал Арван. Его голос прозвучал на удивление мягко. – Не могу отвести тебя в родной мир, но в остальном... многое. Я все-таки бог.

Очень самоуверенный бог! Однако напролом идти нельзя. Придется выбираться как-то обходными путями.

Я снова посмотрела на Арвана и поинтересовалась:

– А что для тебя важно в жене? С какими недостатками ты можешь смириться, а что для тебя обязательно?

– Уже другой разговор, – Арван довольно улыбнулся. Опять, видимо, вообразил невесть что. – Твои прикладные таланты... – он чуть поморщился, бросив взгляд на край стола, где стояла моя гениальная поделка, – не имеют значения. Так что учись в академии, но можешь не расстраиваться, если не получится ничего слепить или сплести. Однако мне важно, чтобы рядом со мной была умная, воспитанная жена, которая все же не опозорит в обществе. И я говорю это сейчас не для того, чтобы дать тебе рычаг воздействия. Даже не пытайся как-то меня опозорить. Очень сильно пожалеешь, если вздумаешь что-нибудь учудить на глазах у других богов.

– В академии или в Эардане?

Поразмыслив, Арван ответил:

– Преимущественно в Эардане. В академии к женам спрос не столь велик, потому что вы все еще учитесь. Но тоже рекомендую не усердствовать, изображая безнадежную женушку, – он недобро усмехнулся.

Видит меня насквозь? Это не значит, что я сразу стану примерной женой! Что-то может быть мне вовсе не дано. Танцы, например. И способность пресмыкаться!

– Чего ты ждешь от брака? Значит, я должна сопровождать тебя в божественном обществе. А в остальное время?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, может, я должна буду сидеть тихо и не высовываться. Или смогу заняться каким-нибудь делом. Вдруг у меня все же обнаружится талант. К чему-нибудь.

Я опасалась, что он скажет «рожать детей и вязать пеленки». Или что-нибудь еще такое же кошмарное, но Арван сказал:

– В академии вас учат, что должна делать жена в браке.

– И ты знаешь всю программу?

– Я в курсе вашего обучения.

– Ничего не выйдет. Я не готова облизывать тебя с ног до головы.

Нет, все-таки не стоило подбирать такие сравнения. Глаза Арвана загорелись. Он хищно улыбнулся и подался вперед.

– С ног до головы не надо, можно начать с...

Договорить не успел. Арван протянул ко мне руки, то ли схватить за плечи, то ли еще что, но одна его рука по касательной задела глиняную голову. И все бы ничего, но задела за нос. Этот нос нырнул в рукав, голова покачнулась и поехала вслед за рукой. Арван не ожидал, отмахнулся. И моя несчастная поделка улетала со стола прямо на пол!

– Как ты мог... – выдохнула я, старательно используя момент, чтобы сбить Арвана с мысли о лизаниях.

Чтобы оказаться от него подальше, вскочила из-за стола. Глядя на разбитую глиняную голову, всплеснула руками.

Арван выругался.

– Она была уродлива, и нечего тут сопли разводить!

Я подняла на бога взгляд. Нет смысла дальше притворяться. Я не смогу разреветься по заказу, изображая крайнюю степень расстройств.

– Боюсь, ты сломаешь мою жизнь точно так же, как сломал мою поделку, – тихо сказала я.

Арван смотрел на меня тяжело. В какой-то момент этот взгляд показался удушающим.

– Твоя жизнь больше не принадлежит тебе, – обронил бог. Шагнул ко мне и обратился к огню.

Пламя охватило нас обоих. Но в своей комнате я оказалась одна.

Взглянув на часы, отметила, что ужин в академии закончился минут двадцать назад. А мне... захотелось прогуляться! И хорошенько подумать обо всем случившемся.

Арван сделал шаг навстречу. Ожидал ли он, что я попрошу увидеться с родными? Наверное, нет. Ему наплевать на мои чувства, так что вряд ли он мог догадаться о подобном желании. Но все же Арван сделал шаг, предлагая мне назвать цену за свою покорность. Именно цену! Потому что дальше он вернулся к изъезженной пластинке: ты должна делать все, чему вас учат здесь в академии.

И руки тянул ко мне, явно замышляя что-то нехорошее! Тут я, конечно, сама сплеховала. Не стоило его провоцировать словами об облизывании.

Не понимаю. Если ему так важен статус, то почему Арван не хочет признать, что из меня получится отвратительная жена? Надеется, что меня здесь перевоспитают? Тогда совсем идиот! Или все же не имеет значения, стану я послушной женой или нет? Может, важно именно наличие жены? И по какой-то причине я должна быть у него именно сейчас, а не потом, когда он сможет подыскать другую? Поэтому и согласился жениться на первой же попавшейся, за которой даже не наблюдали?

Интересно, какой семье принадлежит моя родная Земля. Может, завалилась в чьих-нибудь закромах, вот к нам боги и не наведываются. Но если боги могут бывать лишь в мирах, им принадлежащих, стоит все же выяснить, кто владеет Землей. Если она иначе называется, задача станет сложнее. Может, Шу подскажет?

Я уже спускалась по лестнице, чтобы выйти на улицу, подышать свежим воздухом и проветрить мозги – ничего не могу поделать, привычка такая, люблю прогулки перед сном, – как вдруг со стороны холла раздался странный звук. То ли вой, то ли вопль. Остановилась настороженно, прислушалась.

Внезапно из-за лестничного поворота на меня выскочило странное существо. Огромное, покрытое темно-серой шерстью, чем-то похожее на киношного оборотня. Только пасть гигантская, чуть ли не на ширину всего тела раскрылась. Я закричала. Но что я могла предпринять посреди лестницы, если оно неслось прямо на меня?! В ужасе шагнула назад, споткнулась о ступеньку. Существо прыгнуло на меня и... внезапно растаяло прямо в воздухе.

Я упала. Больно ударилась задницей и, кажется, подвернула лодыжку. Хруст мне точно не послышался! И боль в ноге не померещилась.

А вот монстра рядом не было.

Глава 7

Мое шипение переросло в вой. Нога! Как же больно!

– Алена! – по лестнице торопливо поднималась богиня. – Почему ты кричишь? Что стряслось?

– На меня напал монстр! И чуть не сожрал! А потом исчез. И... и моя нога.

– Понятно. Тебе нужно к лекарю.

Олэна подошла, помогла подняться. Я выругалась, невольно наступив на больную ногу.

– Чтобы я этого больше не слышала, – прошипела богиня.

– Ругаться нельзя? Нам об этом не говорили.

– Конечно не говорили! Это само собой разумеется. Вы же леди. Жены богов. Должны вести себя прилично.

Вот богиням наверняка не запрещено выражаться, как они захотят. А мне просто очень больно!

Я промолчала. Только отметила, что меня упорно считают леди. Странно у них как-то проходил выбор будущих жен.

– А монстр? Откуда в академии монстр? – я поморщилась от боли.

Но следующий шаг перенес меня в кабинет Шу. Призрак встретил золотистым сиянием и обеспокоенным лицом.

– Ты упала. Тебе померещилось, – сказала Олэна, передавая меня в призрачные руки.

– Я увидела монстра до того, как упала. Он напал на меня! Я шагнула назад и поэтому споткнулась о ступеньку.

– Алена, по академии не бродят монстры, которые, к тому же, потом исчезают. Шу, оставляю пострадавшую тебе.

С этими словами богиня поспешила покинуть кабинет. Мы остались с призраком вдвоем.

– Вот так, аккуратно присаживайся. Осторожнее, ногу не тронь. Вот так, молодец. – Призрачные руки обхватили мою ногу. Сначала я ощутила тепло, почти жар. А потом пришло облегчение.

– Перелом?

– Растяжение.

– Вы все-таки мастер! Уже ничего не болит, – я улыбнулась. Даже ногой решила слегка пошевелить. Не болит!

– Мастером я был при жизни. А теперь я гений исцеления!

– Гений, – согласилась я.

– Так что стряслось? Ты видела монстра?

– М-м-м... да. Я сошла с ума? Просто решила, что в этом мире с богами и магией монстры тоже могут быть.

– В академии никаких монстров быть не должно, – Шу качнул головой.

Его внимательный, заботливый взгляд начал нервировать. Так обычно на невменяемых смотрят, не желая говорить бедолагам, что они сошли с ума.

– Хотите сказать, у меня галлюцинации?

Я уже и сама усомнилась в том, что видела. В самом деле, если монстр хотел меня сожрать, то почему этого не сделал? И он совершенно точно не был призраком, как Шу, потому что не просвечивал.

– Ну... – Шу замялся.

– Олэна выглядела обеспокоенной, когда бежала ко мне!

– Ты получила травму. Конечно, это обеспокоило твою наставницу, – заметил Шу.

– Но почему она оказалась рядом так быстро? Она... она ведь не причастна к нападению?

– Олэна не желает тебе зла.

– Как вы... ах да, читаете мысли.

– Я не могу читать мысли богов. Но это не значит, что перестал разбираться в людях. И... хм... богах. Никто не собирался тебе навредить.

Я с сомнением присмотрелась к Шу.

Врет? Или...

– Конечно, я не вру! – возмутился призрак. И тут же предложил: – Может, чаю? Успокаивающего, расслабляющего.

И опять это беспокойство в его глазах. Я что, на самом деле с ума схожу? А ведь если задуматься, это вполне вероятно. Со всеми последними событиями немудрено.

Поразмыслив немного, согласилась:

– А давайте чаю.

– И печенек?

– И печенек.

Очередной обеспокоенный взгляд проигнорировала. Ничего, еще поборюсь за себя! Даже с сумасшествием, если потребуется, буду бороться.

Шу накрыл на стол одним лишь взмахом руки. Я с удобством устроилась. Взяла печенку, придвинула к себе чашку с ароматным чаем. Любопытно, по запаху похож на ромашку. Но я уже заметила, что некоторые фрукты, овощи и растения здесь похожи на наши земные. Хотя все равно отличаются. А некоторые совсем непохожи.

– Скажите, Шу...

– Ко мне можно на ты, – предложил он, отправляя кусочек печенки в длинный полет внутри своего призрачного тела.

– Хорошо, спасибо, – я улыбнулась. – Скажи, Шу, каков этот мир, где находится академия?

– Роаллэй? Обычный мир, малонаселенный. Совсем небольшой. Один океан, который занимает почти всю площадь. Земля наполовину каменистая и безжизненная, наполовину – заросшая густой зеленью. В зелени живут мирные эльфы. На равнине – каменные тролли. Но их нечасто можно увидеть.

Тролли!

Я передернула плечами. Представила, как бешу Арвана очередной своей поделкой в виде троллей головы, а бог сбрасывает меня на каменистую равнину, где состоится не очень приятное знакомство.

– А тролли сильно страшные?

– Разные бывают. Хочешь посмотреть?

– Да!

Мы отправляемся на экскурсию?

Размечталась. Шу лишь повел рукой в воздухе перед собой. Призрачный свет сооткался в образ. Довольно-таки странный образ, напоминающий глыбу камней.

– И это тролль? – удивилась я.

– Каменный тролль. А так они, конечно, разные бывают.

Чем дальше я всматривалась в глыбу камней, тем больше сходства находила со своей поделкой. Зря Арван наговаривал. Похожи!

– А почему академия парит именно над этим миром?

– Все дело не в самом мире. В его расположении.

– Дело в том, что Роаллэй очень близок к центру Вселенной.

Они знают, где находится центр Вселенной? Серьезно?

– И что это дает?

– Ну как же... Здесь очень сильны энергетические потоки. Ты их не чувствуешь, потому что не владеешь магией. Но дело вот в чем. Большому количеству богов нельзя находиться в одном месте. Тем более долгое время. Слишком велика их мощь. Такая мощь может попросту разорвать мир на кусочки. Эрдан неподалеку. Тоже рядом с центром Вселенной. Таких миров, способных выдержать нескольких богов сразу, очень немного. Так что выбор был невелик.

– Хорошо, с этим понятно. А почему именно Роаллэй, не какой-нибудь другой?

– Этого я не знаю. Может, богам просто так захотелось? – Шу пожал плечами.

Я отпила еще немного чаю и полюбопытствовала:

– А как между мирами перемещаются?

Шу смерил меня задумчивым взглядом. Я смотрела открыто, невинно и крутила в голове этот вопрос.

– По-разному. Возможно, ты видела, боги для этого используют силу стихий. Да, вижу в твоих мыслях этот образ. Арван, как огненный бог, использует огонь. И этот огонь открывает для него дорогу в другие миры.

И тут до меня кое-что дошло.

– А какой Арван бог, ты знаешь? В смысле, бог чего, какой направленности.

– Не удосужилась поинтересоваться? – удивился Шу.

– Не до этого было... – я пожалала плечами, не желая вдаваться в подробности.

– При чем здесь тролли? – не понял Шу.

– Да ни при чем особо. Люблю троллей! Ответишь на вопрос?

– Да-да, конечно... Это не секрет. Обычно все новенькие при первом же знакомстве интересуются направленностью божественной силы своего мужа. Да и сами мужья с удовольствием рассказывают об этом в первую очередь.

– Откуда ты знаешь? – удивилась я.

– Ко мне приходят с травмами, а я читаю мысли. Некоторые девушки, бывало, травмировались на следующий день после

знакомства. И нет, это не то, о чем ты подумала! Мужья здесь ни при чем. Просто некоторые слишком рассеянные становятся после знакомства, мечтают много. Вот и натыкаются на стены, на ровном месте спотыкаются. Твой Арван бог разрушений, огня и войны. Взрывоопасная смесь.

Насколько взрывоопасная, я уже успела заметить!

И этот... бог войны еще смел мне говорить, что посещение Земли приведет к войне. Да он стремиться к войне должен!

– Не совсем так. Земля – это твой родной мир?

Ну вот. Думать надо аккуратнее.

– Почему ты так боишься, что об этом кто-нибудь узнает? – Шу всмотрелся в мое лицо. – Но если хочешь, я никому не скажу.

– Буду благодарна, если не скажешь, – я кивнула. – Просто... я еще не во всем здесь разобралась. Говоря откровенно, почти ничего не понимаю. И не знаю, какую информацию можно будет использовать мне во вред. Ты слышал о мире под названием Земля?

– Нет. Впервые слышу, – он качнул головой. – Бывает, что жители мира называют его по-своему, а боги – иначе. Такое редко, но случается в отдаленных от богов мирах.

Похоже, у нас как раз тот случай. Ничего о богах не знаем и называем мир как хотим.

– О перемещениях, – продолжил Шу. – На самом деле такую способность могут давать разные виды магии. У богов это стихии, но, как правило, стихии редко для этого пригодны. У обычных магов не хватает сил, чтобы при помощи стихий разрывать пространство. В некоторых мирах прибегают к сложнейшим артефактам, так называемым пространственным аркам. В других – к сложным ритуалам. Мало кто из смертных может перемещаться между мирами.

– А демоны, эльфы и другие, кто считает себя бессмертными?

– Но ты ведь уже знаешь, что они не бессмертны. По-настоящему бессмертны только боги. И все же ты права. Люди магически слабее, их тела не приспособлены к сильнейшей магии. Демонам, эльфам и некоторым другим существам обращаться к сильной магии проще. Но даже они прибегают к артефактам и ритуалам, чтобы перемещаться между мирами. Вот в пределах своего мира – уже другое дело. Это несколько проще.

Артефакты – это хорошо, между прочим.

– А нас отпустят на экскурсию?

– Экскурсию? Что ты имеешь в виду?

– Ну... покажут Роаллэй? Мы же парим над ним, но понятия не имеем, как он выглядит.

– Нет, экскурсии программой не предусмотрены. Но у тебя есть муж. И он бог, который может свободно перемещаться между мирами. Если наладишь с мужем хорошие отношения, сможешь уговорить его на какую-нибудь занимательную экскурсию.

А это идея! Но обдумаю позже.

– Ты хитришь, Алена.

– Может быть, – я невинно улыбнулась. – Очень любопытна по природе. Много мест хочу повидать. А чьей семье принадлежит Роаллэй?

– Да Фарваль, конечно.

Конечно. Кто бы сомневался.

– И Академия жен, получается, тоже?

– Отчасти. Мир Роаллэй принадлежит семье де Фарваль. Это значит, что другие боги без разрешения посетить Роаллэй не смогут.

Любопытно! Значит, чужие миры все-таки можно посещать? Но с разрешением?

– Именно так, – Шу улыбнулся. Ну вот опять забыла, что он мысли читает. Призрак продолжил: – С Академией жен несколько иная ситуация. Она принадлежит семье де Фарваль, как и мир, над которым парит. Но здесь боги, чьи жены учатся в академии, могут появляться когда захотят и сколько захотят, не спрашивая для этого разрешения. Таковы договоренности.

– А Олэна? Она единственная находится здесь постоянно. Олэна из какой семьи?

– Олэна де Агнис.

Интересно получается. Я бы скорее предположила, что она тоже де Фарваль, раз все здесь принадлежит главной божественной семье.

– Почему так?

– Таковы договоренности, – Шу пожал плечами. – О! Ну надо же, как много времени. Тебе стоит вернуться к себе, если не хочешь завтра весь день испытывать сонливость.

Ощущение, конечно, неприятное, но почему бы нет? Можно и позасыпать денечек на занятиях.

Призрачное лицо внезапно посуровело.

– Алена, ты должна хорошо учиться. Это важно.

– Важно для кого?

– Для тебя.

С этими словами Шу выпроводил меня из кабинета. А спустя мгновение дверь исчезла за спиной.

Важно хорошо учиться? И как это понимать? Не все ли равно, как я буду учиться? Вот лично мне все равно! И Арвану, если задуматься, не до всех предметов есть дело. Хм... вот только пусть попробует потребовать от меня божественное удовольствие! Мигом пожалеет, что немым не родился.

Бог войны, значит. Разрушений и огня. Звучит устрашающе. Но бояться уже поздно.

С утра девушки выглядели крайне возбужденными и активно обсуждали между собой первое знакомство с мужьями. Одна только Ризха держалась от остальных подальше, полагая, что она уникальна.

Между прочим, двое пришли в платьях других цветов и фасонов. Ризха – в алом платье с длинной юбкой с разрезом и волнующим декольте. Возможно, это должно было выглядеть сексуально, однако образу Ризхи добавляло еще больше надменности.

Второй, получившей подарок от мужа, оказалась Изель. Она не отмахивалась от разговоров, в отличие от демоницы, но тоже держалась достаточно сдержанно.

– Почему они в этих платьях? – спросила Роза, поглядывая на девушек.

– Потому что эти платья – подарки от мужей, – я не стала скрывать.

– Правда?! Значит, их мужья настолько остались довольны знакомством? А... а мой, получается, недоволен?

– Не расстраивайся раньше времени, Роза. – Я пыталась позавтракать и вместе с тем поддержать приятельницу. – Будет подарок или нет, может зависеть от многих факторов. Не только от того, насколько хороша жена. Еще, например, от щедрости мужа...

– Мой муж щедрый! – тут же воскликнула Роза. Спohватившись, заговорила тише: – Его зовут Райдел. Он бог разрушений, молний, возмездия и справедливости, – ее глаза загорелись восторгом.

– И возмездия, и справедливости одновременно? – удивилась я.

– Да. Он сказал, что возмездие бывает справедливым и несправедливым. Нам это сложно понять...

– Ну почему же. Все вполне понятно.

– Правда? – удивилась Роза. – Ну... наверное, да, понятно. А твой муж?

– А мой... его зовут Арван. Бог разрушений, огня и войны.

– Ну ничего себе! Звучит впечатляюще.

– Думаю, не больше, чем молний и возмездия.

– Пожалуй, – Роза довольно зарделась.

На этом время, отведенное для завтрака, закончилось. Мы поспешили доесть и отправиться на занятия. Несмотря на всеобщее возбуждение, показывать никому не хотелось.

На этикете нам рассказывали, как вести себя в божественном обществе.

– Вы не богини, но вы жены богов, а это уже поднимает ваш статус, – бодро вещала преподавательница. – В общении с богами вы должны быть крайне вежливы и сдержанны. Вам, как женам богов, дозволяется смотреть другим богам в глаза. Но вы должны следить за собой, за своими словами. Не дерзить, не грубить. От сарказма тоже придется воздержаться. Только вежливость, всегда и во всем.

Я подняла руку.

– Да, Алена?

– А что касается общения с другими смертными женами?

– С другими... – преподавательница странно замаялась. Потом улыбнулась: – А с ними проще! Перед богами вы всегда должны преклоняться, но с другими смертными женами вполне можете вступать в словесные поединки, отстаивать свою честь или, наоборот, общаться даже дружески!

Мне одной показалось странным, что преподавательница сначала замаялась? Как будто этот ответ не лежал на поверхности. Ей никогда такой вопрос не задавали?

Дождавшись разрешения, на этот раз вопрос задала Ризха:

– Боги между собой не равны. Это тоже влияет на то, как должны вести себя жены? Вот, скажем, жена бога де Фарваль... или де Агнис... она получает какие-то преимущества перед... – Ризха сделала многозначительную паузу и закончила: – Перед остальными женами?

Правда, мне показалось, что между строк читается немного другое. Ризхе очень интересно, может ли она глянуть свысока на какого-нибудь бога не столь высокой ступени. Судя по прищурившимся глазам преподавательницы, она это тоже поняла.

– Да, несомненно, вам никто не запретит смотреть свысока на жен, чьи мужья находятся не столь высоко, как ваш. – Кстати, преподавательница по этикету единственная обращалась к нам на «вы». – Но я буду учить вас поведению в обществе богов.

Понятно. Значит, на богов мы все должны смотреть... как на богов.

Тут поинтересовалась любознательная Виола:

– Вы сказали, что мы должны поклоняться богам. Но разве мы не должны поклоняться своим мужьям, а не остальным? Мужья не посчитают, что мы ведем себя как-то неподобающе?

– Вот как раз для того, чтобы никто, ни ваши мужья, ни другие боги не посчитали, что вы ведете себя неподобающе, я преподаю этот предмет. Записывайте!

В принципе, ничего сложного не оказалось. Вежливость – она и в других мирах вежливость. Не дерзить, не грубить. Всегда отвечать сдержанно, не показывать эмоции. Хорошо, что не сказали обращаться к ним «боже» или «о мой бог». По именам, кстати, тоже нельзя. Вместо привычного многим «лорд» к богам нужно обращаться словом «ард». Ну а к богиням – арда. Особенно вежливой и настоятельно для нас рекомендуемой считается форма «сияющий ард». Это боги друг друга ардами называют, как равный равного. Ну а мы должны говорить «сиятельный ард», вроде как подчеркивая, что они выше нас.

Меня от всего этого корбило, но я все равно записывала. Пригодится! Чем лучше знаешь противника – тем больше у тебя преимуществ.

После этикета мы пришли на Уклад и законы богов. Здесь тоже поведали кое-что интересное.

– У богов нет одного правителя, стоящего над всеми, – рассказывала Шаанэль. – Но для поддержания порядка есть управляющая структура. Это Совет богов. Совет богов состоит из одиннадцати богов. Как вы уже могли догадаться, в него входят представители одиннадцати древних семей. Также Совет неоднороден. В нем можно выделить малый круг и большой круг. Малый круг – это

представители трех самых великих могущественных семей: де Фарваль, де Тарриот и де Агнис. Все остальные входят в большой круг.

Ризха приосанилась, хотя куда уж еще больше самодовольства. Зато Изель оставалась спокойна и, кажется, никак не реагировала на приятное известие.

Ну а после Уклада и законов богов мы пришли на Искусство красоты.

Фея Илона лучилась предвкушением. В этот раз занятие состоялось в зале с несколькими бассейнами. От ароматной, пенящейся воды исходил пар. Кажется, я даже заметила в воде розовые и фиолетовые лепестки.

– Сегодня я расскажу вам об искусстве ароматов. А потом мы ими воспользуемся. Подходите ближе.

Прямо на полу рядом с Илоной были расставлены многочисленные пузырьки с разноцветными жидкостями. Фея присела на коврик и поманила нас рукой. Мы устроились на таких же расстеленных вокруг ковриках.

– Запахи – это тоже магия. Эфирные масла – носители этой магии. Да, Виола? Почему ты хмуришься?

– Эфирные масла не несут в себе никакой магии. Они просто дают запахи.

– Правильно. В них нет магии в привычном нашем понимании. Но, с другой стороны, существует наука травоведения... Никто не станет отрицать, что растения тоже способны творить чудеса?

– Но это не магия, – возразила Виола.

– Считай как тебе будет угодно. Можешь даже выйти и дальше не слушать.

И вроде бы Илона сказала это совершенно спокойно, однако девушки насторожились. А Виола выйти не решилась. Даже извинилась:

– Простите. Я внимательно слушаю.

– Что ж, хорошо, – Илона снова улыбнулась. – Тогда начнем.

Она взяла первую бутылочку с нежно-сиреневой жидкостью и откупорила ее.

– Это аланда. Она успокаивает, помогает расслабиться и отпустить тревоги.

Илона провела крылом над бутылочкой, и мы все ощутили запах аланды, чем-то напоминающей лаванду.

– Ваши тревоги – это только ваши тревоги. Вы должны встречать мужа довольной и расслабленной улыбкой. Ну а если сложно настроиться, аланда вам поможет. Или, например, эргамот.

Илона откупорила бутылочку с зеленой жидкостью и дала нам ощутить ее аромат. Довольно приятный, стоит заметить.

– А вот это, – фея продемонстрировала бутылочку с оранжевой жидкостью, – уже для заряда энергией. Если чувствуете слабость, если ничего не хочется делать, а хотите встретить мужа бодрой и веселой, вам пригодится элсин. Или, например, вот этот замечательный аромат... Вселяет бодрость, заряжает энергией. Однако... – Илона лукаво улыбнулась, – гораздо больший интерес для нас представляют вот эти масла.

Она провела рукой над стоящими отдельно бутылочками: красными, розовыми, бордовыми.

– Это масла, аромат которых добавляет чувственности. Как заметила наша Виола, эфирные масла – не магия. Не стоит переоценивать их возможности. Нежеланная жена никогда не сможет пробудить в муже желание при помощи аромата. Но... сможет обострить эмоции, сделать их ярче, насыщеннее. Благодаря чувственным ароматам. В некоторых случаях они могут усиливать возбуждение. Поэтому... – Илона многозначительно улыбнулась, – если хотите сделать вашу жизнь с мужем ярче, вы можете использовать эти масла. У вас сегодня Божественное Удовольствие?

О да.

Девушки закивали.

– Замечательно. Эти бассейны наполнены чувственными маслами. Чтобы вы могли ощутить их прямо на себе. Раздевайтесь! Сегодня мы купаемся и натираемся эфирными маслами. Я покажу, как это делать, чтобы они лучше и дольше задерживались на вашей коже.

Илона поднялась. Мы тоже поднялись, переглянулись. В глазах Розы я прочитала растерянность.

– Ну что же вы? Никогда не принимали ванну при помощи служанок? Стыдитесь, что ли? Кто особенно стесняется, может оставаться в нижнем белье. Возможно, вы даже успеете переодеться перед следующим занятием.

Не нравится мне это. Вот зачем купаться всем вместе? Зачем раздеваться друг перед другом? Скорее всего, это один из способов помочь девушкам преодолеть стеснение. Если разденутся друг перед другом – раздеться перед мужем будет уже проще. Хотя, пожалуй, не слишком логично.

А купаться в чувственных маслах зачем? Чтобы на нас набросились мужья? Нет, это вряд ли. Масла – всего лишь масла. Даже в магическом мире.

Все так же растерянно переглядываясь между собой, некоторые начали снимать платья. Я раздумывала еще пару секунд и потянулась к лямкам. Пару раз ходили с девчонками в спа – и ничего страшного. Правда, мы тогда были в купальниках. А наши родители, говорят, и вовсе голыми в банях мылись, ничего не стесняясь. Главное, чтобы за нами сейчас мужья не наблюдали. Ну а если наблюдают... пусть Арван подавится собственной слюной! И пусть постыдится, что его голую жену видят остальные.

Это произошло неожиданно. Шелли взвизгнула и отшатнулась.

– Нет... нет, я не могу!

– Что такое? – удивилась Илона.

– Я не могу раздеваться! Только не так! Не перед вами!

– Ты стесняешься меня? – спросила фея. – Так чего я там не видела. Поверь, мы все одинаковы.

– Нет... нет... – В глазах Шелли плескался настоящий ужас. Кажется, девушка уже почти ничего не соображала. Мотала головой и отступала все дальше. – Гарем... Это гарем... Я не хочу гарем! Не хочу!

– Не хочешь, значит?

– Нет! Только не это... только...

– И раздеваться не будешь?

– Нет! Нет! – в ужасе тараща глаза, она схватилась за голову.

Илона достала из кармана странный камень с неровными краями и сжала в руке.

Шелли закричала, падая на пол. Изогнулась от боли и с диким криком забилась на полу.

Жуткое зрелище парализовало девушек. А я... рванула к Илоне.

– Прекратите! Она не осознает, что делает!

– Ты указываешь мне? – Илона повернулась, чуть смещая руку с камнем.

Шелли тут же перестала кричать. Чтобы не попасть под действие дряни, я отскочила в сторону.

– Шелли была в панике! Она не осознавала, что делает и говорит.

Еще несколько секунд мне казалось, что Илона направит камень на меня. Несколько секунд я готовилась прыгнуть в бассейн, чтобы уйти из-под явно направленного действия, но... фея все же опустила руку.

– Что ты имеешь в виду?

– Когда Шелли говорила, что не будет раздеваться, она была в панике. Она не осознавала, что делает и говорит, – торопливо поясняя я. – Похоже... происходящее напомнило ей о каком-то страшном событии. Это не намеренное неподчинение. Она просто себя не контролировала.

– М-да?.. Ну ладно, сейчас разберемся. Эй, Шелли, – преподавательница направилась к ней.

Дверь зала отворилась. Вошла Олэна.

– Что здесь произошло? Кто нарушил правила? – спросила богиня, быстрым шагом пересекая зал.

Илона склонилась над Шелли. Девушка лежала, скорчившись на полу, и тихонько подрагивала. До нас доносились негромкие всхлипы.

– Я думала, что Шелли. Но, возможно, ошиблась, – фея наклонилась. – Шелли, давай помогу. Поднимайся.

Как ни странно, девушка послушалась. Не стала отмахиваться, не попыталась отстраниться. Послушно вложила руку в ладонь Илоны и поднялась. Даже на ногах устояла, лишь слегка покачнувшись. Но продолжала дрожать.

– Объяснись! – потребовала Олэна.

– Шелли устроила истерику, что не станет раздеваться. Я думала, она... хм... не хочет раздеваться.

– А что на самом деле оказалось?

– Не знаю. – И тут Илона повернулась ко мне. – Алена сказала, что Шелли не понимала, что делает!

Ну да, конечно. Сама накосычила, теперь переводит стрелки на меня. Я не растерялась, пояснила:

– И не отказываюсь от своих слов. Шелли была явно напугана. Очень напугана. Она не контролировала себя и плохо осознавала происходящее. Что-то сильно воздействовало на нее. Возможно, с общественным купанием связано какое-то воспоминание.

Шелли вздрогнула от моих слов, опустила голову и пробормотала:

– Простите. Я... я на самом деле... я не могла... никак... – Она зажмурилась и замотала головой. – Простите меня.

Шелли закрыла лицо руками и разревелась.

– Так... ты, – Олэна кивнула на Шелли, затем на меня, – и ты. Вы пойдете со мной. Илона, продолжай занятие с остальными.

Не дожидаясь реакции, богиня развернулась и зашагала к выходу из зала. Шелли рыдала. Мне пришлось приобнять ее за плечи. Тихонько погладив, сказала:

– Шелли, пойдем. Нужно идти.

Не хватало еще, чтобы ее опять обвинили в неповиновении!

Да эта чертова академия просто кишит садистами. Совсем с ума сошли – наказывать болью! Не знаю, что за камень использовала Илона, наверное, какой-то артефакт, но следов он не оставил. Только боль. Конечно. Нужно ведь как-то воздействовать, при этом не нанося повреждений. Муж не обрадуется, если внешность его жены слегка подпортят за непослушание.

Как же я зла! И чего уж греха таить, напугана.

Я бы не хотела, чтобы ко мне применили эту дрянь.

Шелли в очередной раз вздрогнула, но противиться не стала. Побрела вместе со мной к выходу.

Следуя за богиней, мы поднялись на первый этаж и вошли в ближайшую аудиторию. Здесь не было никаких бассейнов: только парты и стулья. И солнечный свет, льющийся сквозь широкие окна.

Я помогла Шелли присесть. Сама устроилась рядом.

Некоторое время Олэна вышагивала перед нами, потом остановилась.

– Алена, как так вышло, что ты поняла, в каком состоянии Шелли? Когда Илона этого не поняла.

Вот тебе раз! Мне теперь еще за преподавательницу отвечать?

– Я не могу говорить за других. Но могу говорить за себя. Да, я заметила, в каком состоянии Шелли. Это было видно по ее движениям, по ее глазам. И говорила она не слишком связно, бормотала что-то о

гареме. Я читала, что так ведут себя люди в панике. А в состоянии паники люди плохо себя контролируют. Это уж точно не могло быть связано с нежеланием повиноваться. О чем я сообщила Илоне.

Богиня смирила меня внимательным взглядом.

– Читала, значит... Любопытно. Шелли, что скажешь?

– Алена права, – совсем тихо, почти шепотом ответила девушка. – Гарем... все происходящее напомнило мне гарем. Я очень испугалась.

– Поясни.

Плечи Шелли задрожали. Она закрыла лицо руками и снова разревелась.

Олэна закатила глаза к потолку.

– И сейчас не контролирует себя?

Шелли рыдала:

– Не-е-ет, я все-е-е ска-ска-жу-у-у... – Но то, что она дальше мямлила, было совершенно непонятно. Видно, что старается, боится наказания. А говорить не может. Потому что плачет!

– Алена, может, и теперь подскажешь, что нужно делать?

– Шу! – выпалила я. – Нам поможет Шу!

– Все, води ее к Шу. С моих глаз подальше! – раздраженно выпалила богиня.

– Да-да, сейчас.

Сердце разрывалось при виде рыдающей Шелли. У нее психологическая травма, а над ней, бедняжкой, еще поиздевались!

Мы в отвратительном положении. Причем все. Все жены, кто здесь оказался.

Я снова приобняла Шелли за плечи и повела к выходу. Стоило только переступить порог – и мы очутились в лечебной крыле. Шу тут же подлетел, на его лице отразилось беспокойство.

– Бедная девочка! Бедная... как же так... – забормотал он. На этот раз магией на нее не воздействовал. Призрак обратился к магии, чтобы перенести сюда стол со стульями и три чашки. Помог мне усадить Шелли за стол. Попытался дать девушке чаю, но, видя, как дрожат ее руки, принялся поить сам.

– Вот так... все хорошо... Этот чай поможет тебе успокоиться. Все будет хорошо. Не переживай. А это тебе, Алена, – он кивнул на вторую чашку. – Не стой столбом. Тебе обычный чай.

Я послушно присела и тоже взялась за чай. Фруктовый, как выяснилось.

Спустя какое-то время Шелли успокоилась. Перестала рыдать и смогла пить самостоятельно. Шу отстранился от нее. Тоже присел за стол, взял свою порцию чая.

– Я... я должна рассказать, что произошло? – тихо спросила Шелли.

– Не должна, – мягко сказал Шу. – Если тебе станет легче – можешь рассказать. Мы выслушаем и поддержим. Но не осудим.

Шелли сделала еще пару глотков, поставила чашку на стол и, судорожно вздохнув, сказала:

– Я расскажу.

Мы не торопили ее. Шелли говорила медленно, с остановками.

– Я родилась в гареме. В нашей стране так принято. Мой отец – правитель Шедонии. У него... сорок семь наложниц и одна жена. Когда я появилась на свет, мама была одной из наложниц. Но... меня, как дочь правителя, воспитывали отдельно. До семи лет я видела только маму, папу и служанок. Я... я не знала, что они наложницы моего папы! – воскликнула Шелли.

Судорожно вздохнув, уже тише продолжила:

– Поначалу не знала. Мама стала второй женой папы, когда родился Альчен – мой младший брат. Мне тогда исполнилось семь. И мы перебрались в другие покои, поближе к папе. А когда умерла его первая жена, стали настоящей семьей. Но... позже ему привезли новых наложниц. И я снова не знала, кто они такие! Думала, просто служанки. Не понимала тогда, почему мама плачет по ночам. Почему с каждым днем становится все несчастнее...

Шелли снова замолчала, чтобы сделать глоток чая. Затем продолжила:

– Мне было двенадцать, когда я познакомилась с ней. А ей... ей было шестнадцать. Она показала мне гарем. Как сейчас вспомню... – Шелли задрожала. – Они тогда купались в ароматных маслах. Даже запах похож! Такой же... такой же... развратный, как сегодня на занятии. – Замотав головой, зажмурилась. Но говорить не перестала: – Подруга уговаривала меня раздеться и купаться вместе с ними. Хотела унижить. А я ничего не понимала и была напугана. Потом появился папа. Наказал. Их... и меня... мне нельзя было в гарем. А это... их

купание... до сих пор стоит перед глазами, – Шелли стиснула чашку так сильно, что пальцы побелели.

Я погладила ее по плечу. Что сказать – не знала.

А что тут сказать? Что все будет хорошо? Что все страшное позади? Мы оказались почти в таком же месте, из которого она выбралась! Да, у каждого бога своя жена. Но нам предлагали вместе купаться, и это всколыхнуло страшные воспоминания. А что дальше? Что ее ждет? Быть женой мужчины, который ни во что ее не ставит, как ту же наложницу. Жена одна. А любовниц, как сказала Архэя, может быть много.

Мне нечем утешить Шелли.

Бросив на меня понимающий взгляд, Шу снова повернулся к Шелли. Утешение призрак взял на себя.

– Ну что ты, не расстраивайся. Тебя не пытались унижить. У тебя есть муж, у других девушек академии тоже есть мужья. Вы жены богов. Никто не будет относиться к вам, как к гаремным наложницам.

– Да... да, я понимаю, – выдохнула Шелли. – Просто... воспоминания... Это так тяжело. Я совсем не понимала, что делала и что говорила. Мне просто было очень страшно.

– Это была паника. Но теперь все хорошо. Ты обязательно справишься, – увещевал Шу. – Допивай чай, он поможет успокоиться. А потом ты пойдешь отдыхать. Думаю, я смогу договориться, чтобы тебя отпустили с занятий.

– Нет! – испуганно вскрикнула Шелли. – Если я пропущу занятия, меня накажут. А это... это так страшно. И больно...

– Тебя не накажут. Больше – нет. Илона ошиблась, это ее вина. Никто тебя не тронет, если ты пропустишь остальные занятия.

Я думала, Шелли удивится, откуда Шу знает, что это именно Илона ее наказала. Но нет, Шелли не заметила. Упрямо повторила:

– Я пойду на занятия. Я справлюсь. Я... я стану лучшей женой, чтобы муж мог гордиться мной.

– Как скажешь, девочка. Как скажешь.

Я хотела расспросить о наказаниях. Узнать, глядя Шу прямо в глаза, как часто к нему приводят несчастных девушек, истерзанных этими садистами? И как он лечит душевные раны, когда физических не остается. Но... при Шелли я не могла задать этот вопрос.

Мы встретились с Шу взглядами. Он понимающе кивнул.

Да, прочитал мои мысли. Будет ждать, когда я приду одна, чтобы задать этот вопрос.

Шелли посмотрела на часы и тут же вскочила.

– Нам пора на занятие! У нас сейчас танцы! Алена, ты идешь?

Быстро пришла в себя. Тихая и скромная, но упрямства ей не занимать.

Я поставила чашку на стол, тоже поднялась.

– Конечно, иду. Меня от занятий никто не освобождал.

Мы подросли как раз к началу Культуры Богов. М-да, следовало бы догадаться, что если занятие проводится не в аудитории, а в зале, значит, сегодня мы будем танцевать.

Девушки встретили нас вопросительными взглядами, но расспросить не успели. Потому как всех нас встретила Саламэя в компании с восемью големами, готовыми послужить на благо обучения.

Я передернула плечами, пробежавшись взглядом по одинаковым, бесчувственным лицам.

– Не стоим на месте, разбираем големов! – бодро заговорила преподавательница. – У меня для вас прекрасная новость. Боги объявили, что в скором времени состоится бал. Так что мы должны тренироваться как можно больше! Чтобы вы не опозорили своих мужей и показали, как прекрасно умеете танцевать.

Интересно, если у меня сейчас начнется истерика, Саламэя тоже шандарахнет артефактом?

На негнущихся ногах вместе с остальными направилась к голему. Встала напротив одного из них, замирая от нарастающего внутри ужаса.

Что со мной происходит, почему они пугают так сильно?

Да, глина. Да, в форме человека, но какой-то его грубой имитации. Да, шевелится. Но почему меня так трясет? Почему я не могу выдержать это испытание? А ведь остальные девушки не боятся. Неужели я на самом деле трусиха?

Я сжалась, напряглась всем телом, когда рука голема опустилась мне на талию. С трудом заставила себя вложить свои пальцы в раскрытую ладонь.

Зазвучала музыка.

– И... начали! – объявила Саламэя.

Големы начали движение. Девушки ловко и уже почти уверенно последовали за ними.

Больше я не смотрела по сторонам. Остались только мы вдвоем: я и этот кусок глины, изображающий человека. Его руки, не холодные, вполне похожие на живые. Его бесстрастное лицо без единой эмоции.

Сердце стучит все сильнее. Голова начинает кружиться. Ноги путаются между собой.

– Алена! Что ж такое, почему ты такая неловкая? – возмутилась Саламэя, когда я чуть не упала. Удержалась только потому, что голем стиснул мое тело, не давая ему опрокинуться.

– Я... – сглотнула, потому что в горле пересохло и голос начал хрипеть. – Делаю все, что могу. Никогда не умела танцевать.

– Хорошо. Хорошо, Алена. Научишься.

Саламэя подошла ко мне.

– Давай покажу.

Сначала она сама встала с големом и продемонстрировала движения. Потом предложила мне повторить. Пока наблюдала за преподавательницей, немного успела прийти в себя. Но в очередной раз занервничала, встав в пару с големом.

Саламэя подсказывала, как нужно двигаться. Направляла мое тело, то беря за руку, то заставляя сменить положение.

– Опять! Почему ты путаешься в ногах?

– У нас в моде короткие платья.

– Вот как? Необычно... Ну что ж, бывает. Тренируйся, Алена. Снова и снова! Давай еще раз.

Я обливалась потом и уже почти ничего перед собой не видела, кроме глиняного лица. Сердце стучало так сильно, будто норовило выскочить через горло. Шум крови в висках лишил меня слуха. Перед глазами плясали жужжащие мошки. Уже едва соображая, я старательно повторяла нужные движения. Но даже тела своего почти не чувствовала.

Я паниковала, как недавно это делала Шелли.

А потом мир закружился, и я рухнула в бездну. Срываясь в темноту, отчетливо увидела перед собой лицо голема. На какой-то миг показалось, будто в его глазах отразилось удивление. Но это было лишь иллюзией. Потому что я отключилась.

Пришла в себя на скамье для отдыха. Саламэя махала у меня перед лицом, откуда-то сыпались брызги воды. Я тут же села, ощутив, как неудобно лежать на твердой скамье, когда руки и ноги свисают по сторонам.

– Пришла в себя? Хорошо! – облегченно выдохнула преподавательница. – Я уж думала, придется звать целителя.

– Я в порядке. Кажется... – просипела с трудом.

– Вот. Выпей воды, – Саламэя подала мне стакан. Похоже, из него-то она меня и обрызгивала.

Стараясь не думать о неприятном – вдруг она оттуда пальцами воду брала, – отпила немного. Слишком уж горло пересохло. Говорить невозможно!

– Что происходит, Алена?

– Я... не знаю.

– До тебя еще никто не падал в обморок при виде големов! – воскликнула Саламэя. Надо же, перенервничала.

Вспомнив о големах, я повернула голову. Стоят в сторонке все восемь. Абсолютно одинаковые. Мне точно померещилось отражение эмоций. Что только ни привидится в обморочном состоянии.

Девушки стояли отдельно от големов. Шушукались, поглядывая на нас.

– Что с тобой делать, – досадливо пробормотала Саламэя. – Ты срываешь занятие. А нам нужно тренироваться, чтобы не опозориться на балу. Может... тебя снова Шу показать?

– А до конца занятия еще есть время?

– Да, есть. Сходи к Шу. Сможешь дойти?

– Пожалуй, да, – я поднялась. Тем более идти недалеко. Пара шагов за пределами зала – и я на месте.

– Отлично. Проконсультируйся у него. Разберитесь, почему тебе плохо во время танцев, и что с этим можно сделать.

Я кивнула и поднялась. Саламэя, сидевшая до этого на корточках рядом со скамьей, тоже встала.

– Перерыв окончен! Занимайте свои места. Продолжаем!

В коридоре я прикрыла глаза и пожелала оказаться в кабинете Шу. Дверь тут же появилась передо мной. Отворила, зашла.

Несколько секунд вокруг царила темнота. Спустя еще мгновение пространство наполнил яркий свет. Правда, свет тут же сбавил

интенсивность, чтобы не бить по глазам.

– Зачастила ты ко мне, – Шу качнул головой.

– Что уж поделать. То одnogруппницам помощь нужна, то мне самой. А я ведь правда не понимаю, что происходит. Почему я реагирую на големов столь странным образом?

Шу подплыл поближе, всмотрелся в мое лицо. В какой-то момент показалось, будто его взгляд пронизывает насквозь. Наверное, так и было. Энергетические оболочки изучал.

Наконец призрак сказал:

– Я не знаю, что происходит. Я бы предположил, что это фобия... Как, скажем, боязнь совершенно безобидных пауков. Или темноты. Но... я не чувствую в тебе страха перед големами.

– То есть как нет страха? Я их дико боюсь!

– Вижу. По твоим воспоминаниям вижу, – задумчиво кивнул Шу. – Поэтому еще больше растерян. Понимаешь... страх – он отражается. На теле отражается. На энергетических оболочках. В теле это зажимы, напряжение. Оно у тебя, конечно, есть, но странное какое-то. Как будто не с големами связанное.

– Все мое пребывание в академии – сплошной стресс! А с энергетическими оболочками что?

– В энергетических оболочках страх сидит таким темным червячком.

– Паразит, что ли?

– Нет! Просто энергия. Но темная, напряженная. Немного подрагивающая. У тебя нет страха перед големами.

– Тогда почему я на них так реагирую?

– Я не могу этого объяснить, – Шу качнул головой. – Прости. Но я сам не понимаю, что происходит. К сожалению, пока ничем помочь не смогу.

– А как мне танцевать с големами? Я ведь занятия срываю.

Хотя, может, это и неплохо. Необучаемая жена получается! А для статуса это так важно, чтобы жена умела хотя бы танцевать. В высших обществах, подозреваю, нередко случаются балы.

Шу вздохнул. Ну надо же. Призрак, а вздыхает.

– Я понимаю, Алена, как тебе непросто. Но... – неожиданно Шу насторожился. Выпалил: – Буду думать, как помочь, но пока увы. Тебе пора. Моя помощь нужна в другом месте.

Трудно описать, что я увидела в следующий миг. Кабинет искажился. Стены как будто удлинились, становясь бесконечными. Раз – и я уже за пределами этих стен. А они, все такие же искаженные, отдаляются от меня. Но еще несколько секунд я видела Шу и кабинет. Видела, как в кабинете открывается дверь. Почему-то другая, не та, которая теперь стремительно закрывалась передо мной. В кабинет к Шу ворвался монстр. Очень похожий на того, что напал на меня!

Я вскрикнула, рванула вперед. Не знаю почему. Спасать Шу?

Но... передо мной больше ничего не было. Я пролетела пару метров и врезалась в стену. Самую обычную стену коридора.

Господи... Что здесь творится? Или я схожу с ума, галлюцинации вижу?

Глава 8

На Божественное удовольствие, последний на сегодня предмет, чуть не опоздала. Все еще пыталась осознать увиденное.

Сначала Шу говорит, что нужна его помощь. Потом к нему в кабинет врывается монстр. Почти такой же, как напал на меня! Или тот же самый? Для галлюцинации, конечно, не имеет значения. Но что если это на самом деле произошло? Значит, помощь Шу понадобилась кому-то, кто от монстра пострадал? Вероятно, сам Шу, будучи призраком, пострадать от монстра не может. Стоит успокоиться. И не паниковать.

Когда я вошла в зал, все девушки уже были в сборе. Но, кажется, занятие еще не началось?

– Алена! – шепотом позвала Роза. – К нам заходила наставница. Рассказывала, что будет на балу. Ты все пропустила.

Но увы, самое главное я не пропустила. К нам выплыла Архэя. Изящным движением руки отодвинула занавеску, являя нашим взорам очередную партию големов.

Мне захотелось побиться головой о стену.

С одной стороны, падение в обморок – это отличный способ саботировать учебный процесс. А с другой стороны, жалко себя! И свое здоровье тоже жалко.

– Массаж. Сегодня вы все будете делать големам массаж, – объявила демоница. – Я буду показывать. Вы – повторять за мной. Старайтесь делать все аккуратно. По возможности добавляйте в движения чувственности. Вашим мужьям это, несомненно,

понравится. Ну а големы ничего не почувствуют. Но это, конечно, не повод, чтобы не стараться. Големы – прекрасный материал для тренировок. Вы сможете отточить мастерство на них, чтобы потом обрадовать своих мужей. Без ошибок и неловкости.

Виола подняла руку. Дождавшись кивка преподавательницы, спросила:

– Массаж – это все, что мы будем здесь делать?

– О нет, конечно нет! – Архэя с предвкушением улыбнулась. – Массаж – это только начало. Я научу вас искусству любви. Научу доставлять мужьям такое удовольствие, чтобы они и думать забыли о других женщинах. Что же касается массажа. Это отличный способ встретить мужа после непростого дня. Помочь ему расслабиться, настроиться на дальнейший вечер в вашей компании. А для вас обучение массажу – это возможность привыкнуть к нашим занятиям, почувствовать себя свободнее. Поверьте, женщины, которые умеют делать хороший массаж, становятся намного увереннее со своими мужчинами.

Архэя обвела нас томным взглядом и объявила:

– А теперь выбирайте големов.

Они, как и на танцах, были все на одно лицо. За колонной големов обнаружили кушетки. Выбирая себе кого-нибудь, девушки вместе со своими «материалами» расходились к кушеткам.

– Алена?

Да, я снова медлила.

– Она в обморок упала. На танцах с големами, – сказала Виола.

– Наша Алена испугалась големов, – усмехнулась Жоана.

– Серьезно? – удивилась Архэя.

– Да, – я не стала скрывать. – Големы наводят на меня ужас.

На лице демоницы отразилось удивление, чуток подпортившее чувственный образ.

– Не может быть. Големы – это всего лишь куски глины. К тому же, под управлением магии.

– А кто эту магию направляет? – полюбопытствовала я. Между прочим, важный вопрос! Вряд ли меня захотят убить големом, но объяснение может помочь. Хотя вряд ли. Разобраться в том, что такое голем и как он устроен, было бы полезно. Однако могло бы помочь, если бы я на самом деле боялась. А то ведь непонятно, что происходит.

Страх – не страх. Тьфу, уже ничего не понимаю! Я же боюсь их. По-настоящему боюсь. И это не выдумка. Совершенно непонятно, почему Шу уверяет, что страха нет.

– В големов заложена программа действия, – пояснила Архэя. – Например, для танцев в них вкладывают программу, как правильно танцевать. В нашем случае големы мало что делают. Сегодня они могут лечь на кушетку и подставить спину под ваши ручки. Смотри, Алена.

Оставшийся свободным голем сам прошел к кушетке, снял с себя рубашку и лег животом вниз.

– Попробуй. Это совершенно не страшно.

Я подошла. И даже смогла забраться на голема, как это делала Архэя. Уселась поверх его ног, покачнулась и... Дальше ничего не помню. Паника нахлынула так быстро, что я не успела ничего предпринять: попросту провалилась в темноту.

– Эй, Алена! Алена... очнись.

Знакомое чувство. Ветерок, капли воды.

Я открыла глаза. Обнаружила, что Архэя склонилась надо мной, обмахивает мое лицо и периодически сбрызгивает водой из стакана.

Опять! Опять я упала в этот чертов обморок. Бедное мое здоровье. Хорошо хоть галлюцинаций в этот раз не было.

– С одной стороны, конечно, мужчинам нравятся слабые девушки, – заметила демоница. – Но не стоит с этим слишком усердствовать.

Как будто я специально.

– Будешь наблюдать за массажем со стороны.

Архэя отошла от меня. Я приподнялась. Между прочим, лежала на кушетке, предназначенной для големов.

Девушки, отвлеченные моим обмороком, постепенно возвращались к делу. Особенно хорошо получалось у Ризхи. У остальных не очень. Шелли, Элинэль и Роза сильно смущались. А Магнолия, кажется, просто не старалась.

– Магнолия! Усерднее, пожалуйста. Представь, что голем – твой муж.

Ну точно, Архэя тоже заметила.

Магнолия поморщилась, но принялась за массаж усерднее. Ей явно не хотелось доставлять будущему мужу удовольствие.

Это было странно. И все равно жутко, несмотря на то, что я держалась от големов подальше. Девушки, которые делают массаж способным шевелиться кускам глины. И все это для того, чтобы научиться доставлять мужьям удовольствие. На какой-то момент мне даже показалось, что с ума схожу. А может, это чувство возникло из-за второго за день обморока. Так недалеко до каких-нибудь серьезных проблем.

После занятия Роза подошла ко мне.

– Ты как, Алена?

– В порядке.

– Точно? – она всмотрелась в мое лицо. – Это так страшно, когда ты падаешь в обморок. Может, дело не в големах? Что сказал целитель?

– С моим здоровьем все в порядке. Я боюсь големов. От страха падаю в обморок, – отрезала я.

– А как тебе помочь? Как избавиться от этого страха? Может, заклинание какое-нибудь.

– Целитель пока не предлагал. Обещал подумать.

– Ну, хорошо... – в глазах Розы читалось беспокойство. И это приятно. Хоть кто-то в проклятой академии обо мне беспокоится.

– А что объявляла Олэна?

– Ах да, чуть не забыла. Ведь такая новость! – Роза оживилась, глаза засияли. – О том, что будет бал, нам уже говорила Саламэя. Олэна это подтвердила. Сказала, что в бальном зале соберутся девушки сразу нескольких групп и все их мужья. Мы будем общаться со своими мужьями, танцевать. Сможем пообщаться и с остальными богами. Это будет самый настоящий бал, как те, что проходят в Эардане!

А главное, будет возможность пообщаться с девушками из других групп! Настоящий бал? Значит, мы должны быть вежливы. И друг с другом в том числе. Вряд ли можно назвать вежливым побег остальных от меня, желающей немного поболтать. Вполне возможно, что девушки расслабятся и на самом деле захотят поддержать разговор.

Что-то нечисто в этой академии. Вот чую, нечисто! Возможно, если пообщаться с представительницами других групп, удастся хоть немного прояснить ситуацию.

Тем временем мы вошли в столовую.

– А давай наберем вкусняшек и устроим посиделки? – предложила Роза. – Ты отвлечешься от мыслей про големов. Расскажешь, как познакомилась со своим мужем. Я расскажу о своем...

– Девушки, меня третьей возьмете? – к нам подошла, можно сказать, подкралась, потому как со спины и совсем незаметно, Изель.

Вздвогнув одновременно, мы обернулись. Изель улыбалась вполне приветливо.

– Ну... – замялась Роза.

– Да, конечно. Присоединяйся, – сказала я.

Пусть тоже расскажет о муже. Это должно помочь составить картину происходящего. Чем больше информации – тем лучше.

Втроем мы набрали немало: и пирожки, и булочки, и пирожное. Даже немного конфет и печенья. Три чайника я взяла на себя. А что? Нам же захочется пить, если будем все это есть.

– У кого собираемся? – спросила Роза на пути к корпусу с личными покоем.

– Давайте у меня, – предложила Изель.

Мы не стали отказываться.

Как выяснилось, наши покои ничем не отличались друг от друга. Хотя... мне показалось, помимо бежевого цвета, в комнатах Изель чаще встречался светло-зеленый, успокаивающий такой, расслабляющий.

– Почему ты решила присоединиться? – не выдержала Роза, когда мы расставили нашу добычу на столике. – Раньше ты предпочитала общество Ризхи и Магнолии. Хотя Магнолия у вас сейчас в немилости.

– Ошибаешься, – Изель сдержанно улыбнулась. – Ты перечислила предпочтения Ризхи и только ее. В отличие от Ризхи, я могу общаться с кем угодно. И с Магнолией тоже. Не имеет значения, кто ее муж. Но, признаюсь, мне на самом деле интересно. Алена, ты сегодня одна заметила, что Шелли была в панике.

– Трудно не заметить, когда я сама испытываю нечто подобное, – я невесело усмехнулась.

– С големами?

– Да. Или мою панику вы тоже не заметили?

– Ну, паника паникой, а обмороки точно трудно не заметить, – Изель усмехнулась.

Мы расселись вокруг столика. Как-то само собой получилось, что я и Роза заняли диван. А Изель оказалась в кресле.

Разлили чай, принялись за угощения.

Когда жизнь становится совсем горькой, сладкое необходимо, чтобы хоть чуточку ее подсластить.

– Ну что, давайте о мужьях? – бодро предложила Роза.

– А вас не смутило наказание? – любопытствовала Изель. – Как сегодня поступили с Шелли.

Интересно. А я думала, все забыли о неприятном происшествии. Выходит, Изель не так уж проста. Стоит к ней присмотреться.

Роза тут же смутилась.

– Нас предупреждали, что будет наказание... Теперь мы узнали какое. – И тут же поспешила добавить: – Хотя, конечно, Илона зря наказала Шелли. Раз та оказалась невиновата.

– А ты, Алена? Как относишься к тому, что нас здесь наказывают? Я задумалась.

Хорошие вопросы Изель задает. И смотрит так внимательно, проницательно даже.

Зачем она это делает? Просто еще одна девушка, невольно ставшая женой, которая теперь хочет разобраться в происходящем? Или за нами сейчас наблюдают? И она знает, что этот разговор станет известен наблюдающим? Может, потому и задает каверзные вопросы?

Искренна Изель или нет? Мне бы пригодилась союзница.

Роза хорошая. Добрая, внимательная, она тянется ко мне. Но, к сожалению, слишком верит преподавателям. Слишком хорошо она вписалась в эту систему с идеальными божественными женами. Союзницей она стать не сможет. А вот Изель, какая она?

Торопиться с выводами, пожалуй, не стоит.

Ответила с осторожностью:

– Я не понимаю, зачем наказывать болью. Не понимаю, зачем в принципе наказывать. Если мы все в таком чудесном положении, что стали женами богов, то зачем существует наказание? Мы ведь и без того делаем все, что от нас зависит. Никто до сих пор не захотел нарушить правила специально. Мы все стараемся по мере своих возможностей. За что тогда наказывать? За страх, который нам не подконтролен? За неумение сделать что-то, что, быть может, нам совсем не давно? Я просто не понимаю.

Изель не спускала с меня внимательного взгляда, но не спешила что-либо говорить. Сказала Роза:

– Илона решила, будто Шелли это специально. Не хочет подчиняться, нарушает правила. Конечно, жаль, что так вышло. Но наказание было не за неумение и не за страх, а за непослушание.

Изель прищурилась, смерила Розу задумчивым взглядом.

– Значит, ты считаешь, что это все в порядке вещей?

– А кто мы такие, чтобы идти против здешних правил? – Роза пожала плечами. – Мы – обычные девушки. Нас выбрали боги, и это уже большая честь. Это нормально – учиться жить по их правилам. А наказание болью... ну, оно ведь не удары плетью. Без следов, без повреждений. Никакого вреда.

Ну да, ну да. Никакого вреда – только воспитательный процесс.

Мы с Изель переглянулись. И промолчали.

– А как прошло твое знакомство с мужем, Роза? – спросила Изель.

– О... потрясающе! Моего мужа зовут Райдел де Леор. Он бог разрушений, молний, возмездия и справедливости. Но несмотря на такую пугающую силу, он внимательный, чуткий. Расспрашивал меня о жизни до замужества. Чем я увлекаюсь, какие предметы мне здесь нравятся.

– А какие предметы тебе здесь нравятся? – не удержалась я.

– Ну как же... Факультатив нравится. Это очень здорово – заниматься любимым делом. Ох, Изель! – спохватилась Роза. – А твой муж из семьи де Фарваль? Из самой главной семьи?

– Да, – Изель сдержанно улыбнулась.

– Расскажешь?

– Его зовут Эхран де Фарваль. Бог разрушений, огня и страсти.

Роза вытаращила глаза. Я тоже удивилась.

Это ж надо! Бог страсти... Странно, что он не выбрал Ризху.

И еще один момент зацепил, добавляя вопросов в копилку.

– Это как-то проявлялось? – прошептала Роза. – Что он... бог страсти...

Изель улыбнулась.

– Эхран прекрасно владеет собой. Он был достаточно сдержан и лишнего себе не позволял.

Еще один вопрос. Это только мне с неуравновешенным мужем не повезло?

– Ну, а дальше? – Роза подалась вперед.

Изель пожалала плечами.

– Перенеслись в роскошный ресторан, где мы были только вдвоем. Побеседовали немного. В основном обо мне. Эхран задавал много вопросов. Алена, а как тебе твой муж?

Я решила не отрываться от коллектива и начала по уже проверенной схеме:

– Зовут Арван де Тарриот. Бог разрушений...

– Де Тарриот? Вторая по влиянию семья?! – выпалила Роза. – Алена, почему ты не сказала раньше?!

– Сюрприз.

– Вот так сюрприз! Ну, рассказывай!

– Бог разрушений, огня и войны. А вам не кажется странным, почему все наши мужья – боги разрушений?

Роза хлопнула ресницами. Изель прищурилась, предположила:

– Может, совпадение? Нас всего трое. Остальных мы не расспрашивали.

Может быть. Но все равно странное скопление богов разрушения. Надо будет все-таки узнать, какие мужья достались остальным. Я бы даже на посиделки с Олэной сходила, где каждая расскажет о своих впечатлениях.

Изель поставила опустевшую чашку на столик, подлила себе еще немного чаю. Мой взгляд споткнулся на ее запястье. Оранжевые узоры. Тут же посмотрела на запястья Розы. Фиолетовые. Любопытно...

– Вы не замечали, что у некоторых повторяются цвета брачных узоров? – полюбопытствовала я.

– Замечали, – сказала Изель. – С этим все просто. Оранжевые – у богов огня. Фиолетовые – у богов молний. Синие – вода. Серебристые – ветер. Черные – земля.

Внимательная! И, похоже, не меньше моего тянется к информации.

– А сами узоры? Давай сравним? – предложила я.

Оказалось, что разные. Ни одного схожего фрагмента. Такое ощущение, что стиль вроде бы один. Но все равно каждый узор закручен по-своему. Божественная письменность? Руны какие-нибудь? Магические...

А дальше я снова отмалчивалась. Роза рассказывала, как замечательно прошло ее свидание и как сильно ей понравился муж. У Изель тоже состоялось неплохое знакомство. Причем, судя по всему, по одной схеме: приглашение в ресторан одного из миров, вопросы о жизни до замужества, о предпочтениях и увлечениях, в целом об отношении к Академии жен. Роза искрила восторгом. Изель вела себя сдержанно. Несколько раз я поймала на себе ее задумчивые взгляды. И решила, что, пожалуй, стоит как-нибудь переговорить наедине.

– Изель! А что ты сделала, что муж подарил тебе платье? – Роза уставилась на расшитый крошечными камешками лиф. Платье, глубоко-зеленого цвета, элегантное, сдержанное, как сама Изель, прекрасно сочеталось с темно-каштановыми волосами и придавало голубым глазам оттенок морской глубины.

– Ничего особенного. Просто разговаривала с ним, как привыкла. Понравиться не пыталась, так что не знаю, что могло зацепить Эхрана.

Стук в дверь удивил.

– Кого-то ждешь еще? – спросила Роза.

– Нет... Пойду, посмотрю, кого принесло.

Изель поднялась, пересекла гостиную и открыла дверь. Мы проводили ее взглядами и потрясенно застыли.

– Будь добра, Изель, позови мою жену, – произнес Арван, стоящий за порогом.

Роза выронила из рук чашку. Хорошо, что не успела подлить в нее чаю! Остатки выплеснулись на стол, а сама чашка шлепнулась на ковер, запутавшись в длинном ворсе. Изель отступила, поворачиваясь ко мне.

– Алена... Тут к тебе твой муж пришел.

Тьфу! «Твой муж» – звучит отвратительно. Кажется, никогда не привыкну к этому словосочетанию. И между прочим, привыкать не собираюсь.

Ну а пока, несмотря на мятежные мысли, ничего не оставалось, кроме как подняться и подойти.

Странно, Арван не пересекал порог. Но как только я оказалась в зоне досягаемости, схватил за руку и притянул к себе, вытаскивая в коридор. А дверь он попросту захлопнул за моей спиной.

Его точно не учили этикету! Вот и не переживает, что я могу опозорить. Потому как сам ведет себя, будто только из пещеры вышел.

– Сколько недовольства в глазах, – бог усмехнулся. – Было так интересно обсуждать знакомство с мужьями, что не захотелось отрываться?

Намекает, что мы сплетницы? Я сейчас должна смутиться? Не дождется!

– На самом деле не очень. Это девочкам было о чем рассказать. А мне приходилось молчать.

– Молчать тоже бывает иногда полезно, – хмыкнул Арван.

– Ты пришел, чтобы мы с пользой помолчали?

– Не угадала. Пойдем к тебе в комнату.

Все так же держа за локоть, Арван потянул меня вперед по коридору.

Ладно хоть сказал «к тебе в комнату». Кстати...

– Мы договорились, что ты не будешь входить ко мне без спроса. Но к Изель ты тоже не вошел. Даже порог не пересек.

– Какая внимательная, – усмехнулся Арван. – Таковы правила. Я не вошел, потому что чужие комнаты – это территория бога и его жены.

– Значит, ко мне тоже никто из богов, кроме тебя, не войдет?

– Не войдет. Об этом можешь не переживать.

– А Олэна? Она же наставница.

Было бы неплохо иметь местечко, откуда меня никто не вытащит!

– Олэна может. Во-первых, как ты верно заметила, она наставница. А во-вторых, она женщина.

Жаль...

– А Шу может войти? Если мне вдруг станет плохо.

– Может. Он целитель и, к тому же, призрак.

– А другой бог по приглашению?

Арван аж чуть не споткнулся. Остановился, посмотрел на меня.

– Уже с кем-то познакомилась?

– Нет. Но хочу понять, насколько моя комната – это моя комната. И каковы здесь правила гостеприимства.

Арван недобро прищурился. Вот что я опять не так сказала? Подумаешь, поинтересовалась!

– Твоя комната, Алена, это моя территория. И я не захожу туда без предупреждения только потому, что соблюдаю нашу договоренность. – И многозначительно добавил: – Пока соблюдаю.

Повеяло угрозой. Мне эти намеки не понравились.

Я могла бы промолчать и не нарываться. Но... подумалось, что это важно выяснить.

– Это было твое слово – не вламываться в комнату без предупреждения. Насколько можно верить твоему слову, Арван?

В глазах полыхнуло огнем. А потом со стороны лестницы раздался писк.

– Ой... – пролепетала Элинэль, во все глаза глядя на нас.

Арван бросил взгляд на нее, затем снова повернулся ко мне.

– Алена, следуй за мной.

До моей комнаты оставалось уже не так далеко. Спустя пару секунд мы уже вошли и закрыли дверь.

Спасибо, что не поволок на глазах у Элинэль!

Хм... странно очень. Я бы скорее предположила, что Арвану плевать на свидетелей. Схватил за руку, потащил в комнату. Но нет. А ведь я видела в его глазах огонь. Значит, опять разозлился. Почему он сдержался? И почему не стал унижать меня на глазах Элинэль?

А может, все боги адекватные? Только мой – псих истеричный? Вот и старается скрывать, как может? Чтобы никто не узнал, как он обращается с женой. Да нет... не может быть. Учитывая, что нас здесь учат преклоняться и пресмыкаться.

– Вижу, у тебя появились вопросы, – заметил Арван. – Но для начала есть более важные дела. Ты упала в обморок во время танцев.

– Да, – я пожала плечами. – Големов испугалась.

– И во время Божественного Удовольствия.

– Там тоже были големы.

– Что ж... Я консультировался с Шу. Но пока он не знает, чем помочь тебе, помогать буду я.

Звучит угрожающе!

Бог усмехнулся. Достал шкатулку то ли из кармана, то ли из ниоткуда, потому как карман настолько не выпирал. Поставил на столик, открыл. Зазвучала музыка. Та же самая, под которую мы танцевали на занятиях у Саламэи.

– Будешь тренироваться со мной, – сказал Арван, подавая мне руку.

Я была так потрясена, что тут же ее приняла. Сверкнув глазами, Арван притянул меня к себе. От неожиданности ткнув второй рукой в

его грудь, я вновь изумилась, какой же он жесткий. Мышцы будто каменные!

– А нам будут преподавать божественную биологию? – поинтересовалась я.

– Тебе бы хотелось? – спросил Арван, закружив меня в танце. Посреди гостиной хватало места, чтобы не бояться налететь на какой-нибудь угол.

– Я стремлюсь к знаниям. Вот сейчас, например, пытаюсь понять, почему ты такой жесткий. У людей таких мышц не бывает.

– Боги сильнее людей не только магически, но и физически. Мы выносливее, быстрее. Я могу растереть камень в порошок, не применяя магию. А человеческие, да и эльфийские стрелы тоже не смогут пробить мою кожу.

– А порезаться ты можешь?

– Нет.

Плохая новость!

Я, конечно, не собиралась кидаться на Арвана с ножом, но все равно как-то... не очень.

– И зачем таким прекрасным богам такие хрупкие человеческие жены, – пробормотала я.

– Что есть, то есть. А танцуешь ты вполне неплохо! – Арван неожиданно улыбнулся.

Вот черт! Увлечшись разговором, я и сама не заметила, что следую за богом, без ошибок выполняя все заученные движения.

– Значит, дело все-таки в големах, – продолжал он. – Ладно, пока будешь тренироваться со мной. Хотя бы до первого бала.

– Все-таки тебе важно не опозориться с неумехой женой? – тут же заметила я.

– Тебе тоже важно не опозориться самой и не опозорить меня.

– Иначе накажут? Как сегодня наказали Шелли?

Да, я опять нарываюсь! Но без рискованных вопросов никогда не пойму, что здесь происходит. Роза вот не раздражает мужа и вопросы неприятные не задает. А я так не могу. Я хочу разобраться. Даже если придется рискнуть.

– Наслышан о твоём подвиге, – Арван резко прижал меня к себе. У меня аж дыхание перехватило от встречи с каменной грудью. Бог проникновенно заглянул мне в глаза. – Несмотря на твой поразительно

упрямый характер, я бы действительно не хотел, чтобы тебя наказали дарманом.

– Дарман? – переспросила я.

– Магический артефакт, который причиняет боль. Очень сильную боль.

Садисты!

Я не говорила этого вслух, но, наверное, что-то такое отразилось на моем лице. Пламя вспыхнуло в глазах Арвана. Он оттолкнул меня и заставил прокрутиться вокруг своей оси. Затем, снова обняв, продолжил движение.

– Дарман применяют к вам преподаватели, когда вы проявляете непослушание и нежелание стараться. Богам это не нужно. Мы можем причинить боль без всяких артефактов, – Арван хищно усмехнулся. – Преподаватели не станут наказывать за позор на балу. Они предоставят это недовольным мужьям.

Я снова оказалась в объятиях Арвана, близко-близко. Посмотрела в его глаза, в которых заплескали отблески огня.

– И как же ты собираешься наказывать, если я не справлюсь со своей задачей? – тихо, почти шепотом спросила я.

Мой вопрос совпал с паузой в музыке. Несколько секунд, не двигаясь, мы смотрели друг на друга, глаза в глаза. Так близко, так... нервирующе. Наконец мелодия пустилась дальше. Арван продолжил движение. Шагнул влево, развернулся, увлекая меня вслед за собой. А затем прижал спиной к своей груди и, наклонившись к уху, негромко произнес:

– Давай попробуем перейти на новый уровень отношений.

Я сбилась с шага в тот момент, когда нужно было отстраниться. Запуталась в ногах, попыталась взмахнуть руками... Но одна-то была занята – лежала в ладони Арвана. Богу пришлось ловить меня, чтобы не упала. Я посмотрела на него снизу вверх.

– Учиться тебе и учиться, – усмехнулся он. – Но все равно уже получается неплохо.

Я выпрямилась, отступила на шаг.

– Ты слишком торопишь события.

– Разве? – бог приподнял бровь. – Всего лишь хотел предложить узнать друг друга получше. Без вражды, без ссор. Спокойно пообщаться. Возможно, нам удастся найти общий язык?

Вот и спрашивается, кто из нас озабоченный, если я на вполне безобидную фразу невесты что подумала. Тьфу! А что еще можно было подумать при словах о новом уровне, учитывая, что мы по местным меркам женаты. И вроде как... Стоп! Арван предложил пообщаться. Поговорить нормально. Этим стоит воспользоваться.

Тем временем он продолжал:

– Не я придумал наши традиции. И не я построил академию со всеми ее правилами. Понимаю, ты злишься. Вероятно, ты возмущена после сцены на Искусстве красоты. Я не сторонник подобных наказаний. И если ты опозоришься на балу, я не буду наказывать тебя подобным образом. Алена, я не хочу причинять тебе боль. Поэтому давай все обсудим и попробуем договориться.

Арван провел рукой по воздуху, указывая в сторону кресел. Пока я устраивалась, подошел к шкатулке, выключил музыку. Занял кресло напротив меня. Смерил задумчивым взглядом.

Бог говорил на редкость адекватно, в противовес недавним вспышкам эмоций. Я решила немного приоткрыть карты, тем более и раньше не скрывала своего отношения к происходящему. Ответила так же спокойно и вдумчиво:

– Ты прав, Арван. Я не хочу воевать. Узнать друг друга, договориться... Твое предложение имело бы смысл, если бы... я хотела здесь находиться. Но ты понимаешь, что меня выдернули из родного мира? Лишили возможности увидеться с близкими людьми. А теперь учат тому, что противоречит всему моему существу. И ты предлагаешь договориться. Для чего, Арван? Что ты можешь мне предложить?

Я ждала очередную вспышку возмущения. Как это он должен мне что-то предлагать, если выплясывать полагается именно мне? Однако, на удивление, Арван сохранял спокойствие.

– Того, что уже произошло, мне не изменить. Мы стали мужем и женой. Это невозможно исправить. Все, что мы можем: смириться и попытаться вместе ужиться. Поэтому я предлагаю спокойно познакомиться, узнать друг друга. Возможно, ты изменишь свое отношение к происходящему? Быть может, поймешь, что быть женой бога не так уж плохо? – Арван многозначительно улыбнулся.

Все-таки он непробиваемый! Ладно, пойдем другим путем.

– Допустим, я попытаюсь узнать тебя, буду стараться хорошо учиться. Чтобы тебе не было стыдно за меня. Допустим... Но почему я должна менять отношение? Все, что я до сих пор видела, доказывало, что быть женой бога как раз плохо.

– Ты о Шелли? Я же сказал...

– Не только, – перебила я. – О том, чему нас учат. И даже не только об этом. Нас учат, что должна делать жена. А есть регламент, как муж должен вести себя с женой? Со смертной женой, конечно. Я не говорю сейчас о богинях.

– Хорошо, что ты это понимаешь. К богиням другой подход, – заметил Арван. А мне захотелось взять вазу и разбить ее об эту самоуверенную физиономию. Тем временем бог продолжал: – Нет, регламента нет. Но тем лучше для тебя, Алена. Каждый бог сам решает, какие отношения выстраивать со своей женой.

– О! Значит, я должна постараться, чтобы у тебя возникло желание дарить мне платишки и прочую дребедень?

– Если ты перестанешь злиться и расскажешь немного о себе, возможно, я смогу подарить что-нибудь важное для тебя, что ты не будешь называть дребеденью.

Вдох-выдох. Кое-в-чем Арван все же прав.

Да, эта ситуация выводит меня из себя. Украли из родного мира, согласия не спросили, а теперь хотят, чтобы я жила по их правилам. Это невероятно бесит, но агрессия в данном случае вряд ли поможет.

– Что ж, Арван. Я тебя поняла. Но ты так и не сказал, в чем моя выгода пойти тебе навстречу, если то, чего я жажду больше всего, получить невозможно.

– Твоя выгода в том, что ты можешь получить щедрого и вполне заботливого мужа, который даст тебе толику свободы, – он усмехнулся. – Я не буду настаивать. Подумай. Хорошенько подумай. А завтра, когда я приду снова, ты скажешь, какое приняла решение.

Арван поднялся.

– Да, еще. К вопросу, о чем стоит подумать. Как к тебе будут относиться, во многом зависит от тебя самой. Если ты не будешь отказываться от моего подарка и наденешь платье, это повысит твой статус.

– Покажет, что я заслужила благосклонность мужа.

– Именно. Это и влияет на твой статус. Не только в академии, но и за ее пределами. Так что если хочешь достойного к себе отношения, не пренебрегай моими подарками. И тогда... возможно, к балу ты получишь что-нибудь еще, чтобы покрасоваться на глазах у всех остальных.

Мой вопрос совпал с паузой в музыке. Несколько секунд, не двигаясь, мы смотрели друг на друга, глаза в глаза. Так близко, так... нервирующе. Наконец мелодия пустилась дальше. Арван продолжил движение. Шагнул влево, развернулся, увлекая меня вслед за собой. А затем прижал спиной к своей груди и, наклонившись к уху, негромко произнес:

– Давай попробуем перейти на новый уровень отношений.

Я сбилась с шага в тот момент, когда нужно было отстраниться. Запуталась в ногах, попыталась взмахнуть руками... Но одна-то была занята – лежала в ладони Арвана. Богу пришлось ловить меня, чтобы не упала. Я посмотрела на него снизу вверх.

– Учиться тебе и учиться, – усмехнулся он. – Но все равно уже получается неплохо.

Я выпрямилась, отступила на шаг.

– Ты слишком торопишь события.

– Разве? – бог приподнял бровь. – Всего лишь хотел предложить узнать друг друга получше. Без вражды, без ссор. Спокойно пообщаться. Возможно, нам удастся найти общий язык?

Вот и спрашивается, кто из нас озабоченный, если я на вполне безобидную фразу невеста что подумала. Тьфу! А что еще можно было подумать при словах о новом уровне, учитывая, что мы по местным меркам женаты. И вроде как... Стоп! Арван предложил пообщаться. Поговорить нормально. Этим стоит воспользоваться.

Тем временем он продолжал:

– Не я придумал наши традиции. И не я построил академию со всеми ее правилами. Понимаю, ты злишься. Вероятно, ты возмущена после сцены на Искусстве красоты. Я не сторонник подобных наказаний. И если ты опозоришься на балу, я не буду наказывать тебя подобным образом. Алена, я не хочу причинять тебе боль. Поэтому давай все обсудим и попробуем договориться.

Арван провел рукой по воздуху, указывая в сторону кресел. Пока я устраивалась, подошел к шкатулке, выключил музыку. Занял кресло

напротив меня. Смерил задумчивым взглядом.

Бог говорил на редкость адекватно, в противовес недавним вспышкам эмоций. Я решила немного приоткрыть карты, тем более и раньше не скрывала своего отношения к происходящему. Ответила так же спокойно и вдумчиво:

– Ты прав, Арван. Я не хочу воевать. Узнать друг друга, договориться... Твое предложение имело бы смысл, если бы... я хотела здесь находиться. Но ты понимаешь, что меня выдернули из родного мира? Лишили возможности увидеться с близкими людьми. А теперь учат тому, что противоречит всему моему существу. И ты предлагаешь договориться. Для чего, Арван? Что ты можешь мне предложить?

Я ждала очередную вспышку возмущения. Как это он должен мне что-то предлагать, если выплясывать полагается именно мне? Однако, на удивление, Арван сохранял спокойствие.

– Того, что уже произошло, мне не изменить. Мы стали мужем и женой. Это невозможно исправить. Все, что мы можем: смириться и попытаться вместе ужиться. Поэтому я предлагаю спокойно познакомиться, узнать друг друга. Возможно, ты изменишь свое отношение к происходящему? Быть может, поймешь, что быть женой бога не так уж плохо? – Арван многозначительно улыбнулся.

Все-таки он непробиваемый! Ладно, пойдем другим путем.

– Допустим, я попытаюсь узнать тебя, буду стараться хорошо учиться. Чтобы тебе не было стыдно за меня. Допустим... Но почему я должна менять отношение? Все, что я до сих пор видела, доказывало, что быть женой бога как раз плохо.

– Ты о Шелли? Я же сказал...

– Не только, – перебила я. – О том, чему нас учат. И даже не только об этом. Нас учат, что должна делать жена. А есть регламент, как муж должен вести себя с женой? Со смертной женой, конечно. Я не говорю сейчас о богинях.

– Хорошо, что ты это понимаешь. К богиням другой подход, – заметил Арван. А мне захотелось взять вазу и разбить ее об эту самоуверенную физиономию. Тем временем бог продолжал: – Нет, регламента нет. Но тем лучше для тебя, Алена. Каждый бог сам решает, какие отношения выстраивать со своей женой.

– О! Значит, я должна постараться, чтобы у тебя возникло желание дарить мне платишки и прочую дребедень?

– Если ты перестанешь злиться и расскажешь немного о себе, возможно, я смогу подарить что-нибудь важное для тебя, что ты не будешь называть дребеденью.

Вдох-выдох. Кое-в-чем Арван все же прав.

Да, эта ситуация выводит меня из себя. Украла из родного мира, согласия не спросили, а теперь хотят, чтобы я жила по их правилам. Это невероятно бесит, но агрессия в данном случае вряд ли поможет.

– Что ж, Арван. Я тебя поняла. Но ты так и не сказал, в чем моя выгода пойти тебе навстречу, если то, чего я жажду больше всего, получить невозможно.

– Твоя выгода в том, что ты можешь получить щедрого и вполне заботливого мужа, который даст тебе толику свободы, – он усмехнулся. – Я не буду настаивать. Подумай. Хорошенько подумай. А завтра, когда я приду снова, ты скажешь, какое приняла решение.

Арван поднялся.

– Да, еще. К вопросу, о чем стоит подумать. Как к тебе будут относиться, во многом зависит от тебя самой. Если ты не будешь отказываться от моего подарка и наденешь платье, это повысит твой статус.

– Покажет, что я заслужила благосклонность мужа.

– Именно. Это и влияет на твой статус. Не только в академии, но и за ее пределами. Так что если хочешь достойного к себе отношения, не пренебрегай моими подарками. И тогда... возможно, к балу ты получишь что-нибудь еще, чтобы покрасоваться на глазах у всех остальных.

Арван не стал выходить через дверь. Он, по обыкновению, исчез в вихре огня.

Я вздохнула. И вот что теперь делать?

Обживаться и уживаться там, откуда хочется бежать сломя голову?

Глава 9

– Шу! Я хочу с тобой поговорить.

– Конечно, Алена. Всегда рад тебе, – призрак посторонился, пропуская меня в кабинет. Правда, на его лице особой радости не отражалось. Да и светился он как-то бледнее обычного.

Но стол Шу все-таки накрыл. Даже добавил мармеладок и шоколадных мини-кексиков.

Эх... если я буду есть все это по вечерам, скоро сама стану кексиком. Шоколадным!

Силы воли, чтобы отказаться от угощения, не хватило. Один все-таки взяла. Отпила ароматного чаю, собираясь с мыслями. Шу не торопил. Дождался, когда я начну разговор. А я какое-то время всматривалась в призрачное лицо, пытаюсь понять по нему хоть что-нибудь. Видимо, никакой монстр не может Шу навредить. Зря я тогда перепугалась.

Шу сохранял спокойствие, будто не читал мои мысли. Не хочет говорить о монстрах. Вот чую, не хочет!

Решила пока обсудить другую тему, не менее важную.

– Ты видел в каком состоянии я привела Шелли. Это ведь не в первый раз, верно? Такое в академии часто случается?

Шу вздохнул. Никогда бы не подумала, что призракам нужен воздух. Наверное, просто привычка.

– Нечасто. Сейчас уже нечасто. Но бывает...

– И как тебе на такое смотреть? Ты же целитель!

– Больно. Конечно, мне больно на такое смотреть, – печальные глаза Шу отражали эту боль. – Я делаю все, что могу. Помогаю этим девушкам, чтобы они справлялись с тем, что здесь происходит. Но я не властен изменить правила.

Арван не властен. Шу не властен. Интересно, кто здесь всем заведует?

– Ты сказал, что сейчас нечасто... Раньше было иначе?

– Я помогаю академии со времен ее основания. Много с тех пор изменилось. Они... придумывали разные схемы обучения. В конечном итоге их цель добиться того, чтобы смертные девушки, собранные по разным мирам, стали достойными женами богов. Уж как кто это понимает. Учили по-разному. Мягко и жестко. Долго и быстро, в сжатые сроки. Пробовали разные способы. И не всегда было наказание дарманом. – Шу всмотрелся в мое лицо. – Да, ты уже знаешь, что это такое. Его начали применять пару десятилетий назад. Не могу сказать, что вам повезло, но эта схема обучения не самая худшая.

– Значит... ты здесь, чтобы помогать по мере возможностей. Потому что изменить ничего не можешь.

– Все верно, Алена. Все верно... – Шу снова вздохнул. Чтобы справиться с эмоциями, проглотил целый кексик. Я по обыкновению проследила путь лакомства внутри празрака.

– Действие дармана не причиняет здоровью вреда?

– Нет. Поверь, никто здесь не хочет вам навредить.

– Ну да. Из нас всего лишь хотят воспитать идеальных божественных жен, – я невесело усмехнулась.

– Как бы это ни выглядело, но так оно и есть, – согласился Шу. – Тебе придется смириться, Алена. Боги никогда никого не отпускали. Все, что ты можешь, это смириться. Учиться и узнавать Арвана. Возможно, если ты его узнаешь, будет проще.

– Не ты ли недавно называл его засранцем? – я прищурилась.

Шу икнул. Кексик чуть не выскочил!

– Было такое. У Арвана сложный характер. С ним бывает тяжело. Но узнать его, сблизиться с ним – единственный способ принять происходящее. Твой мятеж ничем здесь не поможет. Сделаешь только хуже.

– А ты не хочешь, чтобы я тоже нарвалась на дарман...

– Не хочу, – Шу смотрел на меня абсолютно серьезно.

Пришла моя очередь вздыхать. Сделала пару глотков чаю, поразмыслила.

– Арван сказал мне, что чужие миры богам посещать запрещено. Ты сказал, что у богов договоренность: академию посещать можно всем. А как так получилось, что меня забрали из мира, который не принадлежит семье де Тарриот?

– Еще одна договоренность. Обычные правила не действуют, когда речь заходит о поиске жен. По договоренности, их можно искать в любых мирах. Тем более это делает не будущий муж, а специальная комиссия. Хотя, конечно, бог, который собирается жениться, тоже принимает участие. Если не хочет жениться вслепую. Единственное... когда выбор сделан, в некоторых случаях нужно получать согласие владельца на изъятие девушки из мира. Но это касается важных политических фигур: принцесс, княгинь и прочих, чья жизнь может сильно повлиять на мир.

– Значит, меня просто нашли и без спросу забрали, потому что я не принцесса и не княгиня?

– Выходит, что так.

– А можно как-то узнать название моего мира в вашей системе?

– Зачем тебе?

Когда в лоб спрашивает тот, кто читает мысли, остается ответить честно:

– Я хочу выяснить, кому принадлежит мой мир. – И пока Шу не задал уточняющий вопрос, добавила сама: – Мне интересно.

Призрак не стал вдаваться в подробности и копаться в моих мыслях. Задумался.

– Это сложно. Отдаленные миры и правда могут называться иначе, чем их называют боги. Если название не совпадает, возникают определенные сложности. Самый простой вариант: это спросить комиссию, откуда тебя забрали. Но поскольку у тебя нет возможности поговорить с комиссией... более того, я и сам не знаю, какие боги в нее входят... Можно почитать описание отдаленных миров. Возможно, ты узнаешь свой. Но это займет много времени. Нет никакой гарантии, что ты наткнешься на нужное описание. Миров очень много. Очень.

Уж верю...

– А где бы взять описания миров? Того, что нам дают на занятиях, недостаточно. Нам рассказывают в основном о приближенных богам мирах.

– И это логично. Отдаленные миры боги и сами редко посещают. Вам нет смысла их изучать. Я попробую раздобыть для тебя пару книг.

– Это было бы замечательно, Шу! Я буду очень благодарна! – искренне обрадовалась я.

– Подожди радоваться. Я не уверен, что тебе это поможет. Но... книги принесу, – призрак тепло улыбнулся.

– А о магии? О перемещениях между мирами можно почитать?

– Тяга к знаниям? – хмыкнул Шу.

– Она самая! – заверила я. – Знания лишними не бывают. Нам слишком мало всего рассказывают. По крайней мере, меня интересуют несколько другие темы.

– А не хочешь попросить своего мужа? Возможно, он согласится.

– Показать мне книги о перемещениях между мирами? Сомневаюсь!

– Хорошо, Алена. Я что-нибудь придумаю. Но это все бесполезно. Ты не сможешь вернуться домой.

Под пронизательным взглядом призрака мне сделалось неуютно. Все-то он видит, все понимает, несмотря на мои ухищрения.

Но, как известно, лучшая защита – это нападение.

– Не я одна хитрю, – заметила я.

– На что ты намекаешь, Алена? – почти искренне возмутился Шу. Только почти. Потому что у самого рыльце в пушку.

– Не ты ли недавно уверял меня, что монстры мне только чудятся?

– У тебя снова были галлюцинации?

– С твоим участием, к тому же.

– Да? И что же тебе почудилось? Хотя вижу... вижу по твоим мыслям. – Шу заметно смутился. – Мне очень приятно, что ты за меня переживаешь.

Неужели?

Я всмотрелась в невинное лицо призрака. Врет? Хитрит? Хочет, чтобы я поверила, будто схожу с ума?

– Ты не сходишь с ума! Вовсе нет. Но у тебя может быть стресс. Ты оказалась в непривычном месте, вдали от дома. Вынуждена жить по правилам, которые тебе так не нравятся. В конце концов, ты вышла замуж...

– Шу! Перестань, пожалуйста, – не выдержала я. – В ответ на мое искреннее беспокойство за тебя ты...

– Тоже проявляю беспокойство, – перебил призрак.

Нет, с ним совершенно невозможно говорить!

Я не хочу верить, что вижу галлюцинации. Потому что... если я не смогу доверять в этом месте даже самой себе, мне и правда останется только сойти с ума от безысходности.

– Спасибо за разговор, – сказала я, поднимаясь из-за стола. – И за угощение тоже. Пойду к себе, а то завтра рано вставать.

– Конечно-конечно. Высыпаться очень важно.

Особенно во время стресса!

Покидала кабинет Шу со смесью раздражения и разочарования. А еще с капелькой надежды. Может, хотя бы книги сможет раздобыть? И я начну делать хоть что-то, что продвинет меня вперед. К спасению.

На завтрак чуть не опоздала. Поэтому расспросить меня девчонки не успели. Изель посматривала с любопытством, Роза пожирала глазами. Но я по-быстрому скидала в себя еду и вместе с ними

помчалась на занятия. Идеальная жена – это, несомненно, важный предмет!

Следующий час миниатюрная блондинка вдохновенно вещала:

– Когда муж, уставший от множества дел, возвращается домой в уютное гнездышко, жена должна заряжать его энергией! С искренним интересом слушать его рассказы. Поддерживать, если это необходимо. Вдохновлять! Дарить ему свои эмоции, наполнять жизнь мужа яркими красками... А теперь записывайте. Я поделюсь с вами полезными секретами, – она радостно улыбнулась.

И я записывала список советов:

Восхищаться им. Говорить, какой он сильный, смелый, самый лучший. Особенно хороша фраза: «Что бы я без тебя делала». Ее рекомендуется повторять как можно чаще.

Искренне интересоваться тем, что он делает, даже если это выглядит странно: например, домик из спичек. Это хорошая возможность присоединиться к мужу и научиться делать домики из спичек.

Устраивать романтические вечера со свечами, музыкой и массажем.

Совместно принимать ванну с ароматическими маслами (с какими – мы знаем из занятий по Божественному удовольствию).

Всегда встречать мужа улыбкой и быть готовой уделить ему время, когда он того захочет.

Придумывать совместные занятия, которые будут интересны обоим. Чтобы муж всегда мог расслабиться или развлечься у себя дома, рядом со своей женой (и не обязательно дома).

Записывая советы, я даже удивилась, что жене позволено проявлять инициативу. Но, видимо, только в строго заданных рамках. Чтобы мужу нравилось! А то не дай бог...

Кстати, любопытное значение приобретают привычные фразы.

На индивидуальных семейных талантах, недолго думая, записалась на готовку. Никогда особо не умела и не стремилась научиться, однако сработала ассоциация. Вспомнилось, что все началось с несчастной папайи. Теперь-то уж я почти уверена, что папайя ни в чем не виновата. Но готовку выбрала. Это лучше, чем исколоть себе пыльцы, пытаясь сшить подгузники. Или что там они будут шить...

Вместе со мной готовить вызвалась Шелли. Нам двоим выделили преподавательницу. Оказалось, что готовкой занималась, как ни странно, Шаанэль. Правда, и блюда она предлагала странноватые.

– Из эльфийской кухни, – шепнула Шелли, видя мое удивление.

Эльфийский слух, в отличие от кухни, оказался острым.

– Это только начало. Вы освоите разные кухни. Принятую в Эардане – тоже. Со временем. Или сколько уж успеем...

– А долго еще до конца обучения? – любопытствовала я.

– Считаешь, уже готова жить в Эардане и быть своему мужу идеальной женой? – вроде бы эльфийка спросила спокойно. Пуганая Шелли пискнула, широко раскрыв глаза.

Я не растерялась:

– Считаю дни до того, как стану идеальной! Так хочется стать идеальной.

Шаанэль одобрительно кивнула:

– Похвально. К сожалению, я не могу сказать точно. У меня большая программа, которой хватит надолго. Но то, что я и другие преподаватели не успеем преподать в академии, вы сможете продолжить изучать в Эардане. В целом все зависит от самой группы. Как быстро и как хорошо вы будете осваивать основные дисциплины.

Мне опять почудилось, что ответ как-то странно прозвучал. Есть программа. Наше пребывание здесь зависит от того, как быстро мы будем осваивать эту программу. И в то же время нас могут отправить в Эардан до того, как мы пройдем ее полностью. Странно ведь!

Ладно, пусть они развлекаются как хотят. А для меня главное, что время еще есть. Скорее бы Шу раздобыл нужные книги.

После готовки мы вместе с Шаанэль отправились на ее же предмет – Уклад и законы богов.

Сегодня нам рассказали кое-что интересное.

Оказывается, в одной семье рождаются боги одной направленности и обладают либо разрушительными способностями, либо созидательными.

– Исключение бывает, когда богиня другой направленности входит в семью, становясь женой бога. Но ребенок все равно будет обладать теми же способностями, что остальные боги этой семьи.

Любопытно. Как же так получается?

Дождавшись разрешения, Виола спросила:

– Магия бога сильнее магии богини?

– Да, – Шаанэль кивнула. – Я рассказывала об этом на одном из первых занятий.

Точно. Было такое. Значит, направленность бога перекрывает направленность богини.

– А как со стихиями?

– Со стихиями еще интереснее, – сказала Шаанэль. – Стихии могут быть разными, но не все уживаются друг с другом. В одной семье могут быть огонь и ветер, молнии и вода, вода и земля, молнии и огонь, ветер и земля. Но, как видите, огонь и вода вместе не уживаются. Только если, опять же, благодаря богине, которая вступит в семью.

Меня на удивление заинтересовал этот вопрос. Чисто с теоретической стороны, естественно.

– А если в семье есть огонь и ветер, то могут появиться молнии? – любопытствовала я.

– Нет. Потому что молнии несовместимы с ветром. Если богиня, обладающая магией молний, вступает в семью, где владеют огнем и ветром, то ее дети будут владеть либо огнем, либо ветром.

– А как человеческие девушки? – спросила Виола. – Какое потомство получается от них?

Виола слегка покраснела, но смотрела решительно. Стремление к знаниям перебороло стеснение.

– В данном случае спрашивать стоит не только о представительницах расы людей, но также о других расах: демоницах, эльфийках и прочих, – заметила Шаанэль. – О женах, которые не являются богинями. Здесь все просто. Такая жена передает потомству наследие своего мужа в полной мере. Это еще одна причина, по которой в жены выбирают девушек, которые магией не владеют. Божественная суть сильнее любой магии, но мы не хотим, чтобы магия мешалась и примешивалась.

Грохот раздался неожиданно. А потом стена взорвалась. Несколько секунд я с ужасом смотрела в огромную дыру, как взрываются аудитории одна за другой, но почему-то пустые. Наша аудитория тоже сотрясалась. Я вскочила со своего места, потянула изумленную Розу за собой с криком:

– Нужно спрятаться!

Почему девушки сидят на местах? Почему смотрят удивленно на меня, когда вокруг...

Вспышка магии – да, наверное, это была именно магия, потому что в ней посверкивали молнии – озарила округу. И все исчезло. Аудитория снова обрела свою целостность. Никаких дыр, никаких повреждений. Шаанэль и девушки изумленно смотрят на меня. Роза пытается высвободить руку. Она напугана и не понимает, что происходит. Я потрясенно обвожу взглядом целые стены.

– Алена, что случилось? – спросила Шаанэль. – Пожалуйста, отпусти Розу. Не нужно так ее пугать.

Я выпустила ее руку из пальцев, отступила на шаг. На негнущихся ногах вернулась к своему месту и буквально рухнула за парту.

– Кажется, одна из нас сошла с ума, – заметила Ризха.

– В аудитории ничего не происходило, да? – спросила я.

– Я рассказывала о передаче божественного наследия, – сказала Шаанэль, не спуская с меня встревоженного взгляда. – Если ты считаешь, что это ничего...

– У меня закружилась голова.

– Правда?

– И поэтому ты напала на Розу? – со смешком полубопытствовала Жоана.

– Сначала мне показалось, что все вокруг закачалось. Но на самом деле у меня кружилась голова. Я пыталась вернуть себе равновесие.

Не признаваться же, что видела взрыв половины замка!

– Алена, с тобой все в порядке? Может, покажешься Шу?

– Обязательно покажусь, – заверила я.

– Ну... тогда, пожалуй, продолжим.

После занятия меня перехватила Изель.

– Что ты видела?

– А? – я не сразу сообразила, что она со мной разговаривает. Слишком была погружена в собственные беспокойные мысли. – Ничего не видела. Просто голова закружилась.

– Ни за что в это не поверю! Ты что-то видела. Ты была напугана.

– Может, меня пугает тема о наследии. Как подумаю о детях – так в панику впадаю.

Изель всмотрелась в мое лицо. Потом качнула головой.

– Захочешь искренне поговорить – заходи ко мне. Ты знаешь, где моя комната.

За обедом Роза ко мне все же подошла. Остальные посматривали с соседних столиков, похихикивали. Видимо, обсуждали мое сумасшествие. Хотя такими темпами и вправду недалеко!

– Ты как, Алена? С тобой все в порядке?

– Да садись, кидаться не буду, – я махнула на свободное место рядом. От вопроса, все ли со мной в порядке, скоро начнет дергаться глаз.

Роза присела, поставила на занятый мной столик поднос с едой.

– У тебя на самом деле закружилась голова?

– Закружилась. Прости, что напугала. Я плохо ориентировалась в пространстве и пыталась хоть за что-то схватиться.

Уж Розе о своих галлюцинациях я рассказывать не собиралась.

Постепенно девушка немного расслабилась. Перестала ожидать от меня подвоха, снова оживилась.

– За тобой вчера пришел твой муж! Арван де Тарриот! Он такой... такой запоминающийся, – громким шепотом, широко раскрыв глаза, заговорила Роза. – А что он от тебя хотел? На свидание приглашал?

– Да, на свидание. Пообщаться хотел. Узнать меня, – и ведь я почти не соврала. Он на самом деле предлагал пообщаться.

Я поддерживала разговор, а мысли мои были далеко.

Что происходит в этой проклятой академии? Может, я на самом деле схожу с ума? Вижу то, чего нет? Иначе почему остальные остаются спокойны, когда рушатся стены? Нет, стены не рушатся. Сама же видела чуть позже: они остались в порядке! Значит... и правда галлюцинации.

Так жалко себя стало, что я чуть не расплакалась. Пришлось торопливо запихать в рот кусочек хлеба и распрощаться с Розой. Хотелось побыть одной.

Не так-то просто принять мысль, что ты сходишь с ума. Особенно, если до этого училась на психолога. Вдвойне обидно.

В нескольких шагах от своей комнаты остановилась. А что если... Прошла чуть вперед и постучала к Изель. Может, она у себя.

Дверь открылась.

– Заходи! – Изель посторонилась.

Я переступила порог и закрыла за собой дверь.

– Не помешала?

– Я ждала, что ты придешь. Ты ведь что-то видела, я уверена в этом. – Она взяла меня за руки и усадила на диван. – Рассказывай!

– Наверное, ты решишь, что я сошла с ума...

Но крохотная искорка надежды оставалась. Изель по какой-то причине заинтересовалась. Может, тоже видела что-нибудь странное?

Первым делом я пересказала, как увидела взрыв на занятии. Потом поведала о монстрах. Закончив рассказ, опустила взгляд. Мысль о собственном сумасшествии была невыносима. И я не хотела прочитать ее подтверждение в глазах Изель.

– Знаешь... я не видела все так же, как видела ты. Но по ночам я вижу странные тени, – заметила Изель.

– В твоей комнате? – я изумленно посмотрела на нее. На лице Изель читалась задумчивость вкупе с озабоченностью, но никак не мысль, что она разговаривает с сумасшедшей.

– В комнате все нормально. Я вижу тени, похожие на монстров, в коридоре. В академии по ночам бывает беспокойно.

Несколько секунд я изумленно смотрела на Изель. Наконец выдохнула:

– По ночам ты разгуливаешь по коридорам академии?

– А когда еще по ним разгуливать, – она пожала плечами. – Днем или вечером в любой момент может навеститься муж. Остальные жены, опять же, разгуливают повсюду. Зато ночью можно спокойно исследовать.

Да! Похоже, я все-таки нашла союзницу, да!

Стараясь скрыть ликование, осторожно уточнила:

– Не подскажешь, с какой целью ты исследуешь коридоры академии?

– Встречный вопрос, – Изель улыбнулась. – Тебе не кажется, что происходящее в академии несколько подозрительно?

– Кажется! – решила я. – Преподаватели отвечают на вопросы, но как будто уклоняются от какой-то важной темы. Что-то скрывают от нас.

– Кстати, ты была права насчет богов разрушения. Их поразительно много. Я кое-что разузнала. В нашей группе только Магнолия стала женой представителя семьи, которая не входит в список одиннадцати древних. Но он тоже бог разрушения. И

остальные... я почти всех расспросила. Мужья Ризхи, Элинэль и Виолы – боги разрушений. Осталось узнать у Жоаны и Шелли.

– Я могу спросить Шелли, когда будем готовить.

– Отлично, спроси.

– Но пока прослеживается любопытная тенденция, – заметила я. – Неужели богов разрушения больше, чем богов созидания? Так же как богов больше, чем богинь? А если... только богини владеют силой созидания?

– Может быть, – Изель задумалась. – Насчет богинь и созидания не знаю, слишком мало информации. Но богов разрушения получается многовато. Хотя может быть еще один вариант. Возможно, так подбираются группы. У нас жены богов разрушения. Где-нибудь группа из жен богов созидания.

Пожалуй, стоит признать, что такая вероятность тоже существует.

– Будет, наверное, странно, если мы начнем приставать к каждой встречной с вопросом, кто ее муж...

Изель не удержалась от смешка:

– Да, это будет странно. Ты к ним с вопросом, а они от тебя с ужасом убегают. Хотя для статистики это пригодилось бы.

– Что ты видела, Изель? По ночам в коридорах.

– Странные тени, похожие на монстров, – она пожала плечами. – Но ни разу ни одного монстра по-настоящему не видела. Пойдем со мной? Вдруг наткнемся на что-нибудь интересное.

На том и разошлись. Я отправилась к себе, чтобы не вызывать подозрений. Но поздно вечером мы с Изель договорились встретиться и отправиться на осторожную прогулку по коридорам.

Пусть затея во многом опасная, но во-первых, Изель еще ни разу не поймали. А во-вторых, я очень хочу убедиться, что мои галлюцинации – вовсе не галлюцинации. Впрочем, судя по всему, видим мы с Изель разное.

Арван не заставил долго себя ждать. Пришел даже раньше, чем накануне. Вежливо постучал в дверь и вошел, дождавшись, когда открою ему. Разрешения спрашивать не стал, но это уже мелочи. Главное, что пока договоренность соблюдает, не вламывается без предупреждения.

– Мне доложили, что у тебя неплохо получается готовить, – заметил Арван, располагая музыкальную шкатулку на тумбе.

– Очень рада, что у меня хоть что-то получается, – хмыкнула я. – А о моих странностях тебе ничего не говорили?

Заиграла музыка. Арван подал мне руку, я ее приняла.

– Пожалуй... сегодня порепетируем вот это... – и бог начал движение.

Я последовала за ним.

Чуть помолчав, Арван сказал:

– Доложили. Нам докладывают обо всех происшествиях во время занятий. Шаанэль сказала, что у тебя закружилась голова. Это так?

Ну, в некоторой степени... Как голове не кружиться, когда вокруг все качается и взрывается?

Внезапно я пожалела о затеянном разговоре. Арван правду не скажет, о взрывах мне не поведаст. Если уж Шу заверяет, что я переутомилась и вижу галлюцинации из-за стресса, то Арван и подавно ничего не станет рассказывать. Пожалуй, для начала стоит разобраться самой.

– Да, голова закружилась. Я растерялась и плохо себя контролировала...

– Тебе стоит показаться Шу.

– Непременно.

Покажусь и поинтересуюсь, когда можно ждать книги.

На какое-то время мы замолчали, увлекшись танцем. Пару раз Арвану все же пришлось поправить меня и показать, как правильно нужно совершать очередное движение. Но в остальном танец шел плавно и даже захватывающе.

Танцевать Арван умеет! А когда молчит, с ним и вовсе может быть приятно проводить время. Если, конечно, не вспоминать о замужестве.

– Алена, ты знаешь, что очень необычна для девушки из мира, которым правят мужчины?

Я сбилась с шага. Придержав в нужный момент за талию, Арван помог мне выровняться. И продолжил:

– И все же теперь я понимаю твоё отношение к брачным узам. У вас это не принято. Мужчины навещают женщин, когда этого хотят. Женщины принимают мужчин, но в остальном живут самостоятельно. Ты из храма, верно?

Если вначале слова Арвана хоть как-то можно было уложить в мои представления о жизни на Земле, то последний вопрос удивил еще

больше. Из какого храма? Какое «наведываются, когда хотят, а женщины принимают»? Что за бред Арван несет?!

– Не расскажешь подробнее, что успел узнать о моем мире? – уточнила я, не спеша заявлять, что не имею никакого отношения к храму. Мало ли что у Арвана в голове!

– Проверяешь, насколько я заинтересовался твоей жизнью до академии? – Арван усмехнулся. – Что ж, хорошо. Я расскажу. Миром правят мужчины. Они же свободно передвигаются по землям, разделенным на несколько королевств. Женщины в основном сосредоточены в храмах. В этих храмах они принимают мужчин, когда те приходят. В храмах рожают и растят девочек. Мальчиков с пяти лет отдают отцам. Основную работу выполняют сами же мужчины, вплоть до уборки по дому и готовки. Но иногда они все же забирают женщин из храма. Для работы и собственного удовлетворения. Правда, таких женщин считают падшими. Есть еще несколько королевств, об устройстве которых я не успел разузнать, но в целом картина выглядит именно так.

Вот это да... Удивительные традиции.

Но почему Арван решил, что я из такого мира?

– Поразительно, как глубоко ты разобрался в вопросе, – совершенно искренне заметила я.

– На мой вопрос отвечать собираешься? – Арван заглянул мне в глаза, подаваясь вперед и заставляя прогнуться в пояснице.

Смотрю на него снизу вверх. Затем снова выпрямляюсь.

– Я не ходила к мужчинам в услужение.

И это тоже абсолютная правда!

– Рад слышать, – он улыбнулся. – Конечно, это само собой разумеется. Иначе тебя не сочли бы подходящей женой.

Если Арван хотел меня смутить, у него не вышло. Точно! Ищет на моем лице что-то и не находит.

Я мягко улыбнулась в ответ и полюбопытствовала:

– Ты обратился к комиссии, чтобы все же выяснить, из какого я мира?

– Есть у меня в комиссии один знакомый. Обычно это запрещено – узнавать о жене после того, как женился. Как правило, есть два варианта: либо наблюдаешь за девушками разных миров и выбираешь.

Тогда ты совершенно точно знаешь, кого и откуда берешь. Но если пускаешь это дело на самотек, то уже не должен задавать вопросов.

– Значит, есть те, кто не выбирает? И совсем не интересуется будущей женой?

– Бывает и так.

– Но почему? Разве выбор жены – это не важнейшая задача?

– Потому что... даже если тщательно выбирать, это не дает гарантии.

– Гарантии чего? Пусть даже жена нужна всего лишь для статуса. Ее ведь придется терпеть. Вдруг она не понравится. Будет неприятна. Или... окажется настолько неспособной к учебе, что любой статус испортит. Хотя бы основное полезно узнать заранее!

– Алена, ты опять путаешься в ногах. Повторяй за мной.

Я повторила. И сделала мысленную пометочку на оставшемся без ответа вопросе.

Что же такое особенное должно быть в жене, чтобы это нельзя было выяснить на этапе наблюдения?

– А как мой мир называется в божественной системе? – задала очередной вопрос.

– Харрол, – ответил Арван.

– Какой семье Харрол принадлежит?

– Де Хэмилль.

Так, вспоминаем. Пятая по значимости семья. Муж Элинэль как раз де Хэмилль.

– Почему боги не выбирают жен из миров, которые принадлежат им?

– Алена, ты снова путаешься в ногах, – заметил Арван, поправляя меня.

– А ты снова не ответишь на мой вопрос?

Внимательный взгляд бога встретился с моим. Арван усмехнулся.

– Отвечу. На этот вопрос отвечу. Как только ты правильно повторишь движение.

Вдохновленная обещанием, старательно повторила. Арван пояснил:

– Существует список миров, из которых, как правило, выбираются будущие жены. Есть миры, которые нам по тем или иным причинам не подходят. Вот, скажем, Харрол. Уклад слишком отличается от нашего.

Поэтому ты никак не можешь смириться со своим вступлением в брак. Но есть миры, которые еще сильнее отличаются. Таких жен попросту бесполезно подстраивать под наши ценности. Слишком затратно по времени, слишком многое нужно менять в восприятии жен, прежде чем они примут новый уклад.

Меня бесполезно! Меня слишком затратно!

– Узнаю этот мятежный взгляд, – Арван усмехнулся. – Не беспокойся, с тобой мы как-нибудь справимся.

Я снова ощутила раздражение.

– Ты и система наказаний академии?

– Я, здравый смысл и немного – преподаватели. Знаешь что? Надень синее платье.

– Зачем?

– Я ведь уже говорил. Для повышения твоего статуса среди жен.

– В академии это не имеет особого значения.

– Как раз имеет. За пределами академии – еще больше, но есть смысл начать прямо сейчас.

– Я подумаю.

Спорить не хотелось. Но и сдаваться я тоже не собиралась.

Если платья здесь считаются поощрением за хорошее поведение, то ни за что! Нарушать правила академии бывает опасно, однако... в разумных пределах почему бы нет.

– Чем ты любишь заниматься в свободное время, Алена? – неожиданно спросил Арван.

Я аж с шага чуть не сбилась – выровнялась в последний момент. На второй заход, значит, пошел?

– Лепить из глины и плести из бисера, конечно же.

– И готовить, – хмыкнул Арван.

– Нет. Любовь к готовке проснулась только в академии.

– Алена, а если серьезно? Чем ты жила? Много видела мужчин? Они делали тебе подарки?

– А мне-то с чего? – удивилась я. Ну, просто, исходя из описанного Арваном уклада...

– Снова проверяешь меня? – он приподнял бровь. – Это я тоже выяснил. Если мужчине нравится юная девушка, еще не достигшая определенного возраста, он начинает задаривать ее подарками. Тем самым показывает свой интерес и завоевывает благосклонность.

Господи, до чего же странные нравы. Надо полагать, мужчина завоевывает благосклонность юной девушки, чтобы однажды эта девушка его «приняла». Тьфу! Но подарки – это хорошо.

– Судя по твоему возрасту, уже должны были появиться заинтересованные мужчины и подарки от них.

– Я люблю книги.

О, ну надо же! Арван сбился с шага.

– Ты путаешься в ногах, – заметила я.

– Пошутила, да? – ловко выравниваясь, фыркнул Арван.

– Ничуть. Я на самом деле люблю книги. И не моя вина, что у тебя такая реакция на это откровение.

– Читаешь храмовые сказки?

Это еще что за зверь такой?

Я решила, что не готова углубляться в литературу столь странного мира и заявила:

– Читаю полезные книги. Вот академия, например. Это же академия! Но где книги? Где учебники? Ни одной полезной брошюры нет.

– Все необходимое вам рассказывают преподаватели.

– А я хочу больше!

– Неужели? И какие же темы тебя интересуют?

Наверное, не стоит в лоб говорить о методах разрыва брачных уз и перемещении между мирами.

– О разных мирах, об их особенностях. О магии интересно.

– Зачем тебе читать о магии, если ты ею не владеешь?

– Затем, что интересно. Я магией не владею, но она повсюду. И боги все поголовно обладают магией.

– Хорошо. Что еще тебя интересует? Помимо книг.

Ах так?

– Глина! – безапелляционно заявила я.

Арван с силой развернул меня вокруг своей оси и прижал спиной к груди. Коснувшись дыханием кончика уха, проникновенно произнес:

– Пожалуй, на сегодня закончим.

Его руки скользнули по животу, затем вверх, мимолетно оглаживая. И отстранились в нескольких сантиметрах от груди. Я не успела ничего сказать или предпринять. Заметила, что мы оба

отражаемся в зеркале. Поймав мой взгляд в отражении, Арван усмехнулся и исчез в огненном вихре.

Ох и не понравилась мне эта самодовольная усмешка. Неужели решил действовать? Забросать меня подарками, распалить прикосновениями?

Нет, прикосновение, конечно, весьма захватывающее. Если бы я испытывала к Арвану симпатию, я бы сейчас, наверное, разомлела. Но не дождется! Посмотрим, как он книги будет дарить.

После ужина, дождавшись оговоренного времени, я вышла из комнаты. С любопытством осмотрелась по сторонам. Так поздно я комнату еще не покидала.

Темный коридор лишь местами освещен тусклыми огоньками магии. Впереди за чередой дверей виднеются окна, сквозь которые вливается лунный свет. Пожалуй, этого хватит, чтобы не оступиться.

Я подошла к двери Изель и постучала три раза. Она высунулась почти сразу. Убедилась, что это я, и вышла в коридор.

– Ну все, пошли. Будем искать тени, – решительно сказала Изель.

– А это зачем? – я кивнула на сверток в ее руках.

– Пригодится.

Мы двинулись вперед по коридору.

– Ты часто здесь ходишь? – шепотом полюбопытствовала я.

– Часто. Но не каждую ночь.

– А много коридоров успела исследовать?

– Всю академию, конечно, еще не обошла. Много осталось непроверенных коридоров, но... многие я успела посетить.

– Монстры появляются в определенных местах или где угодно?

Изель покосилась на меня с уважением.

– Хорошие вопросы задаешь. Но увы, никаких закономерностей я пока не выявила. По-моему, эти тени могут появиться где угодно. И все же есть один момент. Мне кажется... подчеркиваю, только кажется, что в жилом корпусе они появляются чаще.

– А как выглядят?

– Ты их ни с чем не спутаешь, если наткнемся.

Дальше шли молча, опасаясь привлечь чье-нибудь внимание. Вроде как в это время по академии уже никто разгуливать не должен, но мало ли, всякое бывает.

Я всматривалась в ночную темноту. Отыскивала глазами тени, падающие на стены. Вздрыгнула, когда показалось, что заметила какое-то движение.

– В лунном свете многое выглядит обманчиво, – тихо сказала Изель.

Еще несколько секунд я приглядывалась, но больше ничего подозрительного не находила.

– Они не каждую ночь появляются?

– Нет, не каждую. Но если побродить пару-тройку ночей подряд, непременно на кого-нибудь да наткнемся.

И мы бродили. Обходили коридор за коридором. Осторожно, неторопливо, прислушиваясь к малейшим шорохам. Однако пока все оставалось спокойно.

– Ты знаешь, где живут преподаватели? – спросила я спустя какое-то время.

– Знаю. Зачем тебе? Постой, ты...

– Ты ведь там еще не была?

– Нет.

– Мне просто интересно. Ты говоришь, что в нашем жилом корпусе часто появляются эти странные тени. Потом что-то странное видела я в учебных аудиториях. Логично теперь проверить комнаты преподавателей? – пока озвучивала мысль, оживилась благодаря своему предположению.

– Любопытно. Стоит проверить. Но идти придется далеко.

– У нас целая ночь впереди... – пробормотала я. Конечно, бродить целую ночь не хотелось. Я же потом с утра не поднимусь. Но пару часов потратить можно вполне. – А как насчет улицы?

– Да, нам придется пройти через улицу, чтобы добраться до другого корпуса. По ночам здесь бывает прохладно. Так что... я не зря подготовилась!

Изель наконец развернула сверток. Присмотревшись, я поняла, что это вязаная кофта и кардиган.

– Вот... пожалуй, кардиган тебе больше подойдет. Кофта сидит точно по фигуре, а кардиган подойдет любой стройной девушке.

В темноте было плохо видно цвета, но оба предмета явно не белые.

– Муж подарил? – полюбопытствовала я, закутываясь в кардиган.

– Да. И тебе советую тоже намекнуть мужу, что ты временами подмерзаешь. Пусть позаботится о тебе! Зато сможешь разгуливать по территории в любое время.

На улице на самом деле оказалось прохладно. Мы зашагали от жилого корпуса жен к преподавательскому. Изель уверенно вела меня по дороге и неплохо ориентировалась даже в ночной темноте. Что интересно, главные дорожки даже сейчас оставались освещены магическими огнями.

– Не понимаю. Зачем посреди ночи освещение?

– Наверное, для того, чтобы жена могла прогуляться вместе с мужем, если у мужа возникнет такое желание? – предположила Изель.

Странно, но, вполне возможно, что так и есть.

– На улице тоже бывают тени? – продолжила любопытствовать я, все так же следя за голосом и стараясь громко не говорить.

– Бывают, но реже, наверное.

Вот. Уже хоть какая-то закономерность вырисовывается. Пока лидируют коридоры нашего общежития. Улицы, получается, менее популярны у монстров. Что это дает? Пока не знаю.

По тропинкам шли быстро, напряженно всматриваясь в дорогу перед собой, чтобы не запнуться о какую-нибудь корягу или выбившийся камушек. По сторонам поглядывать тоже не забывали. Особенно старалась я. Потому как не представляла, на что стоит обращать внимание и часто останавливала взгляд на самых обычных тенях, которые не превращались в монстров.

– Мне вот что интересно. Преподаватели постоянно живут здесь? – я опять начала рассуждать.

– Насколько я поняла, да. Поток новых жен временами прерывается, но всегда кто-то учится. Либо начинает, либо заканчивает.

– И что же, преподаватели безвылазно здесь сидят? Может, они временами устраивают себе отдых? Перемещаются с острова в Роаллэй. Или даже в какой-нибудь другой мир. Родной для них.

– Думаешь, где-то здесь должны быть порталы?

Господи, это гениально. Как я не предположила этого раньше?!

– Ты что-то знаешь о магии перемещения? В твоём мире есть магия? – осторожно уточнила я, стараясь не показывать излишней оживленности.

– В любом мире есть магия. О перемещениях... знаю кое-что, но не очень много. Надо подумать. Отличная идея, Алена.

На этом мы добрались до преподавательского корпуса. Мысль так и повисла между нами, оставшись непроизнесенной. Ни одна из нас не сказала, что хотела бы отсюда сбежать. Но теперь каждая могла задуматься: а чего же хочет другая?

Увы, в преподавательском корпусе ни монстров, ни теней тоже не встретили. Несколько минут мы пробирались по коридорам, вздрагивая от каждого шороха и всматриваясь в закрытые двери. Наконец не выдержали напряжения и поспешили сбежать.

Все-таки страшно! Вдруг кому из преподавателей приспичит погулять среди ночи? На них правила академии не распространяются. А нарваться на наказание дарманом или вспышкой божественной силы нам совсем не хотелось.

Глава 10

– Снова не в платье? – Арван встретил меня мрачным взглядом.

– Почему не в платье? – я даже на всякий случай осмотрела себя, чтобы убедиться, что не голая стою перед муженьком. Но нет. В платье! В обычном, белом.

– Я спрашиваю о синем платье. Почему ты не надеваешь его?

– Не люблю синий. – Да простит меня ни в чем не повинный цвет.

Арван вздернул бровь.

– Значит, дело только в этом?

И вот как ему объяснить? В открытое столкновение идти не хочу. А как, чтобы хитростью?

– Ой, что это?! – так ничего и не придумав, я пошла в обход. В смысле, потянулась к свертку в руках Арвана, изображая живейший интерес.

Шок на божественном лице нужно было видеть!

– Тебе же не интересны мои подарки, – он попытался удержать сверток в руках.

– А вот сейчас очень интересны! – заявила я, перетягивая нечто довольно-таки тяжелое на себя. Точно не платье. Хм... неужели книги?!

Арван выпустил сверток из рук. Не ожидая такой подставы, я вместе с ним полетела назад. Потому как опять дергала на себя в этот

момент. Перепугалась, всплеснула руками. И очутилась в объятиях Арвана.

Все-таки он очень быстро двигается.

На мгновение оба замерли. Арван держал меня за талию, и это очень походило на объятия. Между нашими лицами осталось всего несколько сантиметров. Мы всматривались друг другу в глаза. Арван начал медленно наклоняться. Хорошо, что медленно. Я успела среагировать.

– Мой подарок! – завопила, пытаюсь выпутаться из объятий.

Арван поморщился от звуковой атаки, но отталкивать меня не стал. Зато из объятий наконец выпустил. Я с изумлением уставилась на зависший посреди комнаты сверток. В вихре огня!

– Типичная бытовая магия, – пояснил Арван в ответ на мое изумление.

– А... оберточная бумага не сгорит вместе со всем содержимым?

– До сих пор, как видишь, ничего не сгорело.

– Огонь жжется?

– Потрогай.

До этого я уже контактировала с его огнем. Когда Арван переносил нас обоих в другой мир на ужин в ресторане. Но тогда все произошло слишком быстро, я почти ничего не почувствовала, кроме желания вывернуться наизнанку. Сейчас же язычки пламени двигались прямо в воздухе, облизывая сверток и не давая ему упасть.

Я осторожно протянула руку. Коснулась, вздрогнула от волнения. Теплый. Но не кусается. Решилась и погрузила в пламя ладонь. Огненные язычки неожиданно сменили направление и заскользили по ладони, как будто поглаживая.

– Что он делает? – удивленно спросила.

– Он?

– Огонь.

– Огонь – часть меня. Так что вернее будет спросить, что делаю я.

Голос Арвана раздался за спиной совсем близко. Я отдернула руку и сместилась в сторону, увеличивая между нами расстояние.

А ведь странно. Огонь так и манит!

Но усилием воли заставила себя больше к нему не прикасаться.

– Я могу посмотреть, что в свертке?

– Конечно. Этот подарок тебе.

Осторожно, стараясь не задеть язычки пламени, взяла в руки сверток и перенесла на диван. Развернула.

Все-таки книги! Ну-ка, что тут у нас.

Теоретические основы магии. Особенности божественной магии. Магия – как божественный дар. Три книги. И все о магии, как я хотела! О мирах-то мне обещал Шу подобрать.

– Спасибо, Арван, – я повернулась к нему. – Это... чудесный подарок.

Оказывается, все это время Арван внимательно за мной наблюдал. Я даже смутилась слегка под его пристальным взглядом.

– Нравится?

– Очень! Скажи... а магию остальным расам дали боги?

– Тебя натолкнуло на эту мысль название книги?

Кажется, во взгляде Арвана появилось нечто новое. Ему нравится? Но почему? Что я такого сделала? Или это я сама не заметила, как мои глаза загорелись жаждой знаний. Но не все ли равно богу, что там и когда у меня загорается?

– Название на самом деле наталкивает на определенные размышления.

– Считается, что магия во Вселенной образовалась сама. Из магии родились боги. Но потом боги создавали миры и наполняли их своей магией. Не конкретные расы. Миры. А расы уже создавали с теми или иными особенностями. Так получилось, что одни расы владеют одними видами магии, другие – иными. Однако уже давно магия свободно циркулирует по мирам. Иногда между мирами. Хотя за циркуляцией между мирами мы, конечно, присматриваем. Почитай книгу. Это интересно, – Арван улыбнулся.

– Обязательно почитаю, – заверила я.

Открыла книгу и...

– Ты собираешься читать прямо сейчас?

– Да. Ты что-то хотел?

– По плану у нас занятие танцами. Но я хотел сегодня кое-что поменять.

С сожалением закрыв книгу, подняла глаза на Арвана. Встретившись со странным, нечитаемым взглядом, решила пояснить:

– Не хотела оскорбить тебя своим интересом к знаниям.

Он усмехнулся.

– Конечно, я бы предпочел, чтобы в мое присутствие ты интересовалась исключительно мной. Однако тяга к знаниям – тоже неплохо.

– Тогда в чем дело?

– Я думал, ты попросила книги просто для того, чтобы досадить мне.

Слов не нашлось! Пуп Вселенной. Конечно, книги можно просить только с одной-единственной целью: досадить ему.

– Эта комната маловата, чтобы научиться танцевать в зале, где гораздо больше простора, – заявил Арван.

– В зале будут толпы танцующих пар. Разве нет?

– И это тоже. А мы вдвоем порепетировать такую обстановку не можем... Что ж, вопрос нужно будет решить. Но сейчас у нас экскурсия.

Арван подал мне руку. Я ее приняла.

Раз уж бог подарил мне книги, причем весьма любопытные, а не какие-нибудь женские романы, чтобы поиздеваться, побуду немного хорошей.

Огонь охватил нас обоих, пол ушел из-под ног. В этот раз меня не укачало. Вот удивительно! Я снова ощутила манящее, ласковое тепло пламени, скользнувшего по коже. Что происходит? Или это опять Арван вытворяет?

Вперила в него внимательный взгляд. Арван приподнял бровь, мол, что такое?

– Это был ты?

– Хм... ты о чем?

– Ну... – я замаялась и все-таки смутилась. – Пламя скользило по моей коже, как будто ласкало.

– Тебе нравится мое пламя?

Тьфу!

Я решила не продолжать разговор. Гордо отвернувшись от него, только сейчас заметила, куда мы переместились.

– Помнится, ты очень интересовалась троллями.

Похоже, Арван все-таки решил надо мной поиздеваться. В отместку за несчастную глиняную голову.

Каменные выступы, похожие на ломаные хребты гор. Рядом невысокие. Дальше – выше. Это все, что я успела рассмотреть.

Земля содрогнулась. А потом на нас выскочило что-то огромное и орущее. Я заорала в унисон, кидаясь на Арвана. Тот схватил меня и прижал к себе, разворачиваясь так, чтобы закрыть своим телом. Вместе с тем создал огненный щит.

Так вышло, что я оказалась прикрыта мощными плечами Арвана, но как раз лицом к напавшему. И увидела происходящее во всей красе. Как огромный, похожий на камень монстр врзается в огненный щит. Он летел сверху и, судя по габаритам, должен был превратить Арвана в лепешку. А вместе с ним и меня. Но не превратил. Бог даже не дрогнул. Огненный щит слегка вспыхнул – и монстра отшвырнуло от нас в ближайшую скалу.

Земля снова содрогнулась. А потом сверху начали появляться каменные головы.

Да это же каменные тролли! Не совсем такие, как показывал Шу, но похожи.

– Ой-й-й... – пробормотал тролль, свалившийся на нас. Поднялся, потирая ушибленный зад.

Остальные с интересом наблюдали сверху.

Итак. Мы в горах на каменном плато, слегка присыпанном породой, похожей на крошку мела. Вокруг – серовато-молочные каменные стены, как будто специально вырезанные. Одни высокие, другие – не очень.

Чуть дальше в стенах виднеются темные провалы: похоже, пещеры.

Местные жители высокие, каждый не меньше двух метров. И широкие. Похожи на людей, но ручищи толстенные! Ноги – мощные, с квадратными ступнями без обуви. Но кое-какая одежда на них все-таки есть: рваные шорты и рубашки из потрепанной ткани. Кожа у троллей сероватая. На вид почти каменная. Черты лица крупные, грубые. Большие рты, большие глаза и носы.

– Это дети, – сказал Арван. – Мы помешали их веселью.

Наверное, он хотел меня напугать, заявив, что эти двухметровые детины – всего лишь дети. Но я уже рассмотрела их изумленно-заинтересованные лица и выбралась из-за спины Арвана, поддаваясь любопытству.

Еще несколько секунд ребенок взирал на нас, почесывая макушку – огромная лапища плавно перебралась туда от задницы, – а потом

вдруг выдал, расплываясь в радостной улыбке:

– Гости!

– Гости! – подхватили остальные, скатываясь с уступа горы.

Ух ты, как интересно! Они подтягивают колени к животу, обхватывают ноги руками и приобретают почти идеальную форму шара! Люди так не умеют. У них суставы так не гнутся.

С очередным землетрясением и грохотом тролли скатились к нам.

Я засмотрелась и только пискнула, когда Арван оттащил меня в сторону, чтобы мы не попали под этот камнепад.

– Гости! Гости! Идите с нами!

Первый тролль потянул ко мне огромную лапу. Арван... он точно издевается! Потому как не стал защищать – позволил троллю схватить меня за руку.

– Ой, ты такая маленькая. Совсем крохотная! Пойдем с нами!

Если до этого тролль передвигался в припрыжку, то теперь, держа меня за руку, шел на удивление аккуратно. Остальные припрыгивали вокруг нас и временами подталкивали Арвана в спину, радостно рассказывая:

– А у нас сегодня праздник!

– Да-да, самый лучший праздник!

– Мы любим гостей! Будете праздновать вместе с нами.

Если мне и полагалось испугаться при виде этих огромных существ, то теперь, когда они так весело вели нас в гости, бояться было уже невозможно.

Если только нас не обманывают? Они ведь не едят людей? Нет, не похоже! Выглядят очень искренними и дружелюбными.

Арван бросал на меня взгляды. Кажется, чего-то ждал. А может, проверял, не оторвут ли мне руку. Но тролль, такой огромный и неповоротливый на вид, держался очень аккуратно, ни разу излишне сильно даже не дернув. Да и пальчики мои придерживал так осторожно, будто боялся навредить.

– А что за праздник? – любопытствовала я.

– День цветения!

– День озеленения! – затараторили они наперебой.

– Это день, когда камень зацвел священной иллюзой!

– А что такое иллюза?

– Растение, которое мы выращиваем. Оно очень вкусное, сытное и лечит наши раны. Вам не подойдет. А для нас это настоящий дар свыше.

Дар свыше? Я с подозрением покосилась на Арвана. Тот ответил непроницаемым взглядом, мол, он тут ни при чем.

– Ох, дети! Что же вы вытворяете? – на входе в пещеру нас встретила троллиха. Или тролльчиха? Женщина тролль!

Она оказалась метра три в высоту. Похоже, дети не такие уж и дети. Подростки, скорее всего. Эффекта «о боже, какой ужас» не получилось.

– Это же взрослые господа! – она всплеснула руками. – А вы тащите их. Отпустите! Отпустите немедленно!

Не знаю, может, Арвана и тащили, а меня вели очень даже вежливо.

Тролль что-то пробормотал, похожее на: «Простите, я случайно» – и отпустил мою руку. Арвана в последний раз подтолкнули вперед и смущенно отступили.

– Лиерд Арван?! Ох, как же я сразу не узнала вас! – воскликнула женщина. – Вы на праздник?

И тут же поклонилась приветствуя.

Лиерд? Любопытно. Явно не к богу обращение. Видимо, здесь не знают, кто он. Но считают какой-то важной шишкой.

Арван выступил вперед, вежливо кивнул.

– Да. Я и моя супруга Алена решили присоединиться к празднику. Вы не против?

– Не против? Как можно! Конечно, мы всегда очень вам рады. И вашей супруге тоже. Проходите. Праздник уже начинается, вы очень вовремя.

Женщина посторонилась, предлагая нам пройти в темноту пещеры. Я вопросительно взглянула на Арвана. Тот смерил меня еще одним подозрительным взглядом и предложил взять его под руку. Я не стала отказываться. Праздник троллей в честь цветущих камней – это интересно! Даже если ради этого придется лезть в пещеру.

А в пещере только с улицы показалось темновато. Стоило пройти немного вперед, как на глаза попались первые огоньки. Магические, зеленоватого цвета. Любопытно. Значит, тролли тоже владеют магией?

– Если хочешь что-то спросить – спрашивай, – сказал Арван, поймав мой взгляд. – Нас никто не услышит.

– Магия? Но как ты это делаешь? Магией разрушения? Огня? Войны?

– Очередные божественные особенности. Мы все понимаем любые языки. Мы все способны заглядывать в мысли при желании. Также есть ряд других особенностей, для которых не требуется какой-либо вид магии. Мы можем сделать так, что нас никто не услышит и не увидит.

Сколько еще мне предстоит узнать о богах? Что ж, принесенные Арваном книги помогут.

– Тролли владеют магией?

– Да. Каменные тролли могут управлять камнями. А еще они, по крайней мере, эти научились использовать растения для разных нужд. Огоньки они добывают из растений.

– Значит, огоньки не магические?

– Магические огоньки из магических растений.

Как все сложно... Но интересно!

Задать следующий вопрос я не успела. Нас чуть не смело волной звуков.

Хохот, разговоры. Музыка.

– Вот мы и пришли! – объявила наша проводница. – Агрхар будет рад поприветствовать вас, льерд, льерда.

Мы вышли из пещеры и очутились в просторном зале. Пожалуй, даже гигантском, учитывая размеры троллей и их количество, здесь поместившееся.

Вот это да! Некоторые из них достигали метров пяти в высоту. Ну а потолки тянулись вверх еще выше, раза в три. Вырезанные прямо в скале, кое-где покрытые затейливой отделкой из дерева и другого камня, похожего на мрамор песочного цвета, стены и потолки выглядели впечатляюще. А вкрапления исконного молочно-серого напоминали, что на самом деле мы находимся внутри горы.

Пол был полностью выложен ровными мраморными плитами.

– Арван! Это ты! – к нам, проталкиваясь через толпу, устремился пятиметровый гигант.

Арван взял меня за руку и подтянул поближе к себе. Я наградила его удивленным взглядом и снова посмотрела на тролля.

– Как я рад! Рад, что ты решил прийти на праздник!

Он пожал Арвану свободную руку и только сейчас заметил меня.

– О, да ты не один! Представишь своей спутнице?

– Конечно, – Арван улыбнулся. – Знакомьтесь. Алена, это Агрхар – глава местной общины. Самой крупной, стоит заметить, в Дунбоне.

Троль с удивленным интересом уставился на меня. И я, кажется, догадываюсь, что его удивило. Нам рассказывали, что во многих мирах представление идет в порядке статуса: того, кто ниже, представляют первым.

– Агрхар, это Алена – моя супруга.

– Ох ты ж екрше! Гармыше важише!

Хм... интересно изъясняется. А главное, я почему-то не понимаю значения.

– Агрхар... – Арван наградил его укоризненным взглядом.

– Ой, простите, льерда! Я не хотел. Это эмоции. Позвольте!

Он схватил мою руку, наклонился и осторожно дотронулся губами. Не размыкая их. Иначе вполне мог бы проглотить.

– Мы все очень уважаем льерда! И я просто счастлив познакомиться с его супругой! Присоединяйтесь к нашему празднику! Чувствуйте себя как дома!

Как будто в подтверждение слов музыка заиграла еще громче. Ну, как музыка. Скорее, ритм с выраженными барабанами. Раздалось громкое «Хо!» – и тролли выстроились в хоровод. Зал заходил ходуном вслед за приплясывающими троллями.

– Хо! – завопил Агрхар и бросился к остальным.

– Что он сказал? – поинтересовалась я. И удивилась, насколько четко прозвучал мой голос на фоне гроыхающей музыки. Похоже, опять особенность Арвана, распространившаяся и на меня. Потому как я с ним сейчас разговариваю.

– Ты о чем?

Притворяется! И взгляд такой невинный.

– Ну вот это вот... екрше важише, – повторила, насколько запомнила.

– Алена, – Арван качнул головой. – Приличные девушки таких слов не произносят.

– Но почему я их не понимаю?

– Потому что ругательства – это такая особенность, которую невозможно понять, не изучая конкретный народ и конкретный язык.

– А ты, конечно, пояснять не станешь? – хмыкнула я.

– Конечно нет, – Арван усмехнулся. – Мне ведь не нужно напоминать тебе, что ты девушка приличная?

В его глазах заплясали огоньки. И попробуй скажи, что неприличная! К последствиям такого заявления я точно не готова.

– Красавица! Иди к нам танцевать! – завопил тролль, подлетая к нам и размахивая руками. Правда, руки каким-то образом прицельно махнули так, что Арвана слегка отодвинуло от меня, а тролль оказался рядом.

– Арван? Разве мне по статусу можно? – я оглянулась.

– Можно. Веселись, – он усмехнулся.

Да?.. Точно?..

– Если не боишься, что затопчут.

– Что вы! – изумился тролль. – Мы все очень ловкие и аккуратные. С вашей спутницей ничего не случится.

Ой, ну надо же! Арван-то... он ведь ждет, что я испугаюсь! Не просто так сказал про «затопчут». Думает, откажусь, испугавшись тролльих размеров. Не дождется.

– Ведите, уважаемый! – разрешила я.

Тролль расплылся в довольной улыбке и утащил меня, врываясь в круг с радостным: «Хо».

«Хо!» – ответили остальные.

От плясок троллей все тряслось. Каким чудом я устояла – не представляю! Мне не дали опомниться. Схватили с двух сторон и увлекли в эти бешеные пляски.

Пол дрожал. Стены дрожали. Ноги троллей с грохотом отбивали ритм в такт музыке. Поначалу меня потряхивало и подкидывало, но каким-то чудом мне удалось подстроиться под этот ритм. Получалось интересно. Под нами как будто сам камень пружинил. В нужный момент, как батут, помогал подпрыгнуть. И смягчал приземление.

Ну надо же! Так и есть! Камень на самом деле превратился в батут, а грохот, от которого поначалу закладывало уши, несколько стих.

Тролли водили хороводы, двигаясь то в одну, то в другую сторону. Вырисовывали какие-то зигзаги, затем змейки и еще какие-то фигуры, двигаясь в лишь им понятном направлении. А я следовала за троллями

и наслаждалась. Сама не заметила, как вместе с ними начала прикрикивать: «Хо!»

Это было странно. Это было здорово.

Пожалуй, впервые с тех пор, как попала в Академию жен, я смогла по-настоящему расслабиться. Ни о чем не думать. Просто веселиться в компании этих дружелюбных, на удивление ловких гигантов. Никто так и не наступил на меня.

А после плясок подали угощения. И тролли разошлись к столам, выбирая кому что понравится. Стульев не было. Так что все ели и общались между собой, переходя с места на место.

Арван сам меня нашел. А то из-за гигантских спин я ничего не видела.

– Надо же. Раскраснелась, глаза блестят от удовольствия, – заметил он. – Кто бы мог подумать, что на тебя произведут впечатление тролльи пляски.

– Не могу понять. Тебя это не радует? Ты привел меня к троллям в надежде, что я буду страдать? – удивилась я.

– Честно говоря, я надеялся, что ты для начала хотя бы испугаешься.

Ах вот он как. Значит, мне все это не показалось. Правильно истолковала подозрительные взгляды.

– Я испугалась. Когда на нас прыгнул тролль.

– Вот именно, – хмыкнул Арван. – Ты испугалась от неожиданности. Сработал банальный инстинкт самосохранения. Но когда ты присмотрелась к троллям... ты перестала бояться.

– И ты недоволен из-за отсутствия у меня страха перед троллями?

– Скорее, озадачен. Ты казалась такой трусихой.

Я не нашлась, что ответить. А ведь похоже, Шу не рассказал Арвану, что понял: големов я, вроде как, не боюсь.

– Льерд Арван! – неожиданно завопил Агрхар через весь зал. – А покажите нам, как вы умеете! Станцуйте со своей женой!

Е-мое. Танцы на виду у троллей?

Заиграла музыка. Не совсем такая, как на наших занятиях с Саламэей, но, пожалуй, при желании можно подстроиться.

– Я же говорил, что тебе нужно потренироваться. Этот зал вполне подойдет, – заявил Арван, протягивая мне руку.

– На виду у всех... – просипела я.

– Все-таки трусиха! – оранжевые глаза насмешливо сверкнули.

– А вот и нет. Позориться в любом случае тебе.

– Опозоришь перед троллями? Это что-то новенькое!

Я все-таки приняла приглашение Арвана. Он вывел меня в центр зала. Устроил одну руку на талии, вторую вытянул. Я вложила свои пальчики в ладонь, другую руку расположила у него на плече. И мы закружились, следуя за отдаленно знакомой мелодией. Как-то так получилось, что мы, не сговариваясь, выбрали один и тот же танец.

– Как называется этот мир? – полюбопытствовала я.

– Жедорн. Здесь не только тролли живут. Ну а земли троллей, как ты уже слышала, это Дунбон.

– Жедорн, получается, принадлежит семье де Тарриот?

– Верно.

– А кому именно? Этот мир принадлежит кому-то одному или всем богам семьи сразу?

– Пытаешься понять, получишь этот мир в качестве приданного или нет? – усмехнулся Арван.

– Ну... мне здесь очень даже нравится... – я изобразила, будто задумалась.

На этот раз Арван понял шутку и злиться не стал. А то было бы немного неловко, если бы он посреди зала завопил, что не отдаст мне свои миры.

– Это мир моего брата. Но я здесь временами бываю. Только не как бог.

– А как кто? Кем тебя считают?

– Знатным льердом. Они думают, что я из королевства людей. Сильный маг, богатый и знатный льерд, который любит путешествовать по разным странам. Тролли хорошо относятся к людям. По крайней мере, местные.

– Почему твой статус выше местного главы?

– Потому что Агрхар считает меня братом короля одного из крупнейших королевств в этом мире.

Сначала мне подумалось, что Арван бессовестно врет бедным троллям. Потом решила, что ему, как богу, можно. Наверное, он просто не вынесет чувствовать себя ниже троллей.

– Расскажи о мире подробнее? Какие здесь есть королевства, кто живет в Жедорне.

– Тебе на самом деле интересно?

– Конечно.

– Знал бы сразу... не стал бы на первое свидание приглашать в ресторан, – хмыкнул Арван.

– А куда бы тогда пригласил?

– На какой-нибудь троллий ритуал.

– У них есть ритуалы?!

Арван возвел глаза к потолку.

– Похоже, я недооценил твою жажду знаний.

– Ты вообще меня недооцениваешь... – тихонько заметила я.

Тем временем тролли тоже выходили танцевать. И эти танцы совсем не походили на недавние пляски. Я сбилась с шага, залюбовавшись удивительным зрелищем.

– Алена... учиться тебе и учиться... – поддел Арван.

А тролли вытворяли нечто невероятное. Они разбились на пары и теперь мужчины подбрасывали женщин. А те, в полете складываясь и принимая форму шаров, прокручивались вокруг своей оси и снова выпрямлялись, когда оказывались в руках своих партнеров.

– Как они это делают?! – поразила я.

– Строение суставов у них отличается от человеческих. Но если хочешь попробовать... можно сделать так.

Я не закричала. Хотела, но не закричала, потому что воздух застрял в горле, когда Арван меня подбросил. Прокрутилась вокруг своей оси и очутилась в его объятиях. Арван заглянул мне в лицо.

– У тебя цель такая сегодня? Напугать меня? – поинтересовалась я, переводя дыхание.

– Возможно, – он усмехнулся. – Получилось?

– Немного. А давай еще?

– Сумасшедшая! – фыркнул бог.

– Я давно говорила, что тебе не повезло с женой.

Он лишь качнул головой и снова подбросил меня.

– Хо! – закричали тролли.

То, что они вытворяли, было невозможно с точки зрения человека. Мужчины буквально жонглировали своими партнершами, подкидывали их над головой, ловили то одной рукой, то другой. Катали на плечах...

Мы с Арваном не могли такое повторить, но подбрасывал он хорошо. В какой-то момент заметив вспыхивающие вокруг язычки пламени, я поняла, что это подстраховка. Арван не даст мне упасть, даже если что-то сделаю не так. Окончательно расхрабрившись, я уже и сама частично управляла полетом. В какой-то момент я раскинула руки в разные стороны и легла животом на ладонь Арвана. Покачнулась, теряя равновесие. Все-таки пискнула, но язычки пламени скользнули вдоль тела, поддерживая меня.

Тролли охнули. А потом огонь объял нас обоих, на миг окутывая с головы до ног и устремляясь вверх. Спустя мгновение пламя погасло, а я скатилась вниз, в очередной раз оказавшись в объятиях Арвана.

Нам зааплодировали. Я тоже аплодировала, восхищенная танцами троллей. И, пожалуй, чуточку радуясь тому, что все-таки осталась жива после всех акробатических трюков.

Мы танцевали еще несколько раз, но больше так не рисковали. Хватило мне на сегодня экстрима. А когда пришло время уходить, тролли зазывали в гости еще. Уверяли, что всегда рады и Арвану, и его замечательной жене.

Я с интересом ждала, что же будет дальше. Покажет Арван свою силу? Или не покажет? Не показал. Отвел меня в дальний угол пещеры, где никто видеть не мог, и только тогда воспользовался огнем.

Мы очутились на пороге моей комнаты. Надо же, и ведь не перенес прямо в комнату, несмотря на то, что вместе со мной.

– Надеюсь, тебе понравился вечер, – произнес Арван, не спуская с меня взгляда.

– Понравился, – искренне сказала я.

– Рад, что удалось тебе угодить.

И... Арван потянулся к моим губам. Я отступила назад, уткнувшись спиной в дверь. Арван замер. В глазах вспыхнуло раздражение.

– Алена... мне казалось, вечер прошел неплохо. Ты осталась довольна.

– Вполне. Так вот, давай, чтобы я и дальше оставалась довольна этим вечером, ты не будешь лезть с поцелуями.

– Мы муж и жена. Пора бы тебе уже привыкнуть к своему статусу и не шарахаться от меня каждый раз, когда пытаюсь к тебе прикоснуться.

– Кажется, от прикосновений я сегодня не шарахалась...

– Да неужели?

Недоброе прищурившись, Арван снова подался вперед. То ли из-за магии, то ли еще по какой причине, но дверь за моей спиной открылась. Я не успела среагировать и восстановить равновесие. Влетела в комнату, чуть не опрокинулась, потому как дверь была моей опорой.

Спасла реакция Арвана. Он двигался поразительно быстро. Еще мгновение назад я падала, а теперь стояла, прижатая его телом к стене.

– Не шарахаешься от моих прикосновений? – переспросил Арван, проводя кончиками пальцев по моему подбородку. Я замерла, опасаясь лишний раз пошевелиться и спровоцировать. Вздогнула, заглянув богу в глаза. Потому что... в прошлый раз, когда он хотел меня поцеловать, он на самом деле не хотел. Только изучал. Теперь же в его глазах полыхало пламя. И оно пугало. – Что ж... мы это проверим.

Его рука скользнула от подбородка к шее, вдоль нее и вниз. Остановилась на границе ткани, закрывающей грудь.

Я старалась не двигаться. Даже дышала аккуратно, лихорадочно соображая, как выкрутиться из ситуации. В поцелуе, конечно, нет ничего страшного. Но если позволить сейчас... если позволить Арвану слишком много, он может не остановиться.

В конце концов, он прав. По местным меркам мы муж и жена. Сколько еще я смогу его сдерживать?

– Значит, мои прикосновения ты можешь вытерпеть. Но почему, Алена? – в голосе бога прозвучала злость. Она же отразилась в глазах. – Ты не просто девчонка с улицы. И я не забежал, чтобы разочек развлечься. Ты моя жена. Я твой муж. Сколько еще мне ждать, прежде чем ты смиришься? Прежде чем подпустишь меня по доброй воле?

Я прикрыла глаза, стараясь совладать с эмоциями. А их внутри меня было много: и страх из-за нежелательного продолжения, и волнение из-за того, что рука Арвана снова двинулась в путь и теперь оглаживала границу ткани, едва касаясь кожи.

– Смирение – это то, что тебе нужно? – спросила я тихо, не выдавая голосом эмоций.

– Я хочу, Алена, чтобы ты спрятала колючки, перестала сопротивляться и, наконец, подпустила меня, своего мужа, –

прошептал Арван, наклоняясь ко мне. – Поверь, тебе нечего бояться. Обещаю, ты не останешься разочарована, если позволишь...

Его губы коснулись виска, заскользили вниз, обжигая прикосновением. Удивительно, какие горячие у него сейчас губы!

Я вздрогнула, но отстраняться не стала. Не в действиях дело. Нужно подобрать слова.

– Арван...

– М-м-м? – он притянул меня к себе, целуя теперь уже шею.

Проклятье! Это становится слишком горячо. Стоит поторопиться с выражением мыслей.

– Но смириться и терпеть не равно добрая воля.

– Неужели? – Арван прикусил кожу у основания шеи.

Я резко выдохнула и вцепилась в его плечи.

Проклятье! Я же не железная. Да, Арван бесит. Ситуация бесит. Я не хочу здесь находиться и женой быть тоже не хочу. Но, в конце концов, я молодая девушка и мне сложно стоять столбом под искусными мужскими ласками. А этот божественный гад, между прочим, уже выводит на моей спине узоры и заглядывает в декольте.

Действует неторопливо, чтобы не спугнуть. Распалить и покорить.

Ну, это мы еще посмотрим, кто кого.

– Смириться – значит лежать бревном, пока ты будешь делать свое дело.

– О, Алена... Ты совсем не похожа на бревно.

Его губы начали спускаться от ключицы ниже...

Я все-таки оттолкнула Арвана, делая шаг назад, и решительно выпалила:

– По доброй воле – это значит проникнуться к тебе симпатией! Не смириться, но принять происходящее. Захотеть быть с тобой. Единственное, чего ты можешь сейчас добиться, это мое тело, но разум воспротивится еще сильнее. Ты хочешь войны со мной, бог Войны? Или пойдем другим путем? Ты спрашивал, сколько еще тебе нужно ждать? Так дело не в количестве прошедшего времени. Дело в его качестве.

– Что ты имеешь в виду? – Арван прищурился, в его глазах полыхнуло пламя. Видно, что богу не терпелось продолжить, но... он все-таки пока держался. И снова начинал злиться.

– Я имею в виду, что можно неделями спорить и ругаться, а потом ты набросишься на меня с требованием смириться и отдаться. Или можно общаться, узнавать друг друга, проникаться симпатией. Не требовать и не давить. Или... – до меня внезапно дошло, – сроки поджимают? Тебе нужно срочно консумировать брак?

Арван молчал. Сверлил меня взглядом и молчал. Я уж начала снова беспокоиться, когда он наконец ответил:

– Мне нужно консумировать брак, пока ты в академии.

Так, берем себя в руки. Соображаем.

– Долго еще продлится обучение?

– Не меньше месяца.

– Прекрасно. Значит, время еще есть, чтобы не давить на меня.

– Да. Время есть, – согласился Арван мрачно.

– Расскажешь, почему? – я подалась вперед. Специально, прекрасно отдавая себе отчет в том, что делаю.

Глаза Арвана удивленно раскрылись, когда моя рука скользнула вдоль его щеки. Аккуратно коснулась длинной, острой челки. Жестковатая.

– Чего еще я не знаю о нашем браке, Арван?

На его руках заплясали язычки пламени. Я уловила в глазах бога потрясение. Почему? Что случилось?

Он обхватил меня за талию. Усилием воли я осталась на месте. Ожога не последовало. Наоборот, я ощутила приятное тепло, скользнувшее по телу вверх.

Арван удивлен? Да что происходит?!

Еще несколько секунд он всматривался в мое лицо, как будто что-то искал или пытался понять.

– А если я устрою тебе посещение родного мира, это будет достаточно качественно? – внезапно спросил бог.

Сердце пустилось вскачь.

Упс! А ведь я не спешила делиться информацией о моем родном мире. Хотела для начала разобраться, почему Арван ошибается. Специально ли ему по какой-то причине соврали. А может, и сами правды не знали? Нет, это вряд ли. Но кто знает, не окажется ли мой мир запрещенным. Увы, я не слишком надеялась, что Арван тут же расторгнет брак и отправит меня восвояси. Вполне возможно, что

предпочтет стать вдовцом. Я ведь не разобралась еще, какие у них здесь порядки.

Но если Арван приложит все усилия, чтобы отвести меня в Харрол... который мне не нужен... я могу упустить гораздо больше! При условии, конечно, что не лишусь жизни, сказав правду.

Насколько этот бог может быть опасен? Что он может предпринять, если узнает, что я из запрещенного мира? Сможет ли избавиться от меня? Сможет ли убить?

Я всматривалась в огненно-оранжевые глаза, пытаюсь понять, найти ответ на свой вопрос. Видела ожидание, жар и странную решительность, смешанную с каким-то непонятным удивлением. Могу ли я ему довериться? Хотя бы немного. Сделать шаг навстречу, потому что он первым сделал шаг ко мне.

– Арван, – выдохнула я, спустив руку к его груди. Ощутила, как сильно, как прерывисто бьется его сердце. Да что происходит? – Я обещаю, что если ты отведешь меня в родной мир и позволишь увидеться с семьей, я перестану отталкивать тебя. Я искренне попытаюсь узнать тебя и принять ситуацию.

– Тогда я отведу тебя, – пламя вспыхнуло в глазах Арвана с новой силой.

– Но ты должен кое-что знать. – Я перевела дыхание и решительно произнесла: – Харрол – не мой родной мир.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Ровно то, что сказала. Я не знаю, по какой причине ты обладаешь неверной информацией, однако я никогда не жила в Харроле. Мир, откуда меня забрали, совершенно другой.

– Это... невозможно, – выдохнул Арван.

– Почему?

– Мне не могли соврать!

– Считаешь, вру я?

– Нет, – Арван резко мотнул головой. – Я разберусь.

С этими словами он исчез в огненном вихре. А я на подрагивающих ногах доковыляла до кресла и рухнула в него.

Ну, кажется, пока обошлось. То, что я не из Харрола, еще не говорит о том, что я из запрещенного мира. А если даже из запрещенного, это не значит, что Арван предпочтет овдоветь. Может,

вовсе наплюет на произошедшее, все равно ведь уже поженились. А может, наконец заговорит о разводе и позволит мне уйти.

Теперь осталось только ждать. Но если... Арван на самом деле позволит мне увидеться с родными?! Если не отпустит, однако я смогу хотя бы их увидеть. Сказать, что со мной все в порядке. Жива, не голодаю. Замуж вышла. Тьфу, вот о замужестве точно говорить не стоит.

Арван вернулся быстро. Я не успела известить себя думами о дальнейшем развитии событий, а он уже возник посреди комнаты в огненном вихре. Я не стала акцентировать внимание на том, что ворвался без предупреждения. Плевать! Сейчас важнее другое.

Подскочила с кресла.

— Что ты узнал?

Арван смерил меня внимательным взглядом.

— Мой друг уверен, что тебя забрали из Харрола.

— Но я никогда там не была!

— Верю. Алена, я верю тебе. — Арван шагнул вперед, но вовремя остановился, не касаясь меня. Да, я нервничала. И все же не хотела, чтобы он лез обниматься в попытке успокоить.

— Как такое возможно?!

— Я не знаю.

Заходила по комнате из стороны в сторону.

— Может, они ошиблись? Думали, что открывают портал в один мир, а попали в другой?

— Маловероятно. Такого еще не было.

— Ну... все бывает в первый раз.

— Давай начнем с простого. Как называется твой мир?

Я остановилась. Посмотрела на Арвана.

— Мы называем наш мир Земля.

— Не слышал о таком.

Даже не сомневалась!

— Мир отдален от богов? — продолжал Арван.

— Да. Никто из нас не видел богов. Некоторые верят... но доказательств нет.

— Значит, название может не соответствовать.

Сама знаю!

Силы покинули внезапно, накатило отчаяние. Я остановилась, опустила плечи. Каково это: понадеяться на чудо, на возможность увидеть родных, и вдруг осознать, что это невозможно.

– Алена.

Арван все-таки подошел. Взял меня за руки, заставляя заглянуть в глаза.

– Я сказал, что отведу тебя в родной мир. К тому же, твое обещание слишком заманчиво, чтобы так легко от него отказаться. Мы выясним, откуда ты. И во всем разберемся. А теперь... для начала расскажи мне, каков твой мир. Будем искать его по описанию. В первую очередь среди миров недалеко от Харрола. Полагаю, комиссия не могла промахнуться слишком сильно.

Наверное, не могла. Или могла?

Мы устроились рядом на диване. Я молчала, пытаюсь собраться с мыслями. С чего начать?

Арван улыбнулся:

– Надо полагать, ты никогда не жила в храме.

Пожалуй, с этого и начнем. Я благодарно улыбнулась. Кивнув, пояснила:

– Все совсем не так, как в Харроле. У нас... есть семьи. Мужчина и женщина женятся, но этот союз не магический и его несложно расторгнуть, если вдруг оказывается, что пара не сошлась характерами.

– Поэтому ты так надеялась расторгнуть наш союз?

– Я надеялась расторгнуть наш союз, потому что меня выдали замуж насильно. – Не желая развивать тему, продолжила: – Пожалуй, самое главное отличие в том, что мужчина и женщина равны в этом союзе. У женщин точно такие же права, как у мужчин. И...

– Что значит такие же права? – удивился Арван.

Да, это известие оказалось для него слишком шокирующим...

– Значит, что женщина может позволить себе то же самое, что и мужчина. Может обеспечивать семью на равных, а не сидеть дома, занимаясь исключительно хозяйством. Это каждый решает для себя, в каждой отдельной семье: кто чем хочет заниматься. Бывают, конечно, и стандартные семьи, где мужчина – добытчик, а женщина – хранительница очага. Но! – заметив, что взгляд Арвана начал проясняться, поспешила добавить: – В наше время все меньше таких

семей. Многие предпочитают равенство. Все мои родные предпочитают равенство. Меня так воспитывали, что я ничуть не хуже мужчин. И имею право заниматься всем, чем только захочу.

– Мне нужно это осмыслить, – ошалело сообщил Арван.

Прогресс! Уже не кричит, что я должна жить так, как принято у них. Осмыслить пытается.

– Теперь... теперь я понимаю, – задумчиво произнес он, – почему ты такая. Это все объясняет.

На самом деле, конечно, не все. Но воспитание, среда, в которой я выросла, и вправду во многом повлияла на меня и мое мировосприятие.

– Хорошо, Алена, – решительно заявил Арван. – Я попытаюсь тебя понять. Это не значит, что тебя не затронут наши правила. Ты здесь, в божественных мирах. И этого не изменить. Но я попытаюсь тебя понять. А теперь рассказывай дальше. Что, по твоему мнению, поможет определить твой мир?

Следующую пару часов я вываливала на Арвана тонны информации. Рассказывала о техническом прогрессе, о летающих, плавающих и разъезжающих на огромных скоростях машинах (правда, их пришлось сравнить с каретами). Рассказывала об электричестве, о математике, физике, химии и даже о том, что земля – круглая. Мало ли, вдруг они здесь не знают. Но оказалось, что знают. О космосе боги знают немало.

Когда Арван спросил о магии, я вспомнила, что мне говорили: не существует миров без магии. Об эзотерике врать не хотелось, не уверена я, что наши люди умеют что-то этакое, поэтому сказала: «Наши маги скрываются. В моей семье магическими секретами не обладают, поэтому я ничего о них не знаю. Но магию открыто не проявляют».

Арван уходил от меня уже поздно вечером, загруженный информацией, которую теперь предстояло переварить. Глянув на часы, я поняла, что стоит поторопиться. Отказываться от вылазок с Изель я не собиралась. По крайней мере, пока.

Глава 11

– Алена, может быть, ты хочешь рисовать?

– Нет, не хочу.

Диадора смотрела на меня со смесью печали, досады и раздражения. Все это было приправлено выражением жесточайшего страдания на лице.

– Но ты уверена, что лепка у тебя получается лучше, чем рисование? Может быть, стоит проверить? Продемонстрируешь мне? А я с высоты своего опыта подскажу, что лучше выбрать.

– Ни в коем случае! – выпалила я. В нашу сторону уже начали поглядывать остальные. Пришлось понизить голос. – Я знаю, что рисую лучше, чем леплю.

Не успело лицо Диадоры проясниться, как я добавила:

– Но я не из тех, кто боится трудностей! Я не сдаюсь и не опускаю руки. Да, лепка дается мне нелегко. А я буду упорной и трудолюбивой. Я смогу достичь высот в этом непростом деле. – Под конец моей вдохновенной речи Диадора совсем скисла. Однако спорить не стала. Только рукой махнула, давая добро.

Я продолжила издевательство над местной глиной. Сегодня меня охватило вдохновение. И я жаждала воплотить его в жизнь.

Это снова был бюст. Но не тролля, не человека и даже не бога, хотя поначалу я подумывала вылепить портрет Арвана. Единственным опознавательным знаком предполагалось стать острой челке. Но я решила, что мастерства пока на это не хватит. И теперь бодро лепила голову коня.

Морда получилась слегка квадратной, однако я не сдавалась – старательно придавала этой глыбе сходство с лошадиной головой. Затем взялась за уши. Вроде бы даже вполне пристойно получились. Дальше – грива. Аккуратненько продавливаем волосинки...

Ткнула пальцами, обозначая ноздри. Палочкой прорисовала ухмылку. Старалась, конечно, сделать нормальный рот, но уж что получилось. А дальше... нет, все-таки с определением «пристойно» я погорячилась.

Некоторое время я смотрела на голову коня, с изумлением изучая выпуклые глаза. Надо же, как отвратительно вышло. А ведь только во вкус начала входить, поверила, что научилась лепить из глины.

Глаза выглядели странно и торчали из головы такими полушариями.

Поразмыслив еще немного, я скатала сосиску и влепила между глаз. Будет единорог!

А что выпуклые полушария глаз с рогом посередине напоминают совсем не морду единорога... ну, мне просто нужно еще тренироваться.

Над моим плечом раздался какой-то сдавленный звук. Я обернулась. То ли Диадора закашлялась, то ли подавилась. То ли помирать собралась: вон как глаза выпучила, как покраснела и хрипит.

— Алена, что это?! — выпалила она, снова привлекая к нам внимание.

— Единорог, — гордо заявила я.

— Д-да?... А что это у него на голове?

— Ну, что может быть на голове. Грива. Глаза. Рог.

У Диадоры задергалось веко. Некоторые девушки почему-то начали краснеть.

— Алена... не подскажешь, что вам сейчас на Божественном удовольствии преподают?

Ага! Задумалась, в курсе ли я, как выглядит мужское достоинство?

— Массаж, — я невинно захлопала ресницами.

Жоана сдавленно захихикала. Ризха захохотала. Шелли и Виола покраснели. Роза и Элинэль смотрели непонимающе.

Да, в божественном удовольствии мы продвигаемся слишком неторопливо, чтобы меня можно было обвинить в непристойной лепке.

— Что-то не так? — я старательно сохраняла на лице невинное выражение.

— Все так. Все замечательно, — пробормотала Диадора и отвернулась от меня, поспешив оценить других девушек.

В конце занятия Роза подошла ко мне. Внимательно осмотрела голову единорога.

— Не понимаю, почему девочки так смеются. Нормально же получилось. Да, рог недостаточно острый...

Проходившая мимо Ризха снова расхохоталась. Жоана согнулась пополам и так поползла к выходу.

— Буду совершенствоваться. Постепенно, — заверила я, убирая голову в сумку. Заберу шедевр с собой. Он слишком хорош, чтобы оставлять его здесь.

— О да, рог стоило бы слегка заточить, — заметила Изель, останавливаясь рядом. В ее глазах плясали смешинки. И было что-то

еще. Она как будто по-новому взглянула на меня. Значит, тоже знает, на что это похоже?

– Вот ты скажи! – воскликнула Роза. – Почему они смеются? Подумаешь, рог. В остальном очень даже милый единорог.

С трудом пытаюсь не расхохотаться, Изель покачала головой:

– И сама не понимаю. Злые они. Завидуют.

– Чему? – полюбопытствовала я.

– Ну... может, тому, что могло вдохновить тебя на создание столь потрясающего шедевра? – Изель подмигнула мне.

– Ты видела единорога?! – восхитилась Роза.

Все, я сейчас сама буду хохотать, как ненормальная.

На обед отправились втроем, по пути обсуждая единорогов. Я заверила, что видела их только в книгах, но не отказалась бы посмотреть на единорога вживую.

Интересно, если я подарю это чудо Арвану, он отведет меня к настоящему единорогу?

Прошедшей ночью мы с Изель так и не встретили в коридорах академии ничего подозрительного. Договорились, что сегодня снова отправимся. Я всерьез начала подумывать, что пора бы намекнуть Арвану, что мне нужна кофточка. Это днем тепло, можно спокойно в платье выходить на улицу. К тому же, сколько дней здесь провела, ни разу не шел дождь: постоянно стояла солнечная, теплая погода. Может, боги наколдовали?

А вот по ночам все-таки прохладно...

Кстати об одежде. Уже несколько девушек из нашей группы обзавелись разноцветными платьями. Конечно же, они это всячески демонстрировали, больше не желая возвращаться к обычным белым нарядам.

Помимо Изель и Ризхи, теперь могли покрасоваться Виола, Элинэль, Жоана и даже Шелли. Роза поглядывала на них с завистью. «Облагодетельствованные» смотрели на остальных свысока.

– Видимо, недостаточно стараются, – донеслась до нас фраза Жоаны, когда мы втроем устраивались за столиком.

– Не каждая может стать желанной для своего мужа, сколько ее ни учи божественному удовольствию, – фыркнула Ризха.

– А кто-то и потренироваться не может, – захихикала Жоана. – Потому что големов боится.

– Изель, что ты забыла в компании этих неудачниц? – окликнула Ризха.

– Ну, если измерять удачу по степени благосклонности мужа... – заметила Изель. – Только я все же привыкла полагаться не на столь скудные критерии.

– Ты смотри, как бы и на тебя неудачи не перекинулись! – предупредила Жоана. Хотела снова захихикать, но под взглядом Изель заткнулась и поспешила к выбранному столику.

– Почему, Изель? Почему мужа не дарят нам платья? – заныла Роза.

– Быть может... нужно усерднее учиться, – предположила она, погружаясь в собственные мысли. Явно думала сейчас не об учебе. Сказала, чтобы только отмахнуться. А Роза поверила. Ее глаза загорелись.

– Я буду учиться! Много-много! Алена, поможешь мне с макияжем?

Я вздохнула. Илона сказала, чтобы в следующий раз мы пришли на искусство красоты при полном параде. С макияжем, маникюром, гладкие где нужно... И если с маникюром Роза более-менее освоилась, то макияж ей пока не давался.

Я бы и рада помочь. Но у меня столько дел! Так хочется продолжить чтение книг, которые принес Арван. А еще... пора бы заглянуть к Шу. Может, и он чем порадует? И Арван, опять же, сегодня придет, чтобы снова заниматься. Или, может быть, мы вместе попытаемся выяснить название Земли в божественной системе.

Когда все успеть? И это при том, что я совершенно перестала высыпаться.

– Конечно, помогу, – заверила Розу. Она так старается, так хочет понравиться мужу. Не могу бросить ее, оставив без помощи.

После обеда мы изучали географию миров и владения божественных семей. Я внимательно слушала и записывала все, что рассказывала преподавательница. Увы, никаких намеков на Землю не было.

Дождавшись окончания занятий, решила навеститься к Шу. Задержалась в аудитории, вышла последней. Хотя, наверное, зря. Для начала стоит закинуть в комнату сумку. Даже если Шу порадует

книгами, мне будет некуда их складывать – сумку распирает от единорожьей башки!

Я шла по улице, направляясь к общежитию, когда услышала крик. Споткнулась на месте, остановилась. Услышав еще один крик, рванула на звук.

За деревом стояла девушка. Вернее, стояла она несколько секунд назад. У меня на глазах несчастная рухнула, извиваясь и жутко корчась, как будто ее выкручивало изнутри.

Еще один крик сорвался с ее губ. Я поспешила на помощь, лихорадочно соображая, что нужно срочно позвать Шу. Не успела. Прямо передо мной в потоке воды, закрутившемся воронкой, возник незнакомый мужчина. Бог воды! Наклонившись над девушкой, он поднял ее на руки и так же исчез.

Потрясенная происходящим, я закрутила головой по сторонам. Что делать? Куда бежать?

Заметила девушку, бредущую по тропинке. Она должна была увидеть происходящее. Почему она так спокойна? Почему никак не отреагировала ни на крик, ни на мучения несчастной?

Я подскочила к ней. Девушка шарахнулась в сторону. Зацепилась юбкой платья, к слову, темно-коричневого, за ветку куста.

– Ты что вытворяешь?! – взвизгнула она.

– Ты знаешь, что здесь произошло? Почему девчонка кричала?

– Какая девчонка? Ты ненормальная! – выпалила она и, отодрав ветку от куста, припустила вперед. Подальше от меня.

Я растерянно смотрела ей вслед.

Что же это получается... У меня снова галлюцинации? Нет! Никаких галлюцинаций. Но либо я вижу то, чего не видят другие, либо эта девушка в коричневом платье предпочла притвориться, будто ничего неординарного не произошло.

Я все-таки забросила голову единорога в комнату и до поры до времени спрятала в шкафу. После чего отправилась к Шу.

– Алена, как я рад тебе! Заждался уже! – призрак распростер руки, как будто собирался обнять.

– Заждался? – удивилась я.

– Конечно! Ты ведь просила раздобыть для тебя книги. Я раздобыл. Вот смотри. – Он махнул рукой. На столе тут же появилась стопка книг.

Я нетерпеливо бросилась к ним.

– Шу, спасибо! Огромное тебе спасибо! Они давно у тебя?

– На следующий день после нашего с тобой разговора.

Я задумалась, рассматривая обложки.

– Арван говорил, что ты можешь появляться в комнатах жен. Я думала, ты сообщишь, если что найдешь. И не хотела лишний раз беспокоить. Ай!

Шу... кто бы мог подумать, он метнул в меня печеньку! И угодил прямо в лоб.

Потирая ушибленное место, я непонимающе уставилась на призрака.

– За что?!

– За меркантильность!

– Хм...

– Я же говорил, чтобы ты заходила в гости! Или просто так уже не хочешь приходить? Только за книгами, значит?

– Нет... Прости, Шу, – я на самом деле почувствовала себя виноватой. – Не хотела обидеть. Просто... думала, у тебя есть другие дела, помимо того, чтобы распивать со мной чай.

– Кстати о чаях...

В кабинете появился второй столик. На этом вместо книг стоял уже привычный набор: чайный сервиз, сладости, печенье.

– Угощайся.

Я не стала отказываться. Фигуру было жаль, но обижать Шу еще сильнее не хотелось.

– Я могу появляться в комнатах жен, но только в крайних случаях, если почувствую, что им требуется моя помощь. По академии ходит Олэна! Она прекрасно чувствует, когда я появляюсь вне своего кабинета. И не одобряет этого.

– А то, что я к тебе захожу? У тебя не будет из-за этого неприятностей?

– Нет. Появление посторонних в моем кабинете не создает никаких магических всплесков. Не беспокойся.

– Буду знать. Спасибо, Шу, – поблагодарила я, принимаясь за угощения. – Скажи, пожалуйста... почему в нашей группе жены только богов разрушения?

Да, я не знала точно еще о двух девушках. Но что-то мне подсказывало, что не ошибаюсь, задавая вопрос именно так.

– Ответ очень прост. Потому что богов разрушения гораздо больше, чем богов созидания.

– Насколько?

– Хочешь конкретные цифры? Боюсь, не скажу, – призрак качнул головой. – Но поверь, боги созидания – редкость.

– Такая же, как богини?

– Примерно.

– А как насчет богинь? Среди них много богинь созидания?

– Умная девочка, – Шу тепло улыбнулся. – Среди богинь сила созидания встречается несколько чаще, чем среди богов. Но проблема в том, что богинь очень мало.

Я задумалась. Любопытная картина вырисовывается.

– А раньше как было? Нам рассказывали, что когда-то богинь было больше. Это как-то связано с перекосом в разрушение?

– В некотором роде. Начнем с того, что в одной семье рождаются боги либо созидания, либо разрушения.

Я кивнула, внимательно слушая и закусывая очередной печенькой. Правда, старалась много не есть.

– Но это еще не все. В семьях созидания чаще рождались девочки. В семьях разрушения – мальчики. Постепенно девочки стали рождаться все реже и реже. Вместе с тем становилось меньше сил созидания.

– А как же древние семьи? Все они несут разрушение?

– Они сохранили свою направленность. Среди них две семьи созидания. Но увы, даже когда в семью созидания приходит новая кровь, скажем, мужем богини становится бог разрушения, в этой семье попросту почти перестают рождаться дети. Потому что могут быть только силы созидания, но... они почти не появляются в последнее время.

– С чем это может быть связано? Боги знают, почему так происходит?

– Боги – может быть. Я – нет.

– А мы? Жены из простых людей. Может быть так, что при помощи нас пытаются решить эту проблему? – я оживилась. Кажется, догадка совсем близко!

– Нет, Алена, – Шу качнул головой. – Если бы при помощи свежей, не божественной крови пытались решить проблему истощения сил созидания, великие семьи отдавали бы своих дочерей не богам, а людям. Все было бы наоборот. Не Академия жен, а Академия мужей.

– Тогда... не понимаю...

– Вероятно, боги пытаются решить проблему перекоса в разрушение, но не при помощи вас. Я не знаю, как они это делают и что планируют. Что же касается вас... то вы нужны для решения другой проблемы. И ты уже знаешь об этом. Богов больше, чем богинь. Но боги тоже хотят семью.

Что-то все же не сходится. Но никак не пойму, что именно.

– Я поведал все, что знаю, – поймав мой взгляд, сказал Шу. – Если хочешь узнать больше, быть может, стоит поговорить с Арваном. Как у вас с ним? Узнаете друг друга? Налаживаете общение?

– Налаживаем. Потихоньку.

Я поведала Шу о посещении троллей. Мы еще немного поболтали, после чего я отправилась к себе. Дверь кабинета открылась напротив моей. Стоило перешагнуть порог – тут же истаяла за спиной. Но к себе я войти не успела.

– Снова травмировалась? – поинтересовался Арван. Его внимательный взгляд скользнул к натянутым из-за тяжести лямкам сумки.

– Заходи, – предложила я, открывая дверь своей комнаты. Рассказывать посреди коридора о встречах с Шу совсем не хотелось.

Первым порывом было спрятать книги. Но тогда Арван не успокоится, пока не докопается до правды. Я спокойно положила сумку на стул и повернулась к богу.

– Никак не можем разобраться, почему я боюсь гогомов.

– Врешь, – Арван прищурился.

– Разве?

– Вы действительно не можете разобраться в причинах твоей реакции на гогомов. Но в этот раз ты заходила к Шу не за этим.

Арван шагнул к сумке. Я заступила дорогу.

– Если ты начнешь обыскивать мои вещи, боюсь, хрупкое перемирие пошатнется, – предупредила я.

Пока бог ничего не предпринял, сама подошла к сумке и выловила из нее пару книг с описанием миров. Не зря изучила названия еще в

кабинете Шу. Теперь я легко взяла только те, где описывались миры. А книги о порталах остались на дне сумки.

– Я хотела найти свой мир.

– Вот как... что ж, поищем. Неплохие книги.

Взгляд Арвана снова вернулся к сумке. Как будто видит насквозь! Но, кажется, со стороны совсем незаметно, что там могло что-то остаться.

– Чуть не забыла! – воскликнула я. И бросилась к шкафу. Торопливо выудив с полки голову единорога, протянула Арвану. – Это тебе. Подарок!

Арван потрясенно воззрился на глиняный шедевр.

– Что это?..

– Единорог.

– Ты уверена? Твой единорог выглядит на удивление непристойно.

– Да? Не заметила, – я невинно осмотрела рог и выпуклые глаза. Подняла взгляд на Арвана, пожала плечами. – Единорог как единорог. Уж как получился.

Арван прищурился, но пояснять не стал.

– Подарок возьмешь? Я, между прочим, для тебя старалась.

– Еще скажи, что думала обо мне, пока лепила это извращение.

– Конечно, думала! Думала, как преподнесу тебе подарок, как ты будешь рад...

– Я возьму его только при одном условии.

– При каком?

– Если ты примешь мой подарок.

Ловким движением руки Арван создал огненный вихрь и вынул из него сверток. При ближайшем рассмотрении сверток оказался платьем. Простым, элегантным, с прямой юбкой в пол. Но строгий, почти скучный крой прекрасно компенсирует цвет – глубокий темно-сиреневый. Вот он притягивает взгляд. А на ощупь ткань очень нежная, приятная.

– Обмен? – Арван улыбнулся.

– Обмен, – согласилась я, без сожаления отдавая взамен этой красоты единорожью голову.

– Тебе нравится?

– Нравится, – я не стала скрывать. Все равно бог видит насквозь.

– Будешь носить его?

– Может быть, – я поспешила убрать платье в шкаф. Попросить еще и кофту язык не повернулся. Как-нибудь в другой раз.

– Ну что же. Теперь будем выяснять, откуда ты такая взялась, – объявил Арван. Из очередного огненного вихря он выудил целую стопку книг.

Поначалу я устроилась на диване, разложив вокруг себя кучу книг. Причем так, чтобы Арван не мог сесть рядом. Он не расстроился. Когда я протянула ему первый же попавшийся томик, послушно взял и занял соседнее кресло.

Прежде чем погрузиться в чтение, я подумала о предстоящем бешеном графике. Теперь к ночным вылазкам с Изель добавится ночное же изучение книг о магии порталов. И как-нибудь надо почитать принесенные Арваном. Днем это никак не успеть – сначала занятия, потом приходит Арван и засиживается у меня допоздна. Да, остается ночь. А спать... некогда! Ну ничего, я же студентка. До сессии чуток нее доучилась, но судьба с бессонными ночами все-таки настигла меня. Пусть даже в другом мире, далеком-далеком.

Следующие несколько часов мы с Арваном читали. Я и не заметила, как он перебрался на диван, устроившись подле меня. А книги вместо него перекочевали в кресло.

– Вот, кажется...

– Где?! – я подскочила.

– В мире царит равноправие. А... нет. Наверное, нет.

– Что там? – я подползла к Арвану поближе, пытаюсь заглянуть в книгу.

– У них много магии. Огненная и ледяная. При этом ни одна не стабильна. Женщины обладают огненной, мужчины – ледяной. Чтобы утихомирить магию, создают пары. Соединяясь, огненная и ледяная магия наконец становятся спокойны и послушны. Любопытно...

– Любопытно, – согласилась я. – Но увы, не мой мир.

– Не твой, – согласился Арван. – Ты что-нибудь нашла?

– Нет, – я со вздохом покачала головой. – Попалась парочка миров с равноправием, но там тоже магия. Был еще мир со скрытой магией, большим массам неизвестной.

– Это похоже на твое описание, – Арван заинтересовался.

– Если бы! Уклад совершенно не похож на наш.

– И какой же там уклад?

– Женщины правят. Мужчин используют исключительно для продолжения рода. Держат взаперти. А чтобы те оставались в хорошей форме, периодически устраивают для них бои.

– Какой-то... не очень привлекательный мир, – заметил Арван.

Я пожала плечами.

– По крайней мере, теперь я знаю, что модель, где муж – главный и добытчик в семье, а жена – хранительница очага и должна помалкивать, не единственная! Есть и другие.

– Конечно есть. Ты и твой мир – тому подтверждение. Кстати. Уже время ужина. Предпочтешь сходить в столовую? Или... – на губах Арвана заиграла интригующая улыбка, – как насчет еще одной экскурсии?

– К единорогам? – предположила я. – Я не буду их есть!

Арван вздернул бровь. На пару секунд слегка завис, а потом расхохотался.

– То есть ты не просто так лепила единорога? Признавайся! Ты лепишь тех существ, на которых хочешь посмотреть?

– Угу. Такой вот толстый глиняный намек.

– Неплохая попытка. Но знаешь... за такого единорога... – Арван начал медленно ко мне подбираться. Раз – и он оказывается рядом, опрокидывая меня спиной на диван. – На единорога он совершенно не похож. Но кое-какие ассоциации навеивает. Так что за этот подарок я могу показать тебе только одно.

Рука Арвана скользнула вдоль моего бока в соблазнительной ласке. Бог навис надо мной. В его глазах заплясали огоньки.

Я замерла, тем более на диване особо не развернуться. Книжки из-за маневров Арвана полетели на пол, но я отметила это лишь мимолетно.

Наши взгляды встретились. Я смотрела на него. Арван, хищно улыбаясь, всматривался в мое лицо. Приподнял руку, дотронулся до уголка губ. Пламя вспыхнуло ярче.

– А ты умеешь метать огонь глазами? – полюбопытствовала я.

Он вздернул бровь.

– То есть это единственное, что тебя сейчас интересует?

– Я бы не хотела, чтобы ты спалил меня ненароком.

– Не спалю. Мой огонь не причинит тебе вреда.

С этими словами он начал ко мне наклоняться. Лихорадочные мысли заскакали в моей голове: «Сейчас поцелует! Что же делать? Оттолкнуть? Или... все же...»

Не могу сказать, что жаждала этот поцелуй. Но... сколько можно отталкивать Арвана? Насколько хватит его терпения, если продолжать отталкивать, ни на миллиметр не подпуская к себе? В конце концов, я обещала сделать шаг навстречу. И мне интересно.

Я не запомнила его поцелуй. Во время нашей свадьбы я мало что чувствовала.

Арван остановился в миллиметре от моих губ, давая немного времени. Я ощутила предательское волнение. Когда дыхание бога коснулось моей кожи, сердце застучало чаще. Вот черт! Как будто ни разу в жизни не целовалась. Хотя... с богом, можно сказать, и правда не целовалась.

Арван поймал мой взгляд, довольно улыбнулся и накрыл мои губы своими.

Каково целоваться с мужчиной, который тебе безразличен? Каково целоваться с богом, который не вызывает у тебя внутреннего трепета?

Не имею никакого понятия.

Я с ужасом осознала, что мне приятен этот поцелуй. Поняла, что не хочу отталкивать, что... отвечаю ему.

Сначала Арван ласкал мои губы, пробовал на вкус. Вдумчиво, неторопливо изучал. Затем легонько прикусил. Когда я, чуть вздрогнув, раскрылась, его язык скользнул внутрь.

Это было головокружительно. Опьяняюще. Казалось, пламя разгорается не только в Арване, но и во мне. Перетекает между нами, перемешивается, высекая искры на поверхности кожи. Каждое прикосновение мучительно обжигает. Каждое движение, одно на двоих, такое тягучее и жаркое, путает мысли.

Я опомнилась первой. Когда рука Арвана оказалась у меня на груди и попыталась освободить ее от ткани, отвернула голову. Губы Арвана мазнули по щеке.

– Хватит, – прохрипела я.

Приложив к губам Арвана палец, решила заглянуть ему в глаза. Ох, какое же пламя в них бушевало! Да и я сама... испытывала не меньший жар, чем он.

– Для начала этого достаточно, – сказала я. Выдавив улыбку, добавила: – Не все сразу. Но если ты сейчас же меня не покормишь, я готова буду сожрать единорога.

Огонь в глазах Арвана сменился удивлением. На смену удивлению пришло понимание.

– Прости. Тебе на самом деле давно пора ужинать.

Арван отстранился, поднялся с дивана. Протянув руку, помог встать мне. Я не стала отказываться. Тем более после сумасшедшего поцелуя меня слегка потряхивало.

Попробовать решила, молодец! Попробовала. Доигралась. Теперь сама потрясена, как сильно мне понравился божественный поцелуй.

– Я приглашаю тебя ко мне домой, – произнес Арван торжественно.

Нас подхватил огненный вихрь. Уже привычно язычки пламени скользнули по телу, как будто лаская. Спустя мгновение мы очутились в незнакомой, роскошно обставленной комнате.

– Твой дом? – переспросила я, с любопытством осматриваясь.

– Не в Эрдане. В Эрдан тебе пока нельзя. Но у меня есть разные дома в разных мирах, принадлежащих нашей семье.

– Я могу посмотреть?..

– Конечно, – Арван легко догадался, что именно я хочу посмотреть.

Поспешила к окну, выглядывая на улицу. Поразительно! Вокруг – заснеженные горные хребты. С одной стороны неподалеку виднеется зубчатая стена замка. Но от заснеженных, сверкающих белизной вершин захватывает дух! На улице – ночь или поздний вечер. А луна и звезды такие яркие, что их свет отражается снегом, сияя ярче в несколько раз.

– Красота... – выдохнула я.

– Любишь зиму? – Арван подошел ко мне со спины, накинул на плечи что-то мягкое. – Кофта, – пояснил он. – Замок отапливается, но все равно может быть прохладно.

– Зиму люблю. Она всегда поражала меня своей холодной, безупречной красотой, – призналась я, уютно кутаясь в свободную вязаную кофту.

– Ужин ждет, – объявил Арван, предлагая мне руку.

Я не стала отказывать – взяла его под руку и вышла вместе с богом из комнаты.

Коридор освещали редкие голубые огоньки.

– Это Северные горы мира Аргрард. Думаю, ты будешь рада узнать, что он принадлежит мне и только мне. Даже отец сюда не навещается без моего разрешения.

Я удивленно взглянула на Арвана. Почему это я буду рада узнать?

Видимо, прочитав этот вопрос в моем взгляде, бог пояснил:

– Ты сказала, что любишь зиму. А в этом мире зима длится восемь месяцев в году. В Северных горах и вовсе никогда не заканчивается.

– А сколько месяцев в году? – полюбопытствовала я, что-то такое припоминая из географии и астрономии. Это ведь может быть разной величиной в разных мирах.

– Одиннадцать.

Не ошиблась!

Тем временем мы вошли в трапезный зал. Слишком просторный, он мог бы показаться неудобным, если бы здесь стоял огромный стол на сотню персон. А ведь вполне мог бы поместиться. Но большая часть зала оказалась в полумраке. Одну стену занимали панорамные окна, а стол возле окна предназначался всего лишь для двоих.

На столе стояла пара свечей. Остальной свет в зале давали разбросанные в некоторых местах огоньки. Такие же голубоватые, как в коридоре. Да и свечи горели не обычным пламенем, а голубым. Все это поразительно сочеталось с завораживающим белоснежным видом за окном.

– Прошу к столу, – произнес Арван, помогая мне сесть.

Слишком потрясенная происходящим, отметила, что боги не используют такие слова, как «прошу», «позвольте». Они же боги! У них в этикете так не принято. Значит, Арван сказал так для меня?

После того, как помог устроиться мне, Арван занял стул напротив. Дверь открылась, в комнату вошел пожилой слуга. Кажется, человек, но кто его знает. Мы потихоньку изучаем население различных миров, но слишком уж неторопливо. А разных существ, в том числе разумных и похожих на людей, очень немало.

Слуга разлил вино по бокалам, поставил на столик несколько блюд. Не проронив ни слова, поклонился и поспешил оставить нас вдвоем.

– Угощайся, Алена. Я не хочу, чтобы ты начала бросаться на ни в чем не повинных единорогов, – Арван улыбнулся.

Я тоже не удержалась от улыбки. Потянулась к бутербродику, кажется, с ломтиком рыбы... и случайно коснулась пальцев Арвана. Торопливо сместив руку, украдкой взглянула на него.

Опять вспомнился этот поцелуй. Вот почему он мне понравился так сильно? Потому что Арван бог, и у него какая-то особенная аура? Или опыт большой, потому что долго живет? А может... он мне все-таки нравится? Только я гоню эти чувства прочь, не хочу замечать, не желая принимать роль жены.

– О чем задумалась? – любопытствовал Арван.

– Сколько тебе лет? – выпалила я, хватая бутербродик и возвращая руку на место.

Арван вздернул бровь.

– Тебе на самом деле интересно?

А ведь хороший вопрос задала.

– Боги живут долго. Боги бессмертны. С другой стороны, ты женился только сейчас. Да, мне интересно.

– Не уверен, что тебе будет приятно узнать. По человеческим меркам такие цифры трудно осознать.

– Я попробую.

Арван смерил меня задумчивым взглядом. Помолчал немного. Наконец ответил:

– Двести сорок три.

Я тоже помолчала немного. Затем пожала плечами, отправляя бутербродик в рот. Вкусный! А рыба-то слабосоленая, как я люблю. С удовольствием прожевав и немного помучив Арвана ожиданием – он явно начал беспокоиться, – сказала:

– Не так уж много. Могу представить, что для бога, который живет вечно, это вполне еще... молодость. Можно сказать, жизнь только начинается.

Под изумленным взглядом Арвана добавила:

– Честно говоря, после твоего предостережения начала подозревать, что тебе десять тысяч лет, ты уже жутко старый, а женился просто с опозданием.

Наверное, я тоже нервничала, потому что болтала какую-то ерунду. Брови бога ползли вверх. Наконец он заметил:

– Моему отцу десять тысяч лет.

Я поперхнулась вином.

– Вернее, девять тысяч девятьсот девяносто девять. Но в этом году юбилей. Помочь?

– Нет-нет, – я откашлялась, торопливо отмахиваясь от возможной помощи. Поставила бокал на место, перевела дыхание.

– Значит, двести лет тебя не смущают, а десять тысяч – смущают?

– Арван внимательно смотрел на меня.

– Только не говори, что ты меня проверял. На самом деле тебе десять тысяч лет, а твоему отцу – двести тысяч.

– Не буду.

Повисла напряженная пауза.

– Значит, все-таки...

– Нет. Я назвал настоящие цифры, – Арван улыбнулся. – Но твоя реакция все равно удивляет.

– Интересно чем? Тоже мне, сравнил... Двести лет и десять тысяч! Двести я могу осознать. Даже тысячу, наверное, могу. При условии, что этот старикан не будет моим мужем. Но десять тысяч... – я помотала головой и отпила немного вина. Вкус у него любопытный. На виноград непохоже. Но мало ли всяких фруктов в иных мирах существует.

– В тысячу лет бог еще достаточно молод, – заметил Арван. – Хотя признаю... для женитьбы на двадцатилетней девушке и правда староват.

– У тебя есть братья? Сестры?

Подумалось, что за десять тысяч лет бог мог бы наплодить целую армию.

– Есть брат. Сестер нет. Ты же знаешь, с богинями у нас сложно.

– И что же, в вашей семье ни разу не рождались богини?

– Нет.

Я ошеломленно уставилась на Арвана.

– Но... даже в семье с силой разрушения...

– Да. В семье с силой разрушения может родиться богиня, обладающая также силой разрушения. Но чем сильнее в семье разрушение, тем меньше вероятность появления богини. Наша семья вторая по влиянию и могуществу среди одиннадцати древних. У де

Фарваль и де Агнис тоже не рождаются богини. В остальных изредка, но рождаются.

Я задумалась. Об этом нам на занятиях не рассказывали. Кое-какую информацию о семьях давали, об их могуществе, о влиянии, о владениях. Но о том, что в трех сильнейших семьях не рождаются богини, не говорили. А еще не рассказывали обо всех сложностях с силами созидания. Такое ощущение, что эта информация не скрывается, нет, но как будто намеренно смещаются акценты.

– Как зовут твоего брата? Он младше тебя или старше? Вы общаетесь? И почему только один брат, если твой отец живет так долго?

– Как много вопросов, – усмехнулся Арван. – Но я рад, что ты заинтересовалась моей семьей. На самом деле десять тысяч лет – не так уж много для бога. Я понимаю твой вопрос по поводу только одного брата, однако боги – не люди. Боги не размножаются с такой скоростью, как люди. У нас все происходит гораздо медленнее и растягивается на века.

– Богини носят беременность веками? – поразилась я.

– Я не это имел в виду, – хмыкнул Арван. – Но прежде, чем появится ребенок, пара может прожить сотни лет. А в нашей семье получилось любопытно. У нас с братом разница всего сто девяносто лет. Он старший. Его зовут Рагван.

– Какой силой он обладает?

– Бог разрушения, огня и лжи.

– Бог лжи? – поразилась я. – Это как?

– Покровительствует обманщикам, – Арван пожал плечами, невесело улыбнулся. – Мы нечасто общаемся. С ним... бывает сложно.

После ужина Арван предложил перейти из трапезной в гостиную. Книги он перенес из моей комнаты сюда, так что мы устроились в креслах у камина с книгами в обнимку. Из больших, от пола и до потолка, окон открывался не менее прекрасный вид, чем из трапезной. К слову, сверкающие снежные вершины отвлекали меня. То и дело ловила себя на том, что любуюсь красотой, вместо того чтобы читать очередную книгу.

Устав сидеть в кресле – за день-то насиделась – потихоньку сползла на мягкий ковер. Кто бы сомневался, вскоре Арван оказался на этом ковре рядом со мной.

– Все, не могу больше. Буквы плывут, – пробормотала я, закрыв очередную книгу.

– Я могу искать один. Боги гораздо меньше устают и реже спят. А тебе нужен отдых после всех занятий в академии.

– Нет. Я тоже буду искать. Не сегодня, так завтра продолжу. Это ведь... очень важно, прежде всего, для меня самой.

Я закрыла глаза и легла на спину. Уф, хорошо.

– Ты рассказывала о своем мире, будто женщины у вас тоже могут быть добытчиками в семье, – заметил Арван. – Ты действительно этого хотела? Работать наравне с мужчиной? Не позволять ему заботиться о тебе, о вашей семье, не стоять за ним, уверенная, что он решит все проблемы, а трудиться так же, как он?

– Ну, не совсем так же... В нашем мире есть достаточно профессий, которые доступны женщинам. Это не обязательно тяжелый физический труд. Часто это труд для ума.

– Хорошо, допустим. В своем родном мире ты строила определенные планы. Теперь ты здесь, в академии. Теперь ты моя жена. По-прежнему хочешь быть добытчицей? Мне интересно, как ты собираешься обеспечивать нашу семью.

Он издевается?

Я приоткрыла один глаз. Поймала изучающий, внимательный взгляд Арвана. В уголках его глаз плясали смешинки, но в остальном бог смотрел на меня совершенно серьезно.

– А за счет чего боги преумножают свое состояние? Знаешь, нам не преподают местную экономику. Считаю, это упущение.

– Не преподают, – согласился Арван. – Вы все здесь аристократки. Вас должны были обучать ведению хозяйства еще в родных мирах. Это вам и полагается делать.

– Меня не обучали, – скорбно сообщила я.

– Кошмар... – подхватил Арван. Правда, смешинки в его глазах стали еще ярче. – Не повезло с женой. Что же касается преумножения, так все мы живем за счет наших миров. Каждая семья из одиннадцати располагает всеми ресурсами своих миров. Это множество продуктов, изделий, золота и драгоценностей.

В этот момент я осознала, насколько же ущербно обучение в академии.

– Если во всех мирах разные деньги, то как боги расплачиваются между собой?

– Ты действительно хочешь в этом разобраться? А потом найти себе занятие по душе, чтобы обеспечивать нашу семью? – усмехнулся Арван. Видно, его эта идея веселила, но всерьез он такую возможность не рассматривал. Я тоже. Но признаваться не собиралась.

– Конечно! Во всех этих якобы женских занятиях я так и не нашла своего призвания. Если не пойду зарабатывать божественные деньги, остается только... лепка!

– Страшная угроза, – согласился Арван. – Но ты кое-что упускаешь, Алена. Ты... отвратительно учишься.

Мне аж обидно стало. Даже ведь не саботировала учебный процесс. Почти... По крайней мере, намеренно.

– Прямо так отвратительно?

– Не то, чтобы... но у вас будет зачет по массажу на божественном удовольствии, а ты к нему совершенно не готова. Не хочу, чтобы моя жена опозорилась. Поэтому предлагаю обмен. Я тебе рассказываю об экономическом устройстве божественного мира, а ты... готовишься к зачету.

Значит, речь о ненамеренном саботаже.

– И как, по-твоему, я должна готовиться к зачету? – приподнялась на локте, строго посмотрела на Арвана.

– Как и к танцам, – он улыбнулся. – Тренируйся на мне. Или не согласна?

Сначала я хотела возмутиться. Так ли уж мне интересно экономическое устройство, чтобы делать Арвану массаж! Не особо выгодные получаются условия. Учиться, чтобы учиться. Издевательство какое-то.

Всмотрелась в лицо Арвана, заметила темный, манящий огонек где-то в глубине его глаз. А ведь бог хочет этот массаж. Хочет, чтобы я сняла с него рубашку и прикоснулась к обнаженной коже. Я и не заметила, когда все переменилось. Когда его в действительности потянуло ко мне.

Что ж, Арван, в эту игру можно играть вдвоем. Я могу тебе уступить, чтобы ты поверил, будто я готова сдать. Но массаж... на самом деле он не значит ничего.

– И правда, зачем позориться. Я принимаю эти условия, – я соблазнительно улыбнулась и потянулась к плечам бога.

Удивление в его глазах сменилось огнем, когда мои руки скользнули по рельефным, сильным плечам. Затем огладили грудь, направляясь к пуговицам рубашки. Арван настороженно наблюдал за мной: он не ожидал, что я соглашусь!

Признаться, это нравилось мне. Нравилось, что удалось в очередной раз его поразить. Главное – в этой игре самой не увлечься.

Снимала рубашку медленно, то и дело касаясь кожи кончиками пальцев, а иногда – аккуратными ноготками. Я знала, что не смогу поцарапать, даже если постараюсь, но мышцы Арвана все равно напрягались каждый раз, когда их касались ноготки. Я отправила рубашку в кресло и сместилась, чтобы оказаться у бога за спиной. Надавила между лопатками, заставляя лечь на живот. Арван послушно лег.

Надо же, как любопытно. Каждый раз, когда я сталкивалась с Арваном, пыталась вырваться или оттолкнуть, я чувствовала каменную мощь. Теперь же его кожа казалась на удивление мягкой и отзывалась на каждое мое прикосновение.

Я провела руками вдоль по спине от шеи вниз. Заметила, как Арван втянул воздух. Пожалуй, игра становится опасной. Но не отступать же теперь после того, как сама согласилась. Хотел, чтобы потренировалась на нем? Пусть теперь терпит.

В голове билась напряженная мысль, что если перестараюсь, Арван вполне может не сдержаться. А мне это сейчас совершенно не нужно. Ну не хочу я, чтобы моим первым мужчиной стал бог. Все равно не собираюсь здесь оставаться. Вдруг потом постоянно сравнивать буду? Уже достаточно одного поцелуя, от которого внутри все переворачивается и сбивается дыхание.

Я забралась на Арвана, усевшись в основании ног, как учила Архэя, и принялась массировать плечи. Затем спустилась ниже и еще ниже, прорабатывая каждый участок спины. Я мяла его мышцы, помогая расслабиться. Чуть надавливала, подаваясь вперед и используя собственный вес. Старательно повторяла движения, которые показывала Архэя на занятии, но... Арван не расслаблялся. Наоборот, кажется, напрягался все сильнее.

Дыхание бога сбилось. Мышцы снова сделались каменными.

В какой-то момент он развернулся, вместе с тем подминая меня под себя. Всего лишь секунда – и теперь я лежу на спине, а бог нависает сверху, сжимает мои запястья и тянется к губам.

Но я не позволила себя поцеловать. Отвернулась за мгновение до того, как наши губы встретились. Арван коснулся лишь щеки.

– Такими темпами я все же не смогу научиться делать массаж, – заметила я.

– Плевать на массаж.

Арван провел рукой вдоль моего тела. Я невольно выгнулась и тут же замерла, оказавшись слишком близко к Арвану. Тело к телу!

Арван снова наклонился и прошептал мне на ухо, касаясь мочки губами:

– Ты ведь тоже хочешь меня. Я это чувствую.

А уж я-то как чувствую его желание!

Проклятая реакция, проклятый поцелуй. Не стоило его подпускать, а теперь... мне и самой становится в разы сложнее. Но я приняла этот вызов. И не должна сдаваться. Глупо поддаваться после того, как сама же решила его подразнить.

Арван коснулся губами кожи чуть ниже уха. Заскользил по шее, покрывая поцелуями. Усилием воли я оставалась безучастна. Наконец бог заметил: что-то не так. Посмотрел на меня. Я ответила упрямым, решительным взглядом:

– Мы договаривались только на массаж. Кто же знал, что тебя хватит так ненадолго...

– Значит, ты говоришь мне «нет»? – он прищурился.

– Надо же, заметил. А я уж не знала, как обратить твоё внимание на моё несогласие.

В глазах Арвана сверкнула злость. Она была такой яркой, такой осязаемой, что я вздрогнула. Прикрыв на мгновение веки, Арван посмотрел на меня уже почти спокойно.

– Я принимаю твой вызов, Алена. Массаж не зайдет дальше, чем ты сама захочешь. Но завтра... мы повторим. Ты сдашь этот проклятый зачет.

Все еще пытаюсь осознать, что это такое было, почему Арван так разозлился и едва не потерял над собой контроль, согласно кивнула.

Интересно, каким образом я буду сдавать зачет, если к големам все равно не могу прикоснуться.

Дорогие читатели!

Поздравляю с наступающим новым годом.

Пусть он будет еще ярче, еще теплее, добрее и лучше уходящего года! Пусть он принесет много-много приятных впечатлений, которые останутся с вами на всю жизнь.

Счастья вам и чудес!

ПРАЗДНИЧНЫЙ ГРАФИК

Последнее продолжение в этом году будет 30.12. Заглядывайте!

В январе продолжение по следующим числам: 3, 5, 8, 9. И далее по обычному графику.

Глава 12

Мы с Изель снова крались по темным коридорам академии. На этот раз на мне была кофта. Своя собственная. По крайней мере, я сочла ее таковой, когда вернулась от Арвана с кофтой, накинутой на плечи. Бог не стал требовать ее обратно, а я не стала возвращать. Решила, что пригодится при ночных вылазках. Изель одобительно покосилась на мою обновку, но ничего не сказала.

Уже вторую ночь подряд мы исследовали коридоры общежития. Раз уж именно здесь чаще всего Изель видела тени, решили, что пока не будем рисковать и уходить далеко. До сих пор с ужасом вспоминали, как пробирались в преподавательский корпус. Ничего страшного не случилось, но нервы потрепали неслабо.

Изель все так же шла вперед, когда я услышала странные шорохи.

– Стой, – схватила ее за руку. Шепотом предупредила: – Осторожнее. Я что-то слышу.

Дальше крались медленно и осторожно. Но это нам не помогло. Из-за поворота выскочил монстр. Самый натуральный монстр, жуткий, осязаемый, ничуть не похожий на какую-то тень!

Я закричала. Куда уж тут до конспирации, когда к тебе мчится это уродливое существо, покрытое длинной, почему-то мокрой шерстью. Глаза горят зеленым огнем. Раскрывается пасть с острыми ножами зубов. Это все, что я успела рассмотреть, пока тянула Изель за руку, увлекая в сторону. Один раз монстр промахнулся. С его лап накапала лужа. Но он даже не поскользнулся, гад! Развернулся и снова бросился к нам.

– Алена, что происходит?! – выпалила Изель.

Что происходит? Это она меня спрашивает?!

– Эти тени...

Тени? Она видит тени?

Я толкнула Изель, выводя из-под атаки. Сама увернуться уже не успевала. Монстр летел прямо на меня, ощерив длиннющие зубы и выпустив когти на мощных лапах. Снова закричала, закрывая лицо. Хотя толку, если спустя мгновение монстр разорвет меня на части.

От ужаса внутри все перевернулось. Внезапно тело наполнило жаром. Огненная вспышка ослепила. Монстр взвыл, наткнувшись на стену пламени. Я все еще пыталась понять, что произошло, когда в огненном вихре появился Арван. Схватив меня в охапку, закрыл собой от монстра. А тот уже и не пытался нападать. Жалобно скулил, корчась где-то неподалеку. Я не видела его, потому что смотрела на Арвана. Несколько секунд он потрясенно вглядывался в мое лицо, а потом снова обратился к огню.

– Изель! – опомнилась я.

– Лежит без сознания.

Почему без сознания? Что произошло? Кажется, я не так сильно толкнула ее.

Но спросить ничего не успела. Пламя объяло нас обоих, унося прочь из коридора.

– Изель! – завопила я, пытаюсь вырваться. – Монстр ее разорвет!

– Алена! – яростный вопль Арвана чуть не оглушил, но, кажется, у меня получалось вырваться.

Я хотела вернуться к Изель, помочь ей. Но... мы ведь уже перемещались.

Странно. Мои руки как будто разрывали пламя Арвана, а вместе с ним – что-то еще. Колочее, тихонько потрескивающее.

Нас тряхнуло. Все вокруг завертелось с бешеной скоростью, а спустя мгновение мы рухнули на пол. Нет, не на пол. На... траву?

Даже Арван не удержался на ногах. Но он встал и сориентировался быстрее меня. Схватил за плечо, с силой дернул, заставляя встать.

– Где мы? Я хотела помочь Изель, – я закрутила головой по сторонам.

Земля внезапно содрогнулась. В один миг из нее вырвалось гигантское щупальце. Я истошно завопила. И теперь совершенно точно увидела, что это из меня хлещет огонь! Арван не позволил мне

спалить очередное чудовище. Прижав к себе, призвал огненный вихрь. Спустя еще несколько секунд мы очутились в уже знакомой комнате. Нет, не в академии. В замке в Северных горах.

– Арван, что происходит?! – вскричала я, чувствуя, что еще немного – и сойду с ума.

– Алена, успокойся. Все хорошо, – он обхватил меня за плечи, заставляя присесть на диван. – Все обошлось, никто не пострадал.

– А Изель? Как она?..

– О ней позаботятся. Сразу после того, как мы покинули академию, на место происшествия пришли Олэна и Шу. Шу позаботится об Изель, а Олэна ее защитит, если потребуется.

Я замерла, пытаюсь осознать услышанное. Вдох-выдох. Все хорошо. Изель не пострадала. А даже если и пострадала, Шу ей поможет. Вдох-выдох.

Тут до меня дошло кое-что важное.

– Вы... вы все уверяли, что я схожу с ума! Шу повторял, что я не могла видеть никаких монстров, что все это нервы! Хочешь сказать, что мне и сейчас привиделось?!

Арван смерил меня странным взглядом.

– Нет. Не привиделось.

– Тогда что это было?! Может, объяснишь наконец?!

Арван присел рядом. Мучительно вздохнул. Помолчал немного, подбирая слова.

– Эти монстры... они появляются в академии из-за ее расположения.

– А... поменять расположение академии нельзя?

– Нет. Не так много миров, которые выдержат сразу нескольких богов.

– Значит, эти монстры появляются из-за мощи энергий? Академия ведь находится в энергетически сильном мире, раз он выдерживает большое количество богов.

– В некотором роде.

– В Эрдане так же?

– Нет, Алена. Эрдан прекрасно защищен. Но это не то, что должно тебя сейчас волновать.

– То есть... хочешь сказать, что в академию спокойно просачиваются монстры, а я не должна об этом думать?!

– Не в монстрах дело. Все жены защищены от монстров. Потому что как только появляется монстр, срабатывает защитная магия. Монстр оказывается в другом измерении, Алена. Никто, кроме тебя, не видел этих монстров, потому что они бродят по академии, но в других ее измерениях.

Я потрясенно уставилась на Арвана.

– Ты использовала огонь, когда испугалась и пыталась защититься. Ты перемещаешься по другим измерениям, и сама того не замечаешь, Алена. Вот, что сейчас важно.

Я молчала. Минуту, две. Молчала, пытаюсь осмыслить слова Арвана.

Я использовала огонь. Я перемещаюсь по другим измерениям.

Пожалуй, это объясняет, почему монстров вижу только я. Я по какой-то причине вижу эти измерения. Боги видят. Остальные девушки – нет. Иногда это происходит совсем незаметно, а иногда как будто одна картинка накладывается на другую. Как в кабинете Шу, например. Я видела, как кабинет будто разделился на несколько... измерений. И... взрыв во время занятия! Сначала взрыв, потом все прекратилось.

– Взрыв в аудитории был? – спросила я.

– Ты... видела взрыв?

– Арван!

– Да, был.

– Боже мой... – я схватилась за голову. – Что же творится в академии.

– Мы не любим, когда нас так называют.

– Боже? – переспросила я. – Тьфу! Это всего лишь фигура речи. Не отвлекай. Как я перемещаюсь между измерениями? Как я могу использовать огонь? Арван... – поразила я, хотя дальше удивляться, казалось, уже некуда. – Твое пламя... оно стало иначе на меня реагировать. И меня будто тянет к нему, хочется потрогать! Но это было не с самого начала. Просто... в какой-то момент стало так.

Арван не спускал с меня внимательного взгляда.

– Произошло то, ради чего мы поженились. Ради чего ты здесь, в этой академии.

– Я не понимаю.

– Девушек без магии выбирают не просто так, Алена. Брачные узы соединили нас. И постепенно... моя магия стала частью тебя.

– Я забрала твою магию?

– Нет. Не совсем. Магия бога безгранична. Я не потерял. Скорее, преумножил, учитывая, что ты теперь обладаешь магией.

– То есть... хочешь сказать... я обладаю твоей магией? – моему удивлению не было предела. Как только в обморок еще не грохнулась – не представляю.

– И опять не совсем. Магия слишком многогранна. В каждом она раскрывается по-своему, несмотря на то, что изначально представляет собой. Огонь передался тебе. Да, теперь ты, как и я, можешь управлять огнем. Но все остальное остается под вопросом. Ты не станешь покровительницей воинов, я в этом уверен. В тебе магия раскрывается иначе. Ты... можешь воздействовать на пространство.

– Постой-постой, – я помотала головой, как будто мысли так легче уложатся. – Я думала, перемещение сквозь пространство – это способность каждого бога. Разве нет? Ну, как понимание разных языков или умение делать так, чтобы никто его не видел и не слышал.

– А вот и нет. Способность – это то, что проявляется само собой, без усилий. Я даже не задумываюсь о том, чтобы понимать все существующие во вселенной языки. Чтобы никто меня не видел и не слышал, достаточно моего желания. С перемещениями иначе.

– А как насчет чтения мыслей? Кажется, ты прилагал некоторые усилия.

– Правильно. Но я не прилагал ни магию огня, ни магию разрушения, ни магию войны.

– Кажется, начинаю понимать...

Арван кивнул продолжая:

– Чтобы перемещаться сквозь пространство, неважно, в другой мир, в другую комнату или в эту же комнату, но в другом измерении, я обращаюсь к магии огня. У богов для этого, как правило, отлично подходят стихии. Но мы прикладываем усилия. Мы используем огонь определенным образом. Скажем, чтобы ударить, достаточно выплеснуть силу огня. Чтобы согреть еду или высушить мокрую одежду, нужно использовать огонь иным способом. Не чистое пламя, иначе оно попросту сожжет, а безопасную структуру. И для перемещений структуру огня тоже нужно изменить, чтобы оно не

сжигало, а разрывало пространство, пронесло сквозь него. Понимаешь?

Я кивнула.

– А теперь вспомни. Как ты использовала огонь?

– Я? Огонь? Только один раз! Нет... два... о боже... Не ты, Арван! Оба раза были сегодня. Защищалась от монстра и... защищалась от монстра.

– Правильно. Ты использовала чистый, неизменный огонь. В таком виде он атакует. Это самый простой вариант, как можно использовать огонь, не прилагая усилий.

– Значит... если я захочу высушить одежду, я скорее ее сожгу?

– Да. Скорее всего. Чтобы не сжигать, а сушить, потребуется немного практики. Но ты ни разу не использовала огонь, чтобы увидеть другие измерения. Скажи, Алена, прилагала ли ты хоть какие-то усилия, чтобы видеть то, чего не видят остальные?

– Нет... Оно как-то само собой получается.

– Правильно. Потому что магия в тебе развивается определенным образом. Таким, что ты легко и просто можешь видеть другие измерения. Перемещаться по ним тоже можешь легко. Сейчас это происходит спонтанно. Как только ты видишь другое измерение, ты оказываешься в нем. Но постепенно это можно научиться контролировать.

Я замотала головой. Не могу все это осознать. Не получается.

– Арван, что происходит? – жалобно спросила я.

– Как я уже сказал, именно то, для чего ты здесь.

– Вы берете в жены обычных девушек без магии, чтобы передать им свою магию? Вот так вот просто? Поделиться?

– Не просто, – Арван улыбнулся. Правда, в его глазах почему-то таилась тревога. – Совсем не просто. Магия приживается далеко не в каждом случае. Скажу даже больше. Ты единственная в своем роде, Алена. До тебя ни одна из человеческих девушек не смогла принять божественную магию.

– Что это значит?

– Это значит, что ты уникальна. Это значит, что у нас наконец получилось. Но... никто не должен узнать об этом. По крайней мере, пока.

– Но если это то, чего вы добивались... то почему никто не должен знать? – я окончательно запуталась. Мозг уже кипел от количества информации.

– Потому что не все боги могут ходить в другие измерения. Видеть – да. Но не ходить. Только представители одиннадцати древних семей. И даже среди них не всем это одинаково легко дается. У тебя же это получается так естественно, словно дыхание.

– Значит... – я внезапно охрипла, – моя сила уникальна?

– Настолько уникальна, что это может быть опасно.

Я потрясенно смотрела на Арвана, пытаюсь осмыслить его слова.

Получается, что они этого добивались – привить свою магию другим существам, не божественным. Я – единственная, с кем это получилось. Но и здесь не все гладко!

Паршиво чувствовать себя неким экспериментом. Даже хуже, чем женой.

– Опасно для кого? – наконец спросила я, пытаюсь взять себя в руки. Нужно разобраться!

– Если кто-нибудь узнает, что у тебя появилась подобная магия, ее захотят заполучить.

– А это возможно? Отнять? Выкачать из меня?

– Отнять божественную магию невозможно. Но поскольку ты не богиня, а человек, могут попытаться. В качестве эксперимента.

Тьфу, опять эксперименты! Я человек, а не подопытная мышь! Хотя... для богов, которые живут тысячелетиями, вполне могу сойти за мышь, которую и раздавить можно в случае необходимости.

Арван взял мои руки в свои. Я вздрогнула, только сейчас заметив, что сжимала кулаки.

– Все будет хорошо. Я не дам тебя в обиду, – мягко сказал Арван. Провел по кистям, массируя их и расслабляя. – Но ты должна знать о возможных последствиях. Да, кто-то может попытаться провести ритуал. Это страшно. После ритуалов отъема магии мало кто выживает. Или тебя могут попытаться использовать иным образом. Взять в плен, заставить делать то, что нужно им.

– Разве мой статус как жены Арвана де Тарриот не защитит?

– Если бы все было так просто, – Арван невесело усмехнулся. – Да, статус должен защищать. Ты неприкосновенна. Никто из богов не имеет права тебе навредить, потому что ты моя жена. Но твоя сила...

она настолько удивительна, что кто-то может пойти против правил. Понадеется, что сможет скрыть свое преступление. В конце концов... за то, что он навредит смертной жене, его серьезно не накажут.

Как же все это мерзко! Очередной толчок лицом в грязь.

– Тогда зачем? Зачем вы все это делаете, если люди остаются просто пылью под ногами? Даже с вашей магией! – я высвободила руки.

– Алена...

Наверное, в моих словах прозвучало столько горечи, что это подействовало на Арвана. Он притянул меня к себе. Провел кончиками пальцев по моей щеке, нежно погладил. Так невесомо и щемяще ласково. Я изумленно всмотрелась в его глаза. Отметила теплый огонь.

– Я никому не дам тебя в обиду, слышишь? Ты мое сокровище.

Слова Арвана настолько поразили, что я пропустила этот момент, не успела воспротивиться. Его губы завладели моими. А когда тело отозвалось жаром удовольствия, сопротивляться уже не хотелось.

Да и черт с этим сопротивлением. Слишком перенервничала. Имею я право немного расслабиться и насладиться божественным поцелуем?

Арван целовал горячо и напористо. Сама не заметила, как, покоряясь ему, легла на спину. Арван нависал сверху, целуя сначала губы, затем – шею, вдоль нее спускаясь ниже. Пальцы Арвана переплелись с моими, жар стал почти нестерпимым. Вспыхнул огонь. Не знаю, в ком он возник раньше, но я ощутила, что внутри меня тоже горит пламя. И это не метафора. В одно мгновение мы вспыхнули одним огнем на двоих. Я вздрогнула, пытаюсь оттолкнуть Арвана.

– Все хорошо. В тебе мой огонь. Поэтому он отзывается на зов того огня, который остается во мне.

– Арван... ты не мог бы все-таки слезть с меня?

Целоваться резко расхотелось. И вообще... мы еще не закончили разговор, а у меня тысяча вопросов!

– Хорошо.

Бог не стал возражать. Поднялся и помог сесть мне.

Пламя к тому моменту потухло. Я на всякий случай проверила одежду, но она оказалась цела.

– Ты говорил, что потребуется время, чтобы мой огонь не сжигал.

– Да. Но это если направить его в сторону от тебя. Скажем, на одежду, висящую на стуле. Самой себе ты не можешь навредить. Считай это... встроенным механизмом защиты.

Хм... кажется, Арван специально использовал слово из моего мира. Это помогло собрать мысли в кучку.

– Так. Хорошо. А теперь объясни мне, пожалуйста, зачем вы это делаете. Зачем вам люди, которые владеют вашей магией?

– Затем, что мы постепенно вырождаемся. Дети у богов появляются крайне редко. Еще реже появляются девочки. Еще реже – магия созидания. Мы пытаемся решить этот вопрос.

Что-то такое я предполагала, но...

– А чем вам люди-то могут помочь? Нам рассказывали, что безмагические жены лучше передадут дар детям...

– Вам ввали, чтобы объяснить ваше присутствие здесь, но не раскрывать истину. Жены-пустышки не способны ни на что. Но брачные узы дают возможность передать магию. Даже не так. Наделить магией. И вот тогда появляются шансы.

– Хочешь сказать, что я первая, с кем эти шансы реально появляются?

– Именно так.

– То есть теперь... – я пыталась дышать спокойно, размеренно. Потому что всерьез начала нервничать! – Теперь я должна буду нарожать тебе детей в надежде, что из них получатся настоящие боги?!

– Хочу сказать, что поскольку ты первая, дальнейшие действия несколько... размыты. Я понятия не имею, что и как будет дальше.

Час от часу не легче!

– Алена, успокойся. – Он снова взял меня за руки. Я перевела дыхание. – Ничего страшного не произошло. Наоборот. У тебя появилась магия. И первое, что стоит сделать, это научиться ею управлять. А все остальное... с этим разберемся потом. И, пожалуй, на сегодня хватит. День был слишком долгим. Слишком много потрясений, слишком много информации. Тебе пора отдохнуть. Главное ты знаешь. Твою магию до поры до времени нужно держать в секрете. Чтобы не рисковать.

Не обращая внимания на сопротивление, Арван перенес меня в комнату и отправил спать. Правда, сразу в постель я идти отказалась –

закрылась в ванной. А когда оттуда вышла, Арвана здесь уже не было. И ничего удивительного. Сбежал от расспросов!

Я думала, что не усну. Потрясенная произошедшим, буду размышлять, обдумывать варианты. Но нет. Отключилась сразу, едва голова коснулась подушки. Тело жаждало отдыха, и эта жажда переборола все остальное.

Утром, собираясь на занятия, вспоминала последние события. Прокручивала в голове откровения Арвана. Пыталась осознать все это, но пока удавалось плохо.

На завтраке первым делом поспешила к Изель.

– Как ты?

– В порядке. – Она с тревогой посмотрела на меня. – А ты?

– Как видишь, цела, – я поставила поднос с едой к ней на столик.

– Что произошло? Что ты видела ночью?

– Тени. Я видела те самые тени, о которых рассказывала тебе. И очень удивилась, когда ты закричала про монстра.

Значит, тени. Выходит, Изель тоже видит другие измерения. Вернее, тени других измерений. Но ведь остальные не видят ничего, а значит... Изель тоже обладает божественной силой? Схожей с моей? Это может быть опасно! А как ее муж отреагирует? Имею ли я право рассказать то, что рассказал мне Арван?

Заметив, что в столовую вошла Роза, Изель наклонилась ко мне и прошептала:

– Я знаю, для чего мы здесь. И догадываюсь, что происходит. С нами обеими. Но поговорим об этом позже. Роза, привет!

Я успела согласно кивнуть и тоже повернулась к Розе, желая ей доброго утра.

– Поздравляю! – обрадовалась я, наконец заметив, что платье на ней не белое, как казалось издали, а нежно-салатовое. – Ты сделала это.

– Да. Вчера вечером Райдэл преподнес мне подарок, – Роза довольно кивнула, устраиваясь рядом с нами. – Смотрю, у всех уже цветные платья. Кроме тебя, Алена.

Ох, я же совсем забыла о последнем подарке – сиреновом платье! Может, и стоило его надеть. Арван вел себя на редкость хорошо, да к тому же, назвал меня сокровищем... из-за магии, конечно. Но в любом случае заслужил небольшое поощрение.

Изель прищурилась, глядя на меня. Подозревает, что уж после случившегося ночью я должна была что-то получить? Но с чего бы? Мы же правила нарушили!

– Когда-нибудь, – я развела руками. – Непременно к вам присоединюсь.

– Самая невзрачная из нас, – заметила Жоана, проходя мимо. – Видимо, совсем не нравится мужу. Или у мужа нет денег на наряды?

– Ну какие деньги, Жоана? – не выдержала я. – Совсем в божественной экономике не разбираешься.

Так и не представилось случая вытрясти из Арвана обещанную информацию, но из брошенных им намеков уже ясно, что боги используют нечто иное, не деньги.

Блондинка аж споткнулась на ровном месте.

– Разве нам преподавали божественную экономику?

– Не преподавали. Но кто ищет, тот всегда найдет.

– Очевидно, Алене есть о чем поговорить со своим мужем в отличие от некоторых, – заметила Магнолия.

Мы с ней переглянулись, улыбнулись друг другу.

– С мужем нужно не разговаривать, а заниматься кое-чем другим, – фыркнула Ризха.

– Должна заметить, – на этот раз в разговор вступила Виола, – нам преподают, что разговаривать с мужьями тоже надо...

Не знаю, до чего бы дошел этот разговор, но время вышло. Стоило поторопиться, чтобы не опоздать на занятия.

На Культуре богов снова преподавали танцы – как сказала Саламэя, бал вот-вот состоится, а к нему нужно подготовиться. Я, по обыкновению, села на скамью, наблюдая за танцующими девушками. Саламэя в мою сторону уже не смотрела. Видимо, Арван с ней переговорил, чтобы не дергала меня и сама не дергалась. Зато... у меня начались галлюцинации. Нет, не те, которые я видела, еще не зная о других измерениях. Мне начало казаться, что один из големов смотрит на меня! Танцует с Виолой, а смотрит на меня. Поворачивается спиной, делает несколько шагов в фигуре танца, затем снова поворачивается... Вот опять! Его взгляд устремляется ко мне.

Да что ж такое! Неужели нервы шалят?

Я уткнулась себе под ноги, чтобы лишний раз чего не причудилось.

Поговорить с Изель мы смогли только после занятий. Глянув на часы, я зашла к ней. Вроде как до обычного появления Арвана еще успеваю.

– Что ты видела? Рассказывай!

– Я видела, как мечется из стороны в сторону тень. Видела, как она несется к нам. Потом ты кричала и... использовала огонь.

– А как ты потеряла сознание? Я толкнула тебя слишком сильно?

– Нет. Ты не толкала меня. Я сама упала и ударилась. Когда очнулась, никаких теней рядом не было. Зато были Шу и Олэна. Меня забрал к себе Шу и подлечил шишку на голове. Потом меня отпустили к себе.

– Вы с Эхраном говорили вчера?

– Да. После всего он зашел ко мне и рассказал... А еще сказал, что никто не должен знать о моей способности видеть тени других измерений.

Вот это да! Значит, об измерениях Изель теперь тоже знает.

Любопытно получается. Она знает, что я использую огонь и вижу другие измерения. Я знаю, что она видит тени измерений. И мы обе знаем, что никто об этом знать не должен.

– Алена, я могу попросить тебя... – Изель замаялась.

– Чтобы я никому не рассказывала о твоей способности?

– Да.

– Только если и ты не будешь рассказывать о моей.

– Не буду, – она облегченно улыбнулась. – Эхран ясно дал понять, что эта информация опасна. Если кто узнает, у меня будут проблемы.

– Аналогично, – я кивнула. – А ты уже использовала огонь?

– Пока нет. Но, думаю, огонь тоже скоро проявится. Эхран обещал научить меня. Эхран сказал, что я единственная в своем роде. О тебе он не знает. Но получается, что мы с тобой вдвоем такие... особенные.

– Да уж, особенные, – я невесело улыбнулась. – Знать бы еще, что со всем этим делать.

– Алена, скажи честно. Ты доверяешь своему мужу?

– Доверяю? Наверное, да. В некотором роде.

– В некотором роде? Значит, не полностью?

– Полностью я доверяю только себе.

– И правильно. Боги не спрашивают нашего мнения, когда берут в жены. Как бы дальше ни складывались наши отношения, им, по сути,

плевать на наши чувства и желания. Они делают то, что выгодно им. Сейчас им выгодно защищать нас и учить развивать эти силы. Но что будет дальше... остается только догадываться, – Изель передернула плечами.

– Ты права. Мы не знаем, что будет дальше. Не знаем, к чему все это приведет. Но учиться использовать эту магию все-таки стоит.

– Конечно стоит. Чтобы суметь за себя постоять, если потребуется. Я совсем не уверена, что Эхран сможет меня защитить.

– Он де Фарваль, – заметила я. – Из самой могущественной, самой влиятельной семьи.

Сказала это, чтобы поддержать Изель. На самом деле я прекрасно помнила слова Арвана: ради возможности заполучить столь редкую магию боги могут пойти на преступление.

– И все-таки будь осторожна, Алена. Ты правильно делаешь, что доверяешь только себе. Эхран не сказал, что делают с женами, у которых так и не проявляется магия. Может, запирают где. Отправляют в ссылку. Но вряд ли они такие нужны. Уверена, Арван тоже тебе не говорил.

А это хороший вопрос.

– Я спрошу Арвана.

Пора было уходить, пока он не заявился к Изель. И вовремя! Едва вошла к себе в комнату, как в дверь постучали. Я открыла, впуская Арвана.

– Мы не останемся здесь, – сказал он, переступая порог. – Пойдем ко мне.

Взял меня за руку, притянул к себе.

– Только, пожалуйста, не дергайся сильно.

– Не дергайся? – переспросила я, когда мы очутились в гостиной его снежного замка.

– А что ты ночью учудила, не помнишь? Кричала, что нужно спасти Изель. Вырывалась. Разорвала мою магию и нарушила перемещение. Думаешь, я хотел посетить этот мир, где мы встретились с подземным осьминогом?

Подземный осьминог? Да еще такой огромный. Жуть какая...

– Это сделала я?

– Ну не я же, – фыркнул Арван. Правда, тут же посерьезнел. – И это делает твою силу еще опаснее. Если ты не просто перемещаешься

между измерениями, но также способна влиять на перемещения других... это уже очень серьезно.

А до меня только что дошло. Дошло кое-что безумное, невероятное. Я смогу переместиться на Землю! Как только научусь управлять своей магией, смогу вернуться домой! И Арван меня не удержит. И его обещания уже не потребуются. Возможно, не нужны будут никакие координаты. Я-то прекрасно свой мир представляю.

– Итак, Алена. В связи с новой информацией план следующий. Я учу тебя пользоваться магией. Это необходимо. По пути я продолжаю искать информацию о твоём мире.

– Почему ты?

– Потому что книги наверняка бесполезны. Можешь почитать на досуге, я подкину тебе парочку. Но, скорее всего, нужно искать в нашем архиве. Я наконец получил к нему доступ.

– Что за архив?

– Всемирный Божественный Архив. Он занимает один небольшой мир. Но располагается далеко от центра вселенной, поэтому находиться там одновременно может не больше двух богов. Это сделано специально, чтобы ограничить доступ к информации. По той же причине нужно сначала получить пропуск. Еще несколько дней в архиве будет работать другой бог, но потом я смогу его посетить. Я постараюсь найти координаты твоего мира. Ну а ты должна написать все, что знаешь о нем и еще не рассказала мне. Все, что может пригодиться.

– Хорошо. Я это сделаю.

А сама подумала, что книги все равно читаю. Кстати о книгах. Стоит попросить Шу принести еще кое-что. Будем надеяться, он не откажет.

– В перерыве напишешь, – Арван кивнул. – А теперь о магии.

О магии – это хорошо! Кто бы мог подумать, что у меня появится такая возможность... обращаться к магии. Даже не верится.

– Я смогу перемещаться только между измерениями или между мирами тоже? – любопытствовала я.

– Между мирами тоже, не сомневаюсь в этом. – Арван устремил ко мне внимательный взгляд. – Я знаю, о чем ты думаешь, Алена. И это хорошая мысль. Да, возможно, тебе не понадобятся координаты, чтобы переместиться в твой родной мир. Мы это проверим, но не

сейчас. Для начала тебе нужно научиться простым действиям. Перемещения между мирами в этот список не входят.

Я присела на диван, приготовившись слушать.

– Ты чего расселась? Вставай. Пойдем в тренировочный зал.

Я тут же подскочила и последовала за Арваном. Думала, он с теории начнет, а оказалось... Впрочем, пока идем, можно вытрясти из него еще немного информации.

– Как боги перемещаются между мирами? Для этого нужно настроиться мысленно на координаты или что? Как это происходит?

– И снова ты берешься за самое сложное, – хмыкнул Арван.

– Я бы не сказала. Перемещаться между разными измерениями, как я поняла, тоже непросто. Но у меня получается.

– Спонтанно. Поверь, Алена, это уровень пятилетнего ребенка.

– То есть как? – поразила я.

– В пять лет у бога впервые проявляются способности. И происходит это спонтанно. Боги живут долго, поэтому лет до десяти они в принципе не могут контролировать магию – слишком малы для этого. А пять лет для бога – это лишь миг. Но ты человек. Будем надеяться, что в твоем случае не придется ждать пять лет, прежде чем начнет получаться.

Я приуныла. Прогноз так себе...

Вдруг и правда слишком много времени уйдет на освоение магии? Можно было бы подумать, куда торопиться. Я не так уж плохо устроилась. Академию как-нибудь переживу. Потом Арван отведет меня в Эардан. И с этим справлюсь. Но родители! Я не хочу, чтобы все это время они считали меня без вести пропавшей.

– Давай начнем с простого, – предложил Арван. – Меня поразило, что ты рассказывала о знаниях своего мира, но на самом деле все несколько иначе. Глубже, я бы сказал. Множество миров в бескрайней вселенной – это лишь видимая часть, то, что лежит на поверхности и доступно всем нам. Есть другие вселенные, недоступные даже богам. А есть другие измерения. Это в некотором смысле дубли, которые отличаются от оригинала. И, наконец, оригинал называют оригиналом только потому, что мы все здесь живем. Но никто не знает, какое измерение первично в действительности.

Я внимательно слушала, стараясь вникнуть, запомнить. Учитывая мои новоприобретенные способности, эта информация бесценна.

– Пространство многомерно. Мы привыкли воспринимать только три размерности. Но их гораздо больше. Бесконечное количество. Обращаясь к магии, боги могут видеть и проникать в другие размерности, отличные от тех, к которым мы привыкли. Но я не зря заговорил о размерностях и не зря упоминал координаты, когда мы обсуждали перемещения между мирами. У каждой точки есть свои координаты. Чтобы переместиться в незнакомое место, нужно знать координаты. Выстроить модель в своих мыслях и устремиться к нужным координатам.

Мозг вскипел. Показалось, что и сотни лет не хватит, чтобы все это освоить. А у меня нет сотни лет.

– Но я тебя обрадую. Перемещаться в уже знакомые места гораздо проще. Достаточно представить их. Богам послабее нужно представить не только само место, но и его расположение во вселенной. Правда, уже без координат. И обратиться к стихии, чтобы пройти сквозь пространство к нужной точке. В твоём случае все еще проще. Полагаю, тебе координаты в принципе не понадобятся. А вот фантазия пригодится. И осторожность. Чтобы не вляпаться, как ночью с визитом к подземному осьминогу.

Я перевела дыхание.

Уф, кажется, все не так страшно.

Арван толкнул дверь и вошел в темное помещение. Как только я переступила порог, зажегся свет. С любопытством осмотрелась. Это зал. Просторный зал с каменными стенами без какой-либо отделки. Зато камни выглядят странно. Как будто присыпаны оранжевой крошкой. И это совершенно не вяжется с холодным обликом замка.

– Что это? – спросила я.

– Магическая защита, основанная на огне. Она не позволит магии вырваться за пределы замка. А теперь начнем. С огня.

– Почему с огня?

– Он менее для тебя интересен, я так понимаю?

Я смутилась.

– Не то чтобы, но...

– Алена, – перебил Арван. – Я все понимаю. Но с огнем будет проще. Если ты научишься контролировать огонь, ты сможешь перейти к освоению контроля над более сложными аспектами твоей силы. А теперь давай. Обратись к огню. Выплесни его.

– Как?..

– Вот еще одна причина, по которой следует начать с огня. Каждый божественный дар уникален. Каждому богу предстоит самому понять, как обращаться к своей силе. Общие советы срабатывают не всегда. Но огонь – это то, что нас объединяет. В управлении стихиями существуют универсальные советы. Ты должна сосредоточиться и найти внутри себя источник огня. Он должен быть горячим, ярким. Для усиления связи можно воссоздать ощущения от него. Представь, что твоя кожа нагревается. Что по ней скользят ласковые язычки пламени. Вперед, Алена. Начинай.

Я прикрыла глаза, чтобы меньше отвлекаться. Сосредоточилась. Попыталась отыскать внутри жар. Или тепло. Или огонек какой-нибудь. Ничего? Ну, ладно. Теперь представлю, как тело окутывает приятное тепло. Язычки пламени начинают скользить по коже... М-м-м, как приятно. Как отчетливо удастся представить. Или?..

Я открыла глаза, с изумлением отмечая, что по моим рукам бегают язычки пламени.

– У меня... получилось?

– Это мой огонь. Я решил, что он поможет. Теперь закрой глаза и почувствуй отклик.

Я послушалась. Снова сосредоточилась. Да, кажется, чувствую!

Я не знала, что искать, потому что все происходило слишком спонтанно. Как можно запомнить свои ощущения, прочувствовать их, когда на тебя бросается монстр? Зато теперь я погружаюсь в ощущения от скользящего по коже огня. Чувствую, как внутри меня что-то устремляется навстречу. Тело легонько сотрясает, и огонь вырывается наружу. Открываю глаза, отмечая, что пылаю, как небольшой костерок.

– Прекрасно, – улыбнулся Арван. – А теперь запомни ощущения. И попробуй повторить это без моей помощи.

Я пыталась несколько раз. Спустя какое-то время наконец получилось. Огонь откликнулся на мое желание.

– Пока хватит. Для первого раза достаточно, – сказал Арван. – Теперь следует отдохнуть. И, пожалуй, поужинать. Хочешь есть?

– Зверски проголодалась!

Арван улыбнулся.

– Занятия магией поначалу отнимают много сил. Для ее восполнения стоит хорошо поесть. Пойдем. Для нас уже накрыли.

Я смела со стола чуть ли не всю еду. В одиночку! Арван лишь с улыбкой за мной наблюдал. Подумалось даже, что теперь могу и с Шу безбоязненно встречаться. Хоть тонну сладостей съем – все в магию уйдет.

– Вы поэтому такие? – любопытствовала я.

– Какие?

– Ну... фигуристые все. Боги.

– Не только боги, – усмехнулся Арван. – Среди магов тоже сложно встретить полных... Слишком много энергии уходит на магию. Так что есть можно много и все, что хочется.

Мечта! Магию бы да в наш мир вместо изнурительных диет...

– А теперь предлагаю немного отдохнуть. Я приготовил тетрадь, – Арван поднялся из-за стола, протягивая мне руку. – Запишешь все, что может помочь с поиском Земли.

Глава 13

После того, как я записала все, что, по моему мнению, может помочь с поиском Земли, мы снова вернулись к тренировке. До перемещений между мирами, конечно, не дошли. Арван даже от перемещения между комнатами удержал меня.

– Не хочу искать тебя по всем измерениям, – хмыкнул он, когда я предложила попробовать.

– А сколько существует измерений? – тут же любопытствовала.

– Бесконечное количество. Но несколько мы используем чаще всего.

– Почему ты думаешь, что меня утянет в другое измерение вместо другой комнаты?

– Потому что ты по какой-то причине очень чутко реагируешь на другие измерения.

– А если я буду учиться перемещаться и потеряюсь?

Я не просто так задала этот вопрос. Арван уже говорил, что по брачному символу легко может отыскать меня в пределах академии. Но за пределами академии, возможно, это будет не так легко. А если переместиться в другие измерения? Возможно, это заблокирует магию нашей связи?

Нет, я не рвусь сбегать прямо сейчас. Я даже не уверена, что собираюсь сбегать. Но стоит рассмотреть любые варианты.

– Не потеряешься. Я найду тебя, – Арван взял меня за руку, провел вдоль оранжевого узора. От его прикосновения что-то внутри дрогнуло. Не нравится мне это! Арван всего лишь дотронулся до кожи на запястье. Что дальше-то будет? – Между нами нерушимая связь. Конечно, все будет зависеть от того, как далеко тебя занесет, но все равно найду.

– А сколько на это потребуется времени?

Арван проникновенно заглянул в глаза. Пришлось тут же добавить, чтобы усыпить его бдительность:

– Пытаюсь понять, насколько это может быть опасно. Я ведь могу угодить куда-нибудь... на край пропасти или плюхнуться в океан. Как быстро ты сможешь меня отыскать?

– Если в одном мире, то за пару секунд. Если в другом, то час или несколько часов, – наконец неохотно ответил Арван. – Если занесет совсем далеко, к тому же, в другое измерение, может уйти несколько дней.

Замечательно. Если Земля достаточно далеко, несколько дней форы у меня будет. А вообще... Очень надеюсь решить все мирным путем. Арван ведь согласился, что мне стоит посетить Землю. Если я смогу сделать это без его помощи, не придется даже решать вопрос с владельцем Земли. Я-то не богиня, мне туда можно, не запрашивая разрешения. Ну а что я не хочу играть роль жены... с этим тоже как-нибудь разберемся.

– Что ж. Пока я не буду уверен, что ты не окажешься посреди океана и без моей помощи, займемся кое-чем менее опасным.

– Это чем же? – заинтересовалась я.

– Массажем. Теперь, когда выяснилось, что ты уникальна, ты не имеешь права опозориться на зачете, – сохраняя на редкость серьезное выражение лица, заявил Арван.

– А когда зачет? – спохватилась я.

– Через два дня.

А это неплохо! Через два дня можно будет отказаться делать Арвану массаж, сославшись на то, что зачет-то уже прошел. Вот только... страшно представить, что нам будут преподавать дальше. Как

бы Арван не напросился на практическую отработку всего остального. Ужас!

– Раздевайся, – не менее серьезно заявила я.

Арван вздернул бровь, но послушался. Начал медленно расстегивать рубашку. Затем стягивать ее с себя. Причем делал это так неторопливо, так... хм... он издевается, что ли?

Я с любопытством наблюдала за его действиями. Надеюсь, на лице у меня не отражалось ничего, кроме легкой заинтересованности. Что я, мужчин красивых, хорошо сложенных не видела? Божественно красивых и божественно сложенных, но все же. Не мне, современной девушке, пускать слюни от одного только вида обнаженного божественного тела. Но, похоже, Арван хочет поиграть. Второй раунд, значит.

Я решила больше не увлекаться. Массаж вполне можно делать механически, соблюдая технику, но не вкладывая чувства. Сегодня, к тому же, слишком много мыслей в голове. И Арвану расслабиться я тоже не дам.

– Разделся, – объявил он, отправив рубашку на спинку дивана.

– Теперь ложись на живот, – скомандовала я.

Смерив меня внимательным взглядом, как будто чего-то ждал, Арван лег. Я устроилась сверху и принялась за массаж.

– А что делают с женами, которые магию не принимают? Ну то есть... со всеми до меня.

Чтобы не расслаблялся!

Ощутила, как мышцы затвердели под моими пальцами. Значит, напрягает вопрос? Интересно.

– Полагаешь, от них избавляются?

– Предполагаю. Боги и без того снизошли до смертных. А уж если эти смертные не оправдали ожиданий... Зачем богам такие бесполезные, никчемные жены?

Вот сейчас обидно за девушек стало. Я не уверена, что мне повезло с этой магией, мало ли, к чему приведет, но остальным уж точно не позавидуешь.

Арван молчал. Долго. Я бы решила, что он заснул, если бы не ощущала напряжения в мышцах, которые теперь старательно пыталась размять.

Наконец бог произнес:

– С ними разрывают брачные узы.

– Что?!

Слова Арвана так потрясли, что я вдавила пальцы ему под лопатки. Бог дернулся, прошипел что-то невнятное.

– Ты сама сказала, что такие жены богам не нужны. Ты права.

– Значит, если бы не магия, я была бы свободна?! – потрясенно выпалила я.

– Если ты хотя бы немного не успокоишься, то завалишь зачет.

– Плевать на массаж! – я вскочила на ноги.

Неожиданное и такое несправедливое открытие безжалостно обрушивалось на меня. Я могла отправиться домой. Он бы меня отпустил. Отказался от меня. Если бы не проклятая магия!

– Алена... – Арван сел, повернулся ко мне. – Успокойся.

Начал подниматься.

– Постой-постой... – я замотала головой, – но Шу говорил, что боги не отпускают своих жен!

– Ты разговаривала об этом с Шу?

– А он тебе не доложил? Уже радуется.

– Нет, Шу мне не докладывает, о чем вы разговариваете. – Арван остановился в шаге от меня, но приблизиться не пытался. – Он не мог сказать правду. Он связан магической клятвой.

– Но он обещал молчать, если не может сказать правду!

Черт, нужно успокоиться. Арван тут ни при чем. Это Шу меня обманул. Но Арван за его действия не отвечает.

– Послушай, Алена, – Арван все же шагнул ко мне. Обхватил за плечи, заглядывая в лицо. – Шу вряд ли говорил тебе, что брачные узы невозможно расторгнуть.

Я задумалась.

– Нет, не говорил, – качнула головой. – Но он говорил, что меня не отпустят. Что боги не отпускают своих жен.

– Не отпускают, пока не поймут, что попытка не удалась. Шу не мог пообещать, что я тебя отпущу.

– Потому что надеялся?

– Нет. Не думаю. Но если сразу сказать, что я отпущу тебя в случае отторжения божественной магии, это вполне может понизить шансы.

– А от чего зависит, приживается магия или нет?

– Хороший вопрос. А теперь давай спокойно поговорим. Раз уж с массажем не вышло, – хмыкнул Арван. Взял меня за руку, отвел к дивану. Присел и потянул за собой.

Я была так близка к возвращению. И все они... вернутся домой! А я не смогу. Потому что магия.

Некстати подумалось, что Арван все же ведет себя на удивление спокойно. И совсем не сравнить с недавними вспышками. А если еще учесть, какое положение смертные жены занимают среди возвышенных и несравнимых богов, ему за терпение и вовсе можно памятник поставить. Тьфу! Обойдется. Разве только бюст вылеплю в благодарность.

– Учитывая, что ты первая, с кем получилось провернуть наделение магией, – заметил Арван, – логично предположить, что мы понятия не имеем, как это делается и что влияет на успех.

– То есть как это?.. – поразилась я. Хотя куда уж больше! Скоро мозг искрить начнет от попытки все это осознать.

– Мы знаем, что магией теоретически можно наделить. Во-первых, наши создания. Бог с магией созидания, создавая миры и их жителей, наделяет магией. Но ни одно создание не обладает божественной магией. Магия в каждом новом творении трансформируется по-своему. А во-вторых, разрабатывая брачный ритуал, мы взяли за основу ритуалы других рас. Некоторые из них могут делиться магией со своими супругами. Некоторые и вовсе становятся сообщающимися сосудами. Мы предполагали, что брачный ритуал может наделить божественной магией. В теории.

Все, что происходит вокруг, это эксперимент. Я – их эксперимент... Девчонки – их эксперимент. Нужно осмыслить...

– Но что делать дальше, после того, как состоится брачный ритуал, оставалось только предполагать. И, опять же, пробовать. Экспериментировать. За все время существования академии было перепробовано много разных методов. Ты угодила в академию сейчас, когда проверяется метод подчинения и полного принятия.

– Только не говори, что этот метод работает.

– Глядя на тебя... точно не скажу, – фыркнул Арван.

– Тогда что работает?

А если подумать об Изель, которая не доверяет своему мужу и вполне трезво оценивает ситуацию... У нас с ней много общего.

Значит, можно делать кое-какие выводы. Только рассказывать об Изель я не собираюсь. Пока придется оставить эти выводы при себе. Но, может, удастся натолкнуть Арвана на дельную мысль?

– Что работает, я пока не знаю.

– А какие раньше были эксперименты? Хоть когда-нибудь боги пытались назвать смертных жен равными себе? Чему учили, если не угождать и ублажать, как сейчас?

– Сейчас вас готовят как хранительниц очага. Когда-то готовили как воительниц: проводили физические тренировки и рассказывали о магии, предлагая обращаться к ней, пытаться почувствовать. Было время, когда жен не учили ничему – предоставляли отдых и любые блага, какие они пожелают. Или устраивались соревнования, когда за блага нужно было бороться, тоже разными способами. Но нет, Алена, равными смертных жен не называли. Чтобы стать равной, жена должна быть богиней. И это не то, что должно сработать. В конце концов, я тоже не называл тебя равной, а магия в тебе прижилась.

И то верно. Зато борьба и сопротивление вполне могли стать катализатором.

– Возможно, тебе помогла жажда свободы. Но для начала эту свободу нужно было отнять, – предположил Арван. – Я не знаю.

Ладно, причины второстепенны. В них пусть боги разбираются, когда захотят поставить удачный процесс на поток. Меня же пока волнует кое-что другое.

– Что теперь? Как долго мы будем скрывать мою магию?

– Так долго, как сможем. Рано или поздно скрывать это станет невозможно. Но пока тебе нужно учиться. Ты должна овладеть магией. Тогда навредить тебе будет гораздо сложнее.

– А что бы ты сделал, если бы не уникальная способность?

– Если бы я был уверен в твоей безопасности, сообщил бы организаторам академии. Они тоже должны помочь. Вероятно, у них разработаны методы дальнейших действий. Но пока будем справляться своими силами.

Я кивнула. Будем справляться.

Нужно просто осознать, что шанс вернуться домой все-таки был. Но как-то незаметно он прошел мимо меня.

Со всеми этими занятиями я перестала что-либо успевать. Мечтала вырваться к Шу, попросить у него что-нибудь о браках богов

с людьми и прочими смертными существами. Вдруг найдется? Вдруг именно там будет информация об этой метке, о возможности ее приглушить? На какой магии и каких принципах она строится? Да, я привыкла быть готовой ко всему и рассматривать любые варианты.

Теперь, когда учеба в академии более-менее наладилась, когда меня не заставляют контактировать с големами, а в остальном этот бред, который нам рассказывают об обязанностях жен, можно терпеть, я не ощущаю необходимости в скором побеге. Во-первых, провернуть это можно только один раз. Если сорвется – все, уверена, уже будет не вырваться. А во-вторых, Арван пока тоже дает время и не позволяет себе больше, чем я позволяю нам обоим. Ну а себе я доверяю. Верю, что глупостей не наделаю. Пока учеба не подойдет к концу, Арван не будет настаивать. А дальше... я уже приму решение.

Но может так случиться, что бежать все-таки придется. Замужество – это ведь на всю жизнь. Хочу ли я до конца своих дней жить в Эрдане такой уникальной представительницей вида «смертная жена несравнимого бога»? Хочу ли жить по их правилам, отказавшись от всего, чему меня учили? Да, Арван пытается понять меня. Я благодарна за это. За его терпение, за то время, которое он дает мне, чтобы свыкнуться со своим положением. Но это не делает мое положение лучше или выше. Я по-прежнему смертная жена, которую никогда не назовут равной. И если останусь, мне придется жить по их правилам. Терпеть эти взгляды свысока. Быть вторым сортом, не достойным уважения.

Задевает ли меня отношение Арвана? То, как он произнес слова «я не называл тебя равной себе»? Нет. Я просто понимаю, что он другой. И нет смысла пытаться его изменить. Как нет смысла прогибаться под систему, которую никогда не смогу принять.

Мог бы Арван понравиться мне, если бы не вся эта ситуация? Если бы не проклятое неравенство, если бы не замужество против воли? Пожалуй, да. Стоит признаться хотя бы самой себе: он нравится мне. Нравится его упрямый характер. Нравится его умение слушать. Нравятся его попытки понять. Что уж говорить, от его прикосновений пробирает до дрожи. А от воспоминаний о поцелуе перехватывает дыхание и где-то внутри загорается пламя.

Если бы все сложилось иначе, я могла бы влюбиться. Наверное, мы могли бы стать счастливой парой. Но не в наших обстоятельствах.

Я слишком привыкла ценить себя, чтобы теперь прогнуться под их систему и смириться. Я не стану жертвовать собой ради зарождающихся чувств. А значит... да, нужно продумать все варианты. И побег – тоже.

Но увы, пока я не знаю, как навеститься к призраку, способному видеть насквозь. Шу нравится мне. Я тоскую по нашим посиделкам со сладостями, но тайна в моих мыслях слишком важна, а сам Шу наверняка связан с организаторами еще какой-нибудь клятвой, которая обяжет его рассказать о моих силах, как только призрак узнает о них.

Два дня пролетели быстро. Накануне зачета Олэна объявила, что на следующий день состоится бал. Насыщенные предстоят деньки!

– Я постараюсь, Арван. Но ничего не могу обещать. Это сильнее меня. Как только голем приближается – я впадаю в панику. Это что-то инстинктивное. Оно не поддается контролю.

– Да, скорее всего, некий инстинкт. Подозреваю, он как-то связан с твоей магией. Но пока не пойму, как именно.

– Может, Шу разберется?

– Может быть. Но ему мы покажем твою силу чуть позже. А пока... тебе не придется делать массаж голему, – Арван улыбнулся.

Неужели?..

– Ты собираешься сам прийти на зачет и предоставить свое тело под мои руки?

– Именно так, – Арван ухмыльнулся. – И это еще не все.

Куда уж больше! Я от одного только этого заявления начала впадать в шок.

– Предлагаю сделку.

– По-моему, ты условия первой сделки еще не выполнил. А уже вторую предлагаешь, – заметила я.

– У тебя есть время, помимо магии, изучать экономическое устройство Эардана? Без проблем. Если ты откажешься от ночного сна, я могу это устроить.

– А без отказа от сна как-нибудь можно? Я все понимаю. Да, загруженность дикая. Но знаешь... пока ты не исполнишь обещание, я буду чувствовать себя обманутой. И у меня вряд ли возникнет желание на еще одну сделку.

– Вот как... – Арван нахмурился. – Я думал, тебе сейчас не до экономики. Слишком устаешь из-за магии.

– Устаю, – кивнула я. И упрямо добавила: – Но ты обещал.

– Алена... – Арван шагнул ко мне. Обняв за талию одной рукой, второй коснулся подбородка. Погладил. – Я не знал, что ты воспринимаешь это именно так. Обещаю, я выполню договоренности. Сразу после бала займемся экономикой.

Чтобы не разомлеть от его прикосновений, легонько отстранилась. Не так-то просто сохранять дистанцию! А этот... смотрит на меня, улыбается. Как будто видит насквозь.

– Так что ты говорил о сделке?

– Давай угадаю. Ты собиралась показать на зачете необходимый минимум.

– А нужно что-то еще?

– М-м-м... да. – Он хищно улыбнулся, шагнул ко мне и снова заключил в объятия. – Хочу, чтобы моя жена удивила. Даже бог имеет право на небольшие слабости. Так вот, я хочу, чтобы ты продемонстрировала все, на что способна.

– Кхм... Арван... ты уверен, что хочешь делать это на глазах у всех? Я имею в виду... даже массаж – процесс достаточно интимный.

– Покажи, на что ты способна, – он усмехнулся. – А я исправлюсь и больше не буду покупать тебе платья.

– Не будешь? – удивилась я. Ох, забыла об этом сиреневом. Банально забыла! Неужели Арван все-таки обиделся?

– Без твоего согласия – нет. Мы отправимся в салон платьев вместе. И ты выберешь себе для бала то, которое понравится. Если постараться на зачете, – он широко и чертовски заманчиво улыбнулся.

– Зачем, Арван? – я прищурилась. – Только не говори, что дело лишь в одном желании похвастаться женой.

– Как я уже говорил, репутация начинается с академии.

– Да! С академии жен, где ни одна девушка еще не оставалась женой бога надолго. – И тут до меня кое-что дошло. – Ты врал? Когда говорил, что бог приобретает статус, когда обзаводится женой. Жены-то... надолго не задерживаются. Или статус сохраняется?

– Я никогда не врал тебе, Алена, – Арван перестал улыбаться. – Недоговаривал. Но не врал.

– Хорошо. Тогда, может, ответишь на вопрос?

– Отвечу. Статус приобретается на время, пока у бога есть жена. Как только жену приходится отпустить, все возвращается как было.

– Значит, вы можете жениться снова и снова, чтобы этот статус приобрести хотя бы на время.

– Так и делают, – Арван кивнул.

С ума сойти.

– А... в который раз женишься ты?

Сделалось вдруг неприятно при мысли, что я могу быть не первой женой. А какой-нибудь сто пятидесятой.

– Я – в первый.

– Неужели?

– Да. Раньше как-то обходился без этого.

– А что изменилось сейчас?

– Захотелось попробовать, – он повел плечами.

Вот опять! Кажется, опять что-то утаивает. Но в остальном я верю ему. И приятное тепло разливается внутри от осознания, что я все-таки первая. Надо же. Первая и такая удачная попытка! Тьфу.

– Что-нибудь еще? – Арван приподнял бровь.

– Да, есть еще один вопрос. Почему такие заморочки? Почему нельзя было поменять эти правила, раз уж у богов так сложно с женитьбой? Почему именно женатый бог приобретает статус? В чем смысл? Что это за статус? Если, как ты говорил, вы уже и так взрослые. А женитьба, конечно, не может значить, что бог стал еще взрослее. И потом опять впал в детство, когда с женой не свезло...

– Верно, дело не во взрослости, как таковой, – хмыкнул Арван. – Но так принято. И никто не собирается эти традиции менять. Если бог женат, с ним будут охотнее сотрудничать. Его серьезнее воспринимают, ему больше доверяют в словах и делах.

Видимо, мне никогда не понять эти божественные заморочки.

К чему такие сложности?

– Удовлетворена? – Арван привлек меня к себе.

– Да, спасибо за ответы. Арван! – я попыталась отстраниться.

– И что же? Не поблагодаришь меня как-то более существенно? – он хитро улыбнулся.

Я замерла в его объятиях. Не так-то просто сопротивляться, когда и самой хочется...

– Значит, ты отвечал на мои вопросы, чтобы потом получить поцелуй?

– Нет. Но очень надеялся, что ты не откажешь, – он усмехнулся и потянулся к моим губам.

Мне подумалось вдруг, что ни один мужчина еще не выпрашивал у меня поцелуй! А этот выпрашивает.

К тому же, мне и самой не хочется сопротивляться. Пусть будет еще один поцелуй, который я запомню на всю жизнь.

Больше не отстраняюсь. Губы Арвана находят мои. Волной эмоций сметает все здравые мысли. В голове становится пусто до звона. Я отвечаю, подаваясь навстречу умелым, таким упоительным ласкам.

Арван целуется божественно хорошо. И я наслаждаюсь каждым движением, каждым мгновением, которое хочется продлить, не отпускать.

Фейерверк чувств и эмоций. Жар, головокружение. Желание прижаться. Почувствовать еще ярче, еще...

– Арван? – я разорвала поцелуй. Усилием воли всмотрелась в затуманенные глаза бога. – Если ты стянешь с меня платье, я опоздаю на зачет.

– Увлёкся, – он улыбнулся на удивление неловко и натянул лямку обратно мне на плечо. – Все же тебе стоило надеть сиреневое платье. Или оно тоже цветом не вышло?

– Цветом очень даже вышло. А вот из шкафа – не вышло.

Арван непонимающе приподнял бровь.

– Да забыла я о нем.

На негнущихся ногах побрела к выходу из комнаты.

– Забыла? – прилетело изумленное в спину.

Так, нужно сосредоточиться. Обхватить эту проклятую ручку дрожащими пальцами, открыть дверь. Ну вот, получается. Такие простые действия. Я, непременно, справлюсь. А зачет, боюсь, завалю. Руки-то дрожат! И ноги подкашиваются.

В столовой царило оживление. Девушки обсуждали бал. Наша группа нервничала особенно сильно: за короткий срок предстоит столько всего! И бал, и зачет. Но я в разговорах не участвовала, увязая в размышлениях.

Все же в чем именно дело: в том, что меня тянет к Арвану? Или банально в том, что он бог, а значит, и целуется божественно?

Но, как ни крути, это было незабываемо.

Из мыслей меня вырвали смешки девчонок.

– Интересно, как Алена будет сдавать, – хихикнула Жоана. – Единственная из нас в белом платье... Так подарок от мужа и не получит!

– Удивляюсь, что в жены берут сразу, – фыркнула Ризха. – Могли бы для начала проверить, насколько девушки годятся.

– Алена? Что же ты теперь будешь делать? – ко мне подскочила Роза. – Как сдавать зачет? – в ее глазах читалось искреннее беспокойство.

– Как-нибудь сдам, – я пожала плечами.

Главное теперь мысли в кучку собрать и прекратить витать в облаках.

Божественное удовольствие начиналось как обычно. Мы пересекли зал, прошли за занавес к кушеткам. Големы неподвижно стояли в рядок, ожидая, когда девушки их разберут. Девять големов. Значит, предполагается, что к зачету меня допустили.

Арвана нигде не было видно. Однако я на этот счет ни капли не переживала. Опозориться не боялась: насмешки уж как-нибудь переживу. Если Арван не придет, то и плевать на заваленный зачет. А если придет... вот тогда я действительно начну переживать! Я не дала согласия на сделку. Но... Интересно, почему ему так важно поднять мой статус в глазах тех, кто вряд ли надолго здесь задержится? Только Изель, как и я, не сможет отправиться домой.

– Начнем, – объявила Архэя томным голосом. Она полусидела на одной из кушеток и обмахивалась веером, как будто уже готовясь наблюдать жаркие сцены. – Покажите, на что вы способны, девочки. Шелли, ты первая!

А дальше я почувствовала себя зрительницей одновременно фильма для взрослых и фильма ужасов. Потому что... ну не могу я спокойно смотреть не големов! Все внутри содрогается, когда девчонки прикасаются к этим глиняным глыбам, когда пытаются выглядеть эротично, прогибаются в спине и прилегают к бесчувственным телам.

Сейчас, стоя к големам особенно близко и воочию наблюдая эротическое представление, такое жуткое, такое противоестественное для меня, я почти перестала что-либо осознавать. Взмокла, задрожала. В какой-то момент перед глазами начало плыть.

Кажется, Шелли очень старалась, но робела. Ризха отжигала круче всех. Неожиданно с ней посоперничала Элинэль, раскрывшись с новой стороны – эльфийка проявила такую хрупкую, изящную эротичность. Остальные выступления прошли как-то мимо меня.

– Убрать големов, – раздался резкий голос Арвана.

Я вздрогнула, встряхнулась. Осознание происходящего начало ко мне возвращаться. Поняла, что зачет еще не закончен, но все девушки выступили и теперь посматривают на меня, шепчутся между собой. Жоана пророчила мне позор как раз в тот момент, когда появился Арван.

Архэя не спорила – взмахом руки приказала големам покинуть зал.

Они уходили. И с каждым мигом становилось легче дышать, а перед глазами прояснялось.

– Алена, как ты? – спросил Арван, заключая меня в объятия. Его прикосновение как будто стряхнуло остатки липкой пелены, упрямо за меня цеплявшейся.

Странно. Раньше я не реагировала на големов так сильно. Даже танцевать с ними умудрялась. Ну, хотя бы немного. А теперь чуть не грохнулась в обморок, только наблюдая со стороны.

В зале воцарилась потрясенная тишина. Я вцепилась в руку Арвана, пытаюсь прийти в себя. Вдох-выдох. Кажется, все хорошо.

– Нормально, – откликнулась я.

– Архэя, – сказал Арван, находя взглядом демоницу.

– Да, сияющий ард?

– Алена больше не придет на Божественное удовольствие. Я не хочу, чтобы моя жена подорвала здоровье, падая в обморок при виде големов.

– Как скажете, сияющий ард.

И где только растеряла всю свою эротичность? Смотрит на Арвана подобострастно, но без тени соблазна, который буквально излучала до его появления.

– А что насчет зачета?

– Зачет пусть Алена сдает на мне.

Арван отстранился от меня. Под изумленными взглядами демоницы и одноклассниц принялся расстегивать жакет. Набросил его на одну из кушеток. Та же участь постигла рубашку. Честно говоря, меня слегка переклинило. Девушки смотрели на него широко раскрытыми глазами, Архэя и вовсе через раз дышала. Эй, это мой муж!

Когда Арван лег на свободную от одежды кушетку, я поспешила заслонить его собой и уселась сверху.

Замерла ненадолго.

И что теперь? Постараться ради платья? В смысле, ради возможности самой выбрать платье? Это какое-то безумие!

Эй, а чего они глазеют-то? Будто голых мужчин не видели. А Ризха пусть захлопнет рот! Нечего слюни пускать на моего мужа. У нее вон свой есть, с которым они, судя по слухам, сильно сблизилась.

Злость, подстегнутая неожиданной ревностью, помогла решиться.

Значит, девчонки глазеют? Арван хотел, чтобы я показала, на что способна? Ну, держитесь! И ты, Арван, держись. Уверен, что справишься?

Я наклонилась вперед и принялась разминать плечи. От плеч медленно перешла к мышцам спины, чувствуя, как под моими пальцами становится горячее божественная кожа.

Как удивительно: каменная жесткость снова сменяется податливой мягкостью. Интересно, если постараться, я все же смогу оцарапать Арвана ноготками? Проверяю. Оцарапать не получается, но бог издает какой-то сдавленный хрип. Я наклоняюсь к нему ближе, касаясь своим телом его. Скольжу вдоль него вниз выгибаясь. Затем следуют кончики пальцев, все так же касаясь ноготками. Учащается дыхание бога. И... проклятье, мое тоже учащается.

Больше нет ни зала, ни посторонних взглядов, наблюдающих за нами. Остаемся только мы вдвоем. Я и Арван. Его податливые мышцы под моими пальцами, отзывающиеся на каждое прикосновение. И странная дрожь, которая прокатывается по нам обоим. А потом нас охватывает пламя. В одно мгновение огонь объял нас целиком и устремился к потолку.

Арван перевернулся. Я заметить не успела, как оказалась под ним, вдавленная сильным телом в кушетку.

– Алена, ты что творишь! – глаза Арвана горели бешенством. Но не злостью, нет. Скорее, диким желанием...

– Что?.. – прохрипела я.

– Ты чуть не утащила нас обоих в другое измерение. Пришлось прикрыть огнем. А теперь ничему не удивляйся.

Он впился в мои губы поцелуем. В тот же миг пламя опало, открывая нас посторонним взорам. По залу пронесся потрясенный вздох.

Оторвавшись от моих губ, Арван поднялся с кушетки.

– Не сдержался, – хмыкнул он. – Полагаю, это станет прекрасным доказательством того, что Алена овладела техникой массажа.

– Более чем, – ошалела Архэя.

Арван больше ничего не говорил. Бросив на меня предостерегающий взгляд, исчез в вихре огня.

Девушки сохраняли ошеломленное молчание до конца занятия. Архэя огласила итоги зачета. Правда, оказалось, что сдали все. Ризху и Элинэль демоница похвалила. На меня только посмотрела, как-то странно дернулась и решила ничего не говорить.

Когда мы выходили из зала, Магнолия с сочувствием заметила:

– Оказывается, ты невероятная, Алена. А этот твой муж все скупится на подарки. Непросто тебе с ним будет!

Остальные, все еще потрясенные произошедшим, подхватили:

– Да, непросто...

Сбежать к себе получилось не сразу. Меня завалили вопросами: как я научилась делать массаж, если не тренировалась на големах, как так получилось, что сам Арван явился, чтобы помочь мне на зачете – предоставить свое божественное тело и, наконец, что произошло? Почему нас обоих охватило пламя?

Оказывается, девушки мало контактировали со стихиями своих мужей. Виола все пыталась понять, почему это я не превратилась в обугленную головешку. Изель смотрела на меня настороженно и взглядами призывала к разговору, но я знала, что для начала нужно поговорить с Арваном.

Не ошиблась. Как только, отбившись от расспросов, зашла к себе в комнату, в дверь постучали. На пороге обнаружился Арван. За его спиной – изумленные одноклассники, еще не успевшие разойтись по комнатам.

С невозмутимым видом Арван зашел ко мне.

– Не хотел вызвать еще больший ажиотаж, но у нас был договор.

Я не повелась. Хочет, чтобы разрешила заходить к себе без стука? Не дождется!

Я вообще всегда считала, что у каждого должно быть личное пространство. Даже в паре. Даже в браке. Особенно в браке!

– Ну, фурор мы произвели, – нервно заметила я, опускаясь на диван.

Арван уселся рядом со мной.

– Произвели, – он хмыкнул. – Но ты могла произвести еще больший фурор, если бы похитила меня и забрала вместе с собой в другое измерение.

– Я не собиралась тебя похищать!

– Неужели? – на губах Арвана расплылась самодовольная улыбка. – Мне даже польстило, что ты так распалилась и захотела забрать меня подальше от всех этих отвлекающих взглядов.

Арван обнял меня, притянул к себе. Правда, несмотря на улыбку, я уловила в его глазах беспокойство. Еще бы! Я чуть не выдала себя. Вот бы тогда проблем огребли...

– Это кто еще распалился? – фыркнула я. – Между прочим, огнем запыхал у нас ты! Ты, а не я! – обвинительно ткнула Арвана в грудь.

– Чтобы скрыть твои собственнические порывы, – прошептал он, наклоняясь к моим губам.

Ну уж нет! Хватит на сегодня поцелуев!

Я все-таки выпуталась из его объятий и заявила:

– Ты обещал мне платье для бала.

– А ты отказалась заключать со мной эту сделку, – хитро улыбнулся Арван.

– Мошенник! – выпалила я.

– Ну-ну. Схвати меня и перенеси в какую-нибудь темницу. В качестве наказания.

Зря я старалась, что ли?!

Схватила Арвана за ворот и представила... да-да, темницу какую-нибудь!

– Молодец, – спустя мгновение бесцветным голосом сказал Арван. – Вместо того, чтобы пойти выбрать тебе платье на бал, мы будем сидеть в темнице во владениях де Фарваль.

Я изумленно икнула.

– Что?.. – пробормотала охрипшим голосом.

– Один из миров де Фарваль, – все так же спокойно, без каких-либо эмоций повторил Арван.

Я осмотрелась по сторонам. Самая настоящая темница, как из моей фантазии вылезла. Неровные, сыроватые стены из темного камня. Полусгнившая кушетка в углу, вонючее ведро и... больше ничего. Зарешеченное окошко под самым потолком. Благодаря проникающему сквозь него свету с трудом удастся рассмотреть детали. Дверь выглядит бетонной, но кто ее знает. Крошечное оконце в двери тоже зарешечено.

Внезапно тишину пререзал чей-то вопль. Я подпрыгнула и налетела на Арвана. Он заключил меня в объятия.

– Как ты узнал, что мир принадлежит де Фарваль?

– Энергии каждой божественной семьи индивидуальны и легко узнаваемы. Алена, мы серьезно влипли. Местные жители не узнают, что к ним кто-то переместился. Все-таки божественную магию они не засекут. Но кто-то из де Фарваль вот-вот заметит вмешательство другого бога. Если я использую свои силы, чтобы нас отсюда вытащить, де Фарваль почувствуют это в тот же миг.

Соображай, Алена, соображай.

Еще один вопль, полный боли и страданий, подстегнул мыслительный процесс.

– Получается, мои силы они не засекут, а твои засекут?

– Да.

– Но у меня твои силы.

– Они. Но все же немного измененные. Посуди сама. У меня нет дара к перемещениям, а у тебя он есть. Это не так-то просто распознать со стороны, если не знать наверняка.

– Ага... значит, я нас отсюда вытащу! Вытащу до того, как де Фарваль поймут, что у них побывал другой бог.

– Вперед, Алена, – Арван скептически хмыкнул.

Я попыталась. Зажмурилась, представляя, что мы снова в моей комнате в академии. Открыла глаза. Ничего? Почему ничего не поменялось?

– Не получается?

– Не понимаю, – я качнула головой. – Я перенесла нас в темницу точно так же. Просто представила.

– Я же говорил. Твоя магия спонтанна. Потребуется время, чтобы научиться ею управлять.

А у нас нет этого времени! Я не хочу, чтобы у Арвана возникли из-за меня серьезные проблемы!

Что если...

Снова закрыла глаза. Представила свою квартиру на Земле. Вот где я на самом деле хочу оказаться. Сильнее всего на свете! Ну же, магия, давай... помоги.

Открываю глаза. Но ничего не меняется. Все та же проклятая темница.

Как же так! А сюда перенеслась совсем легко.

Нужно пытаться еще.

Арван стоял молча и просто обнимал меня. Не отвлекал. Я пыталась. Глаза чуть не вдавились вовнутрь, пока я старательно жмурилась.

Да что ж такое...

– Арван... а что будет за нарушение правил?

– Все зависит от того, насколько этот мир важен для де Фарваль. Появление другого бога может нарушить привычный ток магии и других энергий. Это, в свою очередь, может привести к серьезным последствиям. Казнить не казнят, но отправить в темницу, уже специально для богов сделанную, вполне могут. До суда.

– А суд... – я содрогнулась, – что решит он?

– Спектр решений слишком разнообразен, чтобы делать предположения. Могут наложить оковы на магию. На десять лет. Пятьдесят или сотню. Могут лишить привилегий нашу семью. Могут...

Арван не договорил. За дверью слышались шаги. Я вцепилась в его плечи уже на грани ужаса. Возможные наказания для Арвана чудовищны. Но что произойдет сейчас, пугает не меньше!

– Алена, – прошептал бог мне на ухо. – Я постараюсь не использовать магию так долго, как это возможно. А ты пытайся. Пытайся вытащить нас отсюда.

Дверь открылась. Несколько человек в доспехах замерли за порогом, потрясенно глядя на неожиданных гостей.

Их было шестеро. Если не считать пленного, который не стоял на ногах – его держали под локти. Голова с грязной паклей волос свисала к груди. Рваная одежда была пропитана кровью. Похоже, именно этот пленник кричал, но теперь он без сознания. А стража, облаченная в тяжелые, позвякивающие доспехи, сориентировалась быстро. Раз – и мечи вынуты из ножен, направлены в нашу сторону.

Это произошло одновременно с движением Арвана – он сместился, отправляя меня к себе за спину и закрывая собой.

– Кто вы такие? И как здесь оказались? Отвечайте!

– Мы всего лишь заблудились, – мягким, успокаивающим голосом произнес Арван. – Но если эта темница занята, не смеем мешать. Давайте мы сейчас выйдем и...

– Заткнись!

– Давайте отведем его на допрос. Королевская ищейка еще в замке. Пусть он разбирается.

– Вы! Медленно выходите из темницы. Без резких движений.

Арван снова притянул меня к себе и повел к выходу. Стражники постороились, но мечи не убрали. Двое забросили пленника в темницу, после чего быстро присоединились к остальным. Так что нас вели все шестеро с мечами наизготовку. Арван прижимал меня к себе, старательно пытаясь прикрыть от возможной угрозы, а я отчаянно пыталась обратиться к магии и перенести нас отсюда.

Вот ведь пошутила, дура! А как вляпались. Ясное дело, Арван не позволит нам навредить, но как только он использует магию, он подставит себя! По моей вине...

– Стэр Вальд! – нас втолкнули в комнатку. – Мы нашли этих двоих в камере, где содержат новенького.

– Вот как... – к нам обернулся худощавый мужчина с черными глазами и длинным, острым носом. Названный Вальдом прошелся внимательным взглядом по Арвану. Затем посмотрел на меня. – Интересно... Разделите их.

Я вскрикнула, когда пальцы одного из стражников болезненно впились в мое плечо. Арван тут же ударил по наглой руке, выворачиваясь из хватки и освобождая меня. Меч угодил ему прямо в грудь. Я закричала. Меч со звоном сломался и упал на пол.

Арван не пострадал. Не пострадал! Он же... его нельзя ранить. Как я могла об этом забыть?

Когда меч сломался об Арвана, все замерло. Но лишь на мгновение.

– Вот как? – ищейка прищурился. – Девчонку ко мне.

Никто ничего предпринять не успел. Арван атаковал, разбрасывая стражников в разные стороны и не давая ко мне прикоснуться. Меня накрыло волной дикого страха. А вслед за страхом пришла магия.

Комната для допросов дрогнула и моментально исчезла. А спустя мгновение мы очутились в замке Арвана в заснеженном мире. Похоже, именно это место я подсознательно посчитала достаточно безопасным.

– Арван! – я бросилась ему в объятия и разревелась.

От пережитого ужаса меня потряхивало.

– Все хорошо, Алена... Все обошлось, – приговаривал он, поглаживая меня по спине.

Я успокоилась только через полчаса. Сидя в кресле у камина, кутаясь в плед и держа в руках чашку с травяным чаем, пыталась осознать произошедшее. Арван сидел на подлокотнике и обнимал меня поверх пледа.

– Все обошлось. Ты ни в чем не виновата.

– Но я... это я перенесла нас туда! – нервно воскликнула я. Чтобы опять не устроить истерику, уткнулась в чашку с чаем. Вкусный, ароматный напиток помогает взять себя в руки и собраться с мыслями.

– Я же говорил. Ты не контролируешь магию. Пока не научишься ее контролировать, возможны спонтанные перемещения. Но... чтобы подобное больше не повторилось, чтобы ты не выдала себя в академии, стоит быть осторожнее. Если увидишь что-то необычное, но никто на это не будет реагировать – ты тоже не должна реагировать. Не давай другому измерению себя затянуть. Если будешь думать о других местах, не закрывай глаза. Не тянись к ним мысленно.

Я судорожно кивнула. Да, нужно быть осторожной. Не хочу, чтобы этот кошмар повторился! И не хочу, чтобы Арван пострадал.

– Тебя не накажут? – я с тревогой посмотрела на него. – Де Фарваль не успели узнать, что ты побывал в их мире?

– Думаю, нет. Не должны. Прошло не так много времени, а магию я не использовал. Ни магию, ни божественную силу.

Я облегченно вздохнула.

– Ты потрясающе дерешься.

– Ну конечно, – Арван улыбнулся. – Я же бог войны. Я не могу драться плохо.

Мы еще какое-то время посидели перед камином, прежде чем Арван сказал:

– Завтра бал. А мы так и не выбрали тебе платье.

– Пойду в сиреновом, – я пожала плечами. – Оно красивое.

– Рад, что платье тебе нравится, – бог хмыкнул. – Но оно совершенно не годится для бала. Если ты немного успокоилась, вставай. Пойдем выбирать тебе платье.

– Прямо сейчас? – поразила я.

– Согласен, это странно – выбирать платье после того, как мы побывали в темнице и чуть не угодили на допрос. Но завтра бал. Времени не остается.

Так, нужно взять себя в руки. Я достаточно сегодня косячила. Подставила Арвана под удар. Что уж говорить... могла пострадать вся его семья!

Вспомнив, как несколько секунд казалось, будто меч пронзает Арвана, содрогнулась. А ведь он мог не вступаться за меня. Ему эти люди навредить не могли. Зато меня вполне можно было и заколоть, и зарезать. Арван сразился с ними, чтобы защитить меня.

– Спасибо... – выдохнула я. – За то, что... не дал меня в обиду. Пойдем выбирать платье. Я справлюсь.

Я поставила чашку с остатками чая на столик и подала Арвану руку. Он помог мне подняться.

– Ты очень храбрая, Алена, – произнес он, ласково коснувшись моего подбородка. – Ты мое сокровище.

– Очень опасное сокровище, – нервно рассмеялась я.

Нас окутал огонь, переноса сквозь пространство.

Глава 14

Это, конечно, было очень странно – ходить по ателье, примерять платья, выбирая, какое же понравится мне и лучше всего подойдет. Было странно делать это после всех приключений, свалившихся на голову.

Всего за какой-то час я умудрилась чуть не выдать свои способности перед глазами одnogруппниц и Архэи, затащить нас с Арваном в темницу, увидеть, как его пытаются пронзить мечом, едва

не угодить на пыточный допрос и все же выбраться оттуда. А потом, как ни в чем не бывало, мы отправились за платьем для бала. Пожалуй, впору рехнуться.

Но нет. Я справлюсь. Должна справиться. Тем более, когда жизнь закручивается столь невероятными виражами.

Могла ли я представить, что когда-нибудь окажусь в мире, полном магии и сама открою в себе магические способности? Могла ли представить, что выйду замуж за бога, а потом вместе с ним пойду на бал?

Хотя... пожалуй, бал не так уж впечатляет. Подумаешь, мероприятие в пределах академии. Это не Эрдан. Но боги, конечно, тоже будут. Я увижу других богов.

Накануне мы перемерили немало платьев. Наверное, сказывался стресс, но мне ни одно не нравилось. То слишком роскошное, то слишком скромное, то фасон не тот, то цвет не идет. Я не придиралась, нет! Но... так получилось. В итоге провозились не меньше пары часов, прежде чем наконец удалось сделать выбор.

Теперь я завершала сдержанный, но в то же время роскошный макияж с затемненным уголком и аккуратной растушевкой, как делала нечасто, когда действительно хотела выглядеть сногшибательно. К слову, сногшибательно в академии я еще ни разу не выглядела. Когда одноклассницы уже вовсю изгалялись, желая показать все и сразу, я делала крайне простой макияж, необходимый минимум. Необходимый для того, чтобы Илоне было не в чем меня упрекнуть.

Платье цвета пыльной розы смотрелось элегантно, благодаря крою, и роскошно, благодаря фасону с пышной, мягкой юбкой. Треугольное декольте волновало. Простые обтягивающие рукава были украшены серебристой полупрозрачной паутинкой. Вдоль юбки струилась серебристая кружевная сетка с небольшими, многогранными белыми камнями. Не бриллианты, конечно. В этих мирах камни называются иначе.

Больше всего в этом платье мне понравилась именно ткань. Мягкая, скользящая, нежнее атласа, но, как заверил Арван, очень прочная. Она прекрасно держала форму и подчеркивала достоинства фигуры.

Над прической тоже постаралась для разнообразия. Часть волос убрала наверх, но распущенные тоже оставила. Люблю распущенные

волосы. Может, потому что в детстве родители заставляли меня плести косы и не пускали в школу, пока не сделаю прическу.

Это было странно – готовиться к балу. Наверное, не меньше, чем идти выбирать платье после приключений в темнице. Но мне хотелось выглядеть хорошо. Хотелось показать, что я тоже умею привлекать внимание, что рядом с Арваном достойная спутница. В конце концов, я начала проникаться к нему теплыми чувствами. Приключения сближают. После того, как он героически защищал меня от стражи, я хотела порадовать Арвана. Хотела... чтобы этот вечер стал особенным. Быть может, даже чуточку сказочным.

Глупо, наверное. Учитывая, что я по-прежнему в академии жен.

Стук в дверь раздался несколько раньше, чем я ожидала. Но подготовиться успела. Поправив еще пару штрихов, пошла открывать.

– Изель? – удивилась я.

– Впустишь? – она тоже была при полном параде. Яркий макияж и платье глубокого винного цвета превратили ее в роковую красотку.

– Конечно, заходи. Но у нас мало времени, – я посторонилась. – Скоро начинается бал.

– Помню. Как ни странно, я на этот бал тоже приглашена, – она усмехнулась. – Всего лишь хотела узнать, что произошло вчера на зачете? Я испугалась за тебя, когда вы оба вспыхнули пламенем.

– Ты же знаешь... нам не может навредить стихия мужей. Думаю... никому из жен не может?

– Странно, что нам об этом не рассказывают на занятиях. Учат какой-то бесполезной ерунде, – фыркнула Изель, – а тому, что действительно важно, не учат. О магии совсем ничего не рассказывают.

– Рассказывали. Когда-то. Ну а сейчас не рассказывают. Все равно мы первые, с кем получилось привить магию, – я пожала плечами.

– Значит, все хорошо? – Изель всмотрелась в мое лицо. – Ничего серьезного не произошло?

Ответить не успела. В дверь снова постучали. На этот раз пришел Арван. Я открыла, Изель поспешила уйти к себе. Мы с Арваном воззрились друг на друга. В его глазах промелькнуло что-то странное, похожее на раздражение, но при виде меня взгляд потеплел.

Темно-бордовая рубашка сочеталась с красными прядями в челке и подчеркивала оранжевые, огненные глаза бога. Глубокий,

насыщенный цвет рубашки оттенял темно-серый брюк и жакета. Пожалуй, сегодня на фоне Арвана я буду смотреться особенно нежно и хрупко.

– Что-то случилось? – спросила я.

– Ничего, – он качнул головой. – Уже ничего. Ты потрясающе выглядишь, Алена.

Арван шагнул ко мне. Я прочитала в его глазах искреннее восхищение. Заметила, как разгорается огонь.

– Уже ничего?.. Что-то изменилось?

– Неприятный разговор пару минут назад, – Арван поморщился. А я перепугалась.

– Это... из-за вчерашнего?

– Нет. Ты здесь ни при чем. Семейные разборки. Забудь, – он качнул головой. – У нас сегодня бал, и ты прекрасна. Но кое-что следует добавить.

Прямо из возникшего в воздухе пламени Арван вынул коробочку.

– Это тебе.

Я открыла ее и с изумлением обнаружила кольцо с такими же прозрачными камнями, как на платье.

– Очень красиво. Спасибо, – выдохнула я.

– Рад, что в этот раз угадал, – бог улыбнулся. – Я помогу.

Арван взял кольцо в руки, обошел меня. Встав за спиной, надел его. Упрямый замочек никак не желал застегиваться, растягивая процесс. Но никто из нас об этом не жалел: пальцы Арвана скользили по моей коже, как будто случайно, но в то же время удивительно волнующе.

Все-таки застегнув замочек, Арван развернул меня к себе. Я встретила с горячим огнем его глаз. Внутри приятно потеплело от такой реакции бога. Он начал наклоняться, но я не позволила себя поцеловать – приложила к его губам палец.

– Не сейчас. Иначе мне придется снова поправлять макияж, а ты пойдешь на бал в женской помаде.

– Поверь, меня это ничуть не смутит, – хмыкнул Арван. – Но то, чего приходится ждать, становится еще слаще...

Скользнув по моим губам многообещающим взглядом, Арван подал мне руку. Я ее приняла.

– Ночью мне удалось посетить архив.

– Ты нашел? Знаешь, где Земля? – дыхание от волнения сбилось.

– Нет, – Арван качнул головой. – Я проверил все условно разрешенные миры.

– Условно разрешенные? – переспросила непонимающе.

– Миры, которые не запрещены, но все же не желательны для выбора жен. Среди них нет твоего мира.

Что-то внутри оборвалось.

– А что если... я из запрещенного мира?

– Проверю, – Арван кивнул.

– Но что если я все-таки из запрещенного мира? Что тогда?

– Это уже не имеет никакого значения. Ты моя жена, я не откажусь от тебя.

Слова Арвана странно согревали и в то же время вызывали внутренний протест. Наверное, я не до конца смирилась. Наверное, еще надеялась вернуться к прежней жизни. К близким людям и привычному укладу.

Но мне понравилось его упрямство. Понравилось, что Арван не станет отступаться, даже если при выборе меня были нарушены правила. А впрочем... магия тоже имеет немаловажную роль.

– Может, вам с самого начала стоило искать в запрещенных мирах? Может, девушки из запрещенных миров по какой-то причине подходят больше всего?

– Может быть. Разберемся. В любом случае мне повезло, – Арван собственническим жестом притянул меня к себе и вывел из комнаты.

Мы шли по коридорам академии. По пути встречались и другие пары, а я впервые рассматривала других богов. Какие же они все... разнообразные! Арван правильно сказал при нашем знакомстве: если он неформат, тогда все остальные тоже неформаты. Ну а раз таковы все боги, значит, у них просто такая культура.

Я старалась не глазеть, но с любопытством посматривала на сумасшедшие прически: у кого-то волосы торчали в разные стороны, у других висели на удивление острыми прядями в форме этаких сосулек, специально накрученных, у третьих и вовсе встречались выбритые места на голове. Розовый ирокез впечатлил меня особенно сильно.

– Помнишь, чему вас учила Шаанэль? По поводу этикета.

– Да, – я кивнула.

– Выполняй рекомендации, ты не должна выделяться.

– Нас не слышат? – я осмотрелась.

– Нет. Только мы вдвоем слышим друг друга. Так вот, Алена, будь осторожна и внимательна. Ничего лишнего не говори, особенно в общении с богами. Первой не заговаривай. Если кто-то из них с тобой заговорит, ответить придется. Но максимально кратко.

– А зачем это им? Я имею в виду, богам. Зачем им знакомиться с чужими женами, если девушки, скорее всего, магию не обретут и никогда не войдут в божественное общество? И для чего нам правила по общению с богами, если это самое общение, в принципе, не предполагается?

– Хороший вопрос. Правила этикета, которые вам преподавали, это фикция. Жены без магии на самом деле не войдут в божественное общество, а правил для таких как ты, не существует. Потому что таких, как ты, раньше не было. Но бал – своеобразное развлечение. И в некоторой степени считается, что такое количество богов в одном месте может подтолкнуть кого-то из вас к принятию магии. А если принять не поможет, то хотя бы подтолкнет к развитию процесса благодаря, опять же, большой концентрации божественной силы.

– Какого процесса? – удивилась я. Но мы уже вошли в зал. Арван качнул головой, давая понять, что не сейчас.

В зале играла музыка. Некоторые пары уже кружились по центру. Другие бродили между столиков, угощались вкусностями.

В первый миг меня чуть не сшибло волной странных ощущений. Я покачнулась. Арван придержал под локоть.

– Что?.. Что это? – выдавила я, пытаюсь выровнять дыхание.

– Божественная сила, о которой я говорил. Огромная концентрация. Дыши, Алена. Ты, вероятно, воспринимаешь ее ярче, чем остальные. Но именно тебе важно привыкнуть.

Девушки останавливались рядом. Вновь прибывшие замирали так же, как я, пытаюсь сделать вдох и привыкнуть к ощущениям.

Мне и правда потребовалось чуть больше времени, чтобы перестала кружиться голова, а бешено стучащее сердце немного успокоилось.

– Уф... кажется, легче, – выдохнула я.

– Танцевать не предлагаю, но пойдем пока прогуляемся по залу.

Мы неторопливо двинулись вперед.

– Нужно познакомиться с кем-то определенным? – полюбопытствовала я.

– Нет. Нужно просто побыть на балу, соблюдая правила вежливости. Сосредоточься на том, чтобы не обращаться к магии.

О да... будет не очень хорошо, если я вдруг захоплюсь, как факел. Или сбегу от какого-нибудь неприятного типа в иное измерение.

– Арван! Познакомишь со своей женой?

Арван скрипнул зубами. После чего вместе со мной развернулся. Ого! Рядом с высоким, статным богом стояла Изель, приятно улыбаясь. Значит, это ее муж. Огненный бог.

– Конечно, – Арван улыбнулся. Вполне приветливо, и не догадаешься, что секунду назад зубами скрипел. – Это Алена. Алена, познакомься, Эхран де Фарваль.

Надо же, как необычно. На фоне всех этих павлинов Эхран выглядел странно с прямыми темно-каштановыми волосами. А их длина поражала: гладкие, блестящие пряди спускались до колен.

Мы встретились взглядами. В темных глазах мелькнул интерес, лицо на мгновение показалось хищным. Правда, Эхран тут же улыбнулся, поймал мою руку и поцеловал.

Удивлены были все: я, Изель и Арван. Потому что так не принято. Боги не целуют руки смертным девушкам!

– Такое приветствие принято во многих мирах в высших обществах, – улыбнулся Эхран, отпуская мою руку под изумленными взглядами. – Я решил, что оно вполне подойдет для подруги моей жены.

Как-то незаметно, почти неувлимо Арван притянул меня поближе к себе.

– Такое приветствие принято среди равных, – заметил Арван.

– Да, действительно, – Эхран усмехнулся. – Пусть Алена считает это подарком.

Бог снова скользнул взглядом по моему лицу. Затем вдоль тела. На подоле платья почему-то задержался. Но спустя еще мгновение развернулся и увел ошеломленную Изель.

Мне почудилось, будто грядет буря. Арван вперил в меня тяжелый взгляд. И в этом взгляде плескалась настоящая лава. Со всеми спецэффектами, между прочим, это не фигура речи! Огненные глаза огненного бога отражали его злость.

– Ты рассказала Изель? О своей магии?

И вот что ответить! Что ответить, если, сказав правду, я выдам Арвану Изель! Спасти свои отношения за счет чужой тайны, которую обещала не раскрывать? Но это странное поведение Эхрана... он знает? Изель первая нарушила обещание? Она казалась удивленной, но...

– Пойдем потанцуем, – Арван схватил меня и чуть ли не поволок к центру зала.

Я только сейчас сообразила, что пока лихорадочно размышляла, как поступить, искала взглядом возможное спасение. Наверное, Арван решил, что я хочу сбежать. Вот и не позволил. Во время танца побег будет выглядеть странно.

– И не смей меня опозорить.

На мгновение в огненных глазах я увидела того самого Арвана, с которым познакомилась в самом начале – яростного, не способного себя контролировать. Но каким-то чудом он с собой совладал. Когда его руки опустились мне на талию, когда мы начали отрепетированное движение, огонь в глазах слегка поутих.

Доверяю ли я Арвану? Какое-то время назад я доверилась ему. Ему новому. Сейчас... не знаю. И если я доверилась сама, то могу ли доверить тайну Изель? Что если она не предавала меня и ничего не рассказывала мужу?

– Алена, я жду твоих объяснений. И не смей врать! Я это почувствую. А если ты продолжишь молчать, я залезу к тебе в голову и вытрясу воспоминания.

Слова Арвана встряхнули. И разозлили. Да, все выглядит так, будто я болтливая дурочка. Но какое право он имеет угрожать? Какое право имеет забираться в мои мысли? Ах да, имеет. Еще как имеет.

Я вдруг осознала, что мне скрывать нечего. Ну, не считая тайны Изель. Вот только Арван в любом случае узнает об Изель. Так что есть два варианта: продолжать злиться на его слова, идти на конфликт, заставляя выполнить угрозу. Или взять себя в руки, совладать с эмоциями и попытаться разрешить все мирным путем.

– Арван, – я вздохнула, – я не рассказывала Изель о своих способностях, но она действительно знает. Догадалась.

Попробую все объяснить. Однако угрозу я запомнила. И яростный взгляд тоже запомнила.

– Что ты имеешь в виду?

– Все началось с тех необъяснимых видений. Изель заметила мое странное поведение и... сказала, что тоже видит нечто странное.

– Изель? – поразился Арван. Ну вот, кажется, на смену ярости приходят другие эмоции.

– Да, Изель. Она не видела другие измерения, но видела тени монстров. Поэтому мы вместе с ней бродили по академии по ночам. Пытались понять, что происходит. В одну из этих вылазок ты нашел меня и спас от монстра. Я не рассказывала Изель о своей магии, но она узнала о ней, потому что сама обладает похожими способностями. А подробности ей поведал Эхран. Правда, мы обе дали обещание друг другу не выдавать нашу тайну.

– Значит, Изель тебя предала? Рассказала Эхрану?

– Теперь я знаю не больше, чем ты, – жестко сказала я.

Дальше мы танцевали молча. Я не получала удовольствия ни от музыки, ни от танца, ни от близости Арвана. Эта неожиданная перепалка вымотала меня. Хотелось отдохнуть. И подумать. Потому что... наверное, я слишком привыкла к новому Арвану и оказалась не готова встретиться с его яростными угрозами. Хорошая получилась встряска. Своевременная.

– Держись от Эхрана подальше, – наконец сказал Арван, когда танец закончился.

– Как скажешь. Я устала, хочу освежиться.

– Конечно, – он кивнул. Погруженный в свои мысли, повел меня к столикам.

Пока я пила ягодный коктейль медленными глотками, скользя взглядом по богам и девушкам, Арван заговорил:

– Смотри, те, у кого в волосах розовые, красные или оранжевые пряди – это боги огня. Алена? Алена, ты меня слушаешь?

– Конечно, слушаю, – откликнулась я.

– Посмотри на меня.

– Как скажешь, – я перевела на него взгляд.

Арван всмотрелся в мое лицо.

– Прости, я вспылил. Но ситуация не просто разозлила меня. Пойми, Алена, это может быть серьезно, если Эхран знает. Никто не должен знать о твоих способностях. Пока ты сама не контролируешь их, это слишком опасно.

– Я понимаю.

Я снова отвернулась.

– Алена! – Арван рывком развернул меня к себе.

Я скосила глаза к плечу, в которое вцепился бог. Арван проследил за моим взглядом, убрал руку.

– Я не хотел обижать тебя.

– Ты не обидел, – я качнула головой.

– Тогда в чем дело?

– Дело в том, что я не имею права обижаться. Я здесь никто – всего лишь смертная жена всемогущего бога. Просто ты напомнил мне об этом. Больше я не забудусь.

– Когда и чем я унизил тебя? – спросил Арван мрачней.

Боль, обида – все это таится внутри и разрастается, когда люди не могут сразу сказать о своих чувствах. Когда замолкают и замыкаются в себе. Скольких ссор, скольких недопониманий можно было бы избежать, если бы люди сразу говорили, что и почему испытывают.

На примирение или на возможность изменить свои чувства я уже не рассчитывала. Но раз уж всегда придерживалась точки зрения, что лучше сказать, чем промолчать, ответила:

– Словами, что ты в любой момент можешь вывернуть мою память наизнанку.

– Так вот оно что... Алена, я не собирался.

– Разве?

– Я вспылел. Испугался за тебя. А ты продолжала молчать, да еще смотрела так, будто бросишься наутек без объяснений. Я хотел понять, что происходит! Да, пригрозил. Но я не собирался...

– Даже если бы я продолжала молчать? Даже в состоянии ярости ты бы смог себя контролировать?

– После бала.

– Что?

– После бала я объясню тебе, что происходит. Объясню, почему иногда не в состоянии себя контролировать. И... почему мне важно, чтобы ты была рядом.

Последние слова прозвучали так искренне, так откровенно, что я замолкла, ошеломленно глядя на Арвана.

– Я объясню. Обещаю. Но сейчас мне нужно, чтобы ты была рядом. Давай успокоимся и отложим все разборки на потом. Давай просто наслаждаться балом.

Значит, есть что-то важное, о чем мне неизвестно. Что-то, что заставляет Арвана выходить из себя. Я думала об этом поначалу, но потом позабыла, перестала задаваться вопросом, потому что Арван прекрасно себя контролировал. Значит, не все так просто. И уже то, что Арван пытается говорить спокойно, пытается понять меня и просит быть рядом, это... ценно.

— Хорошо. Я постараюсь.

Арван улыбнулся.

— Потанцуем еще?

На этот раз почти удалось расслабиться. Я снова стала замечать, как приятно ладони Арвана согревают сквозь ткань. Как захватывающе ловить на себе его взгляд, снова разгорающийся, но не яростью, а чем-то совершенно иным.

После пары танцев мы решили отдохнуть. Вернее, это я попросила, не привыкшая слишком много танцевать. Арван, в отличие от меня, даже не запыхался.

Попивая коктейль и закусывая небольшими бутербродиками, я с интересом наблюдала за остальными и прислушивалась к рассказу Арвана.

— Голубые и синие пряди в волосах — это стихия воды, — продолжал он.

— А как так получается, что у вас только пряди необычных цветов? — полюбопытствовала я. — Но при этом основная масса — обычного цвета.

Арван улыбнулся. В его глазах так и читалось: «Теперь ты похожа на саму себя».

— Вы красите волосы? Или рождаетесь с такими? Можете выбирать определенный цвет из допустимых или нет?

— Мы их не красим в человеческом понимании. Нам достаточно лишь силы мысли, чтобы изменить определенные параметры тела. С волосами проще всего. Цвет, длина, форма прически. Цвет глаз тоже поддается изменениям, но с этим сложнее. Вот где доступны лишь определенные цвета.

— А форма тела? — полюбопытствовала я.

— Форма тела тоже может меняться. Но определенным образом, у каждого по-своему.

– А что можешь ты? – я уставилась на него, представляя полноватого Арвана с тремя подбородками. Или очень тощего, как щепочка... но с хвостом. Хм...

– Я покажу. Но не сейчас. Не уверен, что ты готова к этому, – он качнул головой. – Давай вернемся к цвету волос. Мы можем делать волосы любыми, но по правилам лучше придерживаться цветов своей стихии. В некоторой степени это мода, этикет и традиции, вместе взятые.

Я с удивлением отметила, что не все жены ходят под ручку со своими мужьями, как мы с Арваном. По большей части боги оставляют девушек и беседуют между собой. Жены, в свою очередь, сбиваются в стайки. Поглядывают на богов, обсуждают, хихикают.

Конечно, богам незачем подходить к чужим женам, как на великосветских приемах. Незачем общаться даже со своими женами, потому что по большей части уже их списали. У нас с Арваном все иначе, потому что магия во мне прижилась. Нет. Не совсем. Арван начал проявлять интерес и внимание еще до того, как узнал, что с магией все получилось. И... эта мысль отзывается внутри приятным теплом.

В зал вошла Олэна и произвела настоящий фурор. Часть богов тут же сместилась в сторону, подбираясь к ней поближе. Некоторые подошли открыто. Судя по широким улыбкам, забрасывают комплиментами и любезничают.

– Олэна замужем? Или свободна? – поинтересовалась я.

– Олэна свободна. Если бы была замужем, у нее на руке был бы магический символ. По виду, такой же, как у тебя и других жен. Руны другие – но это нужно знать рунный язык, чтобы понять.

Вот почему боги так оживились. Надеются заполучить настоящую жену, богиню!

– Она слишком молода? Мне казалось, богини у вас нарасхват.

– Да, боги всегда пытаются жениться на богине, если такая возможность появляется. Но богини свободны. Для них не существует правил. Им не указывают. Если богиня не захочет замуж – она не пойдет. У Олэны тяжелый характер. Никто из богов не сумел ей угодить. Однако пытаются. Многие по-прежнему пытаются.

Что ж, Олэну можно понять. Зачем торопиться, выбирать одного бога, когда столько мужчин желает за ней поухаживать?

Подумалось, что Арван тоже мог хотеть в жены богиню. Мог бегать, угождать какой-нибудь женщине, вот так же, как Олэна, посматривающей на него свысока. Но я не буду спрашивать. Зачем? Разговоры о бывших никогда ни к чему хорошему не приводят. А нам еще нужно разобраться с яростными вспышками Арвана. Что это такое, почему происходит? Неужели в этом есть некая магическая подоплека?

Наконец Олэна выбрала одного из богов и пошла с ним танцевать. Остальные начали расходиться, но возвращались к женам далеко не все. Я заметила, как тоскливо Роза посматривает на бога с черными волосами и вьющимися в них, словно гофрированными фиолетовыми прядками.

Вздрыгнула, когда мимо нас прошел бог, странно покосившись на... хм... не знаю даже... на мою грудь? Арван остался спокоен, хотя совершенно точно заметил этот взгляд. Я не стала уточнять.

– Арван! Арван, подойди! – чуть ли не через половину зала крикнул незнакомый бог. Судя по оранжевым прядкам в волосах, тоже огненный.

Арван тут же напрягся, нахмурился.

– Твой знакомый? – полюбопытствовала я.

– Лучше бы нет, – Арван скривился. – Незачем тебе с ним знакомиться. Я отойду, а ты... постарайся ни с кем не заговаривать и в неприятности не влипать.

Под неприятностями, видимо, подразумеваются скачки по другим измерениям и самовоспламенение.

Арван направился к огненному богу. Я решила еще раз осмотреться и... уткнулась взглядом в бога ветра. Светловолосый, с серебристыми прядями в волосах, загорелой кожей и яркими синими глазами, он смотрелся на редкость экзотично.

Бог подошел к столикам, взял напиток и развернулся, вперив отчего-то крайне недружелюбный взгляд прямо в меня.

Небрежно прошелся глазами вдоль тела. Снова поднял взгляд.

– Арван-Арван... – бог качнул головой. – С какой стати решил покрасоваться...

Поведение бога возмутило. Но я напомнила себе, что лучше не выделяться и соблюдать правила этикета. Хотя на языке так и вертелся вопрос, что значит «покрасоваться». Вроде как все пришли с женами.

Каждый постарался нарядить жену красиво – ни одного белого платья, выданного в первый день. Да и насчет красоты можно поспорить. Я на внешность не жалуюсь, а сегодня постаралась особенно. Но другие девушки тоже красивы!

Итак, по этикету мне надлежит молчать, пока бог не обратится напрямую. Так что... молчу. Стою истуканом, хлопаю ресницами и молчу, открыто, без страха глядя на бога. Упс... смотреть тоже не полагается. Только в пол!

Неожиданно бог подался вперед, вместе с тем наклоняясь. К груди! Я отшатнулась. Каким чудом не влепила пощечину – не представляю. Вовремя руку успела остановить.

Бог выпрямился, мерзко усмехаясь.

– Платье из Эардана, драгоценный димаор. К чему это расточительство, если ты все равно скоро станешь страхолюдиной.

Че-го-о-о?! Какой такой страхолюдиной?!

Я все-таки собиралась заговорить с богом, но не успела. Этот гад развернулся и ушел. Наговорил кучу гадостей и просто ушел! Я заметалась из стороны в сторону, пытаюсь успокоиться и не зная, куда податься. Может, к Изель? Видела ее с мужем, он вряд ли отойдет от драгоценной жены. Тогда Роза? Поговорю с Розой!

– Алена, – Арван перехватил меня за локоть. – Куда спешишь?

– Вот ты-то мне и нужен! – я тут же остановилась. – Тут подходил какой-то гад, он...

– Потом.

Я только сейчас заметила, как странно выглядит Арван. Глаза лихорадочно блестят, губы плотно сжимаются.

– Выйдем.

Не давая опомниться, Арван бесцеремонно потащил меня к выходу из зала. Я ничего не понимала, но не сопротивлялась. Выйдем – значит, выйдем. Может, случилось что-то важное. А поговорить можно и в коридоре.

Но, похоже, Арван собрался вовсе не разговаривать. Едва мы очутились в пустынной темноте коридора, он прижал меня к стене и впился в губы поцелуем. Лихорадочно зашарил по телу, сминая ткань, судя по словам незнакомого бога, дорогушую...

– Арван, что ты творишь!

– Алена... – прошептал Арван. – Ты так мне нужна.

Поцелуи от губ спустились к шее. Рука скользнула под бедро, приподнимая его. Ну, это уже слишком!

– Арван, прекрати! – вскричала я, отталкивая бога не только руками... В руках не было достаточной силы. Если бы я со всего размаху ударила по каменной груди, я бы попросту сломала себе пальцы. Но огонь помог. Он не причинил Арвану вреда, зато в нем хватило недостающей силы, чтобы оттолкнуть.

Оказавшись на свободе, я отскочила вдоль стены, увеличивая между нами расстояние.

– Чтобы происходит, Арван? Ты обещал объяснить, а не набрасываться с поцелуями. И уж точно я не готова к сексу посреди коридора!

Глаза Арвана полыхали огнем. И яростью, которая так пугала сейчас.

– Не хочешь в коридоре? Прекрасно. Пойдем в Снежный замок. Хочешь, чтобы я взял тебя в прекрасном снежном замке?

Я смотрела на него и не могла поверить, что он это говорит. Неужели все? Неужели время закончилось? И он хочет... прямо сейчас?

– Арван, объясни, для начала, что происходит.

Да, меня тянуло к Арвану, но не к этому бешеному монстру, который не может себя контролировать. Да, возможно, я поддалась бы страсти и обоюдному желанию, но не сейчас и не так! Я не хочу, чтобы все было именно так.

Он прожигал меня яростным взглядом и тяжело дышал, будто оббежал всю планету. Отчего еще может запыхаться бог?

– Арван, давай...

– Плевать на объяснения! – прорычал он, бросаясь ко мне. – Ты моя жена! Ты должна делать все, что я тебе велю!

Он налетел на меня так быстро, что я не успела ничего предпринять. Одним движением рванул платье на груди, с треском разрывая ткань. Руки тут же запустил в дыру, до боли сжимая грудь. Я вскрикнула и снова ударила огнем. Пламя вспыхнуло и тут же погасло.

– Меня? Моим же огнем? Дура!

Арван вцепился в меня, призывая магию. Огонь охватил нас обоих, перенося сквозь пространство. Я узнала знакомые очертания

комнаты в снежном замке и бросилась... сама не знаю куда. Просто подальше. Подальше от этого монстра!

И мне удалось. Пространство прогнулось под моим телом, разошлось в разные стороны, открывая дорогу. Пытаясь освободиться от стальной хватки Арвана, я билась и брыкалась в его руках. Только не кусалась, потому что зубы жалко. Но даже те удары, которые я наносила по каменным мышцам, причиняли боль мне самой. Из глаз брызнули слезы. Я закричала и снова выплеснула огонь, вместе с тем кидаясь в спасательный провал. Удалось!

Руки Арвана сползли с меня. Тело замотало из стороны в сторону, но это длилось лишь секунду.

– Алена?! – поразился призрак, давясь любимой печенькой.

– Шу?

Я узнала его кабинет, но больше ничего сказать или сделать не успела. Пространство разрезало огнем.

– Шу! – завопила я, бросаясь к призраку.

Слишком напуганная, на грани паники, я уже не могла внятно говорить. Но Шу не требовались мои объяснения. Кажется, он все понял сам.

– Арван, ты ко мне не пройдешь, – сказал призрак, неожиданно наполняясь ослепительно ярким светом.

Я зажмурилась, когда свет стал совсем нестерпимым. Только успела забиться под стол, будто это могло спасти от взбешенного Арвана.

Комнату трясло. Бог рычал и требовал:

– Шу,пусти меня! Отдай мне мою жену!

– Ты не войдешь! Пока не успокоишься – не видать тебе Алену!

Яркий свет, грохот, бешеная тряска. Казалось, я сойду с ума.

Но в какой-то момент все прекратилось.

Меня обняло мягкое, чуть покалывающее тепло.

– Все хорошо, Алена. Он не тронет тебя.

Приоткрыв глаза и убедившись, что это Шу меня обнимает, я разревелась.

Глава 15

Не помню, чтобы когда-нибудь рыдала так сильно. Шу потребовалось постараться, чтобы вытащить меня из-под стола и усадить на неведомо откуда взявшийся диван. Я продолжала рыдать. В

голос. Слезы ручьями лились из глаз, тело содрогалось. Шу говорил какую-то ерунду, успокаивал, касался меня теплом, словно пытался погладить, а я все никак не могла успокоиться.

Это страшно, когда мужчина, в которого начинаешь влюбляться, превращается в монстра. Страшно, когда пытаются изнасиловать, не желая останавливаться, не обращая внимания на сопротивление. А сопротивляться в борьбе с богом бесполезно.

Нет. Не бесполезно.

Я всхлипнула и внезапно успокоилась.

Сопротивляться не бесполезно. Мне есть что противопоставить Арвану. Иначе я бы не сидела здесь с Шу. Иначе была бы сейчас... нет, об этом лучше не думать.

– Алена? – Шу погладил меня по лицу. Я ощутила лишь теплое покалывание.

– Как ты это сделал? – спросила я. – Как смог не пустить Арвана?

– Боюсь... все дело лишь в магии академии. Здесь, в этом кабинете, я хозяин. Это мое пространство, оно подчиняется мне. Так сделано, потому что... разные боги приходят в академию. Чтобы сюда не ломился кто попало, пока я работаю с пациентами, мне дано право защищать кабинет даже от богов.

– Значит... я не зря бросилась именно сюда?

– Ты выбрала самое безопасное место, какое только можно представить. Ты не знала умом, но в тебе божественная магия. Божественная магия – это намного больше, чем магия обычная. Она может вести, может влиять на твои поступки. Особенно, пока ты не научишься ее контролировать.

– Я не хочу, чтобы магия на меня влияла.

– Но сейчас магия привела тебя к спасению. В единственное место, где Арван не смог к тебе прорваться. Магия знала, что я стану тебя защищать. Не бойся магию. Она твоя и она не будет вредить тебе.

– Теперь ты знаешь... – прошептала я. – Что теперь будет? Ты должен доложить остальным?

– Такой клятвы я не давал, – Шу качнул головой. – Я не могу утаивать состояние жен от их мужей, но больше ничего и никому докладывать не обязан.

Это хорошо. Значит, зря боялась раскрывать тайну перед Шу. От него угрозы нет. В отличие от Арвана!

– Почему, Шу? Почему это происходит? Почему он набросился на меня? Будто не слышал... будто не понимал, что делает...

На глаза снова навернулись слезы. Я всхлипнула, пытаюсь успокоиться. Хватит плакать. И без того глаза уже не открываются. Как щелочки стали! Жжет неприятно, опять же. Надо бы умыться, что ли.

– Умойся, – Шу взмахнул рукой. В стене появилась дверь.

Я тут же поспешила к ней. А за дверью обнаружилась ванная комната. Я поплескала водой в лицо, добившись хотя бы некоторого облегчения. Поморщилась, увидев отражение в зеркале. Платье на груди разорвано. Но если закрепить вот так и еще здесь завязать... Вроде бы держится.

Я вернулась в кабинет и уселась на диван.

– Арван плохо себя контролировал, – сказал призрак. – Но он не хотел. Поверь... не хотел тебе навредить.

– Да, он себя не контролировал. Это я заметила. Но почему так происходит?

– Этого я не могу сказать, прости.

– Я хочу развестись. Шу, это возможно, я знаю! Хочу развестись и забыть академию, как страшный сон. С Арваном больше никогда не встречаться.

– У тебя магия, Алена. Ты – величайшая драгоценность. Для Арвана, для всего Эардана. Тебя никто не отпустит. Теперь – не отпустят.

– Величайшая драгоценность, – повторила я. Каждое слово наполнено болью. – Для всех богов я – эксперимент! Они просто захотят узнать, как добиться того, чтобы у других магия тоже приживалась. На меня им плевать, все равно никогда не стану им равной. Так, грязь под ногами. Все та же грязь, только одаренная теперь. А что Арван? Да, я драгоценность. Он, несомненно, ценит эту удачу. И я готова была идти на уступки, пыталась понять его. А он оказался монстром. Теперь я понимаю, почему его называли чудовищем! Об этих вспышках, – догадалась внезапно, – знают все?

– Да, Алена. Эти вспышки случаются. Арван впадает в ярость, не контролирует себя. Поэтому его называют монстром. Поэтому тебе сочувствовали девушки, которые одевали к свадьбе.

Похоже, Шу считал образ из моих мыслей. Даже рассказывать не пришлось.

– Арван обещал объяснить, почему это происходит. Но вместо объяснений сорвался. Я не хочу жить с монстром. Не хочу терпеть побои и насилие. Шу, пожалуйста! Помоги, – взмолилась я.

– Я не могу, Алена. Прости. Мои призрачные руки связаны божественной магией.

Я сжала руки в кулаки.

– Значит, я должна терпеть? Просто смириться? Стать несчастной, забитой жертвой, которая терпит издевательства мужа-тирана?!

– Все не так просто.

– Не так просто? Все просто, Шу! Я понимала женщин, которые теряли опору, которые не могли освободиться от тиранов и терпели все издевательства. Но знала, что никогда не окажусь на месте безропотной жертвы! Знала, что всегда найду в себе силы уйти. Знала, что ни один из них не сможет сделать из меня забитую, неуверенную в себе жертву. А теперь... получается, что во всем виновата проклятая магия? Я становлюсь пленницей и ничего не могу с этим поделать?

– Алена, все не так просто! – в глазах Шу читалась боль. Но мне было уже на это плевать. – Поговори с Арваном, когда он успокоится. Он скоро успокоится и...

– Ты ошибаешься, – сказала жестко. – Я не буду безропотно подчиняться вашим правилам.

Я поднялась с дивана, сняла с шеи кольцо. Бросив его на диван, прикрыла глаза и шагнула в неизвестность, совершенно точно зная, что оставляю кабинет целителя и всю академию далеко позади.

Первое перемещение все-таки не удалось. Я оступилась и сорвалась в пропасть, покотившись по резкому склону в какое-то пекло. Неужели жерло вулкана?!

С каждой секундой становилось все жарче. Я вопила, глядя, как приближается кипящая лава. Зажмуриться не получалось – было так страшно, что глаза попросту не закрывались. Но я переместилась с открытыми глазами. Всем своим существом потянулась куда-нибудь подальше отсюда. На размышления, куда и как, времени не было. Но у меня получилось.

Я плюхнулась на что-то мягкое. Лицом уткнулась в это же мягкое и какое-то время барахталась, пытаюсь понять, что происходит.

Наконец успокоившись, перестала беспорядочно молотить руками и ногами. Замерла. Полежала какое-то время. Аккуратно поднялась на

локте. Хм... кровать. Большая, мягкая, с роскошным балдахином.

В первый миг сердце ухнуло в пятки. Но тут до меня дошло, что кровать не в Академии жен. Незнакомая кровать. Значит, я все же в другом мире. В каком – не так уж важно. Все равно не узнаю, как далеко он находится от Роаллэя с академией или Эардана со всеми богами. Для начала нужно понять, чья это спальня!

Почему она пустует, можно ли задержаться здесь ненадолго... Судя по окружающей темноте, все-таки ночь.

На четвереньках подползла к краю, высунулась из-за балдахина. Темно, ни черта не видно. Где бы найти лампу.

Нашла! Включила свет. Осмотрелась.

Комната просторная, богато обставленная. На стенах – золотистая лепнина. Дворец, что ли, какой-то? Или дом знатной особы?

Дверь открылась. На пороге с изумлением замер незнакомый мужчина.

Распущенные черные волосы, загорелая кожа. Обнажен по пояс, на ногах – шелковые штаны.

Растерянность мужчины длилась недолго. Он расплылся в улыбке и направился ко мне, на ходу раскрывая объятия.

– Какой чудесный подарок! Моя прелесть!

Судя по предвкушающему блеску в глазах, он намеревался затащить меня в постель. Тем более до нее всего пара шагов.

Не знаю, кто вообще способен, обнаружив в своей спальне незнакомую девушку, думать об удовольствиях. Узнавать и проверять не стала. Схватила лампу и обрушила ее на голову мужчины. Тот покачнулся. Несколько секунд я наблюдала, как глаза брюнета стекленеют, после чего он осел на пол.

Наклонилась, проверила пульс. Живой! Хорошо. Убивать я совсем не хотела. Но уж лучше лампа, чем огненный поток, который совершенно точно сожжет.

С сожалением покосилась на кровать, вздохнула.

Устала. Дико устала после бала, после этого кошмара с Арваном. Но не представляю, как позволить себе отдохнуть. Даже если во всех мирах найду подходящее место. Как расслабиться, как отпустить контроль над происходящим, если Арван может найти меня в любой момент? Если успею среагировать – у меня будет возможность снова переместиться. Но если Арван схватит меня, я уже вряд ли сумею

сбежать. Уж он постарается, чтобы я больше не перемещалась. Наверняка же есть для этого способ.

Подумать о Земле, попытаться навестить родных? Очень хочу! Но что если это поставит их под удар? Пока Арван не знает, где мои близкие, они в безопасности. Но если Арван узнает, если сможет до них дотянуться, это даст ему возможность шантажировать меня! Опасаясь за жизнь любимых, я соглашусь на что угодно. И на роль жертвы подле сумасшедшего тирана...

Перевела взгляд с бесчувственного мужчины на лампу в руках. После удара она слегка потускнела, но по-прежнему продолжала гореть. Уж не знаю, из какого такого магического материала ее создали: казалось, что хрусталь подсвечен изнутри. Но сама по себе лампа оказалась значительно легче камня. Иначе с испугу могла бы и прибить незнакомца. А ведь, наверное, это его дом. Не стал бы он вести себя так по-хозяйски, если бы в действительности не был хозяином.

Что делать-то теперь?!

Не давая разгореться панике, бросилась к шкафу. Увы, но женской одежды здесь не оказалось. Все идеально подходило широкоплечему, весьма накачанному брюнету, а на мне повисло бы мешком. Нужно искать другие варианты. Но перемещаться по разным мирам в шикарном платье, к тому же слегка порванном – не очень удачная мысль.

К слову, несмотря на мое мини-приключение в жерле вулкана, платье не порвалось еще больше. Даже не запачкалось. Судя по всему, грязь к нему не пристает. И порвать могут только божественные руки.

Снова посмотрела на брюнета. Лежит, не двигается. Хорошо я его приложила. Не помешала бы, конечно, магия, которая свяжет и не позволит раньше времени проснуться, но чего нет, того нет. Нужно действовать быстро. И осторожно. В таком роскошном доме, как минимум, должна быть охрана. А может обнаружиться целая толпа народу.

Осторожно приоткрыла дверь, высунулась в коридор. Отметила темно-синие стены с роскошной позолотой. Мягкие, теплые огни освещали пространство. Тускло, но этого света хватало, чтобы не спотыкаться. Оно и хорошо. Издалека меня будет не рассмотреть.

Никого не обнаружив, осторожно двинулась вперед. В крайнем случае всегда смогу переместиться. Схватить не успеют. Главное оставаться в сознании. Потому что если меня ударят по голове, это может плохо закончиться. Пробуждение в какой-нибудь темнице со связанными руками и ногами – вещь, подозреваю, крайне неприятная.

Интересно, я смогу переместиться так, чтобы оставить наручники в одном мире, а в другом оказаться уже без них? Лучше не проверять!

Услышав впереди шаги и заметив тени за поворотом, поспешила спрятаться. Прилипла к стене, почти слилась с ней, отчаянно надеясь, что пройдут мимо, не посмотрят в мою сторону.

Стража! Позвякивая доспехами, мимо прошли трое вооруженных мужчин. Они весело переговаривались, смеялись. Обсуждали какой-то предстоящий праздник, но из-за шума и расстояния между нами расслышать подробности не удалось.

Завернули за угол, меня не заметили. Я перевела дыхание и высунулась из-за угла. Сделала всего пару шагов, как вдруг лицом к лицу встретилась с девушкой.

Смуглая черноволосая красавица удивленно моргнула.

– Ты новенькая? Служанка или наложница?

А! Так вот оно что! Видимо, я угодила в дворец какого-то султана. У него гигантский гарем, поэтому он не помнит всех местных девушек в лицо и принял меня за очередную девочку для удовольствия.

Служанка или наложница... У кого из них есть нормальная одежда?

Тем временем девушка смерила меня задумчивым взглядом.

– Служанки так не одеваются, – она качнула головой. – И такой крой необычный... – Внезапно девушка потянулась вперед и провела рукой по подолу. – Какое шикарное! Где ты его взяла?

– Меня привезли сюда в нем, – я пожала плечами. – У нас принято так одеваться.

– Ты из Карваона, что ли? – глаза незнакомки изумленно расширились.

– Из него, – согласилась я, лихорадочно соображая, что теперь делать. Судя по одеянию местной представительницы наложниц, переодеться мне будет не во что. На ней тоже платье, причем похуже, чем у меня. Красивое, конечно, расшитое жемчугами. Но выглядит не столь надежно, как мое.

А мне нужны штаны и плащ! Хотя бы плащ накинуть поверх. Или лучше штаны, чтобы снизу не поддувало?

– Так ты же... должна быть вместе с господином! – поразились она.

Упс.

– А я уже.

– То есть как уже? – удивилась она.

– Ну... закончили мы.

Глаза девушки ползли на лоб и становились все шире.

– Обычно он... не так быстро...

– Это все эмоции. Впечатлился очень при виде меня. Я бы хотела помыться и переодеться.

– Да, конечно! Следуй за мной. Ты, наверное, пока очень плохо у нас ориентируешься.

– Очень, – закивала я.

Ладно, посмотрю, какую одежду предложат, а там решу, куда дальше податься. Но искупаться после скачек по вулканам точно будет нелишним! К платью грязь не пристает, но кожа, кажется, слегка запылилась.

Я вздрогнула, когда мы наткнулись на стражу. Но моя проводница никак не отреагировала на вооруженных мужчин, а те стыдливо спрятали глаза. Вероятно, им не разрешается смотреть на наложниц господина.

Никогда еще вживую не видела гаремы. Убранство дворца изменилось, как будто мы пересекли черту. Здесь было меньше позолоты, зато преобладали светлые цвета.

Я размышляла, можно ли спросить о штанах и плаще. Должен же выдаваться хотя бы плащ! Чтобы под дождем не промокнуть и в одном платье не замерзнуть. Или нет? Судя по горячему воздуху, страна жаркая. Так что наложницы вполне могут ходить исключительно в платьях.

Во второй половине дворца нам на пути все чаще встречались девушки, самые разные: смуглые черноволосые красавицы, рыжие с бледными лицами, загорелые блондинки. Похоже, со всего мира свезли ненасытному султану. Или кто у них здесь.

На нас поглядывали с интересом. Вернее, на меня.

– Купальни, – объявила моя проводница, толкая двустворчатые двери.

Взору открылся просторный зал со множеством круглых бассейнов. Причем в каждом вода разного цвета. В некоторых плескались девушки, тихонько разговаривая между собой. Другие бассейны пустовали.

– Выбирай по аромату, какой больше понравится. Вон там дверь – это вход в раздевалку. Все необходимое, чтобы переодеться после купания, найдешь там. А мне нужно идти. Земильда ждет.

Я не стала уточнять, кто такая Земильда.

Увлеченные купанием девушки не обратили на меня никакого внимания. Я выбрала самый уединенный бассейн, торопливо скинула одежду и ополоснулась. На коже все-таки нашлись сероватые разводы вулканического происхождения. Пепел и гарь. Представляю, как это смотрелось со стороны. А уж что подумала проводница о моих играх с их господином, лучше не знать.

Быстро ополоснувшись и прикрывшись платьем, которое, к слову, даже не намокло, поспешила в раздевалку. Порылась в ящичках и, о чудо, нашла! Все-таки нашла штаны. Шелковые шаровары, но сойдут. Что тут есть еще? А плаща, увы, нет.

Пыталась решить, что надеть: свое платье или что-то из местного. Платье с шароварами? Бред какой-то. Должна же найтись и рубашка в комплект к шароварам.

Внезапно услышала всхлип.

Вздрогнула. Торопливо натянула платье и повернулась на голос.

В углу раздевалки рыдала девушка. Не знаю, почему я подошла. Могла бы не обращать внимания, но что-то меня к ней потянуло.

– Что случилось? – я присела рядом с ней.

– Что? – она подняла на меня заплаканные глаза. – Господи-и-н. Меня отдали ему! Я должна отдать свою невинность этому... этому... сластолюбцу! А я не хочу! Я домой хочу.

Ой... неужели у них и правда новенькая? Меня приняли за нее?

– Ты потащишь меня к нему, да? Я... я не хочу. Я этого не вынесу.

– Кто тебя отдал? Почему ты должна быть здесь?

– А ты не знаешь? – изумилась она. Даже плакать перестала.

– Нет, – я качнула головой. – Я тоже здесь совсем недавно.

– Значит, ты не потащишь меня к господину? Не скажешь Земильде, где я прячусь?

– Не скажу, обещаю.

– Я принцесса Карваона. На наше королевство напали. Мои родители смогли спастись, но меня похитили. И отправили в гарем завоевателю. А я... я...

Это же прекрасная новость! Я думала, ее продали. А оказывается, похитили.

– Тебе есть куда бежать? – спросила я. – Если вернешься в Карваон, будет где спрятаться?

– Конечно. Родители... они пытаются вернуть меня. Ведут переговоры. Но... это такой позор, – она стиснула подол. – Если господин меня обесчестит...

– Не обесчестит! – объявила я. – Мы сбежим. Вместе. Если ты пообещаешь помочь мне – я помогу тебе.

– Но что ты планируешь сделать? В Карваоне очень опасно. Королевство окружено вражескими войсками. Мы просто не перейдем границу.

– А мы и не пойдем. У меня есть магия. Мне нужно не так много: укрытие и нормальная одежда. Штаны, рубашка, плащ, сапоги. Немного продовольствия с собой. Ну, что скажешь?

– Я согласна! Но что ты можешь? Даже магия...

– Опиши мне своих родителей.

Не знаю, получится или нет, но попытаться стоит. А даже если сразу в Карваон не перенесемся, хотя бы из этого дворца я нас обеих вытащу.

Оказалось, что принцессу зовут Ошэль. Она описала родителей и место, где они, предположительно, должны прятаться. Я решила ориентироваться на ее родителей. До этого перемещалась либо спонтанно, либо в какое-то место, но мало ли, где окажутся родители принцессы в осажденном королевстве. Укрытий тоже может быть несколько. А вот перемещаться больше одного раза рискованно. Все же я не овладела магией на достаточном уровне, она по-прежнему остается слишком непредсказуемой.

– Ой, где это мы? – пискнула Ошэль, изумленно осматриваясь по сторонам.

– Хм... – издала невнятно, отмечая, что родителей принцессы рядом нет. – Не Карваон?

– Это не... не наш мир! – завопила Ошэль, когда из земли вырвался гигантский монстр. Что-то непонятное, земляное, с торчащими во все стороны ветками и листьями.

– А-а-а! – подхватила я, выплескивая огонь. Не специально – просто сработал рефлекс.

Но огонь до земляного монстра добраться не успел. С неба обрушилось что-то синее и не менее гигантское. Во все стороны полетели брызги. Огромный сгусток воды врезался в земляного монстра, они покатались. Огонь прошел мимо. Я вцепилась в Ошэль и снова попыталась представить ее родителей.

– А-а-а! – завизжала принцесса. Я заткнула ей рот, заставляя замолчать.

Темница. Ну вот что такое! Опять темница.

В замке что-то щелкнуло, дверь открылась. Знакомый дознаватель Вальд застыл на пороге. За его спиной звякнула доспехами стража.

Несколько секунд мы все потрясенно смотрели друг на друга, а потом я опять обратилась к магии.

– Хватит! Пожалуйста, хватит! – закричала принцесса, вырываясь из моей хватки.

– Ошэль? Родная!

К нам бросилась женщина, схватила принцессу в охапку. Обе облегченно разрыдались.

Кажется, удалось. Мы не просто в Карваоне. Мы нашли родителей Ошэль!

Я перевела дыхание и позволила себе осмотреться. Похоже, замок. Комната обставлена совсем не по-королевски, но для укрытия, когда Карваон в осаде, очень даже неплохие условия.

Королева позвала своего мужа, потом нас обеих потащили к столу, уговаривая что-нибудь поесть. Ошэль набросилась на еду, а мне шепнула:

– Я ничего не ела в гареме. Боялась, что одурманят.

Я тоже от еды не отказалась.

– Алена, мы безумно благодарны тебе! – воскликнула королева, когда все наелись до отвала. – Ты вернула нам дочь... Чего ты хочешь

в благодарность? Мы утратили большую часть наших богатств, но по-прежнему остаемся правителями Карваона.

Король благосклонно кивнул, предоставляя жене решать этот вопрос.

– Мне нужна одежда. Продовольствие, хотя бы на несколько дней. И... я бы хотела выспаться. Просто отдохнуть немного.

– Конечно! Все будет. Оставайся у нас, хоть день, хоть неделю. Пока не будешь готова отправиться в путь. Но уходить тебя никто не заставляет. Мы с радостью окажем гостеприимство спасительнице нашей дочери.

Мне выделили небольшую комнату. Роскошью она похвастаться не могла, но все необходимое здесь было: кровать, тумба, зеркало и платяной шкаф. В ванной нашлись принадлежности для купания. Халат и полотенца мне принесли. Чуть позже – одежду.

Я не рискнула переодеваться в ночную сорочку. Забралась в постель в штанах и рубашке. На случай, если придется срочно бежать. Плащ положила на кровать, чтобы тут же схватить. Блюдо с фруктами придвинула поближе. Его тоже захвачу с собой, если успею.

Несмотря на дикую усталость, сон не шел. Напряжение не покидало.

Я вспоминала, каким Арван был в последние дни, когда мы оба делали шаги навстречу друг другу. Я ведь даже прониклась к нему теплыми чувствами, почти влюбилась! А он... превратился в чудовище.

Никогда, ни одному мужчине не позволю так с собой обращаться. Даже если он бог.

Впилась пальцами в подушку. Так, нужно расслабиться. Я точно не засну, если буду постоянно напрягаться.

Могу ли я позволить себе немного поспать? Не знаю. Возможно, не успею среагировать быстро. А может, у меня есть немного времени.

Арван говорил, что не может посещать чужие миры без разрешения. Значит, даже если он почувствует направление, в каком нужно переместиться, ему придется обратиться к владельцу мира. И не факт, что он получит разрешение.

Правда, Арвану, вероятно, придется рассказать, что у него сбежала жена... Иначе как объяснить внезапное желание побывать в определенном мире?

И остается еще вариант, что я угодила на территорию де Тарриот. Я все-таки заснула. И ничего не случилось.

Проснувшись утром в том же месте. Знакомые со вчерашнего дня лица порадовали. Правда, на этот раз завтракали без короля, но королева была очень любезна, много улыбалась и рассказывала веселые истории.

А потом мы с Ошэль гуляли по небольшому саду, со всех сторон окруженному замковыми стенами.

Ошэль поведала, что Карваон всегда был богаче остальных королевств. Благодаря полезным ископаемым и редким растениям, растущим на их территориях, они прекрасно зарабатывали на внешней торговле. Соседи посматривали с завистью, но долгое время не решались напасть. У них бы ничего и не вышло, если бы среди стражи и высших военных чинов не обнаружили предатели. Именно они сдали своих правителей врагу.

– Алена, а что еще ты умеешь? Никто из наших магов не умеет перемещаться. Даже самым лучшим такая сила неподвластна. Я не слышала, чтобы и в других королевствах могли что-то такое. А ты можешь!

– Перемещаться – это единственное, что я могу. Но ты сама видела, что делаю это... не очень точно.

– Пару раз ты ошиблась, но смогла найти моих родителей. Одно только это делает тебя самым желанным магом во всем мире. А еще ты управляешь огнем.

– Да, точно... – пробормотала я.

– Оставайся. Уверена, отец сделает тебе предложение. Остаться, работать на нас. С твоим участием тайные службы выйдут на новый уровень. Возможно... – Ошэль мечтательно улыбнулась, – нам удастся отогнать вражеские войска и вернуть все как было.

Я не знала, что делать. Остаться, служить королю? Это так странно.

Удивительно, но магия открывает передо мной уникальные перспективы, причем в любом из миров. Если бы я хотела путешествовать, если бы рвалась к приключениям, наверное, я была бы почти счастлива. Почти, потому что тень Арвана продолжала бы довлеть надо мной.

Но как планировать свою жизнь в неведомо где затерявшихся мирах, если все мое существо рвется только в одно место – на Землю, к родным?

Может... все-таки рискнуть? Арван до сих пор не появился. Даже если знает, где я нахожусь, ему не так-то просто получить разрешение. А Земля тем более ни ему, ни его семье не принадлежит! На Землю он тоже не сможет быстро переместиться вслед за мной.

Однако я не могу оставаться в одном месте слишком долго. И на самом деле нет никаких перспектив. Если задержусь, Арван успеет получить разрешение и настигнет меня.

Но навестить родителей, сказать, что жива, что со мной все в порядке, стоит попробовать.

– Алена, стой!

Я уже начала перемещаться, когда появился Арван. Подскочил ко мне, схватил за руку. Мы переместились вместе. Я увидела свою родную комнату на Земле, но не подала виду, что она что-то значит для меня.

Нельзя вырываться, нельзя отталкивать Арвана, потому что он не должен здесь остаться. Тут же снова переместилась вместе с Арваном, представляя уютную цветущую полянку.

Получилось. Мы оба оказались посреди разнотравного луга.

– Алена, давай поговорим.

Я посмотрела на руку Арвана, до боли вцепившуюся в мою.

– Как думаешь, этот мир принадлежит твоей семье? Или у тебя возникнут проблемы, если придется самому отсюда выбираться? – спросила холодно.

Глава 16

– Этот мир принадлежит семье де Агнис. Я отпускаю твою руку, Алена. Отпускаю и тем самым вверяю тебе свою судьбу. – Арван на самом деле ее отпустил. Сделал шаг назад, отстраняясь, но не спуская с меня напряженного взгляда. – Теперь только ты решаешь, забрать меня отсюда или же оставить и навлечь гнев де Агнис. На меня. На мою семью.

Я всмотрелась в лицо Арвана. Вменяемый. Уже хорошо.

– Наверное, глупо спрашивать, зачем ты преследовал меня, – я невесело усмехнулась. – Ты ведь должен был вернуть свою собственность.

– Свое сокровище, если быть точнее, – Арван невесело улыбнулся.

– С сокровищами так не обращаются.

– Да. И так не будет. Я обещал объяснить.

Арван снял жакет, положил его на траву.

– Присядешь? Давай спокойно обо всем поговорим.

– Учти, Арван. Если попытаешься применить ко мне силу, я оставлю тебя здесь. Или зашвырну в какой-нибудь далекий мирок – и выбирайся как хочешь.

– Я не трону тебя. Мы уйдем отсюда вместе.

– Ты слишком самоуверен, – заметила я. Но на жакет все-таки опустилась.

Арвал присел рядом, прямо на траву.

– Неженатых богов не просто так не воспринимают всерьез, им не просто так не доверяют. Дело не только в традиции, которую по какой-то прихоти не желают отменять. Ее невозможно отменить. Потому что бог, который не женился, не может справиться со своей силой в одиночку.

Вот так раз...

Я с изумлением смотрела на Арвана, а он продолжал:

– Слишком большая сила вырывается из-под контроля, затмевает разум. Иногда даже сводит с ума. Но свадебный обряд дает шанс или хотя бы временную передышку. Когда бог соединяет себя со смертной женой, часть его силы уходит к ней. Ему становится легче себя контролировать. Срывы из-за магии случаются реже, а то и проходят на какое-то время. Правда... как правило, жены хватает ненадолго. Приходится разрывать брачную связь, и магия снова нарастает. Приступы вновь повторяются, пока не провести очередной свадебный обряд. Но пока у бога есть жена, с ним проще разговаривать, с ним можно вести дела. Вот что значит статус, который бог приобретает, когда женится.

– Тогда почему ты не контролируешь себя? Если у тебя есть я, твоя жена?

– Потому что магия переходит к жене во время близкого контакта с ней. Потому что мне нужны хотя бы поцелуи, иначе магия начинает накапливаться и выводить из себя.

– Это произошло на балу? Ты хотел меня поцеловать. Ты был раздражен. А я...

– Да. У меня состоялся не очень приятный семейный разговор. Я уже был на пределе. При виде тебя немного успокоился. Но не сдержался. На весь вечер меня не хватило, – Арван горько усмехнулся.

– У тебя был еще один разговор. С незнакомым огненным богом. После него ты сорвался.

– Этот разговор окончательно вывел меня из себя. Интуитивно я тянулся к тебе. Знал, что если завладею тобой прямо сейчас, мне станет легче. Магия ослабит свое давление. Поэтому сорвался. Прости, Алена. Я не хотел напугать тебя. Не хотел все испортить.

– Получается... хочу или нет, я должна постоянно с тобой спать, чтобы ты не терял над собой контроль? И плевать, если у меня заболит голова, если я устану или если просто не будет настроения – ложись в постель и ноги раздвигай, лишь бы сдержать твой гнев? – Я говорила жестко, даже грубо. От откровений Арвана уже потряхивало.

– Я не знаю, Алена, – он зажмурился на мгновение, потер виски. Поморщившись, снова посмотрел на меня. Я внимательно всмотрелась в оранжевые глаза, выискивая признаки бешенства. Но пока, похоже, Арван себя контролирует. – С другими женами иначе. Достаточно простого физического контакта, скажем, подержать за руку. И лишняя магия сбрасывается. Я долго не хотел во все это ввязываться. Да, у меня случались вспышки, я терял контроль над собой. Но потом брал себя в руки. Исправлял, если что-то успел натворить. Поэтому меня считали чудовищем. Более того... очень сильно на бога влияет направленность его магии. Как бог войны, я могу разрушить целые миры лишь из-за плохого настроения, – он качнул головой. – Но я держался. Держался, пока мог. Снова и снова брал бушующую магию под контроль. Пока наконец... не согласился на свадебный обряд с тобой. Но с тобой все пошло не так, как идет у других богов со своими женами. Мне недостаточно просто прикосновения. Я не чувствовал никаких изменений, когда прикасался к тебе или стоял рядом. Все началось... когда мы поцеловались.

Кажется... помню тогда его странный, даже удивленный взгляд. Конечно, его удивил не сам поцелуй. Реакция магии на поцелуй!

Арван помолчал немного. Затем продолжил:

– Только во время поцелуя я ощутил, как моя магия переходит к тебе. Как напряжение покидает тело. А потом... массаж, прикосновения. Но не просто подержаться за руку, – он горько усмехнулся.

– Интимные прикосновения? Ласки? – предположила я.

– Да. Похоже на то.

Помолчали какое-то время.

– Почему ты говорил, что надо консумировать брак до конца обучения? – наконец спросила я, пытаюсь разложить все по полочкам. Не сказать, что от объяснений Арвана стало легче. Скорее, наоборот. Мысли лихорадочно крутились в голове в поисках выхода, какого-то решения.

– Потому что во время интимной близости передается больше всего магии. Когда бог понимает, что жена вот-вот перестанет принимать его магию, он пытается сбросить как можно больше магии перед тем, как придется разорвать брачные узы. Это даст облегчение на какое-то время. У каждого по-разному. Богам с не очень разрушительными способностями, бывает, хватает на несколько лет.

Сколько же девушек они перепортили... Просто взяли, использовали для слива магии, как мусорный мешок, а потом выбросили...

Я думала, что тем, кого отпустят, повезло? В некотором роде. Им не придется жить с этими самоуверенными, не способными себя контролировать высшими существами! Но сомневаюсь, что многие девушки могут оценить по достоинству свое освобождение. После всего, что с ними здесь происходит.

– Теперь ты ненавидишь меня? – Внимательный взгляд, казалось, пытался проникнуть насквозь.

– Нет, Арван, – я качнула головой. Уткнулась в ладони лицом, прикрывая глаза. – Я пытаюсь осмыслить все, что ты рассказал. Вы используете девушек для слива магии... потом отпускаете их... Но это больше похоже на «выбрасываете».

– Понимаю. Для тебя все это звучит дико.

– А для тебя нет? – я отняла руки от лица, снова посмотрела на Арвана. – Конечно нет. Это как если бы люди отменили эксперименты над животными. Но большинство считает, что лучше уж пусть страдают животные, чем люди.

– Я никогда не относился к тебе, как к животному.

Ну конечно. Потому что животные – это вовсе пыль под ногами для таких, как Арван. Ему никогда даже не понять моего сравнения. Мы стоим ступенью выше над животными. Боги стоят ступенью выше над людьми и другими смертными существами.

Я пыталась смириться, пыталась привыкнуть к Арвану, ужиться с ним. Начала проникаться симпатией и, наверное, в какой-то момент мне попросту отбило весь мозг. Я думала, что меня не задевают слова, когда Арван говорит, что не назовет меня равной. И меня действительно это не задевало. Но теперь, зная, как они используют девчонок, я отчетливо вижу эту пропасть между нами. Пропать, которую никогда не перешагнуть.

Если останусь – обреку себя на жизнь комнатной собачки. Этакой экзотичной тьявалки, которая очень дорогая, поэтому над ней трясутся, ее холят и лелеют, но назвать равной? Нет, никогда.

Вот такая жизнь меня ждет.

Возможно, с моими способностями я даже смогу путешествовать по разным мирам. Возможно, Арван даже не будет против. Позволит, махнув рукой со своей высоты. Но моим мужем останется недостижимое существо.

Арван подался вперед. Я отпрянула. Он невесело усмехнулся.

– Я не читаю твои мысли, но вижу их слишком отчетливо. Ты другая, Алена. Ты – сокровище, в отличие от всех остальных, кто не смог принять магию.

А еще можно сказать: «Ты сокровище, потому что у тебя карие глаза». Или, например: «Ты сокровище, потому что у тебя отрицательный резус-фактор». Что-то такое, что совершенно меня не определяет. Ну а какая же я сама – не имеет значения.

Нет, я не буду жаловаться. И не буду доказывать что-то Арвану. Кто я такая, в самом деле? Всего лишь человек. А он бог. Он никогда не поймет. Никогда не изменится. Никогда не назовет меня равной. Просто нужно в очередной раз это осознать.

Это не волновало меня раньше. Не волновало до тех пор, пока я не начала влюбляться. Но влюбленность пробуждает жажду большего. Что ж. Придется затолкать свои чувства поглубже, чтобы принять ситуацию. Конечно, он не отпустит сокровище с отрицательным резус-фактором и магией.

Значит что? Нужно получить столько бонусов, сколько смогу. Столько свободы, сколько получится. Но я не перестану искать другие пути. И от идеи повидаться с семьей не откажусь.

Вот только остается еще один момент. Когда Арван вменяемый – он вряд ли станет мне вредить. Но если кто-нибудь испортит ему настроение – от него можно ждать чего угодно. И угроз моей семье – тоже! А я не мазохистка, чтобы раздвигать ноги каждый раз, когда он впадает в истерику. Я не из тех, кому такое понравится.

– Как ты видишь нашу дальнейшую жизнь? – спросила со вздохом.

Свои предположения решила оставить пока при себе. Для начала выслушаю, что скажет Арван. А то мне в голову уже лезут мысли о всяких графиках, мол, спим два раза в день, чтобы уж наверняка крышу не сорвало.

Мигрени отменяются и женские дни тоже. А может, на пару дней в месяц придется прятаться где-нибудь в других мирах, чтобы Арван не насильничал.

– Я введу тебя в общество богов.

Кстати о божественном обществе!

– Зачем был этот цирк с платьем из эрданской ткани? Если ты сказал, чтобы я не высывалась и внимание не привлекала.

– Я хотел пройти по грани. Твое поведение не должно было привлекать внимания, но рано или поздно ты войдешь в наше общество. Первым шагом было именно платье. В ближайшее время ты продолжишь учиться в академии. Думаю... скоро ваша группа распадется. Тогда твою магию станет невозможно скрывать. Поэтому ты должна освоить ее как можно скорее. Пожалуй... у тебя уже неплохо получается.

– Они до сих пор не знают? Я думала, мой побег...

– Твой побег удалось замаскировать под похищение.

– То есть как?! – поразила я. И тут же перепугалась: – Шу?

– Никто не обвинял Шу, не беспокойся. Он связан клятвой и не может не то что похитить... даже помочь в побеге не может. Чтобы получить разрешение на посещение Тамаола – мира, где ты пряталась, мне пришлось соврать, будто один из богов похитил тебя. Я не называл кто. Сказал, что сам во всем разберусь. Но разрешение мне дали.

Пожалуй, это хорошо, что никто не узнал о моих способностях. Арван постарался.

– Продолжай. Кем я буду в Эрдане?

– Моей женой.

– Это ни о чем не говорит. Правил для таких, как я, не существует.

– Это верно, – Арван улыбнулся. – И дает нам свободу. Мы сами можем придумать правила. Мы будем первыми, у кого получилось. Ты, Алена, будешь первой.

– Ну, хорошо. А что по поводу нашей интимной жизни? Каков график?

– График? – удивился Арван.

– Как часто я должна буду ложиться с тобой в постель, чтобы избежать подобных срывов?

Арван помрачнел.

– Это мы проверим опытным путем. Я дам тебе еще немного времени. После того, как набросился на тебя и чуть не взял силой, я понимаю, тебе нужно время, чтобы прийти в себя. Я постараюсь продержаться. На поцелуях. Ну а потом... разберемся.

Еще немного времени. Звучит почти как праздник.

– Я постараюсь дать тебе столько свободы, сколько смогу, – добавил Арван. – Но ты должна понимать, что от твоего нежелания или желания подарить мне ласку слишком многое зависит. А сейчас пора возвращаться.

Он поднялся и протянул мне руку.

Я могла бы психануть. Топнуть ногой, закричать, что никуда не пойду. Могла бы даже в очередной раз сбежать, заставляя Арвана еще немного побегать за мной.

Но я слишком хорошо помню, каким бешенством горели его глаза. Помню, как его руки разрывали платье, больно сжимая грудь. Значит ли это, что я боюсь? Нет. Сейчас, пока он себя контролирует, я не испытываю страха. Просто понимаю, что действовать нужно иначе. Без истерик, без побегов. По крайней мере, пока. Нужно попытаться восстановить перемирие.

Впрочем, это не вернет желание прыгнуть к Арвану в постель.

Я молча вложила руку в его ладонь.

– Ты нас перенесешь? Или это сделать мне?

– Лучше если ты. Я подстрахую.

Надо же, какое доверие!

Я не стала закрывать глаза. Представила свою комнату в академии – и раз! Мы на самом деле очутились в комнате. В Академии Жен.

– Ты совершенствуешься, – с уважением заметил Арван. – С каждым разом получается все лучше и лучше.

– Похоже на то, – согласилась я. – Что знают в академии?

– Однотруппницы верят, что ты захворала. Олэна верит в легенду о похищении. Но если захочет разузнать подробности – отвечай, что я запретил рассказывать.

– Хорошо, – я кивнула.

– Отдыхай, Алена.

Арван поцеловал меня. В губы. Я вытерпела, но не ответила. Отстранившись, Арван заглянул мне в глаза. Кривовато усмехнулся, однако ничего не сказал. Перенесся прочь, оставляя меня одну.

Я доковыляла до дивана и присела.

Похоже, придется на какое-то время сыграть роль послушной жены.

Уверена: если захочу – у меня получится переместиться к родителям. Узнает ли Арван об этом в тот же миг? Найти не сможет сразу – это факт. Земля, должно быть, далековато от академии. Но как скоро Арван заметит, что меня нет в академии?

Я не хочу, чтобы он знал, где живет моя семья. Потому что если слетит с катушек, он может им навредить. Может! Но как бы их посетить, при этом скрыв мою отлучку от Арвана? Может, Шу подскажет? Если удастся перехитрить его клятву. Решено! Иду к Шу.

Правда, стоило глянуть на часы – и я поняла, что к Шу не иду. Ночь на дворе. Хм... получается, время в разных мирах течет по-разному. И это логично.

Сердце ухнуло в пятки. Что если на Земле прошел год? Или десять лет?!

Дыши, Алена. Дыши. Все хорошо.

Пока там не побываю, паниковать рано. И... я же видела свою комнату. Почти в том виде, в каком ее оставила. Значит, десять лет все же не могли пройти. А год... два...

На глаза навернулись слезы при мысли о родителях.

Год или два – не катастрофа.

За завтраком Роза искренне поинтересовалась, как я себя чувствую. Изель посматривала в нашу сторону, однако к столику не подходила. Я решила, что нужно будет с ней поговорить. После занятий. А сегодня в расписании Божественное удовольствие. Значит, его пропускаю – иду к Шу. Пока такой план. Потом разберусь, как жить дальше.

На занятиях пребывала в собственных размышлениях, но прилежно записывала все, что нам рассказывали. Дождавшись Божественное удовольствие, от которого Арван меня освободил, зашагала по коридору с мыслью попасть к Шу в кабинет. Дверь по обыкновению появилась передо мной, но тут внимание привлекло кое-что другое. Крик, полный ужаса и боли.

Я резко повернулась на звук и успела увидеть, как изменяется пространство. Оно остается точно таким же, но в то же время подрагивает и преломляется. Как будто смотришь сквозь газ, из-за которого линии начинают плыть.

Раньше я не замечала, как это происходит. Но теперь отчетливо улавливаю, как коридоров становится два. В одном остаюсь я, а во второй уносит кричащую девушку. Она корчится от боли и падает на пол.

Арван предупреждал. Но... в стрессовых ситуациях времени на размышления не остается. К тому же, поблизости, кроме несчастной девушки – жены из другой группы, нет больше никого. А ей сейчас так плохо, что она ничего не поймет. Да и в добром здравии вряд ли заметит, как магия академии переносит ее из одного измерения в другое.

Усилием воли я потянулась за ней. Получилось!

Не знаю, что собиралась сделать. Наверное, позвать на помощь Шу. Правда, перетянуть вслед за нами дверь в его кабинет не смогла – просто не знала как. Но Шу может явиться на зов. К тому, кто нуждается. А девушка явно нуждается!

– Шу! – закричала я. – Девушке плохо, нужна твоя помощь.

Девушка скорчилась на полу, я подскочила к ней. И чуть сама не закричала, когда это началось. Ее тело стало изменяться. Сначала вытянулась рука, покрываясь шерстью. Потом позвоночник переломился, выгибаясь под неестественным углом. Из позвонков

полезли шипы. Тонкий, гибкий, покрытый мерзкой слизью хвост разорвал подол и хлестнул по полу – лишь чудом я успела отскочить.

Все же закричала отшатываясь. Девушка стремительно изменялась. Часть ее тела покрывалась шерстью, приобретая звериные черты. Другая часть делалась особенно мерзкой, напоминая фильмы о Чужом.

В ярком свете появился Шу.

– Алена, что ты здесь делаешь?! – выкрикнул призрак.

– Что с ней? Шу, что с ней происходит? – завопила я.

Призрак качнул головой, наклонился к девушке. Она больше не кричала – скулила и рычала. Ее челюсть вытягивалась, появлялись острые, длинные зубы.

Может, она оборотень?! В академию набирают оборотней?!

– Я ей помогу, – сказал Шу, увлекая девушку вслед за собой при помощи магии.

Я рванула за ними.

– Алена, не смей!

Меня схватил за руку Арван. А потом появилась Олэна.

– Что произошло? Алена? Почему ты здесь?

Олэна вперила в меня подозрительный взгляд. Затем посмотрела на Арвана.

– Магия академии сработала с ошибкой, – жестко отчеканил он. – Затянула Алену вслед за пострадавшей.

«Пострадавшая? Что он имеет в виду? Что происходит в проклятой академии?!» – бились в голове лихорадочные вопросы.

– Но я все уладил, – добавил Арван и обратился к огню, чтобы перенести нас прочь.

Оказались в гостиной Снежного замка. Здесь было бы уютно, если бы не все произошедшее. И если бы не этот новый Арван... Хотя... он всегда такой. Просто я не замечала, позволила себе забыть о гневных приступах.

– Ты едва все не испортила. Ты рискнула собой, когда для этого не было необходимости! – прорычал он, впиваясь в мои губы поцелуем.

Я замерла, позволяя себя целовать, но не отвечая.

Кажется, Арван даже не замечал – продолжал терзать мои губы, яростно захватывая их снова и снова.

Я мысленно считала: «Один, два, три...» Когда он уже успокоится? Когда сбросит достаточно магии, чтобы вновь вернуть себе разум?

Однако он не останавливался. Когда Арван начал задира́ть юбку и зашарил по моему телу, я не выдержала.

– Достаточно! – выпалила, вместе с тем ударяя огнем.

Увы, Арван лишь на мгновение остановился. И лишь совсем немного отстранился, без труда гася вспышку пламени. Его глаза полыхали. И ничего хорошего это мне не предвещало.

Я снова попыталась его оттолкнуть, вместе с тем переносясь из комнаты. Я хотела покинуть этот замок и этот мир. Хотела вернуться в академию, а там юркнуть к Шу под крылышко.

– Никуда тебя не пущу! – взревел Арван.

О нет... нет-нет, только не это!

Мне не удалось отбиться от Арвана. Да и бесполезно это было. Я просто надеялась, что Шу сможет меня защитить. Но я перенеслась не в академию.

Вместе с Арваном мы рухнули на знакомый и такой родной ковер.

– Алена?.. – выдохнула мама и упала в обморок.

Этот монстр здесь, у меня дома! Рядом с моей семьей!

Конечно, помог не только мой испуг. Арван замешкался, потрясенный происходящим. Поэтому мне удалось оттолкнуть его и выбраться из-под тяжелого, каменного тела. Я вскочила и встала между Арваном и мамой, лежащей на том же ковре без сознания. В этот момент в комнату вошел папа.

– Алена? Родная моя...

Если до этого еще оставался шанс изобразить, будто это просто знакомые, то теперь...

Арван поднялся. И я увидела в его глазах разум. Пламя постепенно затухало.

– Я не причиню им вреда, – сказал Арван. – Мы поговорим после. А пока ничего не бойся.

Наверное, он прочитал в моих глазах этот страх за дорогих людей. Ладно, время вспять не повернуть. Выкручусь как-нибудь. Главное, что Арван снова себя контролирует.

– Мама... надо помочь маме, – я наклонилась. Папа тут же поспешил ко мне. Но опередил нас Арван.

Сердце пропустило удар. Я испугалась. Опять испугалась!

Арван положил маму на диван и отошел. Папа изумленно смотрел на него.

– Алена... я ничего не понимаю, – сдавленно пробормотал папа.

– Принеси, пожалуйста, нашатырь. Маму нужно привести в чувство. И... я объясню. Все вам объясню. – Наружу рвались слезы, но я еще держалась.

Папа ушел на кухню. Двигался при этом заторможенно: в каждом его жесте читалась растерянность.

– Арван, я расскажу им правду, – сказала я. – Потому что иначе все это не объяснить. Я не хочу говорить маме, что ей померещилось.

– Если ты считаешь, что они поймут – хорошо.

Поймут? Не знаю! Я вообще уже ничего не знаю!

Папа вернулся. Смочив ватку в нашатыре, я поднесла ее к маминому носу. Она дернулась, пытаясь спрятаться от запаха. Но едкий запах последовал за ней. Мама открыла глаза, изумленно воззрилась на меня. Несколько секунд мы потрясенно смотрели друг на друга, а потом мама разрыдалась. Я и папа к ней присоединились. Папа плакал редко. Помню только один раз: на похоронах его родителей, погибших в автокатастрофе. И вот теперь, когда вернулась я.

Мы все втроем обнимались и плакали, плакали. Родители трогали меня, гладили и целовали, словно до сих пор не могли поверить, что вот она я, живая, прямо здесь, в нашей гостиной.

Когда немного успокоились и снова вспомнили об Арване, мне пришлось поведать, что произошло.

Я понимала, что должна буду вернуться в академию. В конце концов, это единственная возможность их уберечь. Но мне так хотелось смягчить боль, испытанную самыми близкими моими людьми.

Я продемонстрировала магию огня и сказала, что все книги о других мирах – это правда. Они существуют. И магия тоже существует.

– Почему ты такая встрепанная? – удивилась мама.

– Потому что в магии практиковалась. Я едва начала ее осваивать – и вот! Смогла переместиться к вам.

Зря опасалась, что потрясение будет слишком огромно, что они не поверят. Да, потрясение было велико, но лишь из-за того, что родители

увидели меня. Все остальное они приняли на удивление спокойно. По крайней мере, уже без дополнительных потрясений.

Я рассказывала счастливую историю. Что меня выбрали, как бриллиант, и перенесли в другой мир. Потому что надеялись пробудить во мне магию. Да, я врала, но в то же время добавляла правды, чтобы это звучало правдоподобно.

Родители никогда не пытались спихнуть меня замуж. Никогда не говорили, что смысл всей жизни – это удачно выйти замуж. И что женщина не состоялась, если не обзавелась мужем и целым выводком детей. Родители готовили меня к карьере и к осознанному выбору... не мужа, но всей жизни. Поэтому я не стала говорить: «А я теперь замужем». Это не могло их утешить или обрадовать. Я рассказывала то, что должно было помочь им смириться с предстоящим уходом.

Академия жен в моем рассказе превратилась в Академию магии. Арван – в наставника и близкого друга. Родители поглядывали на него с подозрением, папа хмурился, но чувствовалось, что все эмоции затмевает радость нашей встречи.

– Я должна буду вернуться в академию. Я не могу остаться здесь.

– Почему? – мама приподнялась.

Папа потянул ее за руку назад, на диван.

– Потому что должна освоить магию. Я не умею переноситься целенаправленно. Это часто приводит к неожиданным последствиям. То, что я оказалась здесь, это чудо. Но мне нужно вернуться, чтобы научиться в полной мере. А потом... потом, надеюсь, мы снова сможем увидеться, – я выдавила улыбку, стараясь не разреветься снова.

Я не знала, смогу ли вернуться. Не знала, что будет дальше. Но пусть родители верят. Главное, что они теперь знают: я жива.

Мы обнялись. Чтобы не расплакаться, мама хваталась за привычные вещи: предлагала попить чаю, еще поговорить.

– В другой раз, – сказала я.

После чего отошла к Арвану и взяла его за руку.

Снежный замок? Или академия?

Пусть будет замок.

Да, это опасно. Да, я не хочу оставаться с Арваном наедине. Но возвращаться в академию не хочется еще сильнее. При мысли о жутком превращении меня передергивает. Арван – мой муж. Как бы мне ни хотелось топтать ногами и биться в истерике, но с этим уже

ничего не поделать. Или пока не поделать... Однако бессмысленно бегать от него. И нет смысла бояться оставаться с ним наедине. Я справлюсь. Как-нибудь...

Знакомая гостиная. Отстраняюсь от Арвана. Он не удерживает меня — позволяет сесть на диван и не спешит приближаться. Устраивается в кресле напротив, великодушно оставляя между нами расстояние. Не безопасность — лишь ее иллюзия.

— У тебя, я так понимаю, есть вопросы? — спросил Арван.

— У тебя, полагаю, тоже, — заметила я.

— Твой мир очень необычный. Мне интересно будет узнать о нем больше. Но сейчас я готов отвечать на твои вопросы.

Я не решилась спросить о родителях. Не сейчас.

— Что произошло с девушкой? Почему она превратилась в чудовище?

Монстры! Все монстры, которых я в академии видела. Что если...

— Это происходит из-за божественной магии, — сказал Арван. В его голосе не было эмоций. — Девушки не могут принять ее и отторгают. Но это сопровождается изменениями тела.

— Они... становятся оборотнями?..

— Они становятся монстрами. Они не превращаются назад, Алена.

Я покачнулась. Впила пальцами в обивку дивана.

— На протяжении четырех сотен лет боги берут в жены смертных девушек. Сбрасывают в них излишки магии. И те превращаются в монстров? Огромное количество девушек не просто используют, не просто выбрасывают... их превращают в этих ужасных монстров?

— Да, Алена, — бог непроницаемо смотрел на меня.

— И вы не можете им помочь?

— Мы пытались. Но у нас не выходит.

— И что потом? — в моем голосе прорезались нервные нотки. — Вы их сбрасываете в какой-нибудь мир? Или убиваете, чтобы не засорили вселенную?

— Они живут в отдельном мире, где никому не смогут причинить вреда.

Меня затрясло. Скольких девушек они погубили — не просто использовали и отпустили домой — нет, их жизни загублены! От этих мыслей закружилась голова.

– Это не ваши жены чудовища. Вы – чудовища, Арван. Боги – вот кто настоящие чудовища! – выпалила я.

– Ты видела, что происходит, если не сбрасывать излишки магии. На себе испытала. Мы не можем иначе. Возможно, со временем удастся найти способ вернуть девушкам человеческий облик. Но сейчас мы делаем все, что можем.

Как... как все это принять и не сойти с ума? Как вернуться в академию, зная, что все девушки, одна за другой, превратятся в этих разъяренных монстров, лишенных разума? Как позволять Арвану целовать меня, прикасаться ко мне, зная, частью какой чудовищной системы он является? И меня могла постигнуть та же участь! Если бы не случайность.

Наверное, Арван что-то такое прочитал в моих глазах. Его взгляд посуровел, ожесточился.

– Нам нужно решить, как жить дальше, – сказал бог. – Я знаю, ты боишься за своих родителей. Я обещаю им не вредить. При одном условии.

Я уже догадывалась, что это будет.

– Но как ты можешь обещать? Если ты разозлишься, если потеряешь контроль – ты не сможешь гарантировать их безопасность от себя самого!

– Условие и будет моей гарантией. – Арван встал, приблизился. Наклонился надо мной, заглядывая в глаза. – Я даю тебе две недели, Алена. Ровно две недели, чтобы свыкнуться со всем, что узнала. По истечении двух недель ты отдашься мне. Мы, наконец, будем жить как муж и жена. Если ты хорошенько постараться, я не буду терять контроль над собой. И смогу выполнить данное обещание.

Вот и все. За две недели я не успею придумать, как освободиться от брачных уз. Для этого нужно освоить магию в полной мере, научиться путешествовать и заслужить достаточно доверия, чтобы смогла незаметно посещать библиотеки. А может быть, даже архив.

Точно. Архив. Там должна быть информация, как расторгнуть брачные узы!

Но пока...

Я глубоко вдохнула и решительно сказала:

– Я принимаю твое предложение.

Конец первой книги

